

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 14 № 4 / 2024

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 14 № 4 / 2024

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024

 Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 30.08.2024. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 30.09.2024.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,2.

Тираж 1000 экз. Заказ 41.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>

© Southwest State University, 2024

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 30.08.2024. Format 60x84/8.

Release date 30.09.2024.

Offset paper. Printer's sheets: 34,2.

Circulation 1000 copies. Order 41.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Анализ эффективности реализации инвестиционных проектов регионов ЕАЭС.....	10
<i>Ершова И. Г., Фраймович Д. Ю., Колосова М. С.</i>	
Содействие ООН странам Африки в формировании климатически устойчивого сельского хозяйства.....	18
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
Содержательные аспекты поведения потребителей в условиях санкционного давления на экономику РФ....	30
<i>Положенцева Ю. С., Логвинова И. О.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	48
Оценка эффективности управления на региональном уровне на основе анализа деятельности органов власти.....	48
<i>Клевцова М. Г., Асеева О. Ю., Чаплыгина В. А.</i>	
Управление интеграционными проектами в рамках государственной поддержки программ партнерства малого, среднего и крупного бизнеса	59
<i>Андросова И. В.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	70
Этапы разработки методического подхода оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.....	70
<i>Бабкин А. В., Ташкинов А. Г.</i>	
Региональные особенности цифровизации государственного управления: опыт Орловской области.....	94
<i>Самородова Е. М., Сотникова Е. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	108
Анализ воздействия механизмов интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему на пространственное развитие Воронежской области	108
<i>Голикова Г. В., Притыко Е. А., Макарова О. С., Казьмин А. А.</i>	
Управление научно-технологическим развитием регионов Приволжского федерального округа: обзор государственных программ	126
<i>Гатауллина А. А., Зяббарова А. А.</i>	
Развитие и активация инновационного потенциала российской экономики: региональные особенности, структурные приоритеты, уровни реализации.....	141
<i>Азжеурова К. Е., Коптева Ж. Ю., Щербаков Д. Б.</i>	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	162
Выбор канала продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве.....	162
<i>Крыжановская О. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	174
Перспективы развития внешнеэкономической деятельности банковского сектора России в Китае	174
<i>Третьякова И. Н., Коробков И. А.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	186
HR-бренд: особенности формирования и развития	186
<i>Полищук О. А., Грачева Н. А., Исаев П. А., Федоринов А. В.</i>	
Современные информационные технологии изучения затрат рабочего времени как важный инструмент для эффективного управления бизнес-процессами.....	202
<i>Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Садиков Р. А.</i>	

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	218
Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования	218
<i>Непочатых Е. П.</i>	
Влияние рефлексивной современности на изменение человеческого капитала.....	235
<i>Коморникова О. М.</i>	
О характерных чертах россиян (территориально-поселенческий аспект)	246
<i>Лебедева Л. Г.</i>	
Творческая самореализация личности в образовательной среде университета	261
<i>Абрамов А. П., Шенюк Е. В.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	275
Роль государственной политики в формировании культуры общества: социально-философские идеи XVII – XIX вв.	275
<i>Малыхина Р. В.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	284
Методики оценки инновационного потенциала региона: компаративный подход.....	284
<i>Лосев Е. А.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	294

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Analysis of the effectiveness of the implementation of investment projects projects of the eaeu regions	10
<i>Irina G. Ershova, Denis Y. Fraymovich, Maria S. Kolosova</i>	
UN Assistance to African countries in building climate-resilient agriculture.....	18
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk</i>	
Substantive behavioral aspects of consumer behavior in the conditions of sanctions pressure on the Russian economy	30
<i>Yulia S. Polozhentseva, Irina O. Logvinova</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	48
Assessment of the effectiveness of management at the regional level based on the analysis of the activities of authorities	48
<i>Maria G. Klevtsova, Olga Y. Aseeva, Victoria A. Chaplygina</i>	
Management of integration projects within the framework of state support for partnership programs for small, medium and large businesses.....	59
<i>Irina V. Androsova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	70
Stages of development of a methodological approach for assessing the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise	70
<i>Alexander V. Babkin, Aleksey G. Tashkinov</i>	
The regional features of digitalization in public administration: experience of the Orel region.....	94
<i>Elena M. Samorodova, Elena A. Sotnikova</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	108
Analysis of the impact of mechanisms of integration of university science into the regional innovation system on the spatial development of the Voronezh region.....	108
<i>Galina V. Golikova, Ekaterina A. Prityko, Oksana S. Makarova, Alexander A. Kazmin</i>	
Management of scientific and technological regional development in the Volga Federal District: review of government programs	126
<i>Aliya A. Gataullina, Alina A. Zyabbarova</i>	
Development and activation of the innovative potential of the Russian economy: regional features, structural priorities, levels of implementation.....	141
<i>Ksenia E. Azjeurova, Zhanna Yu. Kopteva, Dmitry B. Shcherbakov</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	162
Choosing a promotion channel for a startup project in the modern media space	162
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	174
Prospects for the development of foreign economic activities of the Russia banking sector in China.....	174
<i>Irina N. Tretyakova, Ivan A. Korobkov</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	186
HR-brand: features of formation and development.....	186
<i>Olga A. Polishchuk, Nadezhda A. Gracheva, Pavel A. Isaev, Artyom V. Fedorinov</i>	
Modern information technologies for studying the cost of working time as an important tool for effective management of business processes.....	202
<i>Zhanna Y. Kopteva, Irina A. Tomakova, Ruslan A. Sadikov</i>	

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	218
Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research	218
<i>Elena P. Nepochatykh</i>	
The influence of reflexive modernity on the change of human capital.....	235
<i>Olga M. Komornikova</i>	
About the characteristic features of Russians (territorial and settlement aspect).....	246
<i>Lyudmila G. Lebedeva</i>	
Creative self-realization of the individual in the educational environment of the university.....	261
<i>Alexander P. Abramov, Ekaterina V. Shenyuk</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN.....	275
The role of state policy in shaping the culture of society: socio-philosophical ideas of the XVII – XIX centuries	275
<i>Rimma V. Malykhina</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	284
Methods for assessing the innovative potential of a region: a comparative approach.....	284
<i>Evgeny A. Losev</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS.....	294

Анализ эффективности реализации инвестиционных проектов регионов ЕАЭС

И. Г. Ершова^{1✉}, Д. Ю. Фраймович², М. С. Колосова²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
ул. Горького, д. 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является важнейшим инструментом сотрудничества между Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией, а также важнейшим стратегическим образованием в условиях современных геополитических реалий. Именно в такой нестабильный период совместное сотрудничество является неотъемлемой чертой перспективного развития стран-участниц союза. В статье исследуются процессы разработки и реализации крупнейших строительных проектов в рамках ЕАЭС, а также изучаются вопросы финансирования данных проектов, проводится оценка эффективности их реализации для каждой страны-участницы.

Целью работы является выявление роли регионов ЕАЭС в развитии стран-участниц, точек их соприкосновения и сотрудничества.

Задачи: проанализировать объемы выполненных строительных работ стран-участниц ЕАЭС, количество введенных квадратов жилья на территории ЕАЭС; оценить сумму инвестиций, вложенных в крупнейшие инвестиционные проекты ЕАЭС в странах-участницах.

Методология. Основу исследования составляет база официального портала Евразийского союза и Шанхайской организации сотрудничества. Также в приведенном исследовании были использованы материалы российских и зарубежных экспертов, размещенные в официальном издании Евразийского союза «Вестник ЕАЭС». При исследовании были применены методы сравнения, синтеза и анализа информационных ресурсов.

Результаты. Единая стратегия развития экономики стран-участниц ЕАЭС с учетом внутренних и внешних вызовов реализуется в основном за счет активной разработки и развития крупнейших инвестиционных программ на всей территории союза.

Выводы. Активная работа ЕАЭС приносит ощутимую выгоду и преимущество каждой стране-участнице союза за счет обмена технологиями, производственным опытом и ресурсами, а также за счет развития инфраструктуры транспортной сети. В то же время остаются вопросы относительно достаточности вклада конкретных государств в совместное развитие, так как некоторые из них не имеют достаточного уровня развития и достаточного объема природных ресурсов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; инвестиционный проект; промышленное строительство; региональное развитие; энергетическое строительство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ершова И. Г., Фраймович Д. Ю., Колосова М. С. Анализ эффективности реализации инвестиционных проектов регионов ЕАЭС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 10–17. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-10-17>.

Поступила в редакцию 05.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Analysis of the effectiveness of the implementation of investment projects projects of the eaeu regions

Irina G. Ershova^{1✉}, Denis Y. Fraymovich², Maria S. Kolosova²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorky Str., Vladimir 600000, Russian Federation

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Abstract

Relevance. The Eurasian Economic Union (EAEU) is the most important instrument of cooperation between Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan, as well as the most important strategic entity in the context of modern geopolitical realities. It is in such an unstable period that joint cooperation is an integral feature of the long-term development of the member states of the union. The article examines the processes of development and implementation of the largest construction projects within the EAEU, as well as examines the issues of financing these projects, and evaluates the effectiveness of their implementation for each participating country.

The purpose of the work is to identify the role of the EAEU in the development of the participating countries, their points of contact and cooperation.

Objectives: to analyze the volume of completed construction works of the EAEU member states, the number of housing squares commissioned on the territory of the EAEU; to estimate the amount of investments invested in the largest investment projects of the EAEU in the participating countries.

Methodology. The basis of the study is the database of the official portal of the Eurasian Union and the Shanghai Cooperation Organization. The materials of Russian and foreign experts published in the official publication of the Eurasian Union "Bulletin of the EEA" were also used in this study. Methods of comparison, synthesis and analysis of information resources were used in the study.

Results. The unified strategy for the economic development of the EAEU member states, taking into account internal and external challenges, is implemented mainly through the active development and development of the largest investment programs throughout the Union.

Conclusions. The active work of the EAEU brings tangible benefits and advantages to each member country of the union through the exchange of technologies, production experience and resources, as well as through the development of transport infrastructure. At the same time, questions remain about the sufficiency of the contribution of specific States to joint development, since some of them do not have a sufficient level of development and a sufficient amount of natural resources.

Keywords: Eurasian Economic Union; investment project; industrial construction; civil engineering; energy construction.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ershova I.G., Fraymovich D.Y., Kolosova M.S. Analysis of the effectiveness of the implementation of investment projects projects of the eaeu regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):10–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-10-17>

Received 05.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является важнейшим инструментом

сотрудничества между Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией. Данная структура на протяжении десяти лет

является основным связующим звеном в развитии экономического партнёрства между странами, которые на протяжении нескольких десятилетий были связаны общей судьбой и единой экономической политикой в рамках Евразийского экономического сообщества, действующего с 2001 по 2014 гг. [1, с. 55; 2, с. 82].

Союз активно сотрудничает с другими международными объединениями, а также имеет авторитет в решении основных макроэкономических вопросов.

Также главы стран-участниц ЕАЭС рассматривали возможность объединения нескольких международных организаций, где объединяющим звеном являлась Россия.

Так был предложен вариант сопряжения ЕАЭС, АСЕАН и ШОС, включающий в себя Иран, Пакистан, Китай, Индию и другие государства [3, с. 192; 4, с. 55].

Но данный вопрос на сегодняшний день еще остаётся открытым, а перечисленные выше государства являются основными претендентами на активное сотрудничество с ЕАЭС, а также на статус стран-участников союза [2].

Так, по словам Президента РФ В. В. Путина, основная цель ЕАЭС заключается в формировании вокруг себя надежных партнеров для создания мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира.

Как отмечает Н. Ерёмин, профессор факультета международных отношений СПбГУ, «для России ЕАЭС – это сейчас не просто страны стратегического партнёрства. Это в принципе стратегия странственного развития с идеологическим “звучанием”» [5].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составляют данные портала ЕАЭС, официального сайта Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Работа проведена на основании сбора, систематизации (системный метод), обобщения (метод синтеза) и сравнительного анализа материалов, полученных из официальных информационных ресурсов, представленных выше.

Результаты и их обсуждение

Евразийский экономический союз на сегодняшний день имеет высокие общеэкономические показатели, обеспечивая пятую часть (20,3%) мировой выработки газа и около 15% добычи нефти [6].

ЕАЭС – это в первую очередь единая стратегия развития экономики с учетом внутренних и внешних вызовов, которая реализуется за счет активной разработки и развития крупнейших инвестиционных программ. При этом 90% проектов относится к сферам строительства и энергетики [7, с. 65].

Каждая страна-участник вносит свой вклад в объем выполненных работ, и с каждым годом на протяжении последних 10 лет данный объем увеличивался (табл. 1).

Необходимо отметить, что строительные работы выполняются как внутри страны, так и на территории стран-партнёров. Наибольшая доля от объемов выполненных работ приходится на Россию и Казахстан.

Начиная с 2015 г. происходит увеличение объемов строительства со стороны России после подписания договора о сотрудничестве, в то время как активность других государств в этой сфере уменьшилась.

Данную закономерность можно объяснить совместным вкладом средств в строительство объектов, что не всегда является выгодным положением для определенных стран-участников.

Инвестиционные проекты, разработанные в рамках ЕАЭС, затрагивают практически все направления строительства (табл. 2).

Как видно из приведенных данных таблицы 2, наибольшее количество проектов приходится на гражданское, промышленное и энергетическое строительство. Принимая участие в разработке проекта, каждая страна учитывает особенности собственного развития, что является основным фактором для реализации решений в определенном направлении.

Таблица 1. Объемы выполненных строительных работ по странам-участникам ЕАЭС в 2015–2022 гг., долл. США [8]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	135 426	122 792	146 875	153 317	160 281	153 389	169 738	211 418
В том числе:								
– Армения	378	327	461	510	507	547	675	848
– Беларусь	5 639	4 054	4 456	4 938	5 833	5 309	5 007	5073
– Казахстан	13 065	9 522	10 765	11 207	11 578	11 947	12982	13586
– Кыргызстан	775	1 065	1 246	1 219	1 282	942	1 068	1198
– Россия	115569	107824	129947	135443	141081	134 644	150006	190713

Таблица 2. Данные по инвестиционным проектам в разрезе отраслей строительства, млн [8]

Показатель	Армения	Беларусь	Кыргызстан	Казахстан	Россия	ЕАЭС
Строительство инновационно-индустриальных объектов	2	2	2	2	13	21
	60	800	477	253	3793	5483
Промышленное строительство	3	37	7	36	106	189
	197	9937	2538	16893	68134	97699
Гражданское строительство	5	23	6	34	113	181
	560	5943	865	7134	68033	82600
Транспортное строительство	9	7	8	13	71	108
	2062	1413	1304	47746	109706	162231
Энергетическое строительство	6	14	5	32	66	124
	1017	151712	4610	49247	320928	454992
<i>Итого</i>	25	83	28	117	369	622
	3956	33805	9794	121378	562851	777088

Базовым сектором во всех странах выступает гражданское строительство, подразумевающее возведение объектов непроизводственной сферы экономики, обеспечивающее социальное благополучие граждан и выступающее неотъемлемой частью полноценной жизнедеятельности человека [9, с. 35].

Соответственно, первоочередную потребность граждане ощущают в жилье. Поэтому строительство новых жилых площадей является одним из самых затратных и часто реализуемых проектов. Объемы введенного по странам ЕАЭС жилья представлены ниже (табл. 3).

В области промышленного строительства действует около 500 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций более 15 трлн руб., или около 250 млрд долл.

Страны-участницы ЕАЭС проводят активную совместную работу по решениям в выборе новых объектов инвестирования, стратегически важных для развития экономики стран.

За десятилетний период работы ЕАЭС было сформировано около 30 стратегически важных инвестиционных проектов в сфере строительства (табл. 4).

Таблица 3. Ввод в действие жилья в 2018–2022 гг., млн кв. м [8; 10]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	93,8	100,9	103	115,7	124
В том числе:					
– Армения	0,3	0,3	0,3	0,5	0,6
– Беларусь	4	4,1	4,1	4,4	4,2
– Казахстан	12,5	13,1	15,3	16,9	15,4
– Кыргызстан	1,3	1,4	1,1	1,3	1,1
– Россия	75,7	82	82,2	92,6	102,7

Таблица 4. Крупнейшие инвестиционные проекты ЕАЭС в странах-участницах [8; 11; 12]

Проект	Срок реализации	Сумма инвестиций, млрд руб.
Строительство комплекса по производству минеральных удобрений в Приморском крае (Россия)	2019-2023	796
Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Доброград-1» (Россия)	2021-2030	73
Строительство завода по производству полиэтилена (Казахстан)	2021-2024	486,2
Строительство азотного комбината (Беларусь)	2021-2025	109,8
Строительство Шнохской ГЭС (Армения)	2018-2024	22,4
Строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (Армения)	2015-2023	11,3
Создание и строительство технополиса для текстильного и швейного производства (Кыргызстан)	2017-2023	11,2

Выбор объектов в первую очередь зависел от потребностей стран-участниц в создании функциональной системы определенного типа и географии расположения природных ресурсов с целью минимизации расходов на доставку материалов или поставку в пункт конечного потребления [13, с. 82].

Ключевым проектом ЕАЭС до 2024 г. является строительство транспортных коридоров «Север-Юг» (Россия – Азербайджан – Иран – Индия), а также активное участие в создании конкурирующего с предыдущим коридора «Восток – Запад» (СУАР (КНР) – Пакистан – Иран – Турция) с выходом в Европу через территорию России [14].

В основу проекта закладывается снижение стоимости перевозок за счет сокращения расстояния и количества пограничных таможенных коридоров. На 2023 г. уже подписано соглашение о строительстве последнего участка железной дороги Решт – Астара, соединяющего территорию России и Ирана [15, с. 15].

По завершении строительства данного участка железная дорога может начать свою работу на протяжении всего указанного коридора. В целом в проект «Север – Юг» до 2030 г. вложено 280 млрд руб.

Всего в рамках проектов «Север-Юг» и «Запад-Восток» разработано около 700

проектов в области развития транспортной инфраструктуры по различным направлениям [16].

Все данные проекты также реализуются благодаря участию в «Глобальной инфраструктурной инициативе» в рамках «Большой двадцатки» (Группа двадцати) [17, с. 80; 18, с. 30].

Таким образом, можно проследить активное участие стран ЕАЭС в международных, национальных и региональных проектах различного масштаба. Каждая страна-участница союза вносит свой вклад в его развитие исходя из имеющихся у нее собственных ресурсов [19; 20, с. 135].

Выводы

Несомненно, работа ЕАЭС приносит ощутимые выгоды его участникам за счет обмена технологиями, производственным опытом и ресурсами, создания новых транспортных сетей. В то же время остаются вопросы относительно достаточности вклада конкретных государств в совместное развитие, поскольку высокочастотное наличие участников, преимущественно пользующихся членством в ЕАЭС для создания благоприятного развития собственных территорий с помощью общих средств.

Присоединиться к Евразийскому экономическому союзу в 2023 г. выразили же-

ление Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Конечно, присоединение новых стран будет способствовать укреплению политической стабильности и улучшению условий торговли, но также будет создавать определенные вызовы и проблемы.

Для того чтобы определить, насколько благоприятно скажется присоединение данных государств, стоит оценить, какой вклад они могут внести в ЕАЭС и что могут получить благодаря участию в нем. Вполне возможно найдутся государства,

которые намного больше будут получать средств, чем отдавать.

Несомненно, расширение союза будет способствовать усилению его геополитического господства и повышению международного авторитета стран-участниц, что является одной из основных целей его создания. Есть перспективы, что присоединение новых стран и территориальное расширение ЕАЭС – положительные факторы в его функционировании.

Список литературы

1. Бабурина О. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. М.: ИНФРА-М, 2021. 275 с.
2. Партанский А. П. Мировая тенденция регионализма и интеграции в СНГ // Мир перемен. 2021. № 2. С. 79–85.
3. Журавлева Г. П., Тутаева Д. Р. ЕАЭС как новый этап международной интеграции // Вестник Российского экономического университета. 2018. № 4. С. 190–196.
4. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика. Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2015. 151 с.
5. Профессор Ерёмкина: ЕАЭС как экономический союз уже вполне состоялся. URL: <https://eadaily.com> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Вестник экономики Евразийского союза 2022 год. URL: <https://eurasianmagazine.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
7. Кашбразиев Р. В. Интеграционный эффект ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2, № 3. С. 63–66.
8. Строительство. ЕАЭС. URL: <https://eaeunion.org> (дата обращения: 22.05.2024).
9. Максакова М. А., Филиппова А. В. Внешнеэкономическая повестка ЕАЭС: новые возможности и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 10. С. 32–39.
10. ОЭСР. URL: <https://oecd.org/> (дата обращения: 02.05.2024).
11. Спецпроекты ЕАЭС. URL: <https://eaeunion.org> (дата обращения: 22.05.2024).
12. Торговые соглашения Евразийского экономического союза. ЕАЭС. URL: <https://eaeunion.org> (дата обращения: 22.05.2024).
13. Партанский А. П. Мировая тенденция регионализма и интеграции в СНГ // Мир перемен. 2021. № 2. С. 79–85.
14. Макаров И. А. Мировая экономика в 2022 году: фундаментальные проблемы развития. URL: <https://interaffairs.ru> (дата обращения: 30.05.2024).
15. Гарашенко Е. А. Единое экономическое пространство ЕАЭС: особенности формирования и перспективы развития // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2017. № 4. С. 12–17.
16. Вестник экономики Евразийского союза 2021 год. URL: <https://eurasianmagazine.ru> (дата обращения: 22.05.2024).

17. Партанский А. П. Мировая тенденция регионализма и интеграции в СНГ // Мир перемен. 2021. № 2. С. 79–85.
18. Ганеева М. В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Российский университет дружбы народов. М., 2017. 33 с.
19. РСМД: ЕАЭС: от замедления к углублению. URL: [https:// russiancouncil.ru](https://russiancouncil.ru) (дата обращения: 02.05.2024).
20. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.]; под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований, 2017. 287 с.

References

1. Baburina O.N. World economy and international economic relations. Moscow: INFRA-M; 2021. 275 p. (In Russ.)
2. Partansky A.P. The global trend of regionalism and integration in the CIS. *Mir peremen = World of Change*. 2021;(2):79–85. (In Russ.)
3. Zhuravleva G.P., Tutaeva D.R. The EAEU as a new stage of international integration. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Russian University of Economics*. 2018;(4):190–196. (In Russ.)
4. Gospodarik E.G., Kovalev M.M. EAEU-2050: global trends and Eurasian economic policy. Minsk: Izdatel'skii tsentr Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; 2015. 151 p. (In Russ.)
5. Professor Eremina: The EAEU as an economic union has already fully taken place. (In Russ.) Available at: <https://eadaily.com> (accessed 02.05.2024).
6. Bulletin of the Economy of the Eurasian Union 2022. (In Russ.) Available at: [https:// eurasianmagazine.ru](https://eurasianmagazine.ru) (accessed 22.05.2024).
7. Kashbraziev R.V. The integration effect of the EAEU. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2019;2(3): 63–66. (In Russ.)
8. Construction. EAES. (In Russ.) Available at: <https://eaeunion.org> (accessed 22.05.2024).
9. Maksakova M.A., Filippova A.V. The EAEU Foreign Economic Agenda: new opportunities and prospects. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;1(10):32–39. (In Russ.)
10. OECD. (In Russ.) Available at: <https://oecd.org/> (accessed 02.05.2024).
11. Special Projects of the EAEU. (In Russ.) Available at: [https:// eaeunion.org](https://eaeunion.org) (accessed 22.05.2024).
12. Trade Agreements of the Eurasian Economic Union. EAEU. (In Russ.) Available at: <https://eaeunion.org> (accessed 22.05.2024).
13. Partansky A.P. The global trend of regionalism and integration in the CIS. *Mir peremen = World of Change*. 2021;(2):79–85. (In Russ.)
14. Makarov I.A. World Economy in 2022: fundamental problems of development. (In Russ.) Available at: <https://interaffairs.ru> (accessed 30.05.2024).
15. Garashchenko E.A. The Common Economic Space of the EAEU: features of formation and prospects for development. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Belarusian State University of Economics*. 2017;(4):12–17. (In Russ.)
16. Bulletin of the Economy of the Eurasian Union 2021. (In Russ.) Available at: [https:// eurasianmagazine.ru](https://eurasianmagazine.ru) (accessed 22.05.2024).

17. Partansky A.P. The global trend of regionalism and integration in the CIS. *Mir pere-men = World of Change*. 2021;(2):79–85 (In Russ.)

18. Ganeeva M.V. Economic security of the integration association. The experience of the Eurasian Economic Union. PhD Dissertation. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov; 2017. 33 p. (In Russ.)

19. INF: EAEU: from deceleration to deepening. (In Russ.) Available at: [https:// russian-council.ru](https://russian-council.ru) (accessed 02.05.2024).

20. Vinokurov E.Y., et al. Eurasian Economic Union. St. Petersburg: Evraziiskii bank razvitiya, Tsentr integratsionnykh issledovaniy; 2017. 287 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Irina G. Ershova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail address: ershovairgen@yandex.ru

Фраймович Денис Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: fdu78@rambler.ru

Denis Yu. Fraymovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Innovation Economics and Finance, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation,
e-mail address: fdu78@rambler.ru

Колосова Мария Сергеевна, аналитик, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: m.e.k.06@yandex.ru

Maria S. Kolosova, Analytical Specialist, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation,
e-mail address: m.e.k.06@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-18-29>**Содействие ООН странам Африки в формировании
климатически устойчивого сельского хозяйства****В. М. Кузьмина¹✉, М. А. Пархомчук¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Африка – зеркало и квинтэссенция современных международных процессов. Континент сталкивается с гигантским количеством проблем, некоторые вполне экзистенциального рода. Но одновременно идёт активный поиск способов их решать.

Цель – рассмотреть опыт формирования климатически устойчивого сельского хозяйства на примере отдельных стран Африки и роль ООН в этом процессе.

Задачи: охарактеризовать условия и причины формирования климатически устойчивого сельского хозяйства в Африканском регионе; дать оценку политики правительств Кении, Танзании, Эфиопии, Руанды по вопросам формирования климатически устойчивого сельского хозяйства.

Методология. Применяли сравнительный метод исследования при изучении программ развития сельского хозяйства в странах Африки; хронологический и исторический методы изучения правовых документов, программ ООН, ФАО, НЕПАД, Кении, Танзании, Эфиопии, Руанды, направленных на формирование климатически устойчивого сельского хозяйства; статистический метод исследования для оперирования данными из статистических баз *Globaleconomy* и *World Health Organization*.

Результаты. Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве является условием для сбережения окружающей среды, которая подвергается давлению с двух сторон – глобальные климатические изменения и небывалый рост численности населения и его потребностей. Одно важнейшее направление – повышение продуктивности сельского хозяйства, решение этой неотложной задачи будет зависеть от внедрения новых технологий: семян, удобрений, ирригации, защиты растений и т. п.

Вывод. Внедрение программ и технологий формирования климатически устойчивого сельского хозяйства в страны Африки требует значительного финансирования и институционально-правовой подготовки.

Ключевые слова: ООН; Африка; климатически устойчивое сельское хозяйство; цели устойчивого развития (ЦУР).

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Содействие ООН странам Африки в формировании климатически устойчивого сельского хозяйства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 18–29. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-18-29>

Поступила в редакцию 17.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 18–29

UN Assistance to African countries in building climate-resilient agriculture

Violetta M. Kuzmina^{1✉}, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. Africa is the mirror and quintessence of modern international processes. The continent faces a gigantic number of challenges, some of an existential nature. But at the same time, there is an active search for ways to solve them.

The purpose is to consider the experience of forming climate-resilient agriculture on the example of individual African countries and the role of the UN in this process.

Objectives: to characterize the conditions and reasons for the formation of climate-resilient agriculture in the African region; assess the policies of the governments of Kenya, Tanzania, Ethiopia, and Rwanda on the development of climate-resilient agriculture.

Methodology. The comparative research method was used in the study of agricultural development programs in African countries. Chronological and historical methods of studying legal documents, programs of the United Nations, FAO, NEPAD, Kenya, Tanzania, Ethiopia, Rwanda aimed at the formation of climate-resilient agriculture. A statistical research method for operating with data from the statistical databases of Globaleconomy and the World Health Organization.

Results. The introduction of new technologies in agriculture is a condition for saving the environment, which is under pressure from two sides: global climate change and unprecedented growth in the population and its needs. One of the most important areas is to increase the productivity of agriculture, the solution of this urgent task will depend on the introduction of new technologies: seeds, fertilizers, irrigation, plant protection, etc.

Conclusions. The introduction of programs and technologies for the formation of climate-resilient agriculture in African countries requires significant funding and institutional and legal preparation.

Keywords: UN; Africa; climate-resilient agriculture; sustainable development goals.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. UN Assistance to African countries in building climate-resilient agriculture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):18–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-18-29>

Received 17.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В современных условиях Африка представляет собой тот континент, который заявляет о своих правах на участие в мировых процессах не только в политическом, но и экономическом контексте. С этим связан ряд трудностей с широким культурно-этническим, религиозным и ресурсным разнообразием континента. Неравномерность развития Африканского региона создаёт трудности для реализации на нем программ, которые предла-

гают ООН и комитеты ООН, а также различные правительственные и неправительственные организации, заинтересованные в развитии стран Африки. Но неравномерность в развитии стран Африки сохранится еще на долгие неопределённые годы, но все страны на Африканском континенте объединяет следующее:

1) непрерывный рост населения. По прогнозу на 2030 г., 1,7 млрд человек [1]. К 2100 г. около 40% всех людей будут жить в Африке, а к середине века Африка

будет обеспечивать большую часть прироста населения на фоне постепенного сокращения в других регионах мира;

2) засухи, которые регулярно происходят в Сахаро-Сахельском регионе, Судане, на Африканском Роге. Например, В Эфиопии только в пострадавших от засухи районах 11,8 млн чел. нуждаются в чрезвычайной продовольственной помощи, что на 59% больше, чем в начале 2022 г. [2];

3) неиспользование в сельскохозяйственном обороте до 60% пригодной для этого земли из-за нехватки ирригационной инфраструктуры;

4) недостаточное и несвоевременное внесение удобрений, эрозия почв и опустынивание.

На фоне все этих факторов для населения Африки на первый план выходят вопросы продовольственной безопасности, которые с уверенностью можно отнести к основным вызовам на пути устойчивого развития региона. ООН принимает активное участие в развитии региона и предлагает различные программы, но не все они реализуются в полной мере.

Цель – рассмотреть опыт формирования климатически устойчивого сельского хозяйства на примере отдельных стран Африки и роль ООН в этом процессе.

Задачи:

1. Охарактеризовать условия и причины формирования климатически устойчивого сельского хозяйства в Африканском регионе.

2. Дать оценку политики правительств Кении, Танзании, Эфиопии, Руанды по вопросам формирования климатически устойчивого сельского хозяйства.

Существуют концепции (Yadeta Bedasa, Kumala Deksis), согласно которым миграция, вызванная засухой, может вызвать конкуренцию и стресс в районах с ограниченными ресурсами, что может перерасти в конфликты с применением насилия из-за продолжающегося изменения климата, увеличения численности населения и нехватки ресурсов [3].

Проблемы продовольственной безопасности Африки, по мнению ряда ученых (Yaya Deome Hamadjoda Lefe, Peter Asare-Nuamah, Aloysius Mom Njong), усугубляются высокой уязвимостью континента к изменчивости климата. В ЮАР изменчивость климата серьезно повлияла на продовольственную безопасность, особенно на сельскохозяйственный сектор. В условиях чрезмерной зависимости Африки от неорошаемого земледелия изменения климата, такие как повышение температуры, неустойчивый и ненадежный режим выпадения осадков в сочетании с нашествием вредителей, создают серьезные угрозы для производства продовольствия, которое является основой продовольственной безопасности [4].

Исследователи стали все чаще говорить о необходимости внедрения в Африканский регион климатически устойчивого, климатически ориентированного, сельского хозяйства. Martin Paul Jr. Tabe-Ojong, Ghislain B. D. Aihounton считают, что климатически ориентированное сельское хозяйство (CSA) стало жизнеспособной альтернативой традиционному сельскому хозяйству [5]. Несмотря на некоторые попытки, эмпирическое понимание взаимосвязи между CSA, продуктивностью земель и продовольственной безопасностью изучено не до конца, особенно с учетом значительных различий в различных производственных системах и агроэкологических зонах. Giacomo Branca, Ademola Braimoh считают, что разработка инвестиционных планов для сельского хозяйства с учетом климатических условий (CSAIPs) была определена как способ определения приоритетности инвестиций с учетом климатических условий и обоснования финансирования [6].

Материалы и методы

В статье использовали сравнительный метод исследования при изучении программ развития сельского хозяйства в некоторых странах Африки. Использовали также хронологический и историче-

ский методы изучения правовых документов, программ ООН, ФАО, НЕПАД, Кении, Танзании, Эфиопии, Руанды, направленных на формирование климатически устойчивого сельского хозяйства. Статистический метод исследования необходим для оперирования данными из статистических баз Globaleconomy и World Health Organization.

Результаты и их обсуждение

Африка сегодня представляет из себя уязвимый континент, который очень чутко реагирует на не только на общемировые кризисы экономического, финансового политического характера, но и чутко воспринимает все те конфликты и проблемы которые возникают на самом континенте [7]. Экваториальная Африка с востока на запад подвергается влиянию погодных экстремумов: сильные засухи в Сомали, Эфиопии и Кении происходят одновременно с сильными ливнями и потопами в Бурунди, ДР Конго, Республике Конго, Нигерии и Южном Судане. Как прогнозирует Всемирная метеорологиче-

ская организация, к 2050 г. борьба с последствиями экстремальных погодных явлений будет обходиться региону в 50 млрд долл. ежегодно [8]. Страны «коллективного» Запада по-своему видят климатическую повестку на Африканском континенте и пути ее решения. Их интерес основан, прежде всего, на решении собственных политических проблем (например, Франция стремится вернуть свое бывшее влияние в регионе), коммерческих и ресурсных проблем [9].

Говоря о взаимосвязи решения климатических проблем и проблем с продовольственной безопасностью, надо начать говорить об уровне урожайности в Африке, который находится на уровне 1940-х гг. [10]. Системы ирригации применяются только на 4% обрабатываемых земель в Африке к югу от Сахары, урожайность остальных фермерских хозяйств полностью зависит от дождей.

В таблице 1 представлены выборочно страны Африки и доля сельского хозяйства в ВВП этих стран за 2018–2022 гг.

Таблица 1. Доля сельского хозяйства в ВВП Африки в 2018–2022 гг.

Страна	2018	2019	2020	2021	2022
Сьерра-Леоне	58,93	58,15	59,49	57,45	60,45
Нигер	37,58	36,99	38,38	36,48	41,99
Эфиопия	31,22	33,63	35,56	37,58	37,64
Чад	28	24,14	27,06	25,3	36,42
Бурунди	29,01	28,84	28,62	28,66	27,57
Мозамбик	25,54	24,77	26,88	26,89	26,73
Руанда	24,63	23,57	26,66	24,1	24,9
Кения	20,31	20,86	22,7	21,48	21,17
Маврикий	2,56	2,71	3,14	3,28	3,55
Джибути	1,42	1,52	1,68	1,84	1,82
Ботсвана	2,12	2,08	2,21	1,79	1,76

Примечание. Составлено на основе данных за 2018–2021 гг. (<https://ru.theglobaleconomy.com/compare-countries/>; https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_agriculture/Africa/).

Землю африканские фермеры предпочитают отдавать под технические (хлопок, каучук) и экспортные культуры, а те виды, которые необходимо для удо-

влетворения продовольственной безопасности страны, всё чаще импортируют пшеницу, рис, кукурузу. Страны Европы пользуются тем, что Африка до настоя-

щего времени продолжает зависеть от торговли продовольствием со странами ЕС – они остаются основными импортёрами африканского продовольствия. Европейские страны, видя рост авторитета России на африканском пространстве, возможности России по поставкам в регион зерна, удобрений, стараются использовать существующие геополитические трудности Российской Федерации, чтобы лишний раз продемонстрировать странам Африки свою так называемую «дружелюбность». В качестве примера можно назвать «зерновую сделку», которую страны Запада использовали для закрепления за собой статуса основного распределителя зерна для стран Африки.

Для нашего исследования важна позиция не отдельных стран «коллективно-го» Запада, а ООН, которая продолжает проводить целенаправленно политику по реализации курса на формирование климатически устойчивого сельского хозяйства в Африке. В Пятом докладе от 2014 г. Межправительственной группы экспертов Организации Объединенных Наций по изменению климата отмечается, что последствия, обусловленные изменением климата, часто множат угрозу, усугубляя другие факторы бедности [11].

13 февраля 2024 г. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) назвали семь инициатив из Африки, Латинской Америки, Средиземноморья и Южной Азии мировыми флагманами восстановления ООН. Эти инициативы охватывают экосистемы, находящиеся на переломном этапе полной деградации в результате лесных пожаров, засухи, обезлесения и загрязнения окружающей среды. Теперь они имеют право на техническую и финансовую поддержку ООН.

Премия World Restoration Flagship Awards является частью Десятилетия ООН по восстановлению экосистем, проводимого под руководством ЮНЕП и ФАО, целью которого является предот-

вращение, прекращение и обращение вспять процесса деградации экосистем на всех континентах. Для Африки были выбраны следующие проекты:

1. В рамках инициативы «Возрождение Африки» за последние два десятилетия были использованы проверенные методы агролесомелиорации, адаптированные к потребностям фермеров в различных социально-экологических условиях, для восстановления более 350 000 гектаров в Эфиопии, Гане, Кении, Мали, Нигере, Руанде, Сенегале и Сомали. К 2030 г. планируется восстановить еще пять миллионов гектаров.

Ожидается, что инициатива ООН принесет пользу более чем 600 000 семей. Она также увеличивает накопление углерода, повышает урожайность сельскохозяйственных культур и трав, делает почву более устойчивой (предотвращая наводнения) и обрабатывает ее фиксированным азотом, который действует как естественное удобрение.

Партнерами в этой инициативе являются CARE Nederland, Catholic Relief Services, CIFOR-ICRAF, Oxfam, Regreening Africa, Sahel Eco и World Vision Australia.

2. Программа «Лесной сад», запущенная в 2015 г., включает в себя множество проектов по созданию лесных садов в Камеруне, Центральноафриканской Республике, Чаде, Гамбии, Кении, Мали, Сенегале, Уганде и Танзании. Благодаря исследованным методам агролесомелиорации происходит замена неустойчивых методов ведения сельского хозяйства и возрождение природы, поскольку фермеры получают необходимую подготовку, материалы и оборудование для достижения успеха. Ежегодно высаживая десятки миллионов деревьев, ООН стремится увеличить площадь восстановленных гектаров с 41 000 гектаров сегодня до 229 000 гектаров к 2030 г., поддерживая еще большее число людей за счет создания 230 000 рабочих мест.

ФАО (Food and Agriculture Organization, FAO) отстаивает комплекс-

ный подход на национальном уровне, оказывая поддержку правительствам в разработке подходов климатически ориентированного сельского хозяйства, предоставляя актуальные для мер политики фактические данные и инструменты, оказывая содействие в разработке национальных планов по адаптации к изменениям климата, а также в получении доступа к финансированию в сфере климата. На международном уровне ФАО предоставляет консультации для стран Африки по вопросам мер политики для межправительственных процессов (например, Рамочная конвенция ООН об изменении климата – РКИК), и ФАО играет особую роль в повышении уровня осведомленности о важности сельского хозяйства в достижении продовольственной безопасности с учетом новых реалий изменения климата и давления со стороны проблемы роста населения.

ООН предлагает решать проблему также комплексно, но в рамках реализации Целей устойчивого развития (2015). В Целях устойчивого развития, согласованных в 2015 г., четко признаются «комплексные и неделимые» взаимосвязи между целями в области устойчивого развития, и они являются новыми в той степени, в которой они пытаются выйти за рамки традиционных политических ограничений. Более того, политика на региональном уровне, такая как Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (CAADP), флагманская программа развития Африканского союза, направленная на содействие преобразованиям сельского хозяйства во всем регионе, также направлена на решение проблемы изменения климата. Например, CAADP организовала первый африканский альянс «Климатически разумный» в рамках Недели климата ООН 2014, который соответствует рамочной программе CAADP, направленной на достижение баланса между экономическим ростом и устойчивостью.

Не все страны Африки смогли воспринять и реализовать на практике предложенную для них стратегию формирования климатически устойчивого сельского хозяйства. Например, в Эфиопии была разработана и введена в практику устойчивая к изменению климата зеленая экономика (CRGE). Ключевые характеристики стратегии устойчивой к изменению климата зеленой экономики включают акцент на:

- сельское хозяйство – совершенствование методов растениеводства и животноводства для повышения продовольственной безопасности и стабильных доходов фермеров при одновременном сокращении выбросов;

- обезлесение – сокращение выбросов углерода путем защиты и восстановления лесов для их оказания экономических и экосистемных услуг, включая использование в качестве накопителей углерода;

- энергетика – использование возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии для внутреннего и региональных рынков [12].

Из стран Африки также можно назвать Кению, которая одной из первых стала реализовывать программу климатически разумного сельского хозяйства (CSAP 2015–2030), в рамках которой делается акцент на формировании такого сельского хозяйства, которое будет устойчиво к изменению климата, что впоследствии отразится на продовольственной безопасности страны. Чтобы программа максимально была приближенной к особенностям социально-экономического развития, Кении понадобилось объединить усилия двух министерств – Министерства окружающей среды и минеральных ресурсов и Министерства сельского хозяйства, животноводства и рыболовства. Поскольку программа CSAP относится к одной из наиболее проработанных программ, то финансовую поддержку на ее реализацию оказали Фонд НЕПАД по борьбе с изменением климата,

Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA), Восточноафриканское сообщество (ЕАС) и Исследовательская программа по изменению климата, сельскому хозяйству и продовольственной безопасности (CCAFS).

Рассмотрим также в качестве примера успешной реализации программы по формированию климатически устойчивого сельского хозяйства Танзании. Правительство этой страны реализует следующие программы – Концепция развития Танзании до 2025 года и Программа развития сельскохозяйственного сектора (ASDP II), реализация которой охватывает 2017–2026 гг. В дополнение к вышеназванным документам в стране существует План действий по охране окружающей среды в сельскохозяйственном секторе, направленный на содействие устойчивому производству; Программа «Климатически разумное сельское хозяйство» и Инвестиционный план Танзании в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Разработаны Руководящие принципы ведения сельского хозяйства с учетом климатических изменений для руководства реализацией Программы CSA (2015–2025) [13]. Основное содержание всех этих документов в комплексе сводится к реализации следующих стратегических направлений развития страны:

- 1) повышение производительности и доходов;
- 2) повышение устойчивости и сопутствующие выгоды от смягчения последствий;
- 3) интеграция цепочки создания стоимости;
- 4) исследования в целях развития и инновации;
- 5) улучшение и поддержание консультационных услуг по сельскому хозяйству;
- 6) улучшение институциональной координации.

Такая детальная проработанность программ обеспечила финансовую и инвестиционную поддержку проектов в сельском хозяйстве. Проект Simiyu по устойчивости к изменению климата в Танзании совместно с Банком развития KfW был недавно одобрен Советом Зеленого климатического фонда с финансированием в размере 102,7 млн долл. США и направлен на обеспечение доступности воды для сельского хозяйства [14].

Еще в одной стране Африки – в Руанде реализовывался проект по климатически устойчивому сельскому хозяйству (CSA). Реализация данного проекта началась с разработки Национальной стратегии Руанды по изменению климата и низкоуглеродной экономике в 2011 г., впоследствии был создан Зеленый фонд (FONERVA), через которой должно было проходить все финансирование таких зеленых проектов для Руанды на протяжении 50 лет. Основными целями данной политики было повышение устойчивости к изменению климата, уменьшение водной эрозии и потери почвы, остановка деградации земель, повышение продуктивности сельхозземель. Также были реализованы программы по снижению выбросов, такие как одна корова на бедную семью, нулевой выпас скота и др. [15].

Удачный опыт реализации таких точечных проектов на территории отдельных стран Африки позволил включить дополнительное финансирование таких проектов в Бизнес-план Всемирного банка по изменению климата для Африки (ACBP), предусматривающего выделение нового финансирования в размере 19 млрд долл. США для оказания помощи странам Африки в адаптации к изменению климата и повышении устойчивости континента к климатическим потрясениям [16]. Начиная с 2018 г. была расширена программа по включению стран в практику формирования климатически устойчивого сельского хозяйства. По-

следние срезы данных, проведенные Всемирным банком с использованием Индекса политики CSA и индикаторов для оценки степени, в которой африканские страны приняли политику CSA и создали благоприятные условия для реализации, показали неудовлетворительный уровень реализации данных проектов [17]. На деле страны Африки столкнулись с реальными проблемами финансирования проектов, отсутствием институциональных и правовых оснований для реализации этих проектов.

Основной проблемой в достижении роста продуктивности сельского хозяйства в Африке является разнообразие агроэкологических условий и фермерских систем и большое количество основных производимых продуктов [18]. Рост урожая, связанный с высокоурожайными сортами, был намного ниже в странах Африки к югу от Сахары, по сравнению с другими регионами вследствие несовершенства импортных и экспортных рынков, служб распространения сельскохозяйственных знаний и инфраструктуры. Реальный дополнительный вариант может представлять собой ресурсосберегающее сельское хозяйство, учитывая ситуацию с климатом, инфраструктурой, капиталом и трудом в некоторых районах Африки [19]. Также существуют возможные варианты сокращения значительного разрыва в результатах производства животноводства с помощью применения прогрессивных генетических систем и систем кормления, ветеринарии и других животноводческих технологий, технологий производства и переработки на разных уровнях. Их применение на сегодняшний день было ограничено из-за слабых организаций, как в восходящем, так и нисходящем направлении [20]. Также при условии применения правильных, приспособленных к местным

условиям технологий регион обладает значительным потенциалом в области рыболовства и производства аквакультуры.

Выводы

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Африка характеризуется климатическими изменениями, приводящими к нестабильной погоде, засухе и наводнениям, что ухудшает производительность сельской промышленности и усугубляет условия жизни местного населения. Это уменьшает урожайность, а также влияет на обеспечение продовольственной безопасности региона.

2. Формирование климатически устойчивого сельского хозяйства требует ответственного и эффективного управления. Для климатически устойчивого развития сельского хозяйства решающее значение имеют механизмы управления, которые способствуют эффективному и всестороннему диалогу между правительствами, частным сектором и гражданским обществом, и обеспечивают согласованные усилия для того, чтобы проекты были реализованы.

3. Климатические устойчивое сельское хозяйство не является новым набором практик, направленных на устойчивость системы, а представляет из себя подход, направленный на обеспечение средств для смягчения климатических последствий в области устойчивого развития сельского хозяйства.

4. Ограничения в плане финансирования приводят к тому, что большинство сельскохозяйственных предприятий в Западной Африке страдают от недостаточного доступа к кредитным и финансовым ресурсам. Это мешает развивать и модернизировать сельское хозяйство и внедрять новые технологии и методы. Недостаток капитала — одно из наиболее се-

рьезных ограничений, которые возможно решить в области развития сельского хозяйства Западной Африки.

5. Разработка и реализация эффективных политик и стратегий сельского хозяйства, а также создание благоприятной инвестиционной и правовой среды способствуют развитию сельского сектора лишь в отдельных странах Африки.

6. Для того чтобы решить проблемы сельских хозяйств в Западной Африке, возможно рассмотрение нескольких возможных способов и действий. Вот некоторые из них:

- улучшение инфраструктуры;
- повышение производительности земледелия и развитие семенного материала;
- технологические инновации;
- развитие научных исследований и образования;
- финансовая поддержка;
- регулирование и политическая поддержка, в т. ч. поддержка малых и средних фермерских хозяйств;
- международное сотрудничество и расширение экспорта;

– борьба с климатическими изменениями.

7. На наш взгляд, эффективность реализации программа ООН по формированию климатически устойчивого сельского хозяйства возможно в том случае, если особое внимание будет уделяться содействию в проведении преобразований в сельскохозяйственной отрасли путем разработки информационных продуктов по методам рационального и неистощительного ведения сельского хозяйства и региональным производственно-сбытовым цепочкам в сельскохозяйственной отрасли на основе развития сельскохозяйственного предпринимательства и агропромышленного комплекса. Также акцент в рамках таких программ должен делаться на политике, необходимой для улучшения делового климата и содействия развитию малых и средних предприятий, в т. ч. управляемых женщинами, и мелких фермерских хозяйств в рамках программ национальных поставщиков и других соответствующих стратегий.

Список литературы

1. World Population Prospects 2022: Summary of Results // United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2022> (дата обращения: 22.05.2024).
2. World Health Organization, Greater Horn of Africa Food Insecurity and Health Grade 3 Emergency, 2023. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/situation-report--greater-horn-of-africa-food-insecurity-and-health---grade-3-emergency---01-november---31-december-2023> (дата обращения: 22.05.2024).
3. Yadeta Bedasa, Kumala Deksisia. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict // Journal of Agriculture and Food Research. 2024. Vol. 15. P. 100978. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2024.100978>
4. Yaya Deome Hamadjoda Lefe, Peter Asare-Nuamah, Aloysius Mom Njong. Does climate variability matter in achieving food security in Sub-Saharan Africa? // Environmental Challenges. 2024. Vol. 15. P. 100870. <https://doi.org/10.1016/j.envc.2024.100870>
5. Martin Paul Jr. Tabe-Ojong, Ghislain B. D. Aihounton Climate-smart agriculture and food security: Cross-country evidence from West Africa // Global Environmental Change. 2023. Vol. 81. P. 102697. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2023.102697>

6. Giacomo Branca, Ademola Braimoh. Are there opportunities for climate-smart agriculture? Assessing costs and benefits of sustainability investments and planning policies in Southern Africa // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 278. P. 123847. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123847>
7. Climate Change in Africa // African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/en/cop25/climate-change-africa> (дата обращения: 22.05.2024).
8. State of the Climate in Africa // World Meteorological Organization. URL: <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate/Africa> (дата обращения: 22.05.2024).
9. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов, Д. В. Суслов, С. В. Мезенцев, В. Ю. Зайцев. М.: Международные отношения, 2021. URL: [https:// globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf](https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf) (дата обращения: 22.05.2024).
10. The Green Revolution Has Yet to Transform African Agriculture // Gro-Intelligence. URL: <https://gro-intelligence.com/insights/green-revolution-africa> (дата обращения: 22.05.2024).
11. The IPCC's Fifth Assessment Report (AR5) Synthesis Report 27 – 31 October 2014. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/04/ipcc_ar5_leaflet.pdf (дата обращения: 22.05.2024).
12. What is CRGE Climate Resilient Green Economy Strategy in Cloud Computing. URL: <https://www.sangfor.com/blog/cloud-and-infrastructure/what-is-climate-resilient-green-economy-crge-strategy> (дата обращения: 22.05.2024).
13. Climate Smart Agriculture? Governing the Sustainable Development Goals in Sub-Saharan Africa / P. Newell, O. Taylor, L. O. Naess, J. Thompson, H. A. Mahmoud, P. Ndaki, R. Rurangwa, A. Teshome // *Front. Sustain. Food Syst.* 2019. Vol. 3. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2019.00055>
14. Newell P., Taylor O., Tonui C. Governing food and agriculture in a warming world // *Glob. Environ. Polit.* 2018. N 18. P. 53–71. https://doi.org/10.1162/glep_a_00456
15. Taylor M. Climate-smart agriculture: what is it good for? // *J. Peasant Stud.* 2018. N 45. P. 89–108. <https://doi.org/10.1080/03066150.2017.1312355>
16. The Africa Climate Business Plan: Key Messages. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/africa-climate-business-plan-key-messages> (дата обращения: 22.05.2024).
17. World Bank Africa Climate Business Plan. URL: <https://unfccc.int/news/world-bank-africa-climate-business-plan> (дата обращения: 22.05.2024).
18. Сельское хозяйство Черной Африки: перспективы и сложности следующего десятилетия. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1072299> (дата обращения: 22.05.2024).
19. Сельское хозяйство Африки в новом контексте. URL: <https://agrovent.com/blog/selskoe-khozyaystvo-afriki-v-novom-kontekste/> (дата обращения: 22.05.2024).
20. Африка: обеспечение процветания и устойчивости к изменению климата. URL: <https://www.un.org/ru/39733> (дата обращения: 22.05.2024).

References

1. World Population Prospects 2022: Summary of Results. United Nations. Available at: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2022> (accessed 22.05.2024).
2. World Health Organization, Greater Horn of Africa Food Insecurity and Health Grade 3 Emergency, 2023. Available at: <https://www.who.int/publications/m/item/situation-report--greater-horn-of-africa-food-insecurity-and-health---grade-3-emergency---01-november---31-december-2023> (accessed 22.05.2024).
3. Yadeta Bedasa, Kumala Deksisia. Food insecurity in East Africa: An integrated strategy to address climate change impact and violence conflict. *Journal of Agriculture and Food Research*. 2024;15:100978. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2024.1009784>
4. Yaya Deome Hamadjoda Lefe, Peter Asare-Nuamah, Aloysius Mom Njong. Does climate variability matter in achieving food security in Sub-Saharan Africa? *Environmental Challenges*. 2024;15:100870. <https://doi.org/10.1016/j.envc.2024.100870>
5. Martin Paul Jr. Tabe-Ojong, Ghislain B. D. Aihounton Climate-smart agriculture and food security: Cross-country evidence from West Africa. *Global Environmental Change*. 2023;81:102697. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2023.102697>
6. Giacomo Branca, Ademola Braimoh. Are there opportunities for climate-smart agriculture? Assessing costs and benefits of sustainability investments and planning policies in Southern Africa. *Journal of Cleaner Production*. 2021;278:123847. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123847>
7. Climate Change in Africa. African Development Bank Group. Available at: <https://www.afdb.org/en/cop25/climate-change-africa> (accessed 22.05.2024).
8. State of the Climate in Africa. World Meteorological Organization. Available at: <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/wmo-statement-state-of-global-climate/Africa> (accessed 22.05.2024).
9. Maslov A. A., Sviridov V. Yu., Suslov D. V., Mezentssev S. V., Zaitsev V. Yu. Africa: development prospects and recommendations for Russian policy: a report on the results of a situational analysis. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2021. (In Russ.) Available at: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf (accessed 22.05.2024).
10. The Green Revolution Has Yet to Transform African Agriculture. Gro-Intelligence. Available at: <https://gro-intelligence.com/insights/green-revolution-africa> (accessed 22.05.2024).
11. The IPCC's Fifth Assessment Report (AR5) Synthesis Report 27 – 31 October 2014. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/04/ipcc_ar5_leaflet.pdf (accessed 22.05.2024).
12. What is CRGE Climate Resilient Green Economy Strategy in Cloud Computing. Available at: <https://www.sangfor.com/blog/cloud-and-infrastructure/what-is-climate-resilient-green-economy-crge-strategy> (accessed 22.05.2024).
13. Newell P., Taylor O., Naess L. O., Thompson J., Mahmoud H. A., Ndaki P., Rurangwa R., Teshome A. Climate Smart Agriculture? Governing the Sustainable Development Goals in Sub-Saharan Africa. *Front. Sustain. Food Syst.* 2019; 3. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2019.00055>
14. Newell P., Taylor O., Tonui C. Governing food and agriculture in a warming world. *Glob. Environ. Polit.* 2018;(18):53–71. https://doi.org/10.1162/glep_a_00456

15. Taylor M. Climate-smart agriculture: what is it good for? *J. Peasant Stud.* 2018;(45):89–108. <https://doi.org/10.1080/03066150.2017.1312355>
16. The Africa Climate Business Plan: Key Messages. Available at: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/africa-climate-business-plan-key-messages> (accessed 22.05.2024).
17. World Bank Africa Climate Business Plan. Available at: <https://unfccc.int/news/world-bank-africa-climate-business-plan> (accessed 22.05.2024).
18. Agriculture in Black Africa: prospects and challenges of the next decade. (In Russ.) Available at: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1072299> (accessed 22.05.2024).
19. Agriculture in Africa in a new context. (In Russ.) Available at: <https://agrovent.com/blog/selskoe-khozyaystvo-afriki-v-novom-kontekste/> (accessed 22.05.2024).
20. Africa: ensuring prosperity and resilience to climate change. (In Russ.) Available at: <https://www.un.org/ru/39733> (accessed 22.05.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.16

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-30-47>**Содержательные аспекты поведения потребителей
в условиях санкционного давления на экономику РФ****Ю. С. Положенцева¹✉, И. О. Логвинова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. Санкционное давление на экономику Российской Федерации является одним из важнейших факторов, влияющих на поведение потребителей и их потребительские предпочтения. В условиях санкций множество социальных, экономических и политических аспектов оказывают влияние на поведение потребителей, исходя из которых возникают новые потребительские тенденции и изменения в их поведении.

Цель – исследовать содержательные поведенческие аспекты поведения потребителей в условиях санкционного давления на экономику РФ.

Задачи: изучить изменения в предпочтениях потребителей в связи с глобальными кризисами; проанализировать изменения в поведении потребителей в зависимости различных факторов и динамику цен как фактора потребительского поведения; исследовать влияние когнитивных искажений на содержательные поведенческие аспекты потребителей; предложить концепцию бизнес-планов компаний в соответствии с новыми ожиданиями потребителей.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, полевые исследования, а также качественный и количественный анализ.

Результаты. Анкетирование показало, что потребители стали более бережливыми и выбирают отечественные бренды с целью экономии денежных средств, исследование влияния когнитивных искажений на потребителей – что общество склонно к пессимистичному настрою в плане принятия новых отечественных продуктов и брендов.

Выводы. Бизнес-план в условиях санкционного давления, направленный на новизну продукта и его эффективность, поможет компаниям продвигать свои товары и услуги на российском рынке в период санкционного давления. Ориентирование на изменение объекта покупки, места покупки (по возможности онлайн-торговля), сроков и методов закупки в соответствии с новыми мотивами и ожиданиями клиентов даст преимущество компаниям в условиях нестабильности рынка и меняющихся поведенческих аспектов потребителей.

Ключевые слова: бизнес-план; поведенческая экономика; санкции; потребительское поведение.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Положенцева Ю. С., Логвинова И. О. Содержательные аспекты поведения потребителей в условиях санкционного давления на экономику РФ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 30–47. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-30-47>

Поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Substantive behavioral aspects of consumer behavior in the conditions of sanctions pressure on the Russian economy

Yulia S. Polozhentseva^{1✉}, Irina O. Logvinova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. Sanctions pressure on the economy of the Russian Federation is one of the most important factors influencing consumer behavior and their consumer preferences. Under sanctions, many social, economic and political aspects influence consumer behavior, from which new consumer trends and changes in consumer behavior emerge.

The purpose is to explore the substantive behavioral aspects of consumer behavior under the conditions of sanctions pressure on the Russian economy.

Objectives: study changes in consumer preferences in connection with global crises; analyze changes in consumer behavior depending on various factors and price dynamics as a factor in consumer behavior; explore the influence of cognitive distortions on the meaningful behavioral aspects of consumers; propose the concept of business company plans in accordance with new consumer expectations.

Methodology. In the process of research, general scientific methods of logical and statistical analysis, field research, as well as qualitative and quantitative analysis were used.

Results. The survey showed that consumers have become more frugal and choose domestic brands in order to save money, the study of the impact of cognitive distortions on consumers showed that society is prone to a pessimistic attitude in terms of adopting new domestic products and brands.

Conclusions. A business plan under sanctions pressure, aimed at the novelty of the product and its effectiveness, will help companies promote their goods and services on the Russian market during the period of sanctions pressure. Focusing on changing the object of purchase, place of purchase (online trading if possible), timing and methods of procurement in accordance with new motives and customer expectations will give companies an advantage in conditions of market instability and changing behavioral aspects of consumers.

Keywords: business plan; behavioral economics; sanctions; consumer behavior.

Funding: The study was carried out within the framework of the state task for 2024 No.0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polozhentseva Yu.S., Logvinova I.O. Substantive behavioral aspects of consumer behavior in the conditions of sanctions pressure on the Russian economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):30–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-30-47>

Received 18.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Поведенческая экономика представляет собой подраздел экономической науки, который интегрирует психологические теории поведения в экономический анализ. Эта область оспаривает предположение традиционной экономики о том, что индивиды всегда действуют рационально и стремятся к максимизации своей полезности. В рамках поведенческой экономики

большое внимание уделяется таким явлениям, как ограниченная рациональность, социальные предпочтения и недостаток самоконтроля. Исследователи в этой области используют экспериментальные и квазиэкспериментальные методы для изучения реального поведения человека, что позволяет более точно предсказывать экономические решения и моделировать экономические процессы.

Основные аспекты поведенческой экономики включают изучение эвристик, предвзятостей и фрейминговых эффектов, которые прямо или косвенно влияют на принятие решений. Эвристики – это упрощённые правила принятия решений, которые люди используют для быстрого решения сложных вопросов, однако они могут приводить к систематическим ошибкам или когнитивным искажениям. Например, предвзятость подтверждения описывает тенденцию людей искать, интерпретировать и запоминать информацию, которая подтверждает их предварительные убеждения. Фрейминговые эффекты показывают, как изменение контекста представления информации может влиять на восприятие и выбор. Эти аспекты показывают несоответствие между предполагаемым рациональным поведением и реальными действиями людей, что требует пересмотра многих традиционных экономических теорий [1].

Одной из главных проблем поведенческой экономики является сложность учета всех возможных факторов, влияющих на поведение человека в экономической среде.

Поведенческая экономика предоставляет уникальную перспективу для анализа воздействия санкционного давления на поведение государств, организаций и индивидов. Санкции, будь то экономические, политические или социальные, предназначены для оказания давления на целевые страны или группы с целью изменить их политику или поведение. Поведенческая экономика помогает разобраться в том, как и почему санкции могут быть эффективными или неэффективными, анализируя психологические и поведенческие аспекты принятия решений под давлением [2].

Во-первых, важно понимать, что санкции часто вызывают непредвиденные последствия из-за когнитивных искажений у тех, кто находится под давлением. Например, эффект упрямства или реактивного сопротивления может возникнуть,

когда санкции воспринимаются как угроза суверенитету или национальной гордости. В таких условиях страны или их лидеры могут выбрать менее рациональный путь, предпочитая стойкость перед лицом внешнего давления вместо экономической или политической адаптации. Поведенческая экономика исследует, как такие психологические факторы, как восприятие справедливости, групповая идентичность и контроль над ситуацией, могут влиять в ответ на санкции [3].

С другой стороны, поведенческая экономика также исследует, как санкции могут изменить поведение на уровне индивидуальных предпринимателей и потребителей. Санкции могут вызвать изменения в потребительских предпочтениях и бизнес-стратегиях, так как люди и компании адаптируются к новым экономическим условиям. Например, импортозамещение может стать более привлекательным, а внутренние инновации могут получить стимул для развития в ответ на ограничения на доступ к зарубежным технологиям и ресурсам.

Таким образом, поведенческая экономика предоставляет мощный инструмент для анализа и понимания сложных динамик, связанных с введением и воздействием санкций. Она позволяет учитывать не только экономические, но и психологические аспекты принятия решений, что является ключом к разработке более эффективных и гуманных политических инструментов в международных отношениях.

На современном этапе развития экономической мысли вопросы исследований поведенческой экономики в условиях внешних вызовов санкционного давления были отражены в трудах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых можно выделить И. Ю. Жилину, Н. А. Коровникову, М. В. Сафрончук, Н. Х. Мустафаеву, Н. А. Стефанову, Е. А. Яковлеву, А. Ю. Борисова, А. Е. Голодникову, А. Белянина, И. Н. Драгобыцкого, Д. Аткинсона, Р. Хайнера, Х. Лайбенштайна, Дж. Г. Марч, Р. М. Сайерт,

Д. Канемана, А. Тверски, Дж. Катона, Р. Талера, О. Басса, М. М. Джонс и др.

Элементом научной новизны является предложение концепции бизнес-плана на основе исследований содержательных поведенческих аспектов поведения потребителей в условиях санкционного давления на экономику РФ.

Результаты проведенного исследования будут полезными для бизнеса и маркетинговых специалистов, помогая им понять изменения в потребительском поведении и адаптировать свои стратегии и тактики в условиях санкций. Практическая значимость исследования состоит в том, что это исследование может способствовать лучшему пониманию влияния санкций на экономику и общественную жизнь в целом.

Материалы и методы

Изучение содержательных поведенческих аспектов поведения потребителей в условиях санкционного давления на экономику РФ необходимо начать с рассмот-

рения того, как поменялись предпочтения потребителей в период сильного санкционного давления на Российскую Федерацию. По данным IBC Real Estate, с марта 2022 г. с российского рынка ушла треть (33%) зарубежных брендов (более 420 наименований), что не могло не повлиять на потребительские паттерны поведения [4].

Проведение опросов и анкетирования среди потребителей позволяет получить их мнения и предпочтения во время кризиса.

Для исследования был выбран метод анкетирования с помощью платформы Google forms. Анкета (табл. 1) составлялась в соответствии с целями исследования, репрезентативностью выборки (платежеспособный и трудоспособный слой населения города Курска от 18 до 55 и более лет) и перечнем факторов, которые могут влиять на потребителей, а именно: политическая и экономическая ситуация, уход западных брендов из России, инфляция и импортозамещение, социальные и культурные факторы [3].

Таблица 1. Анкета для сбора информации в целях проведения анализа изменений в предпочтениях потребителей в связи с глобальным экономическим и политическим кризисами

Вопрос	Варианты ответа
1. Укажите Ваш пол	• Мужской • Женский
2. Укажите Ваш возраст	• 18-24 • 25-34 • 35-44 • 45-54 • 55 и старше
3. Какие глобальные кризисы Вы считаете наиболее деструктивными за последние годы (можно выбрать несколько вариантов)?	• Финансовый кризис • Кризис международных отношений • Глобальные пандемии (например, COVID-19) • Торговые войны • Политические конфликты или революции • Инфляция или дефляция • Другое
4. Какие изменения в Ваших потребительских предпочтениях Вы заметили в связи с глобальными экономическими и политическими кризисами (можно выбрать несколько вариантов)?	• Сокращение бюджета на покупки • Переход к покупке более дешевых товаров или услуг • Изменение марок или производителей товаров, которые Вы покупаете • Переход к покупке отечественных товаров вместо импортных • Больше внимания к качеству товаров или услуг • Изменение приоритетов при выборе товаров или услуг • Увеличение сбережений и откладывание покупок • Другое

Вопрос	Варианты ответа
5. Какие секторы экономики Вашего потребления больше всего пострадали в результате глобальных кризисов (можно выбрать несколько вариантов) ?	• Розничная торговля • Туризм и гостиничный бизнес • Рестораны и кафе • Автомобильная промышленность • Финансовые услуги • Развлечения и событийная индустрия (кино, театры и т. д.) • Здравоохранение • Другое
6. Какие изменения в потребительских предпочтениях Вы считаете временными?	• Сокращение бюджета на покупки • Переход к покупке более дешевых товаров или услуг • Изменение марок или производителей товаров, которые Вы покупаете • Переход к покупке отечественных товаров вместо импортных • Больше внимания к качеству товаров или услуг • Изменение приоритетов при выборе товаров или услуг • Увеличение сбережений и откладывание покупок • Другое
7. Какие изменения в потребительских предпочтениях Вы считаете постоянными?	• Сокращение бюджета на покупки • Переход к покупке более дешевых товаров или услуг • Изменение марок или производителей товаров, которые Вы покупаете • Переход к покупке отечественных товаров вместо импортных • Больше внимания к качеству товаров или услуг • Изменение приоритетов при выборе товаров или услуг • Увеличение сбережений и отложений • Другое
8. Какие меры Вы принимаете или готовы принять для более эффективного управления своими финансами в условиях глобальных экономических и политических кризисов (можно выбрать несколько вариантов) ?	• Сокращение расходов на ненужные товары или услуги • Увеличение сбережений и откладывание покупок • Поиск новых источников дохода • Покупка товаров и услуг только по необходимости • Переход к более дешевым альтернативам • Другое
9. Какие изменения в экономической и политической ситуации потенциально могут повлиять на Ваши потребительские предпочтения в лучшую сторону в будущем (можно выбрать несколько вариантов) ?	• Снижение уровня безработицы • Увеличение зарплат и доходов • Снижение инфляции • Улучшение политической стабильности • Снижение уровня глобальной (международной) напряженности • Другое
10. Уход зарубежных товаров и услуг какой группы был наиболее ощутим для Вас?	• Продукты питания • Лекарственные препараты • Техника и электроника • Туризм и путешествия • Косметические средства • Автомобили и другие средства передвижения • Другое

Вопрос	Варианты ответа
11. Каким образом Вы компенсируете недостаток зарубежных товаров?	• Ищу альтернативные товары отечественных брендов • Перестаю пользоваться товаром, которым пользовался • Ищу альтернативные импортные товары, которые всё еще доступны • Ищу тот же товар, импортированный параллельным импортом • Не испытываю недостаток зарубежных брендов и товаров • Затрудняюсь ответить
12. Как Вы относитесь к замещению сети ресторанов McDonald's на «Вкусно – и Точка», замещению Coca Cola на множество отечественных вариантов («Добрый Кола», «Кола Черноголовка» и др.)?	• Поддерживаю импортозамещение • Потребляю продукты отечественных брендов, но вижу разницу в худшую сторону • Потребляю продукты отечественных брендов и вижу разницу в лучшую сторону • Нейтрально • Не потребляю продукты зарубежных брендов • Затрудняюсь ответить

В опросе участвовало 117 человек, по результатам исследования были получены следующие данные:

– 59% опрошенных считают политические кризисы наиболее деструктивными за последние годы;

– из всех опрошенных около 45% утверждают, что современных кризисы повлияли как на марку выбираемых продуктов, так и на сокращение бюджета на покупки и смену фокуса внимания на более дешевые товары;

– 53 человека (около 45%) из опрошенных утверждают, что нестабильная экономическая и политическая ситуация в большей степени повлияла в их жизни на сферу развлечений (кино, театры и т. д.), в то время как сфера финансовых услуг упоминается наименее часто;

– около 39% опрошенных считают изменения в предпочтениях потребителей в сторону смены покупаемых марок продуктов временными, в то время как к постоянным относят увеличение внимания потребителей к качеству товаров и услуг (36,8%). Данная статистика может служить показателем пессимистических настроений среди населения в плане ожиданий покупателей от разнообразия товаров и их качества;

– половина опрошенных готова сократить расходы на ненужные товары

или услуги, в то время как аналогичное число людей готово рассмотреть дополнительные источники получения дохода, чтобы их покупательская способность была выше. Реже всего опрошенные выбирали вариант откладывания покупок и накопление сбережений. Также 65% опрошенных видят изменения в лучшую сторону в будущем в случае увеличения заработной платы и доходов в целом;

– наиболее острая нехватка товаров и услуг наблюдается в сфере продуктов питания (20,5%), а также туризма и путешествий вместе с автомобильным сегментом (по 16,2 %);

– более четверти опрошенных не могут смириться с уходом зарубежных брендов и стараются найти альтернативные импортные товары, которые всё еще доступны. Четверть опрошенных компенсируют уход зарубежных товаров отечественными марками, в то время как 20% опрошенных не испытывают недостаток зарубежных товаров. Равное количество опрошенных (11,1%) радикально подходят к данному вопросу и делятся на два противоположных «лагеря»: одни полностью перестают пользоваться товаром, ушедшим с прилавков, не пытаются найти альтернативу, другие же пользуются товарами, доставленными с помощью параллельного импорта.

Стоит заметить, что женская часть опрошенных больше склонна экономить, сокращать затраты на покупки и переходить на альтернативные товары более низкой стоимости. Мужская часть склоняется к переходу на более дешевые товары за счет выбора отечественных производителей.

По данным анкетирования и доступным статистическим источникам можно сформировать список трендов потребительского поведения в 2024 г.:

- рациональное потребление или экологичный шопинг. Бренды должны адаптироваться к растущей популярности экономных потребителей и секонд-хендов;

- доступные альтернативы ушедшим брендам. Покупатели хотят найти альтернативу товару зарубежного производства, при этом динамика общественных настроений показывает, что за аналогичный товар отечественной марки покупатель не готов платить ту же сумму и более;

- E-commerce и маркетплейсы. Доля месячной аудитории маркетплейсов в E-commerce достигает 73%, а доля заказов на маркетплейсах достигает 77% всех E-commerce заказов. Такой рост популярности шопинга онлайн обусловлен затяжным периодом невозможности выйти из дома (во время пандемии и СВО для некоторых регионов) и отсутствием времени из-за быстрых темпов жизни [5].

Согласно психологии стихийных бедствий, психологическое давление на жителей той или иной местности, вызванное различными видами чрезвычайных ситуаций, приводит к тому, что по-

купательское поведение демонстрирует отличительные характеристики, такие как: паническое покупательское поведение, импульсивное покупательское поведение, компульсивное покупательское поведение и неконтролируемые покупки через Интернет.

Чем хуже потребители воспринимают ту или иную кризисную ситуацию, тем сильнее их внутренние страхи и тем больше растет вероятность того, что они приведут к импульсивным покупкам товаров. Повышая частоту покупок, потребители могут снять внутреннюю тревогу и напряжение в условиях шокового воздействия. Кроме того, после вспышки COVID-19 и продолжительного проведения СВО совершение покупок в Интернете становится все более популярным среди потребителей.

Результаты и их обсуждение

Покупательное поведение потребителей в современных социально-экономических обстоятельствах не ограничено временем и пространством, и потребители используют мобильные инструменты, такие как мобильные телефоны и ноутбуки, для достижения свободы при совершении покупок [6].

Модель «стимул-организм-реакция» (сокращенно SOR) показывает влияние окружающей среды на отдельные эмоции. «Стимул» относится к любому фактору окружающей среды, который вызывает внутреннюю реакцию человека на окружающую среду (рис. 1).

Рис. 1. Модель потребительского поведения: стимул – организм – реакция [7]

«Организм» представляет собой эмоциональное состояние и когнитивный процесс человека, в данном случае «организм» можно заменить словом «покупатель». «Реакция» – это реакция человека на внешний раздражитель. Теория S-O-R утверждает, что внешний стимул (в данном случае санкции и уход многих брендов с российского рынка) вызывает у людей эмоциональные и когнитивные изменения, которые приводят к нестандартному покупательскому поведению. Таким образом, пандемия COVID-19 и начало СВО как внешние стимулы изменили психологию потребления людей и, следовательно, их покупательское поведение с точки зрения объекта покупки, мотива, места, временных рамок и метода [8].

Рассмотрев ситуацию в ретроспективе, можно понять, что общество уже приобрело определенные паттерны поведения в связи с пандемией. С началом СВО и уходом трети зарубежных брендов с российского рынка отрицательные паттерны поведения потребителей (импульсивные покупки и запасание товаров первой необходимости) сменились кризисным состоянием рынка и, соответственно, сменой одних нездоровых паттернов другими, а именно:

- еще большая запасливость потребителей, но теперь не только предметами первой необходимости, а уходящими из России брендами из-за неготовности российского рынка к глобальным изменениям и сильной необходимости импортозамещения;

- отрицательная реакция на отечественные бренды ввиду определенных когнитивных искажений покупателей за счет фокусировки на отсутствии зарубежного товара и отрицании попытки нахождения отечественной альтернативы.

Таким образом, покупатели сталкиваются с определённым диссонансом, вызванным социальными, политическими, экономическими и психологическими факторами: потребители привыкли со-

вершать покупки быстро, мобильно и в больших количествах, при этом нынешняя ситуация с отсутствием на рынке западных брендов меняется достаточно медленно в связи с масштабностью процесса импортозамещения.

Согласно рисунку 2, Россия находится в оранжевой санкционной зоне – страны, против которых действуют финансовые санкции, выходящие за рамки замораживания активов. В то же время Беларусь находится в желтой санкционной зоне – страны, против которых действуют санкции на основе ограниченного списка. При этом в Беларуси легализовали параллельный импорт, легализация которого предусмотрена Законом об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности от 03.01.2023 г. № 241-З, вступившим в силу 17.01.2023 г. Согласно Закону, ввоз и оборот товаров, содержащих интеллектуальную собственность, допускается без согласия (разрешения) правообладателей из иностранных государств, в т. ч. государств, совершающих недружественные действия в отношении Беларуси. Данное положение применяется, если товары включены в один из перечней товаров, имеющих существенное значение для внутреннего рынка Беларуси. Положения Закона будут применяться до 31.12.2024 г. включительно [5].

В России по-прежнему действует национальный принцип исчерпания прав. Однако ст. 1487 ГК РФ с учетом разъяснений Конституционного суда подлежит применению во взаимосвязи с международным регулированием.

Таким образом, законодательная база Российской Федерации не может узаконить параллельный импорт, как это было сделано в Беларуси, что усиливает действие внешних факторов на потребителей ввиду ограниченности не только в товарах, но и в действиях.

Динамика цен является одним из ключевых факторов, влияющих на потре-

бительское поведение, особенно под влиянием глобальных экзогенных изменений. Для проведения данного анализа рассмотрим значение МРОТ за послед-

ний год, динамику объема розничной торговли, уровень инфляции за последние несколько лет вместе с индексом потребительских цен [9].

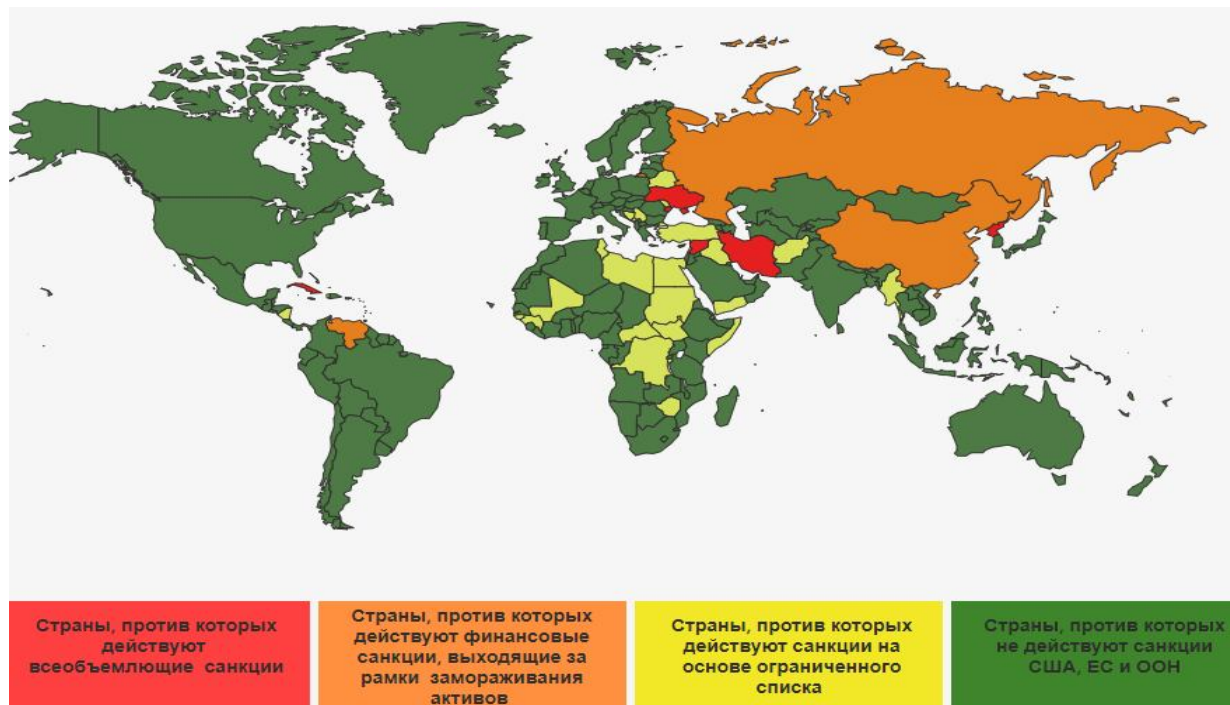

Рис. 2. Карта санкций [7]

С 1 января 2023 г. МРОТ вырос на 6,3% до 16 262 руб., а с 1 января 2024 г. – на 18,5% до 19 242 руб. Такую динамику обуславливают ростом цен и инфляцией. Если мы рассмотрим динамику показателя инфляции и объем розничной торговли за последние 10 лет (табл. 2), то можем предположить, что зависимость розничных продавцов от глобальной цепочки поставок и ее влияние на розничные цены и покупательские привычки потребителей достаточно сильные. В данном случае всё сводится к кривой спроса и предложения между поставщиками и потребителями, которая из-за перебоев в поставках, вызванных пандемией и СВО, в значительной степени смещена. Таким образом, мы видим рост объемов розничной торговли (в млн руб), но при этом и значительный рост инфляции с 2022 г. Несмотря на снижение инфляции в 2023 г., уровень все еще остается высоким в соотношении к предыдущим годам

до начала СВО. Рост цен, вызванный инфляцией, может отрицательно влиять на:

- покупательскую способность;
- перераспределение потребительских расходов;
- изменение потребительского спроса;
- брендовую лояльность (как иностранных, так и отечественных брендов).

Рассмотрев индекс потребительских цен на товары и услуги за последние годы, можно сделать следующие выводы: общий индекс в 2019 г. составил 103,04, в 2020 г. – 104,91, в 2021 г. вырос до 108,39, в 2022 г. достиг самого высокого значения за последние 10 лет – 111,94, в 2023 г. снизился до 107,42. Подобная динамика подтверждает активный рост цен в Российской Федерации, что в сложившихся условиях вызова внешней среды обуславливает состояние покупателя «Не готов платить за отечественные аналоги зарубежных товаров столько же или больше». Российским компаниям, зани-

мающимся импортозамещением, необходимо учитывать этот факт при формиро-

вании бизнес-плана и разработке маркетинговой стратегии.

Таблица 2. Индекс потребительских цен (базовая инфляция), % к предыдущему месяцу за последние 10 лет [10]

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
2023	0100,84↑	0100,46↓	100,37↓	0100,38↑	0100,31↓	0100,37↑	0100,63↑	0100,28↓	0100,87↑	0100,83↓	0101,11↑	0100,73↓
2022	0100,99↑	101,17↑	0107,61↑	101,56↓	0100,12↓	099,65↓	099,61↓	099,48↓	0100,05↑	0100,18↑	0100,37↑	0100,78↑
2021	0100,67↓	0100,78↑	100,66↓	0100,58↓	0100,74↑	0100,69↓	0100,31	0100,17	0100,6↑	0101,11↑	0100,96↓	0100,82↓
2020	0100,4↑	100,33↓	0100,55↑	0100,83↑	0100,27↓	0100,22↓	0100,35↑	099,96↓	099,93↓	0100,43↑	0100,71↑	0100,83↑
2019	0101,01↑	0100,44↓	100,32↓	0100,29↓	0100,34↑	0100,04↓	0100,2↑	099,76↓	099,84↑	0100,13↑	0100,28↑	0100,36↑
2018	0100,31↓	100,21↓	0100,29↑	0100,38↑	0100,38↓	0100,49↑	0100,27↓	0100,01↓	0100,16↑	0100,35↑	0100,5↑	0100,84↑
2017	0100,62↑	0100,22↓	100,13↓	0100,33↑	0100,37↑	0100,61↑	0100,07↓	099,46↓	099,85↑	0100,2↑	0100,22↑	0100,42↑
2016	0100,96↑	100,63↓	0100,46↓	0100,44↓	0100,41↓	0100,36↓	0100,54↑	0100,01↓	0100,17↑	0100,43↑	0100,44↑	0100,4↓
2015	0103,85↑	0102,22↓	0101,21↓	0100,46↓	0100,35↓	0100,19↓	0100,8↓	0100,35↑	0100,57↑	0100,74↑	0100,75↑	0100,77↑
2014	0100,59↑	100,7↓	101,02↑	0100,9↓	0100,9↓	0100,62↑	0100,49↓	0100,24↓	0100,65↑	0100,82↑	0101,28↓	0102,62↑
2013	0100,97	0100,56↓	0100,34↓	0100,51↑	0100,66↑	0100,42↓	0100,82↑	0100,14↓	0100,21↑	0100,57↑	0100,56↓	0100,51↓

В эпоху постоянно растущих контент-маркетинга и таргетированной рекламы требуются новые стратегии не только для продажи, но и для влияния на сознание аудитории. Когнитивное искажение – это систематическое отклонение от объективности при обработке информации людьми. Однако эта адаптивная черта способствует быстрому принятию решений на основе определенных стимулов [11].

Когнитивное искажение обрабатывает информацию иррационально, с нелогичной интерпретацией или неточностью, т. е. данные и реальность, вероятно, нелогичны или не связаны друг с другом, независимо от того, являются ли они фактами за или против кого-то или чего-то.

К факторам, вызывающим когнитивные искажения, относятся: эмоции, ограничения умственных способностей, личная мотивация, высокое социальное давление и др.

Например, большой возраст как умственное ограничение может быть причиной определенного типа мышления, поскольку снижается когнитивная гибкость. Точно так же к когнитивным искажениям можно отнести влияние культуры, поскольку в разных контекстах мы

можем быть более застенчивыми или спонтанными, более разговорчивыми или молчаливыми, прямолинейными или загадочными и т. д.

Однако не существует причин, которые позволили бы нам понять конкретное действие или происхождение когнитивных искажений.

Когнитивные искажения – один из психологических ресурсов, которые бренды используют в своих целях для рекламы. По своей природе люди не склонны быть рациональными при принятии каких-либо решений, даже тех, которые они обдумывают или переоценивают. Как правило, они останавливаются на первых представленных вариантах.

Сегодня реклама ориентирована на аудиторию, не на продукт. Научиться использовать когнитивные искажения крайне важно для брендов или компаний, поскольку все люди ежедневно получают рекламное воздействие, которое представляет собой неосознанные идеи о продуктах, пробуждающие иррациональную потребность иметь то, что представлено [12]. По этой причине важно понимать, в какую сторону происходит смена когнитивных искажений в случае перемен в обществе, экономике и политике.

Учеными когнитивистики на данный момент насчитывается 151 когнитивное искажение. Существует множество когнитивных искажений, влияющих на поведенческие особенности потребителей. В рамках данного исследования рассмотрим те когнитивные искажения, которые преобладали до 2019 г. (до времени пандемии и СВО) в маркетинговом пространстве и после 2019 г. с учетом ухода западных брендов с местного рынка (табл. 3).

После 2019 г. все вышеупомянутые когнитивные искажения всё еще используются в большинстве маркетинговых стратегий и реклам, люди продолжают поддаваться этим искажениям, и реклама достигает желаемого эффекта. Однако в связи с социальными, политическими и экономическими изменениями у общества произошли определенные изменения в потребительском сознании, что также добавило (или развило уже имеющиеся) когнитивные искажения у потребителей [14].

Таблица 3. Анализ когнитивных искажений до и после 2019 г. [13]

Когнитивные искажения	
до 2019 г.	после 2019 г.
Отвращение или страх потери Неприятие потерь порождает страх упустить возможное предложение по продукту и в настоящее время является одним из наиболее часто используемых приемов продаж. Идея состоит в том, чтобы создать у клиентов мысленный образ, который подразумевает, что, если они не купят продукт сейчас, они, скорее всего, потеряют его либо потому, что продукта нет в наличии, либо потому, что срок действия предложения истекает через несколько дней или часов (часто можно увидеть на сайтах маркетплейсов)	Потребительский пессимизм Приводит к снижению уверенности в будущем, ожиданию негативных событий и сокращению потребительских расходов. Потребители могут стать более осторожными и неуверенными в своих решениях о покупке, что может привести к снижению спроса на товары и услуги
Подтверждение и обоснование С точки зрения маркетинга более вероятно, что покупатель совершит импульсивную покупку, а затем обоснует и подтвердит свое решение. Если стратегия продаж эффективна, у покупателя создастся положительный и неконтролируемый образ товара и в его сознании возникнет сильное желание его приобрести. Однако ему необходимо подтверждение того, что принятое решение логично и правильно, чтобы создать иллюзию того, что сделана хорошая инвестиция	Избегание риска В условиях неопределенности и нестабильности потребители могут столкнуться с когнитивным искажением, известным как «избегание риска». Это означает, что они склонны предпочитать избегать рискованных решений и выбирать более надежные и безопасные варианты. Например, они могут предпочесть сохранить деньги вместо инвестирования или выбрать более известные и устоявшиеся бренды вместо новых и неизвестных
Предвзятость привязки (первое впечатление) Предвзятость привязки, также называемая эвристической процедурой, представляет собой когнитивное искажение и широко используется для стимулирования продаж путем создания воспоминаний или суждений в сознании потребителя. Пример такого рода предвзятости представлен при продаже продукции в технологических магазинах или у оптовых продавцов. В данном случае показаны два похожих варианта, но отличающихся по цене	Искажение ценности В условиях турбулентности потребители могут испытывать искажение ценности, когда они неправильно оценивают стоимость товаров или услуг. Они могут быть более склонны уделять внимание цене товара, не обращая внимания на его качество или долгосрочную ценность. Это может привести к снижению спроса на товары и услуги с более высокой ценой, даже если они могут предлагать большую ценность в долгосрочной перспективе

Когнитивные искажения	
до 2019 г.	после 2019 г.
Когнитивная ошибка воздействия Среди наиболее важных когнитивных искажений мы выделяем простое искажение воздействия, когда люди склонны отдавать предпочтение вещам, брендам или другим людям, которые кажутся им более знакомыми, чем другие	Эффект контраста Это усиление или ослабление по сравнению с нормой восприятия, познания или связанных с ними функций в результате последовательного (непосредственно предшествующего) или одновременного воздействия стимула меньшей или большей ценности в том же измерении. Примером в данном случае может выступать контрастность брендов западных и российских производителей и привыкание потребителей к этому
Эффект победителя Есть причина, по которой люди доходят до крайности, ожидая несколько дней возле магазина перспективного продукта до его запуска или на следующий день после его запуска. Это называется модой и значит веру в то, что что-то хорошо, потому что это потребляет множество людей (пример – выход нового iPhone)	
Искажение нулевого риска Нулевой риск – это мысленный ярлык, который относится к типу искажений, при котором аудитория интерпретирует, что лучше использовать что-то, что полностью устраняет риск, а не что-то, что только снижает его. Одним из способов возникновения предвзятости такого типа является реклама продуктов или услуг, которые, если они не смогут вызвать соответствие или доверие, аудитория сможет вернуть их, не теряя вложенных денег	Эффект контекста Влияние контекстных эффектов считается частью нисходящего проектирования. Эта концепция поддерживается теоретическим подходом к восприятию, известным как конструктивное восприятие. Например, исследования показали, что уровень комфорта ковра, на котором стоит покупатель во время просмотра продуктов, может повлиять на его оценку качества продукта. Данный эффект нужно учитывать молодым компаниям или компаниям, занимающимся производством продукции для импортозамещения, чтобы точно изучить достоинства ушедшего с рынка продукта (до мелочей) и передать это в новой стилистике покупателю
Иллюзия искажения истины Это один из наиболее часто используемых в маркетинге способов, и он отвечает за неоднократное размещение утверждений или информации в качестве соображения, так что в какой-то момент они становятся правдой, независимо от обоснованности аргумента. Это один из наиболее распространенных методов в рекламе и политике, когда простые сообщения повторяются снова и снова, достигая желаемого эффекта	

Таким образом, когнитивные искажения играют важную роль в изучении аспектов потребительского поведения. С помощью воздействия на нужные когнитивные искажения компании могут нивелировать уход западных брендов продуктами отечественных марок с минимальными потерями и более положительной обратной связью от потребителей.

Вызванные внешними вызовами изменения в потребительском спросе могут в конечном итоге нанести ущерб эффективности цепочек поставок компаний,

оказывающих потребительские услуги [15]. Эти компании уже столкнулись с серьезными проблемами в существующих бизнес-моделях из-за строгой социальной изоляции, задержки возвращения на работу и сбоев в логистике.

Согласно теории подтверждения ожиданий, компании, оказывающие потребительские услуги, должны корректировать свои бизнес-модели, чтобы соответствовать новым ожиданиям клиентов, чтобы добиться удовлетворения потребителей.

Изменения в покупательском поведении потребителей в условиях неопределенности и турбулентности различных факторов, изученных в данном исследовании, показали, что современным компаниям необходимо усиливать разработку бизнес-моделей, ориентированных на новизну. Бизнес-модели, ориентированные на новизну, уделяют больше внимания использованию новых возможностей новыми способами, и их суть заключается в удовлетворении новых ценностных предложений, потребностей или опыта клиентов посредством инноваций в содержании,

структуре или управлении системой деятельности. Хотя пандемия COVID-19 и последствия СВО в дальнейшем привели к снижению покупательной способности потребителей, требования к повышению качества продукции не изменятся [16].

Маркетинговая стратегия в рамках бизнес-проекта продвижения нового продукта в условиях санкционного давления должна учитывать специфику и ограничения, связанные с данным контекстом. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, которые следует учесть при разработке такой стратегии (табл. 4).

Таблица 4. Ключевые аспекты при разработке маркетинговой стратегии в рамках бизнес-проекта продвижения нового продукта в условиях санкционного давления [17]

Наименование	Описание
1. Адаптация продукта	В условиях санкций может возникнуть необходимость адаптировать новый продукт под ограничения и требования рынка. Например, если санкции ограничивают импорт определенных компонентов, нужно найти альтернативные источники сырья или изменить дизайн продукта таким образом, чтобы минимизировать его зависимость от импорта
2. Развитие локального производства	В условиях санкций выгодно развивать производство на местном уровне, что может помочь снизить зависимость от импорта и улучшить конкурентоспособность продукта
3. Укрепление бренда	В условиях санкций необходимо активно работать над укреплением бренда и повышением его доверия у потребителей. Это можно сделать через активную коммуникацию о качестве продукта, его происхождении, экологической и социальной ответственности компании
4. Диверсификация рынков	Важно рассмотреть возможность диверсификации рынков и поиска новых клиентов за пределами стран, на которые наложены санкции. Это может включать поиск новых экспортных рынков или развитие сотрудничества с компаниями из других стран

Объект покупки: рациональность в выборе того, что приобрести, увеличивает потребительский спрос на эффективность продуктов или услуг. Компаниям следует создать бизнес-модель, ориентированную на эффективность, поскольку она подчеркивает повышение эффективности бизнес-операций. Потребительские ожидания удовлетворены, когда потребители чувствуют, что эффективность товаров или услуг превышает ожидаемую эффективность [18].

Мотив покупки: потребители склонны отдавать предпочтение брендам, ко-

торые имеют хороший рейтинг на рынке и приносят пользу обществу (тренд экологичности). Бизнес-модели, ориентированные на эффективность, соответствуют подобному восприятию товара у потребителей.

Место покупки: покупатели предпочитают делать покупки в Интернете или на маркетплейсах, подчеркивая свои ожидания в отношении безопасной и удобной среды для покупок. В этом также фигурирует быстрый срок доставки и получение товара, что указывает на ожидания потребителей в отношении эффек-

тивности использования времени, а также на растущую потребность компаний, оказывающих потребительские услуги, в разработке бизнес-моделей, ориентированных на эффективность [19].

Способ покупки: тот факт, что потребители стали более благосклонно относиться к мобильным платежам и бесконтактной доставке, отражает растущий потребительский спрос на вышеупомянутые

услуги. Компаниям в данном случае необходимо разработать бизнес-модель, ориентированную на эффективность, чтобы повысить удовлетворенность клиентов [20].

Исходя из вышесказанного, помимо бизнес-моделей, ориентированных на новизну, изменение покупательского поведения потребителей также создало спрос на бизнес-модели, ориентированные на эффективность (рис. 3).

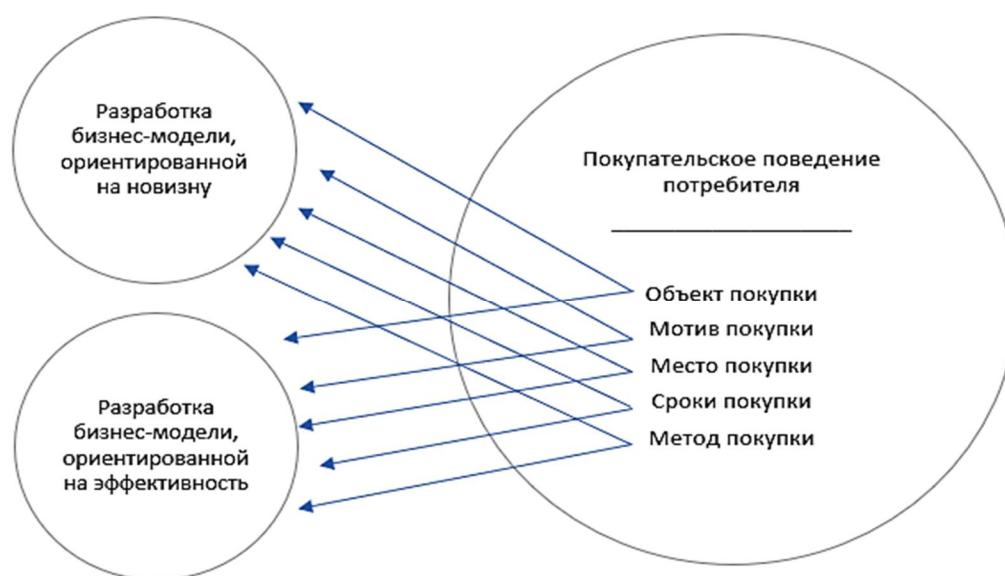

Рис. 3. Концепция разработки бизнес-плана в условиях санкционного давления

Концепция разработки бизнес-плана в условиях санкционного давления, направленная на новизну продукта и его эффективность, поможет компаниям продвигать свои товары и услуги на российском рынке в период санкционного давления западных стран. Ориентирование на изменение объекта покупки, места покупки (по возможности онлайн-торговля), сроков и методов закупки в соответствии с новыми мотивами и ожиданиями клиентов даст преимущество компании в условиях нестабильности рынка и меняющихся поведенческих аспектов потребителей.

Выводы

Изучение изменений в предпочтениях потребителей в связи с глобальным экономическим и политическим кризиса-

ми с помощью анкетирования показало, что потребители стали более бережливыми и выбирают отечественные бренды с целью экономии денежных средств.

Анализ изменений в поведении потребителей в зависимости от социальных факторов в условиях шоковых воздействий показал, что ввиду последних экономических и политических кризисов новые паттерны поведения потребителей на данный момент формируются не в пользу отечественных брендов и задача компаний, продвигающих свои товары на российском рынке, эту ситуацию исправить.

Произведенный анализ динамики цен как фактор потребительского поведения под влиянием глобальных экзогенных изменений указал вектор направления компаний на российском рынке —

компаниям стоит рассмотреть ценообразование в пользу потребителей, так как в связи с быстрыми темпами роста цен и инфляции потребители не хотят покупать отечественные товары по цене западных брендов и выше.

Исследование влияния когнитивных искажений на потребителей показало, что общество склонно к пессимистичному настрою в плане принятия новых отече-

ственных продуктов и брендов. Компаниям рекомендуется пересмотреть маркетинговые стратегии с использованием когнитивных искажений.

По итогу исследования была предложена концепция эффективного бизнес-проекта компании в соответствии с новыми ожиданиями потребителей в условиях санкционного давления с акцентом на новизну и эффективность.

Список литературы

1. Поведенческая и экспериментальная экономика / Н. И. Ларионова, Ю. А. Варламова, Ю. Л. Одинцова, И. А. Кабашева. Казань: Издательство Казанского университета, 2022. 112 с.
2. Нариманова О. В. Поведенческая экономика: интеграция и синергия экономики и психологии // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11, № 3(42). С. 205–218.
3. Дубровин И. А. Поведение потребителей. 4-е изд. М.: Дашков и К, 2012. 312 с.
4. Рынок коммерческой недвижимости. Международные бренды, исследование // IBC Real Estate. URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/05c/871727rk96cvhxvs20mujr8xvyuwfz6i/IBC-RealEstate_Mezhdunarodnye-brendyVS-Rossiiskie-brendy.pdf (дата обращения: 17.05.2024).
5. Интернет-исследования. Тренды и ключевые цифры. URL: https://adindex.ru/assets/specprojects/content_presentation/2023_12/318117_presentation.pdf (дата обращения: 17.05.2024).
6. Репникова В. М., Макарова Ю. А. Роль поведенческой экономики во время пандемии COVID19 // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2023. № 3. С. 162–166.
7. Карта санкций. URL: <https://www.sanctionsexpert.com/map> (дата обращения: 17.05.2024).
8. Селиверстов А. Д. Поведенческая экономика как современный инструмент оценки рынка // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2023. Т. 22, № 4. С. 42–47.
9. Битнер М. Дж. Сфера услуг. Справочник по маркетингу и менеджменту услуг. Таунзед-Оукс, Калифорния: Сейдж, 2000. С. 37–49.
10. Информационный портал для бухгалтеров МСП. Размер МРОТ в 2024 году. URL: <https://www.buhsoft.ru/article/4562-razmer-mrot-s-1-yanvary-2024-goda-tablitsa-po-regionam> (дата обращения: 17.05.2024).
11. Управленческий инструментарий социально-экономической трансформации / А. Е. Плахин, С. В. Новиков, И. Н. Ткаченко [и др.]. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2023. 315 с.
12. Сунякина А. Ю. Поведенческая экономика: факторы, искажающие способность к рациональному поведению индивидуума // Шаг в науку. 2023. № 4. С. 123–126.
13. Когнитивные искажения и причины их возникновения. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/532827934.html> (дата доступа: 17.05.2024).

14. Черненко В. А., Малаховский О. В. Роль поведенческих факторов в финансовой безопасности национальной экономики // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем: труды X Международной юбилейной научно-практической конференции, г. Симферополь, 15–17 февраля 2024 г. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2024. С. 83–84.

15. Иванов Д. Прогнозирование воздействия вспышек эпидемий на глобальные цепочки поставок: анализ на основе моделирования случая вспышки коронавируса (COVID-19/SARS-CoV-2). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7147532/> (дата обращения: 17.05.2024).

16. Бутенко Н. А. Ажиотажный спрос в условиях пандемии COVID-19 в России и мире: 3 кейса поведенческой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 6. С. 280–286.

17. Логвинова И. О., Бабич Т. Н. Особенности составления бизнес-плана для предприятия строительной отрасли в трансформационных условиях // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов и систем регионального и муниципального управления. Курск: Университетская книга, 2021. Т. 2. С. 303–307.

18. Белов Г. Л. Прикладные аспекты поведенческой экономики в региональном управлении // Педагогика и образование: вызовы и перспективы: электронный сборник статей по материалам внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей и обучающихся в рамках проводимых в университете Дней российской науки, г. Чебоксары, 01 февраля – 01 июня 2022 г. / отв. ред. А. А. Кириллов. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 371–375.

19. Шевченко О. В. Принципы поведенческой экономики и их применение в условиях цифровизации // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2023. С. 236–244.

20. Дершень В., Пархименко В. Концепции поведенческой экономики в маркетинге // Наука и инновации. 2022. № 3(229). С. 53–59.

References

1. Larionova N.I., Varlamova Yu.A., Odintsova Yu.L., Kabasheva I.A. Behavioral and experimental economics. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta; 2022. 112 p. (In Russ.)

2. Narimanova O.V. Behavioral economics: integration and synergy of economics and psychology. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie = Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*. 2023;11(3):205-218. (In Russ.)

3. Dubrovin I.A. Consumer behavior. 4th ed. Moscow: Dashkov and K; 2012. 312 p. (In Russ.)

4. Commercial real estate market. International brands, research. IBC Real Estate. (In Russ.) Available at: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/05c/871727rk96cvhxvs20mujr8xvyuwfz6i/IBC-RealEstate_Mezhdunarodnye-brendyVS-Rossiiskie-brendy.pdf (accessed 17.05.2024).

5. Internet research. Trends and key figures. (In Russ.) Available at: https://adindex.ru/assets/specprojects/content_presentation/2023_12/318117_presentation.pdf (accessed 17.05.2024).

6. Repnikova V.M., Makarova Yu.A. The role of behavioral economics during the COVID-19 pandemic. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Rationing and Payment of Labor in Industry*. 2023;(3):162-166. (In Russ.)
7. Sanctions map. (In Russ.) Available at: <https://www.sanctionsexpert.com/map> (accessed 17.05.2024).
8. Seliverstov A.D. Behavioral economics as a modern tool for market assessment. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2023;22(4):42-47. (In Russ.)
9. Bitner M.J. Services sector. Handbook of Services Marketing and Management. Tawzend Oaks, California: Seidzh; 2000. P. 37-49. (In Russ.)
10. Information portal for SME accountants. The size of the minimum wage in 2024. (In Russ.) Available at: <https://www.buhsoft.ru/article/4562-razmer-mrot-s-1-yanvary-2024-goda-tablitsa-po-regionam> (accessed 17.05.2024).
11. Plakhin A.E., Novikov S.V., Tkachenko I.N., et al. Management tools for socio-economic transformation. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M; 2023. 315 p. (In Russ.)
12. Sunyakina A.Yu. Behavioral economics: factors that distort the ability of an individual to rational behavior. *Shag v nauku = Step into Science*. 2023;(4):123-126. (In Russ.)
13. Cognitive distortions and the reasons for their occurrence. (In Russ.) Available at: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/532827934.html>. (accessed 17.05.2024).
14. Chernenko V.A., Malakhovsky O.V. The role of behavioral factors in the financial security of the national economy. In: *Problemy informatsionnoi bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: trudy X Mezhdunarodnoi yubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Simferopol', 15–17 fevralya 2024 g. = Problems of information security of socioeconomic systems: Proceedings of the X International Anniversary Scientific and Practical Conference, 15–17 February 2024, Simferopol*. Simferopol: IP Zueva T.V.; 2024. P. 83-84. (In Russ.)
15. Ivanov D. Forecasting the impact of epidemic outbreaks on global supply chains: analysis based on modeling the coronavirus outbreak (COVID-19/SARS-CoV-2). (In Russ.) Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7147532/> (accessed 17.05.2024).
16. Butenko N.A. Excessive demand during the covid-19 pandemic in Russia and the world: 3 cases of behavioral economics. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Current Issues of Modern Economics*. 2021;(6):280-286. (In Russ.)
17. Logvinova I.O., Babich T.N. Features of drawing up a business plan for an enterprise in the construction industry in transformational conditions. In: *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya = Current problems of development of economic entities and systems of regional and municipal management*. Vol. 2. Kursk: Universitetskaya kniga; 2021. P. 303-307. (In Russ.)
18. Belov G. L. Applied aspects of behavioral economics in regional management. In: Kirilov A. A. (ed.) *Pedagogika i obrazovanie: vyzovy i perspektivy: elektronnyi sbornik statei po materialam vnutrivuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya prepoda-vatelei i obuchayushchikhsya v ramkakh provodimykh v universitete Dnei rossiiskoi nauki, Cheboksary, 01 fevralya – 01 2022 goda = Pedagogy and education: challenges and prospects: Electronic collection of articles based on materials from the intra-university scientific and practical conference for teachers and students held at the university Days of Russian Science, 01 – 01 February 2022,*

19. Shevchenko O.V. Principles of behavioral economics and their application in the context of digitalization. *Problemy sovremennoi ekonomiki: global'nyi, natsional'nyi i regional'nyi kontekst* = *Problems of modern economics: global, national and regional context*. Grodno: Grodnenskii gosudarstvennyi universitet imeni Yanki Kupaly; 2023. P. 236-244. (In Russ.)

20. Dershen V., Parkhimenko V. Concepts of behavioral economics in marketing. *Nauka i innovatsii* = *Science and Innovation*. 2022;(3):53-59. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Логвинова Ирина Олеговна, магистр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: iralog11@yandex.ru

Irina O. Logvinova, Master of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: iralog11@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-48-58>

Оценка эффективности управления на региональном уровне на основе анализа деятельности органов власти

М. Г. Клевцова^{1✉}, О. Ю. Асеева², В. А. Чаплыгина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
ул. Ломоносова, д. 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

✉ e-mail: klevtsovam@mail.ru

Резюме

Актуальность. Проблема эффективного управления региональным развитием становится все более актуальной в связи с возникновением новых условий (препятствий) функционирования, которые ставят перед регионами России и органами исполнительной власти задачу создания программ наиболее эффективного управления субъектами. Важно отметить выбор субъекта: Курская область является значимым регионом Центрального федерального округа за счет своего потенциала и географического положения. Субъект имеет специализацию на важных отраслях всей экономики России, но при этом может столкнуться с неэффективным управлением, что станет причиной спада региональной экономики.

Цель – оценка эффективности управления хозяйствующим субъектом на примере Курской области путем анализа деятельности органов исполнительной власти.

Задачи: установление параметров эффективного управления; изучение региональной политики как средства повышения эффективности регионального развития; исследование методик оценки эффективности регионального развития через призму действий органов государственной власти; сопоставление экономических структур Курской области и соседних регионов области с использованием конкретных методологий; выявление основных проблем в развитии Курской области.

Методология. Для осуществления исследования применяются методы системного анализа и синтеза, статистической обработки данных, а также сравнительного и экспертного анализа.

Результаты исследования включают в себя анализ эффективности региональной политики в Курской области и выявление основных проблем в деятельности государственных органов, влияющих на экономический рост субъекта.

Выводы. Курская область является неоднозначным регионом относительно качества управления региональной экономикой. Изучая государственную поддержку субъектов, их управление органами власти, можно сказать, что в сфере экологии и развития промышленности государство достаточно поддерживает регион, поскольку эти области являются специализированными в регионе, чего нельзя сказать о других сферах. Несмотря на слабое развитие других отраслей, государству необходимо оказывать значительную поддержку таким специализированным отраслям, как сельское хозяйство и промышленность.

Ключевые слова: региональная политика; органы государственной власти; экономическое развитие; эффективность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Клевцова М. Г., Асеева О. Ю., Чаплыгина В. А. Оценка эффективности управления на региональном уровне на основе анализа деятельности органов власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 48–58. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-48-58>

Поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Assessment of the effectiveness of management at the regional level based on the analysis of the activities of authorities

Maria G. Klevtsova^{1✉}, Olga Y. Aseeva², Victoria A. Chaplygina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov Str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: klevtsovam@mail.ru

Abstract

Relevance. The problem of effective management of regional development is becoming more and more urgent due to the emergence of new conditions (obstacles) of functioning, which pose the task of creating programs for the most effective management of subjects to the regions of Russia and executive authorities. It is important to note the choice of the subject: the Kursk region is an important region of the Central Federal District due to its potential and geographical location. The subject has a specialization in important sectors of the entire Russian economy, but at the same time may face inefficient management, which will cause a decline in the regional economy.

The purpose is to assess the effectiveness of management of an economic entity on the example of the Kursk region by analyzing the activities of executive authorities.

Objectives: to establish the parameters of effective management; to study regional policy as a means of increasing the effectiveness of regional development; to study methods for assessing the effectiveness of regional development through the prism of actions of public authorities; to compare the economic structures of the Kursk region and neighboring regions of the region using specific methodologies; to identify the main problems in the development of the Kursk region.

Methodology. To carry out the research, methods of system analysis and synthesis, statistical data processing, as well as comparative and expert analysis are used.

The results of the study include an analysis of the effectiveness of regional policy in the Kursk region and the identification of the main problems in the activities of government agencies that affect the economic growth of the subject.

Conclusions. The Kursk Region is an ambiguous region regarding the quality of regional economic management. Studying the state support of subjects, their management by authorities, we can say that in the field of ecology and industrial development, the state supports the region sufficiently, since these areas are specialized in the region, which cannot be said about other areas. Despite the weak development of other industries, the state needs to provide significant support to such specialized sectors as agriculture and industry.

Keywords: regional policy; public authorities; economic development; efficiency.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Klevtsova M.G., Aseeva O.Y., Chaplygina V.A. Assessment of the effectiveness of management at the regional level based on the analysis of the activities of authorities *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):48–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-48-58>

Received 18.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В современных условиях существует сильная необходимость в эффективном управлении различных сфер жизнедеятельности, субъектов и т. д. Сильная конкуренция, неравные условия, постковидные и другие ограничения – все это обуславливает сложность процесса формирования стабильной структуры управления как организациями и людьми, так и государством в целом [1]. В данном случае возникает необходимость оценки региональной политики, определение ее преимуществ и недостатков для создания более эффективного источника управления.

Материалы и методы

Эффективное управление – это реализация всех этапов менеджмента на протяжении периода деятельности. Этапы составляют специальную структуру, согласно которой строится планирование и разработка программ развития регионов [2]. Эффективное управление и его направления являются взаимосвязанными элементами, имеющими значение в обеспечении успешной деятельности организации [3; 4]. Комбинация правильного лидерства, оптимизированных процессов, эффективного распределения ресурсов и стратегических направлений позволяет организации добиваться высоких результатов и оставаться конкурентоспособной в современном бизнес-мире [5].

Управление региональной экономикой само по себе представляет собой сложный набор стратегий, политик и механизмов, направленных на развитие конкретного региона с целью улучшения его экономической структуры, стимулирования роста и повышения жизненного уровня его населения [6; 7]. Комплексное и эффективное управление региональной экономикой требует гибкости, стратегического видения и учета специфики конкретного региона, а также взаимодействия между органами государственной власти, предпринимательством и «народом» для достижения наилучших результатов в развитии [8].

Существует государственная региональная политика, которая нацелена на решение возникающих внешних трудностей [9]. Государство активно работает над решением проблем неустойчивого и несбалансированного развития в современных условиях, поэтому рассмотрение региональной роста через деятельность органов государственной власти имеет большое значение в целостном понимании эффективности региональной политики [10; 11; 12].

Для качественной реализации региональной политики необходимо четко понимать проблемы и особенности региона, его достоинства и недостатки, определять цель, которую нужно достичь, и задачи, способствующие ускорению развития или совершенствованию региона.

Для анализа результативности деятельности органов власти на всех уровнях важно обращать внимание именно на эффект, которые они создают для развития региона во всех направлениях. Необходимо учитывать условия, в которых формируется сектор экономики субъекта, контролировать выполнение всех обязательств государства по социальным гарантиям и защите граждан, создание и принятие правовой базы, оказывающей поддержку современным предприятиям, их инновационному развитию, способствующей повышению активности инвестиций [13; 14].

Основная задача всех направлений деятельности органов государственной власти заключается в повышении благосостояния граждан и обеспечении суверенитета страны, что имеет в себе как индивидуальный результат, так и взаимосвязанные итоги развития регионов [15].

Оценка эффективности региональной политики и ее влияние на достижение высоких результатов на различных рынках имеет важное значение для развития регионов. Она осуществляется через оценку деятельности органов власти на всех уровнях при помощи рейтингов, что позволяет выявить и улучшить социально-экономическое положение регионов.

1. Согласно Постановлению Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"» оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяется по формуле [16]:

$$K = 0,5 \cdot \left(\frac{ИК2 + ИК3 + ИК4 + ИК6 + ИК7}{5} \right) + \\ + 0,3 \cdot \left(\frac{ИК1 + ИК5 + ИК8 + ИК9 + ИК11}{5} \right) + \\ + 0,2 \cdot ИК10, \quad (1)$$

где К – агрегированный показатель; ИК1 – средний уровень продолжительности жизни; ИК2 – физический объем инвестиций в основной капитал на душу населения; ИК3 – оборот продукции малых предприятий и индивидуальных предпринимателей на душу населения; ИК4 – объем полных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения; ИК5 – средний уровень безработицы; ИК6 – реальные располагаемые денежные доходы населения; ИК7 – удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда; ИК8 – доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях; ИК9 – смертность населения; ИК10 – оценка деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (статистика, по мнению населения); ИК11 – доля детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов [16].

На основе расчета агрегированного показателя проводится ранжирование регионов и сравнительный анализ для определения, в каких субъектах региональная политика эффективнее, а где требуется большее внимание со стороны органов государственной власти.

2. Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Эти показатели включают [17]:

- уровень доверия к власти, сформированный на основе мнения населения (1);
- количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики (2);
- количество персонала предпринимательства малого и среднего уровней (3);
- производительность труда в несырьевом секторе экономики (4);
- уровень реальной среднемесячной заработной платы (5);
- объем инвестиций в основной капитал, исключая федеральные проекты и бюджетные ассигнования (6);
- индекс бедности (7);
- средний уровень продолжительности жизни (8);
- прирост населения в натуральном выражении (9);
- численность семей, улучшивших свое положение по условиям жилья (10);
- уровень доступности жилья (11);
- доля городов с благоприятной городской средой (12);
- качество окружающей среды (13);
- индекс образования (14);
- доля автомобильных дорог регионального значения и дорог в городских агломерациях с учетом их загруженности и соответствия нормам (15).

Эти показатели будут разделены на две категории – косвенные и прямые показатели.

Существует несколько подходов к управлению, распределению обязанно-

стей, анализу систем и планирования их развития. Подходы Top-down и Bottom-up в настоящее время достаточно распространены за счет своей простоты и удобства. Показатели будут разделены согласно данным подходам [18].

Методика «сверху вниз» представляет собой подход к исследованию, управлению и разработке стратегий, начиная с общего обзора и анализа макроэкономических параметров и тенденций. Этот подход позволяет искать наиболее значимые показатели, отрасли и другие индикаторы, влияющие на развитие экономики в целом.

Подход «снизу вверх», наоборот, предполагает склеивание систем и постепенное формирование более сложных структур. Этот подход основан на обработке информации, начиная с деталей и

постепенно объединяя их в более крупные. Такой подход может быть полезен для анализа составляющих элементов системы и достижения конечной цели. Восходящий подход фокусирует свой анализ на конкретных характеристиках и микроатрибутах отдельного запаса.

Эти методологии становятся ценными в тех случаях, когда требуется оценить эффективность государственных политик, программ и услуг на уровне конкретного региона.

Результаты и их обсуждение

Как только инструменты оценки полностью изучены, можно приступить к сбору статистических данных, а затем проанализировать эффективность региональной политики через деятельность государственных органов (табл. 1).

Таблица 1. Оценка эффективности развития регионов с точки зрения деятельности органов власти [17; 19]

Показатель	Область					Среднее значение
	Курская	Орловская	Липецкая	Белгородская	Брянская	
ИК1	69	7	72	73	71	58,4
ИК2	132	100	100	94	103	105,8
ИК3	0,02	0,02	0,03	0,04	0,02	0,026
ИК4	10	8	0	12	0	6
ИК5	4	5	4	4	3	4
ИК6	101	102	99	101	102	101
ИК7	566	308	1235	1165	452	745,2
ИК8	83	87	92	89	87	87,6
ИК9	20	1	18	19	2	12
ИК10	6	5	6	7	6	6
ИК11	86	77	86	87	86	84,4
К	98	63	161	155	82	111,8
Ранги	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	1 (выше среднего)	2 (выше среднего)	4 (ниже среднего)	

Данные таблицы 1 показывают, что Курская область находится в середине по значениям сводного индекса в выбранных регионах. Можно отметить, что все регионы ориентированы на сельское хозяйство, производство продовольствия, машиностроение, металлообработку, химическую и легкую промышленность, что позволяет оценивать их более равномерно. Исходя из анализа можно выде-

литель, что Курская область значительно выделяется своими денежными и инвестиционными показателями, что говорит о заинтересованности органов власти в развитии данного региона. Несмотря на это, регион еще имеет высокие показатели смертности, низкие значения некоторых показателей, которые отражают уровень жизни населения, что говорит о том, что Курская область все же требует большего внимания

властей к своему социально-экономическому состоянию.

Рассмотрим анализ результативности деятельности лиц высших должностей (табл. 2).

Данные, которые собраны в таблице 2, распределяются по рангу согласно методикам «сверху вниз» и «снизу вверх» (табл. 3). Поэтому все показатели разбиты на 2 группы – с косвенным влиянием и прямым. Показатели были сформиро-

ваны в группы согласно подходам *Top-down* и *Bottom-up*, т. е. значимость показателей оценивалась по иерархии влияния. В нашей трактовке *Top-down* – прямые показатели, которые отражают решения деятельности исполнительной власти по эффективности региональной политики, а *Bottom-up* – косвенные показатели, которые включают в себя уровень «отклика» населения на деятельность исполнительной власти [18].

Таблица 2. Анализ результативности деятельности лиц высших должностей

Показатель	Область					Среднее значение
	Курская	Орловская	Липецкая	Белгородская	Брянская	
1	6,37	5,47	5,59	6,5	5,9	5,966
2	124583	70459	145083	219154	101107	132077,2
3	136583	107257	153769	233726	154179	157102,8
4	122,1	117,4	110,2	113,8	125,8	117,86
5	104,4	104,5	101,2	104,4	104,1	103,72
6	115,6	101,4	109,5	110,7	103,3	108,1
7	9,1	12,1	8,1	7	13	9,86
8	68,56	70,73	72,12	73,03	71,22	71,132
9	-14 602	-9 623	-14 770	-15 778	-14 816	-13917,8
10	24,88	16,57	30,95	37,31	21,21	26,184
11	5,1	3,2	4,1	3,9	3,5	3,96
12	40	43	75	73	31	52,4
13	79	63	66	81	67	71,2
14	82,8	86,9	91,7	89,4	86,7	87,5
15	11 497,70	9 810,90	13 417,60	20 147,70	11 462	13267,18

Таблица 3. Рейтинговая оценка групп показателей для анализа результативности деятельности лиц высших должностей [17; 18; 19]

Показатель	Область				
	Курская	Орловская	Липецкая	Белгородская	Брянская
<i>Решения деятельности исполнительной власти по эффективности региональной политики («сверху вниз»)</i>					
2	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	4 (ниже среднего)
3	4 (ниже среднего)	5 (ниже среднего)	3 (на среднем уровне)	1 (выше среднего)	2 (выше среднего)
4	2 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	4 (ниже среднего)	1 (выше среднего)
5	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	4 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)
6	1 (выше среднего)	5 (ниже среднего)	3 (на среднем уровне)	2 (выше среднего)	4 (ниже среднего)
8	5 (ниже среднего)	4 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)

Показатель	Область				
	Курская	Орловская	Липецкая	Белгородская	Брянская
12	4 (ниже среднего)	3 (на среднем уровне)	1 (выше среднего)	2 (выше среднего)	5 (ниже среднего)
13	2 (выше среднего)	5 (ниже среднего)	4 (ниже среднего)	1 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)
15	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	4 (ниже среднего)
<i>Уровень «отклика» населения на деятельность исполнительной власти («снизу вверх»)</i>					
1	2 (выше среднего)	5 (ниже среднего)	4 (ниже среднего)	1 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)
7	3 (на среднем уровне)	2 (выше среднего)	4 (ниже среднего)	5 (ниже среднего)	1 (выше среднего)
9	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	4 (ниже среднего)
10	3 (на среднем уровне)	5 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	1 (выше среднего)	4 (ниже среднего)
11	1 (выше среднего)	5 (ниже среднего)	2 (выше среднего)	3 (на среднем уровне)	4 (ниже среднего)
14	5 (ниже среднего)	3 (на среднем уровне)	1 (выше среднего)	2 (выше среднего)	4 (ниже среднего)

Для полного вида характеристик необходимо собрать рейтинги в суммы и сравнить (табл. 4). Суммирование происходило как по группам, так и по всему региону. Данные таблицы 4 позволяют сравнить, влияние с какой позиции иерархии более значительно и в каких регионах.

Так как ранги распределяют по иерархии наилучшие и наихудшие значения, а в нашем случае регион с минимальным значением рейтинга эффектив-

нее, чем регион с максимальным значением, то области, которые собрали наименьшее количество баллов, являются по рангу выше тех, кто собрал больше.

Ранжирование показателей на основе определения благоприятных и неблагоприятных позволяет избежать присутствия экспертов, оценки располагаются относительно эталонных значений, что делает методику более простой в использовании.

Таблица 4. Сумма рейтингов для анализа результативности деятельности лиц высших должностей [17; 18; 20]

Показатель	Область				
	Курская	Орловская	Липецкая	Белгородская	Брянская
<i>Решения деятельности исполнительной власти по эффективности региональной политики («сверху вниз»)</i>					
Сумма рейтингов	26	36	26	15	29
Ранг	2	4	2	1	3
<i>Уровень «отклика» населения на деятельность исполнительной власти («снизу вверх»)</i>					
Сумма рейтингов	16	21	16	17	20
Ранг	1	4	1	2	3
Общий итог					
Сумма рейтингов	42	57	42	32	49
Ранг	2	4	2	1	3

Анализируя таблицы 1–4, можно сказать, что Курская область, как Липецкая и Белгородская, имеет хорошие значения показателей уровня и качества жизни населения. Рассматривая категорию решений деятельности исполнительной власти по эффективности региональной политики, можно отметить, что в аспектах трудовой деятельности и экологии государство качественно поддерживает субъект, поскольку региона занимает достаточно высокие места в общем рейтинге всех показателей. Что касается категории косвенных показателей, значения также имеют хороший уровень, поскольку регион получает должные возможности получения жилья, формирования благоприятных условий функционирования и развития.

Общий рейтинг показывает, что в данный момент эффективность регионального управления с точки зрения рейтинга деятельности органов государственной власти Курской области на одном уровне с Липецкой областью. Оба региона входят в топ-2 согласно данной методике, что указывает на подходящую стратегию развития, которую используют органы власти.

Выводы

Курская область имеет свои преимущества и недостатки, которые мы выделили выше. Регион в своем округе является усредненным, поскольку некоторые из субъектов имеют схожие показатели. Несмотря на это, трудности, с которыми сталкиваются Курская область и другие субъекты Центрального феде-

рального округа, нужно решать. Важно прикладывать всевозможные усилия для того, чтобы решить данные проблемы как со стороны местных властей, так и других уровней, поскольку региональная политика – это проблема общего развития страны. Следует привлекать больше инвестиций и оказывать значительную поддержку, что смогло бы повысить качество жизни, трудовые возможности населения и, конечно, позволит самому региону как экономическому субъекту повысить свои позиции на рынке.

Важно сосредоточиться на создании благоприятного бизнес-климата, привлечении инвестиций и технологий, развитии инноваций и разнообразия экономики, повышении качества образования и обучения кадров, а также на улучшении качества жизни населения в регионах. Следует уделить внимание транспортной инфраструктуре, что должно улучшить передвижение, нужно развивать железнодорожные пути и связи, что повысит доступность коммуникаций. Также немаловажным элементом поддержки является содействие развития малого и среднего предпринимательства. Необходимо проводить комплексные меры по модернизации и диверсификации экономики, формированию предложения для новых кадров, устранению коррупции и бюрократии и поддержке малого и среднего бизнеса. В целом проблемы экономического развития регионов являются сложными и многогранными, что требует качественного управления и внимания всех участников, занятых в экономике и политике государства.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география // Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Васецкий А. А., Зуев С. Э. Государственная региональная политика: основные направления оценки эффективности // Власть. 2010. № 7. С. 4–8.
3. Бабурин В. Л., Мазуров Ю. Л. Географические основы управления. М.: Дело, 2000. 287 с.

4. Демидова Л. Г., Ермакова Н. А., Разумовский В. М. Региональная экономика: теоретические и методические основы региональной экономики. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 281 с.
5. Шапошников А. В. Трансформация государственного управления в условиях кризиса: опыт Москвы // Управление и политика. 2022. Т. 1, № 3. С. 7–26.
6. Анимца Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. 2005. № 1. С. 7–19.
7. Витульева Т. А. Сущность и содержание региональной политики: теоретические аспекты // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. № 2-2. С. 71–75.
8. Закинчак А. И., Афанасьева А. В. Управление регионом как многоуровневой системой. К вопросу о совершенствовании системы управления регионом // Российское предпринимательство. 2009. № 12-1. С. 176–182.
9. Самаруха В. И., Даваасурэн А. Механизмы региональной политики государства // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6. С. 8.
10. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева. М.: Русайнс, 2017. 296 с.
11. Евсеева А. Г. Функционирование региональной политики, основные проблемы развития региональной политики // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 27 декабря 2020 г. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. Ч. 1. С. 56–58.
12. Кандаурова Г. А., Кандауров Н. Н., Капорцева О. Н. Прогнозирование и планирование инновационного развития как основа формирования, координации и реализации инновационной, социальной и региональной политики // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 4-1. С. 126–130.
13. Положенцева Ю. С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4(33). С. 93–109.
14. Салмина Н. Н. Сущность государственной региональной политики, ее задачи и методы реализации // Огарёв-Online. 2017. № 12 (101). С. 5.
15. Региональная структурная политика: регулирование структурно-динамических параметров территориального развития / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, М. Г. Клевцова [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. 387 с.
16. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 г. № 1142. URL: <https://base.garant.ru/57501203/> (дата обращения: 11.05.2024).
17. Подписан Указ об оценке эффективности работы глав регионов. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60382> (дата обращения: 11.05.2024).
18. Сырьсько Я. А. Использование экспертных оценок при выборе поставщика ООО «Царь-хлеб» // Вестник молодежной наук. 2017. № 5 (12). С. 1–5.
19. Ратнер Н. М. Основы региональной экономики. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 1998. 385 с.
20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Alaev E.B. Socio-economic geography. In: Conceptual and terminological dictionary. Moscow: Mysl; 1983. 350 p. (In Russ.)
2. Vasetsky A.A., Zuev S.E. State regional policy: the main directions of efficiency assessment. *Vlast' = Power*. 2010;(7):4-8. (In Russ.)
3. Baburin V.L., Mazurov Y.L. Geographical foundations of management. Moscow: Delo; 2000. 287 p. (In Russ.)
4. Demidova L.G., Ermakova N.A., Razumovsky V.M. Regional economics: theoretical and methodological foundations of regional economics. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2020. 281 p. (In Russ.)
5. Shaposhnikov A.V. Transformation of public administration in a crisis: the experience of Moscow. *Upravlenie i politika = Management and Politics*. 2022;1(3):7-26. (In Russ.)
6. Animitsa E.G. Regional policy: essence, main goals, problems. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*. 2005;(1):7-19. (In Russ.)
7. Vitulyeva T.A. The essence and content of regional policy: theoretical aspects. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2015;(2-2):71-75. (In Russ.)
8. Zakinchak A.I., Afanasyeva A.V. Region management as a multilevel system. On the issue of improving the regional management system. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2009;(12-1):176-182. (In Russ.)
9. Samarukha V.I., Davaasuren A. Mechanisms of regional state policy. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics*. 2014;(6):8. (In Russ.)
10. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Plotnikov V.A., Polozhentseva Yu.S. The mechanism of structuring the socio-economic space of the region: a cluster approach. Moscow: Russains; 2017. 296 p. (In Russ.)
11. Evseeva A.G. Functioning of regional policy, the main problems of regional policy development. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Ufa, 27 dekabrya 2020 g. = Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, 27 December 2020, Ufa*. Pt. 1. Ufa: OMEGA SAINS; 2020. P. 56-58. (In Russ.)
12. Kandaurova G.A., Kandaurov N.N., Kaportseva O.N. Forecasting and planning of innovative development as a basis for the formation, coordination and implementation of innovative, social and regional policy. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical Issues of Economic Sciences*. 2009;(4-1):126-130. (In Russ.)
13. Polozhentseva Yu.S. Improving the competitiveness of the region based on smoothing spatial differentiation. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Kursk State Technical University*. 2010;(4):93-109. (In Russ.)
14. Salmina N.N. The essence of state regional policy, its tasks and methods of implementation. *Ogarev-Online = Ogarev-Online*. 2017;12 (101):5. (In Russ.)
15. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Klevtsova M.G., et al. Regional structural policy: regulation of structural and dynamic parameters of territorial development. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. 387 p. (In Russ.)
16. On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation dated 08/21/2012 N 1199 «On evaluating the effectiveness of the executive authorities of the subjects

of the Russian Federation». Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.11.2012 N 1142. (In Russ.) Available at: <https://base.garant.ru/57501203/> (accessed 11.05.2024).

17. Decree on the assessment of the effectiveness of the work of the heads of regions. (In Russ.) Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60382> (accessed 11.05.2024).

18. Syrisko Ya.A. The use of expert assessments when choosing a supplier of Tsar-khleb LLC. *Vestnik molodezhnoi nauk = Bulletin of Youth Sciences*. 2017;(5):1–5. (In Russ.)

19. Ratner N.M. Fundamentals of regional economics. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; 1998. 385 p. (In Russ.)

20. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 11.05.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Клевцова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Maria G. Klevtsova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Асеева Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: aseeva1109@mail.ru

Olga Yu. Aseeva, Senior Lecturer of the Department of Management and Information Technology, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: aseeva1109@mail.ru

Чаплыгина Виктория Александровна, студент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: chaplugina1980@mail.ru

Victoria A. Chaplygina, Student of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: chaplugina1980@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 334.78

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-59-69>

Управление интеграционными проектами в рамках государственной поддержки программ партнерства малого, среднего и крупного бизнеса

И. В. Андросова¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Резюме

Актуальность. Субъекты малого и среднего бизнеса оказывают существенное влияние на развитие экономики любой страны. Однако при этом они зачастую испытывают трудности в продвижении своей продукции (услуг) и укреплении своих позиций на рынке. Для решения данной проблемы необходимо активировать интеграционные проекты малых и средних предприятий с крупными компаниями в части обеспечения доступа к государственным закупкам.

Цель написания данной статьи состоит в разработке мероприятий и рекомендаций для субъектов малого, среднего и крупного бизнеса, направленных на популяризацию развития совместных партнерских отношений с учетом действующей государственной поддержки.

Задачи: оценить тенденции роста объема закупок компаний с государственным участием у малых и средних предприятий; рассмотреть схему реализации программы партнерства малых и средних предприятий и компаний с государственным участием; определить информационно-аналитическое обеспечение бизнес-процессов взаимодействия крупнейших заказчиков с субъектами МСП в успешно реализуемых программах партнерства; разработать рекомендации для участников-партнеров для популяризации программ партнерства.

Методология. При написании данной статьи использован комплекс общенаучных методов познания: наблюдение, сравнение, описание, контент-анализ, а также методы программно-целевого планирования.

Результаты. В статье рассматриваются практические аспекты реализации программ партнерства малого, среднего и крупного бизнеса; представлен реестр участников программ партнерства в России по итогам 2023 года из числа МСП (фрагмент); проведен контент-анализ официальных сайтов наиболее крупных заказчиков (входящих в топ-5), успешно реализующих в своей деятельности программы партнерства с субъектами малого и среднего бизнеса на предмет информационно-аналитического обеспечения бизнес-процессов взаимодействия.

Выводы. Разработаны мероприятия и рекомендации для всех действующих и потенциальных участников программ партнерства (малый, средний и крупный бизнес). Создание единого информационного пространства между партнерами позволит принять соответствующие управленческие решения на предмет реализации возможных интеграционных проектов.

Ключевые слова: управление; малый и средний бизнес; интеграционный проект; партнерство; государственная поддержка.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Андросова И. В. Управление интеграционными проектами в рамках государственной поддержки программ партнерства малого, среднего и крупного бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 59–69. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-59-69>

Поступила в редакцию 15.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Management of integration projects within the framework of state support for partnership programs for small, medium and large businesses

Irina V. Androsova¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Abstract

Relevance. Small and medium-sized businesses have a significant impact on the development of the economy of any country. However, they often have difficulties in promoting their products (services) and strengthening their positions in the market. To solve this problem, it is necessary to activate integration projects of small and medium-sized enterprises with large companies in terms of providing access to public procurement.

The purpose of writing this article is to develop measures and recommendations for small, medium and large businesses aimed at popularizing the development of joint partnerships, taking into account current government support.

Objectives: Tasks: to assess the growth trends in the volume of purchases of companies with state participation from small and medium-sized enterprises; to consider the scheme of implementation of the partnership program for small and medium-sized enterprises and companies with state participation; to determine information and analytical support for business processes of interaction between major customers and SMEs in successfully implemented partnership programs; to develop recommendations for partner participants to popularize partnership programs.

Methodology. When writing this article, a set of general scientific methods of cognition was used: observation, comparison, description, content analysis, as well as methods of program-targeted planning.

Results. The article examines the practical aspects of the implementation of partnership programs for small, medium and large businesses; presents a register of participants in partnership programs in Russia by the end of 2023 from among SMEs (fragment); conducted a content analysis of the official websites of the largest customers (included in the TOP 5), successfully implementing partnership programs with small businesses in their activities and medium-sized businesses for information and analytical support of business processes of interaction.

Conclusions. Measures and recommendations have been developed for all existing and potential participants in partnership programs (small, medium and large businesses). The creation of a single information space between the partners will make it possible to make appropriate management decisions regarding the implementation of possible integration projects.

Keywords: management; small and medium-sized businesses; integration project; partnership; government support.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Southwestern State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Androsova I.V. Management of integration projects within the framework of state support for partnership programs for small, medium and large businesses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):59–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-59-69>

Received 15.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Вклад малых и средних предприятий (МСП) в развитие экономики проявляется, прежде всего, в обосновании точек роста, обеспечении занятости населения,

быстром реагировании на изменения внешней среды. Неоднократно в различных исследованиях [1; 2; 3; 4; 5] поднимался вопрос о существовании положительной корреляции между развитием

малого предпринимательства и экономическим ростом. Еще одно доказательство стратегической роли малого и среднего предпринимательства в развитии национальной экономики заключается в стремлении государства оказать ему всестороннюю поддержку, включая доступ к государственным закупкам [6].

К настоящему времени в России разработана и утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ до 2030 года; национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого выделены различные направления; действуют различные программы регионального уровня (льготное кредитование, грантовая и информационно-консультационная поддержка, кредитные каникулы, поддержка ИТ-компаний и другие формы поддержки) [7]. Одним из показателей, представленных в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и направленных на поддержку МСП, является объем закупок компаний с государственным участием у малых и средних предприятий (не менее 25% в рамках 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»). Согласно данным Министерства экономического развития РФ (см.: https://www.economy.gov.ru/material/news/zakupki_goskompaniy), за первое полугодие 2024 г. общий объем закупок компаний с государственным участием у малых и средних предприятий составил 4,14 трлн руб., что на 62% выше показателя аналогичного периода в 2023 г. Одновременно зафиксирован рост числа поставщиков из числа МСП до 143 тыс. предприятий за первые 6 месяцев 2024 г., что на 21% выше значения этого показателя за аналогичный период 2023 г. Безусловным лидером-регионом стала Москва с объемом закупок в 1670 млрд руб. Вторая позиция принад-

лежит Санкт-Петербургу – 387 млрд руб. Практически на одном уровне находятся Республика Татарстан – 225 млрд руб. (3 место), Московская область – 199 млрд руб. (4 позиция) и Свердловская область – 166 млрд руб. (завершает рейтинг). По данным Корпорации МСП, в этих же регионах наблюдается и существенный прирост объемов заключенных договоров: г. Москва – в три раза; г. Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области – в два раза; Республика Татарстан демонстрирует рост на уровне 45%. В целом вполне ожидаем тот факт, что крупнейшие заказчики сосредоточены в г. Москве. Наиболее востребованными услугами за данный период выступили строительные работы, финансовый услуги, услуги по подбору персонала. Таким образом, наблюдается положительная динамика роста объемов закупок компаний с государственным участием у субъектов МСП, что свидетельствует об усилении их взаимодействия в процессе интеграционных проектов, под которыми в рассматриваемом контексте понимаются организованные системы приобретения товаров, выполнения работ и оказания услуг для нужд крупных заказчиков [8]. В рамках данного исследования будем исходить из того, что в сложившихся экономических условиях изучение вопросов, связанных с управлением интеграционных проектов, реализуемых государственными компаниями и субъектами МСП, становится более приоритетным и актуальным.

Материалы и методы

При написании данной статьи использован комплекс общенаучных методов познания: наблюдение, сравнение, описание, контент-анализ, а также методы программно-целевого планирования. Информационной базой исследования являются нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы государственных

закупок; программные документы органов власти; результаты исследований различных авторов по рассматриваемой проблематике; информационно-аналитические сервисы; официальные сайты анализируемых крупнейших заказчиков.

Результаты и их обсуждение

Повсеместно все большее распространение и масштабы получают интеграционные проекты государства и МСП, которые реализуются в форме программ партнерства. Данные интеграционные проекты по типологии Н. В. Симеоновой [9] можно отнести к взаимозависимым, способным только совместно дать экономически и социально ощутимый положительный результат. В экономико-управленческой практике деятельности при разработке и реализации таких успешно развивающихся интеграционных проектов, как правило, заказчиком (инициатором проекта) является компания с государственным участием, а поставщиками (изготовителями продукции,

исполнителями работ и услуг) выступают субъекты малого и среднего бизнеса [10]. В формирующихся при этом организационно-экономических механизмах заказчика и поставщиков объединяет, помимо традиционных договорных связей, обширный комплекс партнерских отношений.

Программы партнерства направлены на формирование класса надежных поставщиков из числа малых и средних предприятий. Посредством данных программ реализуется государственная поддержка по развитию малого и среднего предпринимательства [11]. Основное предназначение программы партнерства заключается в реализации мероприятий (с государственным участием), ориентированных на формирование и поддержку надежных поставщиков из субъектов малого и среднего предпринимательства, участвующих в государственном заказе. На рисунке 1 схематично представлен процесс реализации программы партнерства.

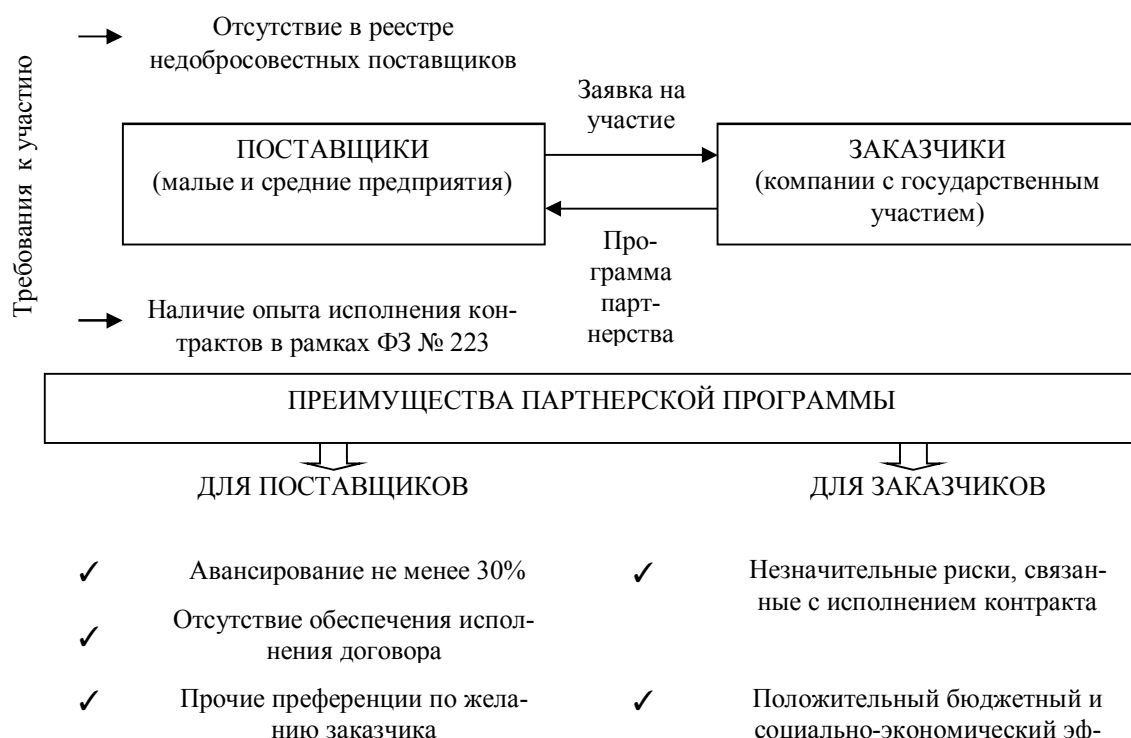

Рис. 1. Схема реализации программы партнерства малых и средних предприятий и компаний с государственным участием [12]

На рисунке 1 представлены основные требования к малым и средним предприятиям, планирующим участвовать в программах партнерства. К стандартным требованиям относятся: юридическая регистрация бизнес-структуры, отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков, а к дополнительным – наличие опыта исполнения не менее двух контрактов в рамках ФЗ № 223. Участие в партнерской программе носит заявительный характер, при этом заказчики самостоятельно принимают окончательное решение. Преимущества программы партнерства для малых и сред-

них предприятий заключается в авансировании не менее 30%; отсутствие обеспечения по исполнению договора и другие преференции по усмотрению заказчика. Заказчики в свою очередь несут незначительные риски, связанные с исполнением контрактов со стороны поставщиков, а также обеспечивают положительный бюджетный и социально-экономический эффект [13; 14].

К настоящему времени в российской практике накоплен опыт участия малых предприятий в данных программах партнерства (табл. 1).

Таблица 1. Участники программ партнерства в России по итогам 2023 г. из числа МСП (фрагмент)

Наименование организации	Статус предприятия	Вид деятельности	Субъект РФ
ООО «Приорат Кадастр»	Микро	Торговля	г. Санкт-Петербург
ООО «СКБ электротехнического приборостроения»	Малое	Производство	г. Санкт-Петербург
ООО «ИНГЕОКЛУБ»	Микро	Общепит	г. Москва
ИП Матяш А. А.	Микро	Производство	Республика Саха (Якутия)
ООО «Южная консалтинговая компания “Синергия”»	Микро	Консультирование	Краснодарский край
ООО «Мотсинс»	Малое	Обработка	Нижегородская область
ООО «Строймотаж»	Малое	Строительство	Нижегородская область
ООО «Орбитастрой»	Микро	Торговля	Новосибирская область
ООО «Сибирская торговая компания “Полус”»	Микро	Торговля	Новосибирская область
ООО «Уралспецэнергоремонт-Инжиниринг»	Малое	Производство	Свердловская область
ООО «ТюменьСвязь»	Малое	Ремонт	Тюменская область
ООО «Евроаэхолдинг»	Микро	Торговля	Республика Крым

Примечание. Составлено на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (<https://ofd.nalog.ru/?t>).

Всего за 2023 г. в программах партнерства участвовало более тысячи малых (микро) предприятий, половина из которых сосредоточена в г. Санкт-Петербурге, Нижегородской и Новосибирской области. Участие хозяйствующих субъектов в данных интеграционных проектах дает дополнительные преимущества при заключении

контрактов по сравнению с другими организациями [15].

Ежегодно Корпорация малого и среднего предпринимательства представляет рейтинг лояльности заказчиков к субъектам МСП [16], в основе которого лежат показатели объема закупок у МСП; вклад МСП в общее количество

поставщиков; количество договоров с субъектами МСП. Составление рейтинга необходимо для выявления лидирующих заказчиков, ориентированных на поддержку субъектов МСП с целью дальнейшего расширения территории и каналов сбыта. По итогам 2023 г. в рейтинг топ-5 вошли такие крупнейшие заказчики, как: 1. ОАО «РЖД». 2. АО «Объединенная судостроительная компания». 3. ПАО «Газпром». 4. ПАО «РусГидро». 5. ПАО «Россети». Результаты выполненного в ходе проводимого исследования контент-анализа официальных сайтов и

информационных порталов наиболее крупных заказчиков (входящих в топ-5), успешно реализующих в своей деятельности программы партнерства с субъектами малого и среднего бизнеса, позволяют на основе дифференциации и выделения продуктивных характеристик их функционирования и взаимодействия определить элементную структуру и содержание практически эффективного комплекса устойчивых партнерских отношений в условиях стремительной институциональной трансформации отечественной экономики и управления (табл. 2).

Таблица 2. Информационно-аналитическое обеспечение бизнес-процессов взаимодействия крупнейших заказчиков с субъектами МСП в успешно реализуемых программах партнерства [17; 18; 19]

Показатели	ОАО «РЖД»	АО «ОСК»	ПАО «Газпром»	ПАО «РусГидро»	ПАО «Россети»
Программа партнерства	Утверждена в 2013 г.; последнее обновление в 2021 г.	Утверждена в 2015 г.	Утверждена в 2015 г.	Утверждена в 2014 г.	Утверждена в 2018 г.
Перечень товаров и услуг, закупаемых у МСП	Представлен актуальный перечень	Представлен актуальный перечень	Представлен актуальный перечень	Представлен актуальный перечень	Представлен актуальный перечень
Информация об актуальных отборах поставщиков	Представлена	Отсутствует	Отсутствует	Представлена	Отсутствует
Реестр участников программы партнерства	Обновляется ежемесячно; по состоянию на 08.07.2024 г. – 181 участник	Последнее обновление в 2019 г.; по состоянию на 14.01.2019 г. – 16 участников	Последнее обновление в 2024 г.; по состоянию на 24.06.2024 г. – 27 участников	Последнее обновление в 2023 г.; по состоянию на 10.04.2023 г. – 19 участников	Последнее обновление в 2024 г.; по состоянию на 23.05.2024 г. – 118 участников
Цифровая платформа МСП	Да	Да	Да	Да	Да
Сервис 360°	Да	Да	Нет	Да	Нет

Примечание. Составлено на основе следующих данных: <https://company.rzd.ru/ru/9416/page/103290?id=1224>; <https://www.aosk.ru/purchases/purchases-mps>; <https://tenders.gazprom.ru/book/informatsiya-dlya-postavshchikov/index>; <https://zakupki.rushydro.ru/References/PartnerProgramMsp?sectionId=7>; <https://www.rosseti.ru/suppliers/cooperation-with-sme>.

На текущий момент времени на официальных сайтах рассматриваемых компаний-заказчиков представлена ис-

черпывающая информация о действующих программах партнерства с субъектами МСП. Отмечено, что программа

партнерства с момента утверждения обновлена только в ОАО «РЖД» (изменения коснулись сокращения перечня документов для участников, статуса участников). В обязательном порядке размещается перечень товаров и услуг, закупаемых у субъектов МСП. Актуальная информация о действующих отборах поставщиков представлена в двух из пяти случаев. Реестр участников программы обновляется ежемесячно в ОАО «РЖД», и по состоянию на 08.07.2024 г. количество партнеров составило 181. В ПАО «Россети» количество участников-партнеров находится на уровне 118 по состоянию на 23.05.2024 г. В оставшихся организациях актуальные реестры публично не освещаются. У всех анализируемых заказчиков реализован механизм цифровой платформы МСП, т. е. с официального сайта автоматически можно связаться с информационным центром Корпорации МСП, а вот *Сервис 360°* присутствует только в трех организациях. При этом отмечается важная роль данного сервиса, заключающаяся в предоставлении возможности участникам программы информировать Корпорацию МСП о проведенных контрольных мероприятиях, действии или бездействии заказчиков, что позволит повысить эффективность оказываемой поддержки [20].

Кроме рассмотренных интеграционных проектов, представленных в виде программ партнерства, поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, по мнению автора, может реализовываться с помощью грантовой программы, направленной на «доращивание» поставщиков российских корпораций, инициированной Центром поддержки инжиниринга и инноваций и ориентированной на импортозамещение. Автор исходит из того допущения, что малые

и средние предприятия являются источником технологических инноваций и соответствуют требованиям к организациям-заявителям (например, диапазон выручки от 300 млн руб. до 10 млрд руб. в год). Цель данной программы заключается в поддержке проектов технологических компаний (поставщиков, в т. ч. и из числа малых и средних предприятий), обеспечивающих потребности российских корпораций (представителей крупного бизнеса). На официальном сайте [21] данной программы представлены все параметры предоставляемой поддержки: размер, срок и механизм финансирования; требования к кандидатам – потенциальным поставщикам; срок реализации проекта и ожидаемый результат. Таким образом, сделан вывод об усилении реальной поддержки реализации интеграционных проектов малого, среднего и крупного бизнеса со стороны государства. Однако представляется, что в новых экономических реалиях не в полной мере задействован полный комплекс факторов и резервов повышения эффективности, взаимодействия малого, среднего и крупного бизнеса на всех уровнях управления. В связи с вышеизложенным обстоятельством необходимо популяризировать возможности программ партнерства, что требует разработки конкретного набора мероприятий и рекомендаций для субъектов малого, среднего и крупного бизнеса.

Выводы

Представленный в статье материал позволяет сделать вывод о необходимости разработки мероприятий и рекомендаций для субъектов малого, среднего и крупного бизнеса как потенциальных участников интеграционных проектов, поддерживаемых государ-

ством. В этой связи автором предложено следующее:

– потенциальным заказчикам (крупный бизнес) систематически обновлять информацию о действующих программах партнерства (в ходе исследования были выявлены случаи наличия неактуализированной информации даже у крупнейших заказчиков);

– потенциальным поставщикам (малый и средний бизнес) постоянно осу-

ществлять мониторинг программ партнерств, грантовых конкурсах, информации, предоставляемой Корпорацией МСП.

Создание единого информационного пространства между малым, средним и крупным бизнесом позволит оперативно реагировать на запросы данных о потенциально возможных интеграционных проектах для принятия соответствующих управленческих решений.

Список литературы

1. Арошидзе А. А. Региональное развитие малых и средних предприятий: стабильность позиций и значимость в экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 119–132.
2. Евченко А. В., Щербаков Д. Б. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 37–42.
3. Максуд Л. Роль малого и среднего бизнеса в экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 119–128.
4. Vacek J., Dvorakova L., Skrivan L. Small and Medium-Sized Enterprises in the Service Sector in the Conditions of Industry 4.0 and Society 4.0: Evidence from the South-West Region of the Czech Republic // Economy of Regions. 2022. Vol. 18, N 4. P. 1031–1045. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-5>
5. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Выбор приоритетного направления развития предприятия с применением экспертного метода анализа иерархий // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4(10). С. 59–66.
6. Чаттаев А. Р., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Государственный контракт – инструмент для эффективного управления государственными активами. Государственные закупки и бизнес // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 14–17.
7. Гладилин А. В., Глаз Ю. А., Вергунов И. Ю. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса как фактор развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 822–825.
8. Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Евченко А. В. Формирование и развитие сквозных технологий планирования деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики: теория и практика. Курск: Университетская книга, 2020. 127 с.
9. Симионова Н. Е. Интеграционные проекты: проблемы управления // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3(16). С. 118.
10. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7(1). С. 50–58.
11. Манохин П. Е., Шакмакова Е. С. Анализ эффективности программы партнерства при реализации государственного заказа // Фотинские чтения. 2015. № 2(4). С. 279–283.

12. Программа партнерства с субъектами малого и среднего предпринимательства. URL: <https://beta.rshb.ru/about/purchases/partnership-program> (дата обращения: 06.05.2024).
13. Erdin C., Ozkaya G. Contribution of small and medium enterprises to economic development and quality of life in Turkey // *Heliyon*. 2020. N 6(2). P. 03215 <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03215>
14. Кициненко А. Б. Проблема определения понятия «взаимодействие государства и бизнеса» // *Державинский форум*. 2023. Т. 7, № 4(28). С. 490–496.
15. Согачева О. В., Симоненко Е. С. Алгоритм оценки эффективности функционирования малого инновационного предприятия на базе высшего учебного заведения // *Наука и бизнес: пути развития*. 2014. № 3(33). С. 135–140.
16. Корпорация МСП представила на ПМЭФ-2024 рейтинг лояльности госкомпаний-заказчиков по закупкам у МСП – АО «Корпорация развития МСП ПК». URL: <https://pgfperm.ru/info/novosti/korporatsiya-msp-predstavila-na-pmef-2024-reyting-loyalnosti-goskomp-aniy-zakazchikov-po-zakupkam-u-m> (дата обращения: 06.05.2024).
17. Прохорова Ю. С. Комплексный подход к управлению стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26, № 8(178). С. 861–872.
18. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями-участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 37(5). С. 116–123.
19. Korneeva E., Strielkowski W. The role of the information and communication technologies in the institutional and economic sustainability of the post-pandemic small and medium enterprises // *Terra Economicus*. 2023. Vol. 21, N 1. P. 80–93. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-80-93>
20. Гарбузов И. С., Пчелкин К. А. Роль и влияние государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса: анализ правовых механизмов и их эффективность // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 105-6. С. 87-90
21. О грантовой программе. URL: <https://inno-sc.ru/grants/#> (дата обращения: 06.05.2024).

References

1. Aroshidze A.A. Regional development of small and medium-sized enterprises: stability of positions and importance in the economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(1):119-132. (In Russ.)
2. Shevchenko A.V., Shcherbakov D.B. Scientific and methodological apparatus for the formation and implementation of effective innovative strategies in the context of end-to-end planning of the functioning and development of enterprises. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2020;(2):37-42. (In Russ.)
3. Maksud L. The role of small and medium-sized businesses in the economy. *Rossiiskii vneshneeko-nomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;(5):119-128. (In Russ.)
4. Vacek J., Dvorakova L., Skrivan L. Small and Medium-Sized Enterprises in the Service Sector in the Conditions of Industry 4.0 and Society 4.0: Evidence from the South-West Region

of the Czech Republic. *Economy of Regions*. 2022;18(4):1031-1045. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-5>

5. Yesenkova G.A., Evchenko A.V. Choosing the priority direction of enterprise development using the expert method of hierarchy analysis. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra = The State and Society: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019;(4):59-66. (In Russ.)

6. Chattaev A.R., Bondarenko A.V., Lukiyarov M.Yu. The state contract is a tool for effective management of state assets. Public procurement and business. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2023; (12):14-17. (In Russ.)

7. Gladilin A.V., Glaze Yu.A., Vergunov I.Yu. State support for small and medium-sized businesses as a factor in the development and competitiveness of the regional economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2024;(5):822-825. (In Russ.)

8. Bragina A.V., Vertakova Yu.V., Evchenko A.V. Formation and development of end-to-end enterprise planning technologies in the context of digitalization of the economy: theory and practice. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 127 p. (In Russ.)

9. Simionova N.E. Integration projects: management problems. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Online Journal of Science Studies*. 2013;(3):118. (In Russ.)

10. Evchenko A.V., Esenkova G.A., Shcherbakov D.B. The role and importance of technological entrepreneurship in ensuring sustainable economic growth in the context of the formation of a green economy. *Delovoi vestnik predprinimatelya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2022;(7):50-58. (In Russ.)

11. Manokhin P.E., Shakmakova E.S. Analysis of the effectiveness of the partnership program in the implementation of the state order. *Fotinskie chteniya = Fotinsky Readings*. 2015;(2):279-283. (In Russ.)

12. Partnership program with small and medium-sized businesses. (In Russ.) Available at: <https://beta.rshb.ru/about/purchases/partnership-program> (accessed 06.05.2024).

13. Erdin C., Ozkaya G. Contribution of small and medium enterprises to economic development and quality of life in Turkey. *Heliyon*. 2020;(6):03215. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03215>

14. Kitsinenko A.B. The problem of defining the concept of "interaction between the state and business". *Derzhavinskii forum = Derzhavinsky Forum*. 2023;7(4):490-496. (In Russ.)

15. Sogacheva O.V., Simonenko E.S. Algorithm for evaluating the effectiveness of the functioning of a small innovative enterprise based on a higher educational institution. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2014;(3):135-140. (In Russ.)

16. SME Corporation presented at SPIEF 2024 the loyalty rating of state-owned companies-customers for purchases from SMEs – JSC SME PC Development Corporation. (In Russ.) Available at: <https://pgf-perm.ru/info/novosti/korporatsiya-msp-predstavila-na-pmef-2024-reyting-loyalnosti-goskompaniy-zakazchikov-po-zakupkam-u-m> (accessed 06.05.2024).

17. Prokhorova Y.S. An integrated approach to managing the cost of construction of an object in conditions of public investment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):861-872. (In Russ.)

18. Zolotukhina Yu.V., Adamenko A.A., Kryzhanovskaya O.A. Choosing a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in the digital economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2021;(37):116-123. (In Russ.)

19. Korneeva E., Strielkowski W. The role of the information and communication technologies in the institutional and economic sustainability of the post-pandemic small and medium enterprises. *Terra Economicus*. 2023; 21(1):80-93. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-80-93>.
20. Garbuzov I.S., Pchelkin K.A. The role and impact of state support for entrepreneurship on the development of small and medium-sized businesses: analysis of legal mechanisms and their effectiveness. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*. 2024;(105-6):87-90. (In Russ.)
21. About the grant program. (In Russ.) Available at: <https://inno-sc.ru/grants/#> (accessed 06.05.2024).

Информация об авторе / Information about the Author

Андросова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

Irina V. Androsova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-70-93>

Этапы разработки методического подхода оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия

А. В. Бабкин^{1✉}, А. Г. Ташкинов^{2,3}

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, г. Санкт-Петербург 195251, Российская Федерация

² Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Комсомольский пр-т, д. 29, г. Пермь 614990, Российская Федерация

³ Пермский завод «Машиностроитель»
ул. Новозвягинская, д. 57, г. Пермь 614014, Российская Федерация

✉ e-mail: AI-vas@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется тем, что цифровая трансформация предприятия становится краеугольным камнем успеха организации: предприятия используют цифровые технологии для оптимизации производственных процессов, логистических операций, повышения качества продукции, обслуживания клиентов и развития цифровых инноваций.

Цель исследования состоит в разработке ключевых этапов формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия на основе определения основных аспектов цифровой трансформации предприятий в части формирования новой бизнес-модели предприятия в едином информационном (цифровом) пространстве.

Задачи исследования состоят в проведении анализа публикаций в части уточнения термина «проект цифровой трансформации промышленного предприятия» и формулировке авторского определения «проекта цифровой трансформации промышленного предприятия» с позиции развития производственно-экономической системы; выявления отличительных особенностей ИТ-проектов и проектов цифровой трансформации промышленного предприятия; проведении анализа инструментария оценки управленческих цифровых решений; разработке этапов формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации.

Методология. В процессе проведения исследования применялись следующие методы: компаративный анализ, наблюдения, обобщения, абстрагирования, моделирования. В ходе выполнения научного исследования использовались методы дедукции и индукции, системного и критического анализа.

Результаты. В результате проведенного исследования авторами сформулировано определение дефиниции «проект цифровой трансформации промышленного предприятия» с позиции развития производственно-экономической системы. Выявлены отличительные особенности ИТ-проектов и проектов цифровой трансформации промышленного предприятия. На основе предложенной структуры методического подхода и проведенного анализа инструментария для оценки управленческих цифровых решений разработаны этапы формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.

© Бабкин А. В., Ташкинов А. Г., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 70–93

Вывод. Авторы делают вывод, что разработанные этапы формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия будут полезны руководителям предприятий для обеспечения стратегического конкурентного успеха и повышения эффективности деятельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация; промышленные предприятия; проекты цифровой трансформации предприятия; инструментарий оценки; методический подход.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-01316, <https://rscf.en/project/23-28-01316/>.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бабкин А. В., Ташкинов А. Г. Этапы разработки методического подхода оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 70–93. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-70-93>

Поступила в редакцию 05.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Stages of development of a methodological approach for assessing the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise

Alexander V. Babkin^{1✉}, Aleksey G. Tashkinov^{2,3}

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Polytechnic Str., St. Petersburg 195251, Russian Federation

² Perm National Research Polytechnic University
29 Komsomolsky Ave., Perm 614990, Russian Federation

³ Perm Plant "Mashinostroitel"
57 Novozvyaginskaya Str., Perm 614014, Russian Federation

✉ e-mail: Al-vas@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the fact that the digital transformation of the enterprise becomes the cornerstone of the organization's success: enterprises use digital technologies to optimize production processes, logistics operations, improve product quality, customer service and develop digital innovation.

The purpose of the study is to develop key stages of the formation of a methodological approach to assess the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise based on the determination of the main aspects of digital transformation of enterprises in terms of the formation of a new business model of the enterprise in a single information (digital) space.

The objectives of the study are to analyze publications in terms of clarifying the term "digital transformation project of an industrial enterprise" and formulating the author's definition of "digital transformation project of an industrial enterprise" from the standpoint of developing the production and economic system; identification of distinctive features of IT projects and projects of digital transformation of an industrial enterprise; analysis of the tools for assessing management digital decisions; development of stages of methodological approach formation for evaluation of efficiency of digital transformation projects.

Methodology. The following methods were used during the study: comparative analysis, observations, generalization, abstraction, modeling. In the course of scientific research, methods of deduction and induction, systemic and critical analysis were used.

Results. As a result of the study, the authors formulated the definition of the definition "project of digital transformation of an industrial enterprise" from the standpoint of developing the production and economic system. Distinctive features of IT projects and digital transformation projects of an industrial enterprise have been identified.

Based on the proposed structure of the methodological approach and the analysis of tools for assessing management digital decisions, the stages of forming a methodological approach for assessing the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise were developed.

Conclusion. *The authors conclude that the developed stages of forming a methodological approach to assess the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise will be useful for enterprise managers to ensure strategic competitive success and increase operational efficiency.*

Keywords: *digital transformation; industrial enterprises; projects of digital transformation of the enterprise; assessment tools; methodological approach.*

Funding: *The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01316, <https://rscf.en/project/23-28-01316/>.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Babkin A.V., Tashkinov A.G. Stages of development of a methodological approach for assessing the effectiveness of digital transformation projects of an industrial enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):70–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-70-93>

Received 05.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Сегодня цифровые технологии позволяют радикально повысить скорость внедрения инноваций и конкурентной динамики среды предприятия. Чтобы управлять такими быстро меняющимися процессами, предприятия должны коренным образом перестроить и преобразовать свой бизнес, чтобы добиться успеха в конкурентной среде. Цифровая трансформация превосходит простую цифровизацию продуктов и услуг, и предприятия также обязаны пересмотреть свои стратегии получения ценности.

В подтверждение вышесказанного обратим свое внимание на актуальную тему цифровизация в ОПК. Так на проведенном в 2023 г. форуме по цифровизации оборонно-промышленного комплекса «ИТОПК-2023» в г. Красноярске при поддержке Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, Минпромторга России, ФСТЭК России и правительства Красноярского края, на котором приняло участие более 240 предприятий, была отмечена актуальность цифровой трансформации предприятий и организаций, обсуждены вопросы и пред-

ставлены доклады в части развития предприятий по цифровой траектории¹.

В этой связи тема цифровизации и цифровой трансформации предприятий является цифровой повесткой реального времени для всех руководителей, независимо от организационно-правой формы предприятия.

Отметим, что в своей основе цифровая трансформация подразумевает использование цифровых технологий для фундаментального изменения способов работы промышленного предприятия и обеспечения их ценности для клиентов с вовлечением персонала. Это включает широкий спектр инициатив, от оцифровки существующих процессов и систем до внедрения новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления и промышленный интернет вещей.

Цифровая трансформация позволяет предприятиям и организациям лучше понимать и прогнозировать потребности клиентов, персонализировать взаимодей-

¹ Дождёв В. Технологический суверенитет ОПК. URL: <https://www.connect-wit.ru/izdaniya-connect.html> (дата обращения: 07.05.2024).

ствие и предоставлять продукты и услуги, которые соответствуют их целевой аудитории. Еще одной движущей силой цифровой трансформации являются быстрые темпы разработки и внедрения цифровых инноваций, реализации проектов цифровой трансформации.

Повсеместное распространение и эволюционные темпы развития цифровых технологий привели к неустанным изменениям предпочтений клиентов и рыночных структур, и эти изменения, в свою очередь, выдвигают новые требования к предприятиям. Сегодня все большее число предприятий повышают качество обслуживания клиентов за счет использования цифровых технологий, и они расширяют свои процессы создания ценностного предложения за счет анализа, полученного из данных о текущем использовании продукта.

Сегодня цифровая трансформация предприятия стала главным приоритетом по всему миру, но существующие исследования показывают, что от 70 до 95% всех проектов цифровой трансформации терпят неудачу из-за значительных и разнообразных проблем, с которыми сталкиваются руководители предприятий в процессе цифровой трансформации. Это связано с тем, что движущей силой цифровой трансформации является стратегия, а не цифровые технологии, а без устойчивого развития цифровой трансформации успех маловероятен. Более того, модель цифровой трансформации на различных предприятиях неодинакова, и ее нельзя принять в качестве эталона либо образца.

В результате цифровой эволюции и трансформации организациям приходится иметь дело с цифровой культурой для достижения устойчивого развития.

Следуя непрерывному развитию очередного технологического уклада, предприятия должны постоянно ориентироваться в экономической и геополитической неопределенности, оперативно находить новые направления развития. Переломный момент, заключающийся в

том, что должны ли предприятия размещать цифровые технологии в своей основной бизнес-логике, а не просто их использовать для новых бизнес-процессов, уже прошел.

Но многие предприятия не проявляют особого энтузиазма по поводу цифровой трансформации, и им не хватает концепций и понимания парадигмы цифровой трансформации. Осведомленность руководства о цифровой трансформации невысока, а цифровая трансформация предприятий происходит относительно медленно [1]. Благодаря цифровой трансформации ценовая тенденция производственной продукции постоянно меняется – от стоимости аппаратного обеспечения к стоимости программного обеспечения и цифровых технологий. В 1960-х годах стоимость аппаратного обеспечения составляла 100%, но теперь система стоимости производства составляет 20% механических деталей, 30% электронных устройств, 40% программного обеспечения и 10% цифровых технологий. В процессе цифровизации доля цифровых технологий будет продолжать увеличиваться [2].

Учитывая данное положение, перечислим некоторые из основных проблем, стоящих сегодня перед предприятиями: глобальная перестройка структуры рабочей силы; нарушения цепочки поставок; усиление давления со стороны клиентов и правительств на более устойчивые решения; растущие требования к персоналу в условиях цифровой трансформации, растущий ландшафт киберугроз. Вышеперечисленные проблемы предприятий заключаются в том, что используемые проверенные временем вчерашние стратегии и технологии оказываются недостаточными для преодоления современных вызовов, с которыми сталкиваются в процессе работы предприятия. Использование концептуального подхода, предлагаемого нами в работе, является необходимым путем для начала решения отмеченных проблем.

Цель состоит не в постепенном улучшении деятельности предприятия, а в поэтапном изменении к тотальному переосмыслению с использованием концептуального подхода. К сожалению, приходится констатировать, что не все руководители готовы к этому изменению, но руководители, осуществляющие постепенный переход на цифровую трансформацию, должны готовиться сейчас к будущему, где движение между цифровыми процессами бесшовно и часто одновременно.

Когда предприятия подходят к цифровой трансформации, они часто рассматривают организацию работы внутри предприятия. Речь идет о структуре предприятия, его отношениях с работниками, его отношениях с заказчиком/клиентом и даже демонстрации рынку новых цифровых моделей, проектов цифровой трансформации. В центре внимания является получение преимуществ в конкурентном ландшафте. Но предприятия, которые смотрят на цифровые технологии с позиции получения только прибыли, не учитывают такие важные аспекты, которые неразрывно связаны с взаимодействием всех элементов производственно-экономической системы, со стратегическим ядром предприятия, могут в скором времени утратить конкурентное превосходство на рынке.

Данные условия обозначают для предприятий принципиально новые общеметодологические подходы при подготовке производства и освоение новой высокотехнологичной продукции при использовании цифровых технологий с вовлечением персонала [3]. Традиционные концепции менеджмента, используемые по отдельности, такие как научная организация труда, активное и бережливое производство, быстро реагирующее и цифровое производство, не всегда позволяют в условиях быстро меняющейся внешней среды эффективно достигать обозначенных выше целей и задач.

Развитие научных теорий в социально-экономической сфере и динамизм хо-

зяйственных связей в эпоху формирования цифровой экономики привели к необходимости исследований теории и практики цифровой трансформации предприятия, что обуславливает актуальность темы исследования авторов.

В качестве *объекта исследования* авторы рассматривали промышленные предприятия, осуществляющие внедрение проектов цифровой трансформации, направленных на повышение эффективности производственно-экономической системы.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения и способы управления процессами, возникающие при реализации проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.

Несмотря на достаточно продолжительное и активное использование термина «цифровая трансформация», в настоящее время не сложилось единого понимания и терминологического тезауруса в части цифровой трансформации.

Ю. И. Грибанов, А. А. Шатров в своем исследовании делают акцент на цифровой трансформации, которая предполагает фундаментальное переосмысление того, как работает организация и как она взаимодействует с окружающей средой [4].

Л. А. Гузикова, А. Г. Суржанинов, А. С. Шахбази в своем исследовании изучают феномен цифровой трансформации в энергетической отрасли как изменение ментальной модели, включающее три основных направления: во-первых, переопределение бизнес-модели и бизнес-процессов; во-вторых, изменение заинтересованных сторон и их потребностей, требующее их точного определения; в-третьих, правильное использование новых технологий. Переосмысление бизнес-модели и перепроектирование процессов являются обязательными условиями успеха цифровой трансформации, а недооценка важности этого условия часто становится и фактором неудачи при переходе к использованию новых технологий [5].

Авторы [6] дают такое определение цифровой трансформации: «...тип изменений, основанных на инновациях, которые затрагивают широкий круг отраслей, от наиболее передовых с точки зрения внедрения цифровых технологий (например, финансовых услуг) до более консервативного реального сектора, включая самые технологически инертные отрасли промышленности».

Авторы [7] делают акцент на фундаментальных изменениях: «...процесс фундаментальных изменений, ставший возможным благодаря инновационному использованию цифровых технологий, сопровождаемому стратегическим использованием ключевых ресурсов и возможностей, направленный на радикальное улучшение организации (бизнес-сети, отрасли или общества) и переопределение ее ценностного предложения для заинтересованных сторон».

Н. С. Мрочковский, Ю. В. Ляндау, И. С. Пушкин, Е. А. Кривоногов исследуют цифровизацию, которая, по их мнению, представляет собой интеграцию цифровых технологий для оптимизации и улучшения бизнес-процессов [8].

Н. А. Логинов, Е. В. Будрина представляют современный обзор инструментов цифровизации в морской логистике, который подтверждает значительный потенциал этих технологий для трансформации отрасли. Ряд инноваций, такие как RFID, интернет вещей (IoT), специальное ПО и блокчейн, значительно упрощающий взаимодействие между всеми каналами логистической цепочки, уже активно внедряются в портовую инфраструктуру и логистические операции, демонстрируя весомые преимущества в улучшении прозрачности, эффективности и безопасности грузоперевозок [9].

В исследованиях Р. И. Акмаева, Ю. Д. Александрова, И. В. Асланова, О. Г. Блажевич показаны основные преимущества цифровой платформы в инновационном промышленном кластере, которые включают: повышение эффектив-

ности бизнес-процессов, улучшение взаимодействия между участниками кластера, расширение границ рынка и создание новых возможностей для сотрудничества и инноваций. Прежде всего, цифровая платформа способствует созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Благодаря ей компании имеют возможность предлагать новые продукты и услуги, основанные на инновационных технологиях, что способствует росту конкурентоспособности и приносит экономические выгоды. Кроме того, формирование цифровой платформы позволяет сократить издержки и оптимизировать производственные процессы за счет автоматизации и цифровизации [10; 11]. Это позволяет повысить производительность и качество продукции, а также снизить риски и улучшить управление ресурсами.

В. Г. Дайнеко, Е. Ю. Дайнеко анализируют основные подходы с позиции интеллектуального капитала в условиях цифровизации. С одной стороны, интеллектуальный капитал, формируемый новыми технологиями цифровой экономики, становится генератором устойчивости бизнеса и роста прибыли компаний, предоставляя им дополнительное конкурентное преимущество, обеспечивая повышение производительности и качества, а также более эффективное и творческое решение проблем. С другой стороны, развитие цифровых технологий формирует новые возможности для прироста персонифицированного интеллектуального капитала работников и корпоративного интеллектуального капитала, обеспечивает новые формы интеграции и сотрудничества, сопровождается созданием новых интеллектуальных продуктов и интеллектуальных услуг [12].

В. Н. Ивановский, А. А. Сабиров, А. В. Деговцов, И. Н. Герасимов, И. И. Мазеин, С. В. Меркушев, Д. Н. Красноборов предлагают проводить цифровую трансформацию в нефтегазовом секторе с использованием новейших информационных решений, технологий допол-

ненной и виртуальной реальности, интернета вещей и искусственного интеллекта [13].

Г. И. Шепелин в своей работе предлагает использовать методологию цифровой трансформации, которая, по его мнению, служит инструментом для комплексного управления изменениями и обеспечивает предприятию возможность эффективного внедрения и использования инновационных решений [14].

И. С. Антонов, В. Н. Родионова определяют основные сферы предприятия в области цифровых трансформаций в отраслях экономики. В данном случае они рассматривают цифровую трансформацию предприятия, в которой предшествуют процессы по смене промышленной парадигмы, а именно основных сфер (составляющих), которые обеспечивают стабильное функционирование предприятия в целом [15].

Эксперты консалтинговой компании McKinsey Global Institute (Дж. Бугин, Е. Хазан, С. Лунд, П. Далстрём, А. Висингер, А. Субраманиам) рассматривают роль цифровой трансформации в деятельности промышленных предприятий как экономических систем. Речь идет о производственно-экономической системе предприятия, его отношений с работниками, его отношений с клиентом и даже демонстрации рынку новых цифровых моделей, проектов цифровой трансформации, которые заставляют других реагировать [16].

Е. В. Шкарупета, Л. А. Гамидуллаева, А. В. Тарасов в своей работе изучают эволюцию цифровизации процессов, которая включает в себя три этапа: автоматизация; цифровизация; цифровая трансформация. Для автоматизации характерно внедрение IT-решений, повторяющих имеющиеся процессы. При цифровизации происходят: улучшение существующих процессов путем внедрения IT; Lean-методы оптимизации процессов; реинжиниринг процессов. Авторами были выделены системные проблемы цифровой трансформации, на основе решения кото-

рых предложена общая схема цифровой трансформации [17].

А. Герасимов основывает свою точку зрения с позиции перехода на новые бизнес-модели, основанные на киберфизических системах, обладающих свойством адаптивности, которые, по его мнению, требуют, в свою очередь, кардинального изменения принципов и технологий управления, отказа от архаичных иерархических систем и перехода на плоские сетевые модели [18].

А. В. Полянин, Т. А. Головина, Ю. В. Вертакова предлагают использовать комплексный подход к цифровой трансформации за счет интеграции технологических решений в структуру и процессы предприятия. Предложенный авторами подход позволяет создавать новые, а также значительно увеличить эффективность существующей бизнес-модели [19].

О. И. Донцова, Н. М. Абдикеев, С. Р. Бекулова в своем исследовании изучили термин «цифровая зрелость», который получил распространение практически во всех сферах экономики. На примере отечественного опыта авторами доказано, что вопросы оценки цифровой зрелости актуальны на всех уровнях управления, в т. ч. государственном [20].

Значительный обзор литературы, тематическое моделирование и библиометрический анализ представлены в исследованиях [21; 22].

Проведенный анализ литературы показал, что термин «цифровая трансформация» наиболее часто используется в литературе с 2013 г. и отражает три направления исследований:

- 1) показать сущность и основное понимание цифровой трансформации;
- 2) представить анализ цифровых технологий и бизнес-процессов для цифровой трансформации;
- 3) изложить меры по интеграции цифровых инструментов и модификации существующих бизнес-моделей для реализации цифровой трансформации.

С учетом проведенного литературного обзора и на фоне усиления давления со стороны клиентов и правительств на более устойчивые цифровые решения становится всё более актуальным вопрос реализации концептуального подхода к управлению развитием производственно-экономической системы предприятия в условиях цифровой трансформации.

Мы говорим о ключевых силах перемен, которые предприятия должны использовать в течение технологической эпохи, нынешнего десятилетия, включая необходимость полного переосмысления, т. е. перехода предприятия на цифровую трансформацию. Облачные вычисления, искусственный интеллект, интернет вещей и метаданные, которые, в частности, ускоряются до таких степеней, что резко ускоряют изменения, изгибают инновационную кривую и создают все большую ценность для каждого бизнеса и организации.

Тем не менее цифровая трансформация бизнеса часто затруднена, и существуют значительные проблемы, связанные с реализацией «умной фабрики» в области больших данных. Основными рисками, которые препятствуют широкому внедрению таких технологий, обычно являются проблемы безопасности данных, отсутствие совместимости в существующих ИТ-системах и неадекватный контроль. Следовательно, при стремлении к цифровой трансформации бизнеса недостаточно просто сосредоточиться на использовании технологии. Вместо этого организационные стратегии должны разрабатываться в сочетании с четким видением того, как планируемые информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы для преодоления сбоев и использования новых возможностей, открываемых этими технологиями [23].

Таким образом, успешные цифровые преобразования бизнеса могут быть выполнены только тогда, когда сформулирована хорошо продуманная концепция и разработан концептуальный подход для реализации процессов цифровой транс-

формации. Между тем соответствующая организационная культура и поощряющее отношение руководства к изменениям должны быть разработаны и использованы в соответствии с процессами внедрения цифровых технологий.

В условиях высокой неопределенности и глобальных изменений на рынках важно сформулировать адаптированные к сложившимся обстоятельствам современные концепции управления в условиях перехода к цифровой экономике, обеспечивающие организационную эффективность в рыночной среде и результативность работы предприятия.

Таким образом, проведенный литературный обзор позволил установить наличие значительного количества публикаций в области терминологического анализа цифровой трансформации, проведения организационных изменений и реструктуризации под влиянием развития нового технологического уклада. Однако в настоящее время недостаточно исследований, отражающих обоснованные понимания того, как достижения в области цифровых технологий способствуют реорганизации и изменениям в производственно-экономической системе управления предприятием.

Перечисленная аргументация обуславливает необходимость проведения дополнительных исследований по изучению и формированию направлений развития производственно-экономической системы в условиях цифровой трансформации, что представляет собой актуальную научную задачу.

В качестве решения данной проблемы нами предлагается использовать концептуальный подход, который включает в себя разработку и реализацию гибкой методологии управления проектами цифровой трансформации в качестве составляющей эффективного управления предприятием в целях достижения большей цифровой устойчивости.

В своей основе гибкая методология представляет собой переход от традици-

онных линейных подходов к управлению проектами, к более гибкой и итеративной структуре – Agile-методологии. Эта методология произошла из Agile Manifesto – набора руководящих принципов, разработанных разработчиками программного обеспечения, в ответ на недостатки традиционной методологии «водопада». Эти принципы определяют приоритет отдельных лиц и взаимодействий над процессами и инструментами, рабочего программного обеспечения над комплексной документацией, сотрудничества с клиентами над переговорами по контракту и реагирования на изменения в соответствии с планом. Одним из ключевых принципов гибких методологий является адаптивность. Гибкие группы принимают изменения как естественную и неизбежную часть процесса разработки, реагируя на обратную связь и меняющиеся требования для более эффективного предоставления ценности клиентам. В отличие от традиционных методологий водопада, которые основаны на детальном предварительном планировании и жестких графиках проекта, гибкие методологии отдают приоритет гибкости и оперативности, позволяя командам корректировать проекты цифровой трансформации промышленного предприятия по мере необходимости в зависимости от меняющихся приоритетов.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время существует острая необходимость разработки этапов формирования методического подхода к управлению развитием производственно-экономической системы предприятия в условиях цифровой трансформации, что обусловило выбор цели и задач исследования.

Материалы и методы

Данное исследование основывается на базовых методах общенаучного познания: компаративного анализа, наблюдения, обобщения, абстрагирования, моделирования. Теоретическую и методологическую основы составляют научные

публикации отечественных и зарубежных исследователей в области оценки цифровой трансформации предприятия. В ходе выполнения научного исследования использовались методы дедукции и индукции, системного и критического анализа.

В качестве материалов для исследования использовались отчеты о деятельности предприятий, статистические данные из открытых интернет-источников.

Цель исследования – разработать этапы формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия на основе определения основных аспектов цифровой трансформации предприятий в части формирования новой бизнес-модели предприятия в едином информационном (цифровом) пространстве.

Задачи исследования:

- провести анализ публикаций в части уточнения термина «проект цифровой трансформации промышленного предприятия» и сформировать авторское определение «проекта цифровой трансформации промышленного предприятия» с позиции развития производственно-экономической системы;

- выявить отличительные особенности ИТ-проектов и проектов цифровой трансформации промышленного предприятия;

- провести анализ инструментария оценки управленческих цифровых решений;

- разработать этапы формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации.

Результаты и их обсуждение

Проведенный анализ литературы показал, что сегодня существует очень обширный и продвинутый массив публикаций по оценке эффективности проектов в области информационных технологий (ИТ). В то же время относительно мало известно о том, как организации справ-

ляются с проблемами, возникающими при оценке эффективности проектов цифровой трансформации предприятия. Исследования показывают, что существующие организационные структуры и практики управления проектами необязательно являются оптимальными для обеспечения систематического управления портфелями проектов цифровой трансформации, поскольку руководители предприятий часто не учитывают их инновационный, методический инструментарий для проведения оценки. Это свидетельствует о том, что на практике многие руководители предприятий не владеют терминологией, не имеют достаточных компетенций, связанных с разработкой методов при осуществлении оценки цифровой трансформации предприятия, вследствие этого не понимают, как реализовать цифровые инициативы, в т. ч. провести оценку эффективности проектов цифровой трансформации [24].

Данное утверждение позволяет нам вскрыть существующий пробел в теории и дать развернутый ответ на многие вопросы, связанные с управленческими отношениями и способами управления процессами, возникающими при цифровой трансформации предприятия, в части реализации проектов цифровой трансформации.

С учетом изложенного перейдем к рассмотрению вопросов и концептуальных основ, которые позволяют решить отмеченные проблемы, связанные с использованием методического инструментария оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.

Терминология по управлению проектами цифровой трансформации

Рассмотрим применяемую терминологию в рамках управления проектами цифровой трансформации промышленного предприятия.

К. Т. Багдыков, Д. А. Шевченко и Н. Е. Муромец заостряют внимание на том, что при управлении проектами циф-

ровой трансформации необходимо применять гибридную методику, что в большинстве случаев проявит себя как синтез гибких методик и каскадной модели и выбор подходящего метода для каждого из этапов проекта. Только такой подход позволит предприятию оптимально встроить проектную деятельность в уже устоявшиеся бизнес-процессы и сориентироваться в условиях разного уровня бюрократии в разных отраслях экономики и необходимости учета изменений требований к результатам проектов [25].

Например, в одной из работ термин «проект цифровой трансформации предприятия» (ПЦТП) рассматривается как процесс преобразования, который направлен на улучшение деятельности путем запуска значительных организационных изменений ее свойств посредством комбинаций информационных, вычислительных, коммуникационных и сквозных цифровых технологий [26]. Данный термин основан на процессе преобразования, который предполагает использовать простую оцифровку ресурсов и потенциально может включать трансформацию продуктов, услуг, бизнес-процессов или целых бизнес-моделей [27]. Другие авторы (Berghaus, Back) предлагают рассматривать «проект цифровой трансформации предприятия» как инновационный – процесс, основанный на цифровых инициативах [28]. По их мнению, цифровые инициативы – это цифровые инновации, применяемые в цифровой среде, на основе использования концепции цифрового производства, направленные на эффективное управление предприятием при разработке и реализации интегрированных цифровых решений [29]. С данным термином можно согласиться, т. к. интеграция цифровых решений дает возможность повысить уровень производительности труда, а также оптимизировать группы затрат, связанные с процессом производства товаров, включая оптимизацию применения имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов [30; 31].

Поскольку цифровые инновации составляют ядро цифровой трансформации организации, они позволяют значительно изменить процесс создания ценности и ценностное предложение организации [32].

Учитывая изложенное, представим авторскую трактовку термина «проект цифровой трансформации промышленного предприятия».

Под *проектом цифровой трансформации промышленного предприятия* понимается комплекс работ и мероприятий по использованию ключевых цифровых активов и потенциала в освоении новых рынков, бизнес-моделей, разработке новых продуктов для заказчика, направленные на эффективное управление предприятием путем запуска значительных организационных изменений за счет использования цифровой платформы с вовлечением персонала, применения современных концепций управления предприятием при разработке и реализации интегрированных цифровых решений, оказывающих влияние на эффективное развитие производственно-экономической системы.

С учетом сформулированного определения представим отличительные особенности.

Во-первых, проекты цифровой трансформации предприятия ориентированы в первую очередь на создание ценностного предложения для заказчика. В данном случае рассматривается один из цифровых активов – управление цифровыми профилями продуктов на основе системы жизненного цикла изделия (PLM). Он обеспечивает полную отслеживаемость инжиниринговых и производственных процессов в течение всего жизненного цикла изделия – от проектирования отдельных компонентов, включая контроль на этапе изготовления, до эксплуатации готового изделия. Это отличает ПЦТП от простой организационной трансформации с поддержкой ИТ-проектов, что, скорее всего, усиливает существующее ценностное предложение. Процесс цифровых инноваций включает

в себя мероприятия по инициированию, разработке, внедрению и эксплуатации инновационных интегрированных цифровых решений. Эти действия могут быть сформированы внутренним и внешним контекстом организации. Во-вторых, проекты цифровой трансформации предприятия существенно отличаются от проектов традиционных информационных технологий (ИТ-проектов). Данные проекты направлены на качественное улучшение производственных и бизнес-процессов за счет использования цифровых платформ, современных концепций управления предприятием, например, концепции бережливого, цифрового производства и других [33]. В-третьих, проекты цифровой трансформации предприятия фокусируются на внедрении технологий четвертой промышленной революции, концепции умной фабрики (например, такие как: цифровая печать, цифровое производство, промышленный интернет вещей, дополненная и виртуальная реальность и др.).

С учетом изложенного можно констатировать, что проекты цифровой трансформации предприятия сфокусированы на ценностном предложении для заинтересованных сторон, направлены на значительные организационные изменения за счет использования цифровых платформ, современных концепций управления предприятием при разработке и реализации интегрированных цифровых решений, что в целом позволяет достигать конкурентных преимуществ.

Проекты цифровой трансформации предприятия отличаются от традиционных ИТ-проектов. ИТ-проекты направлены на разработку и сервисную поддержку работы программного обеспечения, поддержку существующей стратегии, информационной инфраструктуры. Под ИТ-проектами, как правило, понимают разработку конкретной информационной системы для заказчика с узкой ориентацией на достижение определенного результата в рамках конкретных бюджетных и временных ресурсных ограничений.

В таблице 1 представим характерные и проектов цифровой трансформации отличительные особенности ИТ-проектов промышленного предприятия.

Таблица 1. Отличительные особенности ИТ-проектов и проектов цифровой трансформации промышленного предприятия

Отличительные особенности	ИТ-проекты	Проекты цифровой трансформации предприятия
Цель	Разработка и внедрение программного обеспечения, информационной системы в пределах времени и бюджета с учетом требований заказчика	Эффективное развитие производственно-экономической системы с использованием цифровой платформы с вовлечением персонала
Фокус	Автоматизация, оптимизация производственных, управленческих процессов	Ценностные предложения для заинтересованных сторон. Стратегия цифровой трансформации
Результаты	Используемые в работе программный продукт, информационная система. Удовлетворение требований заказчика	Получение конкурентных преимуществ за счет использования цифровой платформы. Цифровая платформа является технологической основой для предоставления комплекса новых, специфических сервисов, связанных с цифровыми процессами. Удовлетворение потребностей заинтересованных сторон. Внедрение новой бизнес-модели. Программа цифровых инициатив
Управленческие решения	Реализация мероприятий по разработке и эксплуатации информационной системы, поддержка её на протяжении всей работы / эксплуатации	Реализация мероприятий по развёртыванию новых ИТ-приложений, цифровых сервисов, программы цифровых инициатив, дополнительные организационные изменения
Основной подход	Традиционный подход	Гибкий подход
Масштаб внедрения	Локальный масштаб, реализация проекта в конкретном подразделении	Глобальный масштаб, развёртывание программы цифровых инициатив по всей организации
Уровень внедрения	Операционный	Стратегический. Тактический. Операционный
Структура управления	Централизованная структура управления	Децентрализованная структура управления
Организация и взаимодействие участников проекта	Руководитель рабочей группы проекта на временной основе формирует рабочую группу. Привлекаются узкие специалисты, обладающие компетенциями по разработке и внедрению информационной системы. В редких случаях привлекаются специалисты из различных областей	Руководитель рабочей группы проекта формирует межфункциональную рабочую группу. Привлекаются специалисты различного профиля: инженеры, менеджеры, программисты, технологи, экономисты, производственники
Достижимый эффект	Условный эффект. Снижение трудоёмкости выполняемых работ (нормо-часы). Улучшение качества выполняемых работ. Улучшение условий труда работников	Социально-экономический эффект. Рост объемов производства, выручки. Повышение производительности труда. Снижение прямых затрат. Рост вовлеченности, лояльности персонала. Снижение себестоимости продукции и услуг при ускорении обслуживания всех видов хозяйственной деятельности предприятия

Учет представленных особенностей имеет научно-практическое значение для дальнейшего развития проектной деятельности в части разработки этапов формирования методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.

Анализ инструментария оценки управленческих цифровых решений

С целью разработки методического подхода оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия нами проведен компаративный анализ, в т. ч. сопоставление и сравнение существующих качественных и количественных методов оценки в области цифровой трансформации предприятия.

А. В. Бабкин, П. А. Михайлов, С. В. Здольникова провели исследования факторов цифровой трансформации и использовали инструменты измерения цифровой зрелости [34]. Z. Rajnai, I. Kocsis использовали модель качественной оценки цифровой зрелости предприятия – Forrester 4. Эта модель представляет собой набор критериев, позволяющий выявить методы, которые предприятие использует для внедрения технологий, повышающих производительность и улучшающих свои финансовые показатели экономической деятельности [35].

Ряд авторов используют методы иерархического формирования интегрального показателя оценки цифровых преобразований предприятия на основе его цифрового потенциала [36; 37; 38], а также используют подходы в рамках цифровых разрывов и цифровой устойчивости [36; 37]. В работе [38] предложена референтная модель управления цифровой трансформацией организации.

О. Valdez-de-Leon использует метод на основе оценки дополнительных функциональных направлений предприятия (взаимоотношения с потребителями, ор-

ганизация исследований, маркетинга и коммуникаций, организационная структура, практика развития и управления информационными технологиями и др.) [39]. В. В. Строев при экономическом обосновании цифровых решений предлагает использовать ряд методов при реализации мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких и высокотехнологичных предприятиях [31].

Однако с учетом представленного компаративного анализа можно говорить о том, что описанные методы и модели оценки цифрового потенциала, цифровой зрелости предприятия, экономического обоснования цифровых решений позволяют измерять только показатели, необходимые для успешной цифровой трансформации, вместо измерения эффективности проектов цифровой трансформации. Для оценки эффективности проекта цифровой трансформации необходимо сравнить результаты с целями в области цифровой трансформации, которые побуждают предприятия в первую очередь реализовать тот или иной проект.

Методический подход оценки эффективности проектов цифровой трансформации

В рамках разработки методического подхода оценки эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия авторами предложена структура данного подхода, которая основана на использовании количественного и качественного подходов для оценки (рис. 1).

Качественный подход с использованием экспертных методов позволяет проводить качественный сбор и анализ данных по проекту, привлекать экспертов для оценки, сравнивать состояние бизнес-процессов предприятия до и после реализации проектов цифровой трансформации, а также после двух лет его реализации в новых условиях и в создании прогноза необходимых затрат на проект.

Рис. 1. Структура методического подхода к оценке эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия

Количественный подход целесообразно использовать в качестве инвестиционного анализа (по традиционным стандартным методикам). Количественный подход позволяет проводить оценку целевых показателей эффективности ПЦТП, связанных с эффективностью производственно-экономических систем, может измеряться исходя из того, являются ли результаты ПЦТП, связанные со снижением издержек в производстве, долей или размером рынка, ростом выручки, объемом выпускаемой продукции, динамикой производительности труда.

Учитывая достоинства качественного и количественного подходов, авторами предложено объединить их и предложить комплексный подход оценки эффективности ПЦТП. Интеграция двух подходов позволяет получить наиболее обоснованные цифровые и управленческие решения, обеспечивает конкурентные преимущества и повышает эффективность функционирования предприятия. Рассмотрим основные этапы разработки авторского подхода.

Основные этапы разработки методического подхода для оценки эффективности проектов цифровой трансформации предприятия

На *первом* этапе осуществляется анализ проектов цифровой трансформации для формирования портфеля проектов.

Например, на предприятии АО «Пермский завод «Машиностроитель» проект цифровой трансформации связан с продолжающимся внедрением цифровой платформы промышленного интернета вещей, объединяющей различные конечные устройства и высокоскоростные каналы связи, собирающей данные различных автоматизированных производственных систем, осуществляющей централизованное управление накопленными данными, выполняющей интеллектуальный анализ и принятие решений [40].

На *втором* этапе проводится сбор, анализ и систематизация исходных данных, включая сведения из паспорта проекта цифровой трансформации.

На *третьем* этапе происходит обоснование факторов и показателей, определяющих эффективность и результатив-

ность отобранных для оценки ПЦТП на основе заданных приоритетов.

При определении приоритетов между различными проектами учитывается несколько критериев. Проекты, которые считаются прорывными, а не инкрементными, которые используют основные активы, являются масштабируемыми, имеют высокую стратегическую направленность, являются предпочтительными и приоритетными. Например, для отбора между разными потенциальными проектами эксперты используют индивидуальный подход для голосования. Основная команда экспертов принимает решение по каждому проекту или инициативы отдельно по заданной шкале оценок. После первого тура голосования лица с самым низким и самым высоким баллом за каждую инициативу имеют возможность объяснить свою точку зрения. Наконец, основная команда снова голосует, чтобы посмотреть, изменили ли специалисты свое мнение.

На *четвертом* этапе с учетом ранжирования проектов осуществляется выбор

ключевых показателей эффективности с использованием сбалансированной системы показателей для каждого фактора.

На *пятом* этапе при участии экспертов проводится количественная оценка эффекта с применением функции желательности Е. С. Харрингтона [41].

1. Представление каждого индикатора в относительной форме по формуле

$$Mn = \frac{i_{\text{факт}}}{i_{\text{целовое}}}, \quad (1)$$

где Mn – относительное значение индикатора; n – количество индикаторов; $i_{\text{факт}}$ – фактическое значение индикатора; $i_{\text{целовое}}$ – целевое значение индикатора, выбранное на основе мнений экспертов.

2. Расчет многомерной средней индикаторов как среднее значение всех индикаторов, представленных в относительной форме:

$$I^n \sqrt{M1 \cdot M2 \cdot Mn}. \quad (2)$$

Полученное значение варьируется в диапазоне от 0 до 1 и интерпретируется по шкале (табл. 2).

Таблица 2. Интерпретация оценки эффективности проекта цифровой трансформации [41]

Уровень эффекта	Интервалы значений
Высокий	0,75-1
Средний	0,5-0,75
Низкий	0,25-0,5

На *шестом* этапе проводится расчёт интегрального показателя для оценки проекта цифровой трансформации.

Например, для этого ряд авторов предлагают использовать интегральный показатель – цифровой потенциал предприятия, позволяющий получить единое значение на основе отдельно взятых групп факторов цифровой трансформации. Цифровой потенциал предприятия – это совокупности средств, отражающих возможности и способности предприятия, сформированных в условиях цифровой интеграции и трансформации производственных и бизнес-процессов и являю-

щихся ключевыми особенностями предприятия [42; 43; 44].

В рамках разрабатываемого подхода для расчета интегрального показателя мы предлагаем использовать метод реальных опционов (Real Option Approach, ROA), интегрирующий известные инструменты инвестиционного, финансового, стратегического менеджмента. Базисным цифровым активом предлагается использовать портфель ПЦТ, состоящий из нескольких проектов современных концепций управления развитием ПЭС, например проектов бережливого, быстро реагирующего и цифрового производства,

применяемых при внедрении на предприятии в условиях ресурсных ограничений, в т. ч. стратегия.

Стратегия развития организации напрямую зависит от модели управления, которой она придерживается, поэтому существенно важным является ее развитие [45].

На этом этапе представляем алгоритм расчёта интегрального показателя для оценки эффективности проектов [46].

Ниже представлена формула (3) расчёта интегрального показателя для оценки эффективности проектов – чистая текущая стоимость проекта с использованием метода реальных опционов:

$$\sum NPV = NPV_{\text{трад}} + NPV_{\text{реал.опциона}} + (NPV_{\text{пред.инв.затраты}}), \quad (3)$$

где $\sum NPV$ – чистая приведенная стоимость ПЦТ с использованием метода реальных опционов; $NPV_{\text{трад}}$ – чистая приведенная стоимость проекта, полученная по традиционному расчету; $NPV_{\text{реал.опциона}}$ – стоимость реального опциона; $NPV_{\text{пред.инв.затраты}}$ – чистая приведенная стоимость предынвестиционных затрат на предынвестиционном этапе (отрицательная величина) на научно-исследовательские опытно-конструкторские разработки (или любые другие аналогичные затраты).

Поскольку оценка стоимости ПЦТП с учетом реального опциона проводится на основании среднего значения возможных положительных исходов проекта, то если статистически допускается получение положительных значений NPV, проект будет иметь положительную стоимость с учётом реального опциона, в случае отрицательных значений NPV от проекта нужно будет отказаться.

На *седьмом* этапе с учетом оценки интегрального показателя ПЦТ разрабатываются рекомендации по улучшению дальнейшей реализации ПЦТП.

Таким образом, комплексный метод оценки представляет собой синтез двух подходов – количественного и качественного. Этот факт уже делает этот ме-

тод отличимым от применяемых. Проект цифровой трансформации предприятия по большей части затрагивает первые, два этапа – это оценка цифровой зрелости, разработка стратегии цифровой трансформации промышленного предприятия, дорожной карты [47; 48]. В рамках оценки ПЦТ эта методология основана на существующих подходах и существует в тесной связи с другими известными методами, используемыми в области цифровой трансформации. Однако предложенный подход нельзя ставить в один ряд с другими методами, так как он направлен на решение конкретной задачи, повышение эффективности развития производственно-экономической системы. Это подтверждает жизнеспособность наших решений, доказательство того, что эти проекты работают и они эффективны с точки зрения времени и вложения инвестиций.

Таким образом, предложенные этапы формирования методического подхода для оценки эффективности ПЦТП имеют решающее значение для применения, корректировки и разработки соответствующих рекомендаций, методов управления для отдельных проектов и тем более для управления цифровыми решениями и инициативами. Проекты ЦТ показывают эффективность применения информационных технологий, инноваций и проектов организационных изменений, что требует дальнейших исследований в части интеграции нескольких подходов, рассмотренных нами в статье.

Выводы

Таким образом, в рамках проведенных исследований авторами получены следующие основные результаты:

- 1) сформулировано авторское определение дефиниции «проект цифровой трансформации промышленного предприятия» с позиции развития производственно-экономической системы на основе проведенного анализа публикаций;
- 2) выявлены отличительные особенности ИТ-проектов и проектов цифровой

трансформации промышленного предприятия;

3) проведен анализ инструментария оценки управленческих цифровых решений на основе изучения методов, моделей и подходов оценки цифровых показателей деятельности предприятия, в том числе цифровой потенциал, цифровая зрелость, цифровая устойчивость;

4) разработан методический подход оценки эффективности проектов цифровой трансформации, который объединяет качественный и количественный подходы с целью повышения степени обоснованности принимаемых решений по выбору проектов цифровой трансформации промышленного предприятия.

Таким образом, цифровая трансформация предполагает разработку стандартизированных работ / услуг на основе оцифровки и цифровой модернизации

существующих бизнес-процессов. Это позволяет предприятиям расширять свои конкурентные преимущества, способствовать совместным и открытым инновациям, а также повышать эффективность цифровых проектов трансформации. Используя накопленные данные, внедрение цифровой трансформации предприятий приводит к смене парадигмы инноваций, появлению конкурентных преимуществ и укреплению независимых инновационных возможностей.

Используя в работе предложенный концептуальный подход в условиях цифровой трансформации, руководители промышленных предприятий могут открыть новые источники ценности, получить конкурентное преимущество и позиционировать себя для долгосрочного успеха в цифровой рыночной среде.

Список литературы

1. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 25–36.
2. Дахэн В., Бабкин А. В. Проблемы цифровой трансформации промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2024): сборник трудов Международной научно-практической конференции, 25–28 апреля 2024 г.: в 2 т. / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. Т. 2. С. 165–169.
3. Ташкинов А. Г. Этапы формирования стратегии цифровой трансформации промышленного предприятия // *π-Economy*. 2023. № 16 (6). С. 117–141. <https://doi.org/10.18721/IE.16609>
4. Грибанов Ю. И., Шатров А. А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 44–48.
5. Гузикова Л. А., Суржанинов А. Г., Шахбази А. С. Цифровые инструменты повышения энергоэффективности регионов // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ): сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 188–191.
6. Caliskan A., Özkan Özen Y., Ozturkoglu Y. Digital transformation of traditional marketing business model in new industry era // *Journal of Enterprise Information Management*. 2021. N 34(4). P. 1252–1273. <https://doi.org/10.1108/JEIM-02-2020-0084>
7. Gong C., Ribiere V. Developing a unified definition of digital transformation // *Technovation*. 2021. N 102. P. 102217. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102217>
8. Основные тенденции цифровой трансформации бизнеса / Н. С. Мрочковский, Ю. В. Ляндау, И. С. Пушкин, Е. А. Кривоногов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 89–91.

9. Логинов Н. А., Будрина Е. В. Блокчейн как инструмент интеграции различных сфер экономической деятельности // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 2. С. 55–64. <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-2-55-64>
10. Цифровизация экономических систем: теория и практика / А. В. Бабкин, Р. И. Акмаева, Ю. Д. Александров [и др.]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2020. 796 с.
11. Кластеризация цифровой экономики: теория и практика / И. В. Асланова, А. В. Бабкин, О. Г. Блажевич [и др.]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2020. 807 с.
12. Дайнеко В. Г., Дайнеко Е. Ю. Трансформация структуры интеллектуального капитала в период цифровизации экономики // Вестник Воронежский государственный университет. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 3–12.
13. Повышение эффективности добычи нефти за счет внедрения элементов цифровизации / В. Н. Ивановский, А. А. Сабиров, А. В. Деговцов, И. Н. Герасимов, И. И. Мазеин, С. В. Меркушев, Д. Н. Красноборов // Нефтяное хозяйство. 2021. № 7. С. 118–124.
14. Шепелин Г. И. Формирование концепции цифровой трансформации хозяйствующих субъектов // *π-Economy*. 2024. № 17 (2). С. 7–26. <https://doi.org/10.18721/JE.17201>
15. Антонов И. С., Родионова В. Н. Цифровая трансформация предприятия как условие обеспечения его конкурентоспособность // Организатор производства. 2023. Т. 31, № 1. С. 145–158. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.74.37.010>
16. Искусственный интеллект: следующий цифровой фронтир / Дж. Бугин, Е. Хазан, С. Лунд, П. Далстрём, А. Висингер, А. Субраманиам. Нью-Йорк: McKinsey Global Institute, 2018.
17. Шкарупета Е. В., Гамидуллаева Л. А., Тарасов А. В. Концептуальные положения цифровой трансформации промышленных экосистем // Цифровизация экономических систем: теория и практика / А. В. Бабкин, Р. И. Акмаева, Ю. Д. Александров [и др.]. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 136–154.
18. Герасимов А. Цифровая трансформация предприятий и отраслей: цели, критерии, модели, опыт // CONNECT. 2020. № 3-4. С. 50.
19. Полянин А. В., Головина Т. А., Вертакова Ю. В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. С. 636-645.
20. Донцова О. И., Абдикеев Н. М., Бекулова С. Р. Цифровая трансформация промышленности: оценка зрелости организаций // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 5. С. 216–221. EDN EDCACR
21. Talafidaryani M., Asarian M. Digital transformation research: a bird's eye image of core knowledge and global trends // *Data and Information Management*. 2024. Vol. 8, is. 2. P. 100061. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100061>
22. Shi L., Mai Y., Wu Y. J. Digital Transformation: a bibliometric analysis // *Journal of Organizational and End User Computing*. 2022. N 34(7). P. 1–20. <https://doi.org/10.4018/JOEUC.302637>
23. Основы цифровой экономики и трансформации бизнеса / под ред. Е. Ю. Сидоровой. М.: КНОРУС, 2023. 260 с.
24. Ташкинов А. Г. Методика оценки эффективности проектов цифровой трансформации предприятия // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИН-ПРОМ-2024): сборник трудов Международной научно-практической конференции, 25–28 апреля 2024 г.: в 2 т. / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. Т. 2. С. 502–507.

25. Багдыков К. Т., Шевченко Д. А., Муромец Н. Е. Инструменты проектного управления в цифровой трансформации бизнеса // Информатизация в цифровой экономике. 2023. Т. 4, № 4. С. 325–338. <https://doi.org/10.18334/ide.4.4.119685>
26. Vial G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. N 28 (2). P. 118–144.
27. Haffke I., Kalgovas B., Benlian A. The Role of the CIO and the CDO in an Organization's Digital Transformation // Proceedings of the 37th International Conference on Information System (ICIS). Dublin, 2016. P. 1–20.
28. Berghaus S., Back A. Disentangling the fuzzy front end of digital transformation: Activities and approaches' // 38th International Conference on Information Systems, Seoul, 10–13 December 2017. Seoul, 2017.
29. Wiesböck F., Hess T. Digital Innovations // Electronic Markets. 2019. Vol. 30. P. 75–86.
30. Ильин И. В., Лёвина А. И., Дубгорн А. С. Цифровая трансформация как фактор формирования архитектуры и ИТ-архитектуры предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 50–55.
31. Строев В. В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 35.
32. Digital Innovation Management: Reinventing Innovation Management Research in a Digital World / S. Nambisan, K. Lyytinen, A. Majchrzak, M. Song // MIS Quarterly. 2017. N 41 (1). P. 223–238.
33. Tashkinov A. G. Enterprise management in the context of digital transformation // International Journal of Management Trends: Key Concepts and Research. 2024. Vol. 3, N 1. P. 67–76. <https://doi.org/10.58898/ijmt.v3i1.67-76>
34. Бабкин А. В., Михайлов П. А., Здольникова С. В. Методика оценки цифровой зрелости предприятия на основе анализа внешних и внутренних факторов // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (Экопром-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 г. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 679–682.
35. Rajnai Z., Kocsis I. Assessing industry 4.0 readiness of enterprises // IEEE 16th World Symposium on Applied Machine Intelligence and Informatics (SAMI). Kosice and Herlany, Slovakia: IEEE, 2018. P. 000225-000230. <https://doi.org/10.1109/SAMI.2018.8324844>
36. Федорова А. А., Чернова О. А. Инструментарий оценки цифровой готовности промышленного предприятия к умному развитию // *π-Economy*. 2023. № 6. С. 18–31.
37. Фролов К. В., Бабкин А. В., Фролов А. К. Понятие и сущность цифровизации и цифровой трансформации на основе фундаментальных и прикладных аспектов системно-кибернетической теории // *π-Economy*. 2024. № 17 (1). С. 7–26. <https://doi.org/10.18721/JE.17101>
38. Поняева И. И. Референтная модель управления цифровой трансформацией организации // *π-Economy*. 2024. № 17(2). С. 27–43.
39. Valdez-de-Leon O. A Digital maturity model for telecommunications service providers // Technology innovation management review. 2016. N 6(8). P. 19-25.
40. Ташкинов А. Г. Методический подход к оценке эффективности проектов цифровой трансформации промышленного предприятия // Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 626–645.

41. Harington J. The Desirability Function // *Industrial Quality Control*. 1965. Vol. 21, N 10. P. 494-498.
42. Бабкин А. В., Ташенова Л. В., Здольникова С. В. Анализ подходов для оценки цифрового потенциала инновационно-активного промышленного кластера // *Цифровые технологии в экономике и промышленности: сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием, 22-23 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 436-443.
43. Бабкин А. В. Оценка цифрового потенциала инновационно-активных промышленных кластеров // *Инновационное развитие промышленности регионов Арктики: проблемы и перспективы: монография* / В. А. Цукерман, А. В. Бабкин, Е. С. Горячевская [и др.]. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2021. С. 33–46.
44. Бабкин А. В., Ташенова Л. В. Этапы оценки цифрового потенциала инновационно-активного промышленного кластера Арктической зоны России // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2020. Т. 13, № 5. С. 65–81.
45. Пурин Е. В., Анисимов А. Ю. Принципы построения системы управления стратегией развития предприятия // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2024. Т. 14, № 2. С. 58–70. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-58-70>
46. Акатов Н. Б., Попов В. Л., Ташкинов А. Г. Разработка методики оценки эффективности проектов развития производственной системы предприятия в рамках интегральной технологии управления // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12, Ч. 2. С. 900–907.
47. Ташкинов А. Г. Развитие цифровой экономики с элементами бережливого производства на предприятии: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 193 с.
48. Tashkinov A. G. Methodological approach to the development of digital transformation of an enterprise // *Journal of Innovations in Business and Industry*. 2024. Vol. 3, N 3. P. 177-186. <https://doi.org/10.61552/JIBI.2025.03.006> pp.177-186

References

1. Babkin A.V. Digital platforms in economics: concept, essence, classification. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(54):25-36. (In Russ.)
2. Dahan V., Babkin A.V. Challenges of Digital Transformation of Industrial Enterprises in a Digital Economy. In: Rodionov D. G., Babkin A.V. eds. *Intellectual'naya inzhenernaya ekonomika i Industriya 5.0 (INPROM-2024): sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 25–28 aprelya 2024 g. = Intellectual Engineering Economics and Industry 5.0 (INPROM-2024): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 25-28 April 2024*. Vol. 2. St. Petersburg: POLITEH-PRESS; 2024. P. 165-169. (In Russ.)
3. Tashkinov A.G. Stages of the formation of a strategy for the digital transformation of an industrial enterprise. *π-Economy*. 2023;(16):117–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.16609>
4. Griбанov Yu.I., Shatrov A.A. The essence, content and role of digital transformation in the development of economic systems. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(3-1):44-48. (In Russ.)

5. Guzikova L.A., Surzhaninov A.G., Shahbazi A.S. Digital tools for improving the energy efficiency of regions. In: *Intellectual'naya inzhenernaya ekonomika i Industriya 5.0 (INPROM): sbornik trudov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Intelligent Engineering Economics and Industry 5.0 (INPROM): Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: POLITEKH-PRESS; 2023. P. 188-191. (In Russ.)
6. Caliskan A., Özkan Özen Y., Ozturkoglu Y. Digital transformation of traditional marketing business model in new industry era. *Journal of Enterprise Information Management*. 2021;(34):1252–1273. <https://doi.org/10.1108/JEIM-02-2020-0084>
7. Gong C., Ribiere V. Developing a unified definition of digital transformation. *Technovation*. 2021;(102):102217. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102217>
8. Mrochkovskij N.S., Lyandau Yu.V., Pushkin I.S., Krivonogov E.A. Main trends in digital business transformation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2019;(4):89–91. (In Russ.)
9. Loginov N.A. Blockchain as a tool for integrating various areas of economic activity. *Ekonomika. Pravo. Innovacii = Economy. Right. Innovation*. 2023;(2):55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-2-55-64>
10. Babkin A.V., Akmaeva R.I., Aleksandrov Yu.D., et. al. Digitalization of economic systems: theory and practice. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo; 2020. 796 p. (In Russ.)
11. Aslanova I.V., Babkin A.V., Blazhevich O.G., et. al. Clustering of the digital economy: theory and practice. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo; 2020. 807 p. (In Russ.)
12. Dajneko V.G., Dajneko E.Yu. Transformation of the structure of intellectual capital during the period of digitalization of the economy. *Vestnik Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2021;(1):3-12. (In Russ.)
13. Ivanovskij V.N., Sabirov A.A., Degovcov A.V., Gerasimov I.N., Mazein I.I., Merkushev S.V., Krasnoborov D.N. Improving the efficiency of oil production through the introduction of digitalization element. *Neftyanoe hozyajstvo = Oil Industry*. 2021;(7):118-124. (In Russ.)
14. Shepelin G.I. Formation of the concept of digital transformation of business entities. *π-Economy*. 2024;(17):7–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.17201>
15. Antonov I.S., Rodionova V.N. Digital transformation of the enterprise as a condition for ensuring its competitiveness. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*. 2023;31(1):145-158. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.74.37.010>
16. Bugin Dzh., Hazan E., Lund S., Dalstryom P., Visinger A., Subramaniam A. Artificial Intelligence: The next Digital Frontier. New York: McKinsey Global Institute; 2018. (In Russ.)
17. Shkarupeta E.V., Gamidullaeva L.A., Tarasov A.V. Conceptual provisions of the digital transformation of industrial ecosystems. In: Babkin A.V., Akmaeva R. I., Alexandrov Yu. D., et al. *Cifrovizaciya ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika = Digitalization of economic systems: theory and practice*. St. Petersburg: Politekh-Press; 2020. P. 136-154. (In Russ.)
18. Gerasimov A. Digital transformation of enterprises and industries: goals, criteria, models, experience. *CONNECT*. 2020;(3-4):50. (In Russ.)
19. Polyanin A.V., Golovina T.A., Vertakova Yu.V. Digital transformation of the activities of business structures. *Ekonomika. Informatika = Economy. Computer Science*. 2018;45(4):636-645. (In Russ.)

20. Doncova O.I., Abdikeev N.M., Bikkulova S.R. Digital transformation of industry: assessment of the maturity of organizations. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2022;18(5):216–221. (In Russ.) EDN EDCACR
21. Talafidaryani M., Asarian M. Digital transformation research: a bird's eye image of core knowledge and global trends. *Data and Information Management*. 2024;8(2):100061. <https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100061>
22. Shi L., Mai Y., Wu Y. J. Digital Transformation: a bibliometric analysis. *Journal of Organizational and End User Computing*. 2022;(34):1–20. <https://doi.org/10.4018/JOEUC.302637>
23. Sidorovoj E.Yu. (ed.) Fundamentals of the digital economy and business transformation. Moscow: KNORUS; 2023. 260 p. (In Russ.)
24. Tashkinov A.G. Methodology for Assessing the Effectiveness of Digital Enterprise Transformation Projects. In: Rodionova D.G., Babkina A.V. (eds.) *Intellectual'naya inzhenernaya ekonomika i Industriya 5.0 (INPROM-2024): sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 25–28 aprelya 2024 g. = Intellectual Engineering Economics and Industry 5.0 (INPROM-2024): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 25–28 April 2024*. Vol. 2. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2024. P. 502 –507. (In Russ.)
25. Bagdykov K.T., Shevchenko D.A., Muromets N.E. Project management tools in digital business transformation. *Informatizaciya v cifrovoj ekonomike = Informatization in the Digital Economy*. 2023;4(4):325–338. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ide.4.4.119685>
26. Vial G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*. 2019;(28):118–144.
27. Haffke I., Kalgovas B., Benlian A. The Role of the CIO and the CDO in an Organization's Digital Transformation. *Proceedings of the 37th International Conference on Information System (ICIS)*. Dublin; 2016. P. 1–20.
28. Berghaus S., Back A. Disentangling the fuzzy front end of digital transformation: Activities and approaches'. *38th International Conference on Information Systems, Seoul, 10–13 December 2017*. Seoul; 2017.
29. Wiesböck F., Hess T. Digital Innovations. *Electronic Markets*. 2019;30:75–86.
30. Il'in I.V., Lyovina A.I., Dubgorn A.S. Digital transformation as a factor in the formation of the architecture and IT architecture of the enterprise. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment» = Scientific Journal of the ITMO Research Institute. Series: «Economics and Environmental Management»*. 2019;(3):50–55. (In Russ.)
31. Stroev V.V. Economic justification for the choice of information systems for managing a high-tech enterprise in digitalization. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;(3):35. (In Russ.)
32. Nambisan S., Lyytinen K., Majchrzak A., Song M. Digital Innovation Management: Re-inventing Innovation Management Research in a Digital World. *MIS Quarterly*. 2017;(41):223–238.
33. Tashkinov A.G. Enterprise management in the context of digital transformation. *International Journal of Management Trends: Key Concepts and Research*. 2024;3(1):67–76. <https://doi.org/10.58898/ijmt.v3i1.67-76>
34. Babkin A.V., Mihajlov P.A., Zdol'nikova S.V. Methodology for assessing the digital maturity of the enterprise based on the analysis of external and internal factors. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem: problemy i perspektivy (Ekoprom-2022): sbornik trudov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem, g. Sankt-*

Peterburg 11–12 noyabrya 2022 g. = Digital transformation of economic systems: problems and prospects (Ecoprom-2022): Proceedings of the VI All-Russian scientific and practical conference with foreign participation, 11-12 November 2022, St. Petersburg. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS; 2022. P. 679-682. (In Russ.)

35. Rajnai Z., Kocsis I. Assessing industry 4.0 readiness of enterprises. *IEEE 16th World Symposium on Applied Machine Intelligence and Informatics (SAMI)*. Kosice and Herlany, Slovakia: IEEE, 2018. P. 000225-000230. <https://doi.org/10.1109/SAMI.2018.8324844>

36. Fedorova A.A., Chernova O.A. Tools for assessing the digital readiness of an industrial enterprise for smart development. *π-Economy*. 2023;(6):18–31. (In Russ.)

37. Frolov K.V., Babkin A.V., Frolov A.K. The concept and essence of digitalization and digital transformation based on the fundamental and applied aspects of system-cybernetic theory. *π-Economy*. 2024;(17):7–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.17101>

38. Ponyaeva I.I. Reference model for managing the digital transformation of an organization. *π-Economy*. 2024;(17):27-43. (In Russ.)

39. Valdez-de-Leon O. A Digital maturity model for telecommunications service providers. *Technology Innovation Management Review*. 2016;(6):19-25.

40. Tashkinov A.G. Methodological approach to evaluation of efficiency of projects of digital transformation of industrial enterprise. In: Babkina A.V. (ed.) *Strategic management of digital transformation of intellectual economy and industry in a new reality*. St. Petersburg: POLITEH-PRESS; 2024. P. 626-645 (In Russ.)

41. Harington J. The Desirability Function. *Industrial Quality Control*. 1965;21(10):494-498.

42. Babkin A.V., Tashenova L.V., Zdol'nikova S.V. Assessment of the digital potential of innovative industrial clusters. In: *Cifrovye tekhnologii v ekonomike i promyshlennosti. Sbornik trudov nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 22-23 noyabrya 2019, Sankt-Peterburg = Digital technologies in economics and industry: Proceedings of the national scientific and practical conference with international participation, 22-23 November 2019, St. Petersburg*. St. Petersburg: POLITEH-PRESS; 2019. P. 436-443. (In Russ.)

43. Babkin A.V. Assessment of the digital potential of innovative industrial clusters. In: Zuckerman V.A., Babkin A.V., Goryachevskaya E.S., et al. *Innovative development of industry in the Arctic regions: problems and prospects*. Apatity: Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2021. P. 33-46. (In Russ.)

44. Babkin A.V., Tashenova L.V. Stages of assessing the digital potential of the innovative industrial cluster of the Arctic zone of Russia. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*. 2020;13(5):68–81. (In Russ.)

45. Purin E.V., Anisimov A.Yu. Principles of Building a Management System for Enterprise Development Strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(2):58–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-58-70>

46. Akatov N.B., Popov V.L., Tashkinov A.G. Development of a methodology for assessing the effectiveness of projects for the development of the enterprise's production system within the framework of integrated management technology. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2016;(12):900–907. (In Russ.)

47. Tashkinov A.G. Development of the digital economy with elements of lean production at the enterprise. Moscow: INFRA-M; 2024. 193 p. (In Russ.)

48. Tashkinov A.G. Methodological approach to the development of digital transformation of an enterprise. *Journal of Innovations in Business and Industry*. 2024;3(3):177-186. <https://doi.org/10.61552/JIBI.2025.03.006> pp.177-186

Информация об авторах / Information about the Authors

Бабкин Александр Васильевич, доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы, заведующий научно-исследовательской лабораторией цифровой экономики промышленности, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Al-vas@mail.ru,
Researcher ID: V-1094-2019,
ORCID: 0000-0002-6532-3826

Alexander V. Babkin, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Head of the Research Laboratory "Digital Economy of Industry", Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Al-vas@mail.ru,
Researcher ID: V-1094-2019,
ORCID: 0000-0002-6532-3826

Ташкинов Алексей Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики управления промышленным производством, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; начальник Координационно-методического центра внедрения цифровой экономики УИТ, Пермский завод «Машиностроитель», г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: alekss.perm@gmail.com,
Researcher ID: KWU-8513-2024,
ORCID: 0000-0001-6248-8441

Aleksey G. Tashkinov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics of Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University; Head of the Coordination and Methodological Center for the Implementation of the Digital Economy of the UIT, Perm Plant "Mashinostroitel", Perm, Russian Federation,
e-mail: alekss.perm@gmail.com,
Researcher ID: KWU-8513-2024,
ORCID: 0000-0001-6248-8441

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-94-107>Региональные особенности цифровизации
государственного управления: опыт Орловской областиЕ. М. Самородова^{1✉}, Е. А. Сотникова¹

¹ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Октябрьская, д. 12, г. Орел 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: samorodova733096@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российские регионы характеризуются различной степенью готовности к внедрению цифровых технологий в систему управления, указанный процесс часто происходит формально и не предполагает существенного изменения формата взаимодействия между населением и бизнесом, с одной стороны, и региональными органами исполнительной власти – с другой. Изучение специфики цифровизации государственного управления позволит выявить «узкие места» для совершенствования на уровне субъекта Российской Федерации мер поддержки цифровой трансформации, определить и тиражировать успешный опыт.

Цель статьи предопределяется её тематикой и заключается в определении региональных особенностей цифровизации государственного управления в Орловской области.

Задачи. Для достижения поставленной цели рассматриваются теоретико-методологические, организационные и нормативные основы цифровизации государственного управления, проводится сравнительный анализ ключевых показателей цифровизации в данной сфере, определяются возможности и угрозы цифровизации с учетом специфики социально-экономического развития исследуемого региона.

Методология. Эмпирические данные для проведения исследования представлены данными официальной статистики. Основными методами исследования являются статистический анализ рядов данных, сравнительный анализ, SWOT-анализ.

Результаты. Базовые условия для цифровой трансформации управления в Орловской области сформированы: разработаны и реализуются соответствующие региональные стратегии и программы, установлены контрольные показатели их реализации, функционирует система органов, развивается необходимая для успешной цифровизации инфраструктура. Однако отсутствует перечень конкретных мер по интеграции государственных региональных информационных систем в федеральные суперсервисы, мер по кадровому и финансовому обеспечению процессов цифровизации, повышению уровня цифровой грамотности населения, активизации информационно-просветительской работы среди населения. Решение указанных проблем позволит повысить эффективность цифровой трансформации государственного управления в Орловской области.

Выводы. Региональная специфика предопределяет эффективность цифровой трансформации государственного управления в субъектах Российской Федерации. Региональные программы должны не просто повторять федеральные инициативы, но и адаптировать их с учетом территориальных особенностей социально-экономического развития.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; региональное управление; цифровые государственные и муниципальные услуги.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Самородова Е. М., Сотникова Е. А. Региональные особенности цифровизации государственного управления: опыт Орловской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 94–107. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-94-107>

Поступила в редакцию 16.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

The regional features of digitalization in public administration: experience of the Orel region

Elena M. Samorodova^{1✉}, Elena A. Sotnikova¹

¹ Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
12 Oktyabrskaya Str., Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: samorodova733096@mail.ru

Abstract

Relevance. Russian regions are characterized by varying degrees of readiness for the introduction of digital technologies into the management system, this process often takes place formally and does not imply a significant change in the format of interaction between the population and business, on the one hand, and regional executive authorities, on the other. The study of the specifics of digitalization of public administration will allow to identify "bottlenecks" for improving measures to support digital transformation at the level of the subject of the Russian Federation, to identify and replicate successful experience.

The purpose of the article is predetermined by its topic and is to determine the regional features of the digitalization of public administration in the Orel region.

Objectives. To achieve this goal, the theoretical, methodological, organizational and regulatory foundations of digitalization of public administration are considered, a comparative analysis of key indicators of digitalization in this area is carried out, the opportunities and threats of digitalization are determined, taking into account the specifics of the socio-economic development of the region under study.

Methodology. The materials for the study were official statistics presented on the official websites of the Federal State Statistics Service of Russia, compiled by constituent entities of the Russian Federation in the "Information Society" section. The main research methods are statistical analysis of data series, comparative analysis, SWOT analysis.

Results. Based on the results of the study, it was revealed that the basic conditions for the digital transformation of management in the Oryol region have been formed: relevant regional strategies and programs have been developed and are being implemented, benchmarks for their implementation have been established, the system of authorities is functioning and the infrastructure necessary for successful digitalization is being developed. At the same time, there is no list of specific measures necessary for the integration of state regional information systems into federal super services, measures for personnel and financial support for digitalization processes, increasing the level of digital literacy of the population, and intensifying outreach work among the population. Solving these problems will improve the efficiency of the digital transformation of public administration in the Orel region.

Conclusions. Regional specifics determine the effectiveness of the digital transformation of public administration in the constituent entities of the Russian Federation, and therefore regional programs should not only repeat federal initiatives, but also adapt them taking into account the territorial characteristics of socio-economic development.

Keywords: digitalization; digital transformation; regional management; digital state and municipal services.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Samorodova E.M., Sotnikova E.A. The regional features of digitalization in public administration: experience of the Orel region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):94-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-94-107>

Received 16.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 94–107

Введение

Одной из актуальных тем в области совершенствования системы публичного управления как в России, так и в зарубежных странах является использование современных цифровых технологий. Цифровая трансформация заявлена как одна из приоритетных национальных целей развития на период до 2030 г.¹. Катализатором цифровизации стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г., когда целые группы населения, максимально пострадавшие от кризиса (неформальные сотрудники, беженцы, маломобильные группы населения, пожилые люди) были фактически вычеркнуты из системы социальной защиты [1, с. 1-2]. Это заставило правительства различных государств задуматься о совершенствовании моделей оказания государственных услуг, социальной помощи, начисления и доставки пенсионных выплат, предоставления медицинской помощи и образовательных услуг.

На региональном уровне управления федеральные инициативы цифровой трансформации в России получили свое логичное продолжение. Так, в 2021 г. в субъектах Российской Федерации были разработаны и приняты стратегии цифровой трансформации в отраслях, социальной сфере и сфере государственного управления. Л. И. Власюк отмечает, что все региональные стратегии созданы по единому образцу, заявленные в них цели не синхронизированы с региональными целями социально-экономического развития, не учитывают конкурентных преимуществ и уязвимости регионов [2, с. 61]. В соответствии с предложенным автором подходом к кластеризации регионов по уровню использования цифровых технологий Орловская область отнесена к

третьему кластеру, характеризующемуся достаточно низкими средними значениями показателей использования цифровых технологий и низкими значениями показателя использования Интернета домохозяйствами [2, с. 65].

Точка зрения о том, что успех цифровизации предопределяется не столько усилиями федерального центра, сколько активностью региональной власти, поддерживается в работах В. И. Абрамова, В. Д. Андреева [3], М. Ю. Архиповой, В. П. Сиротина [4], С. Б. Балтатаровой [5], С. С. Берман [6], Б. Э. Гаджиметова, О. С. Щукина, И. К. Яковлевой [7], О. В. Демьяновой, Н. Р. Сулеймановой [8], М. С. Оборина [9], З. Э. Сабировой, О. В. Сидоровой [10], В. А. Куркина [11], В. П. Леньшина [12], Е. А. Лясковской, К. М. Григорьевой [13], М. В. Шатохина, М. А. Булавиной [14], М. В. Панасюка [15], А. В. Райхлиной, А. В. Юрченко [16], Г. Г. Уваровой [17], Н. А. Фокиной [18], С. Б. Шапошника [19] и др. В числе причин таких различий ученые называют разные финансовые возможности бюджетов российских регионов, проблемы кадрового обеспечения процессов цифровизации, несогласованность действий федеральных, региональных и муниципальных властей в данной сфере, неравномерное обеспечение населения разных субъектов Российской Федерации доступом в Интернет и т. п.

В данной статье мы рассмотрим на примере Орловской области региональные особенности цифровизации государственного управления, изучим организационную и нормативно-правовую специфику её внедрения, проведем сравнительный анализ её эффективности, обозначим возможности и угрозы цифровой трансформации системы управления регионом.

Материалы и методы

Используемый в работе исследовательский материал и выбранные для проведения исследования методы предопределены исследовательской целью, заклю-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. 2020. № 30, ст. 4884.

чающейся в определении региональных особенностей цифровизации государственного управления в Орловской области. В качестве методов исследования использовались следующие:

- статистический анализ рядов динамики (позволяет определять тенденции развития социально-экономических процессов и явлений с течением времени, дополнен в статье графическим методом представления результатов анализа);

- сравнительный анализ (позволяет сравнивать показатели цифровизации региона с аналогичными показателями по федеральному округу, в состав которого он включен, и по Российской Федерации в целом);

- SWOT-анализ (позволяет сопоставить сильные и слабые стороны системы управления регионом с возможностями и угрозами внешней среды, оказывающими влияние на динамику процессов цифровизации управления в регионе).

Эмпирические данные представлены программными и стратегическими документами регионального уровня в сфере цифровизации, регламентами и положениями о работе органов государственного управления Орловской области, данными официальной статистики, представленными на сайте Федеральной службы государственной статистики России.

Результаты и их обсуждение

Организационные и нормативно-правовые аспекты управления процессами цифровизации в регионе

Полномочия по управлению процессами цифровизации в структуре правительства Орловской области возлагаются на отраслевой департамент – Департамент информационных технологий – как орган исполнительной власти специальной компетенции, реализующий функции по выработке региональной политики правового регулирования и правоприменительные функции в области информатизации и развития связи и информаци-

онно-телекоммуникационных технологий. Структурно Департамент включает в себя три функциональных управления: управление информационных технологий, управление связи и отдел бюджетного планирования, бухгалтерского учета и отчетности.

Значительную часть функций по реализации государственных и региональных программ цифровизации реализует в своей деятельности Управление информационных технологий, которое состоит из следующих отделов: отдел реализации порталных решений, отдел внедрения информационных технологий в органы власти, отдел организации предоставления услуг в электронном виде, отдел совершенствования государственного управления. Таким образом, именно управление информационных технологий несет в управленческой структуре правительства Орловской области основную нагрузку по разработке и практической реализации процессов, связанных с цифровизацией государственных социальных (пенсионных) услуг.

Управление связи состоит из отдела эксплуатации информационно-телекоммуникационных систем и отдела инфраструктуры связи и обеспечивает реализацию функции обеспечения сетевой инфраструктуры.

Подведомственным Департаменту является Бюджетное учреждение Орловской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (БУ ОО «МФЦ»), которое создано для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров, организации предоставления государственных услуг регионального и муниципального уровня в Орловской области с использованием универсальной электронной карты, обес-

печения функционирования инфраструктуры электронного правительства Орловской области и разработки и реализации программ и мероприятий по информатизации Орловской области.

Департамент информационных технологий реализует Стратегию цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, которая утверждается раз в три года и может корректироваться не чаще 1 раза в год. Стратегия предполагает внедрение современных технологий искусственного интеллекта, распределенного реестра, квантовых технологий и прочих цифровых технологий в различные социально-экономические сферы региона. В числе достижений, запланированных к 2024 г., Стратегия указывает ряд результатов, характеризующих цифровизацию в образовании, здравоохранении, государственном управлении, обеспечении населения и бизнеса государственными и муниципальными услугами в электронной форме¹. При этом за исключением показателя по переводу массовых социально значимых услуг в дистанционный формат на уровень в 95% в Стратегии отсутствуют какие-либо количественные результаты реализации, которые позволяют оценить достижение заявленных целей.

Федеральные инициативы в области цифровизации социальной сферы и государственных социально значимых услуг находят продолжение на уровне субъектов Российской Федерации. Концептуальные и программные региональные документы содержат основные показатели оценки интенсивности и качества процессов цифровизации социальной сферы Орловской

области, устанавливают ключевые задачи и индикаторы их выполнения. В Орловской области в продолжение Стратегии цифровой трансформации реализуется Программа цифровой трансформации Орловской области², в качестве цели которой заявлено достижение высокого уровня цифровой зрелости не только отраслей региональной экономики, но и социальной сферы и государственного управления, в т. ч. для оказания качественных государственных услуг и формирования эффективной системы социальной поддержки. Основным индикатором приоритетов цифрового развития является повышение доли социально значимых услуг, получение которых возможно в электронной форме, – до 95% (к 2030 г.).

В системе оценочных показателей, используемых для оценки достижения целей и решения задач программы, – показатели государственного управления и показатели социальной сферы. Так, до 2024 г. планируется в 3 раза сократить время предоставления государственных услуг (как федеральным, так и региональным), увеличить долю обращения граждан за получением массовых социально значимых услуг в электронной форме до 50% от общего количества таких услуг и долю доступных в электронной форме массовых социально значимых услуг от их общего количества до 95% от их общего количества. В социальной сфере планируется полностью цифровизировать получение мер социальной защиты, полностью интегрировать информационные системы соответствующих региональных и муниципальных органов в Единую государственную информационную систему социального обеспечения.

Еще одной программой, предусматривающей ряд мероприятий по цифрови-

¹ Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Орловской области: распоряжение губернатора Орловской области 20.08.2021 г. №54-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574850791> (дата обращения: 17.05.2024).

² Программа цифровой трансформации Орловской области: распоряжение Правительства Орловской области № 105-р от 1.03.2022 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578134478> (дата обращения: 17.05.2024).

зации социальной сферы, является Программа «Развитие информационного общества на территории Орловской области»¹, рассчитанная на реализацию в 2020–2025 гг., одной из подпрограмм которой является «Снижение административных барьеров и повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающая развитие сети многофункциональных центров предоставления таких услуг и их функционирование в единой информационной системе.

Программные мероприятия реализуются в конкретных проектах. Так, с 2021 г. был анонсирован запуск чат-бота в Telegram (@sochelpbot) – социального помощника, разработанного Центром управления регионом совместно с региональными Департаментами социальной защиты, здравоохранения, региональными отделениями внебюджетных фондов с целью круглосуточного информирования граждан Орловщины о мерах социальной поддержки. За основу работы бота был принят опыт работы Центра управления регионом с обращениями граждан и проведен анализ более 10 тыс. обращений граждан за консультациями². Планировалось расширение функционала чат-бота, вплоть до проактивного информирования граждан о новых мерах социальной поддержки. Однако на момент написания статьи фактическая проверка показала его неработоспособность: на запрос о ме-

рах поддержки семей с детьми бот не дал никакой обратной связи.

С 2021 г. в Орловской области внедряется система электронного документооборота «Дело» (разработчик – компания «Электронные офисные системы»), позволяющая автоматизировать делопроизводство региональных органов управления и обеспечить межведомственное взаимодействие на уровне субъекта Российской Федерации. По итогам 2022 г. к системе были подключены все органы исполнительной власти специальной компетенции Орловщины и все органы местного самоуправления, что позволило сократить время обработки документации, ее визирования, снизить потребление бумаги³.

Таким образом, организационные и нормативно-правовые аспекты цифровизации в исследуемом регионе свидетельствуют о том, что соответствующие предпосылки цифровой трансформации сформированы. При этом следует отметить формальный подход региональной власти к разработке стратегических и программных документов: отсутствует взаимоувязка показателей цифровизации с показателями социально-экономического развития области, результаты цифровизации часто представлены качественными показателями, что не позволяет отслеживать их динамику в период реализации стратегии и программ. Показательно, что на вкладке Департамента информационных технологий официального сайта правительства Орловской области содержится ведомственный отчет о предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном виде за 2016 (!) год. Более свежие данные по региону можно найти только на сайте Росстата. Такой подход к предоставлению широкому кругу лиц аналитики и сведений о результативности работы Де-

¹ Государственная программа Орловской области «Развитие информационного общества на территории Орловской области»: постановление Правительства Орловской области № 660 от 28.11.2019 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561630390> (дата обращения: 17.05.2024).

² Заработал «Социальный помощник», который расскажет орловчанам о выплатах и льготах. URL: <https://obl1.ru/news/zarabotal-sotsialnyy-pomoschnik-kotoryy-rasskazhet-orlovchanam-o-vyplatakh-i-igotakh> (дата обращения: 17.05.2024).

³ Отчет о результатах деятельности Правительства Орловской области за 2022 год. Орёл, 2023. С. 83.

партамента информационных технологий как органа специальной компетенции в сфере цифровизации вряд ли соответствует заявленным в стратегических и программных документах региона целям цифровой трансформации системы регионального управления.

Результаты цифровизации управления в Орловской области

Орловская область является «регионом-середняком» по качеству предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Если по итогам 2020 г. она располагалась на 33 позиции среди всех субъектов Российской Федерации по данному показателю, то в 2021 г. – уже на 47¹.

На территории Орловской области реализуется проект перевода массовых социально значимых государственных услуг в электронную форму. Региональный перечень таких услуг включает в себя 83 услуги, которые по состоянию на конец 2022 г. были доступны на Едином портале Госуслуг. Из 1171 личных кабинетов организаций на Платформе обратной связи 273 кабинета были созданы в 2022 г., по итогам 2022 г. через данный канал связи с населением поступило почти 10 тыс. сообщений². Качество предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронном формате оценивается населением региона на 4,1 балла из максимальных 5.

Данные статистики свидетельствуют о повышении востребованности среди населения электронных муниципальных

и государственных услуг, комплексном развитии инфраструктуры их предоставления на различных уровнях государственного управления.

Несмотря на активные усилия федеральной и региональной власти по цифровизации услуг в социальной сфере, население Орловской области недостаточно активно использует их. Так, если в среднем по России доля населения, использовавшего интернет-сервисы для получения государственных и муниципальных услуг, в 2022 г. составила 71,0% от общей численности населения, по Центральному федеральному округу данный показатель составил 80,1%, в Орловской области только 49,7% населения использовали преимущества цифровизации и дистанционных сервисов в указанном процессе (рис. 1).

При этом по абсолютному приросту данного показателя регион превзошел как среднероссийские показатели, так и средние показатели по ЦФО. Прирост доли населения, использующего Интернет при получении государственных и муниципальных услуг в 2018–2022 гг., составил для Орловской области 27,4%, в то время как в целом по России только 16,5%, по ЦФО – 17,5%.

Удельный вес населения, использовавшего возможности цифровизации и в общей численности обращавшегося за государственными и муниципальными услугами, в Орловской области также был ниже в 2018–2022 гг. по сравнению с аналогичными показателями по России и по Центральному федеральному округу: 76,9% против 86,6% и 76,9% соответственно (рис. 2).

Показательно, что если динамика рассматриваемого показателя по России и по ЦФО была стабильно повышательной, то для Орловщины при общей тенденции к повышению показатель изменялся по годам нестабильно, то увеличиваясь, то сокращаясь. Одним из ключевых факторов, предопределяющих

¹ Сводный рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству государственных и муниципальных услуг в электронном виде в 2021 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itogi_monitoringa_kachestva_elektronnyh_uslug_v_regionah_rf.html (дата обращения: 17.05.2024).

² Отчет о результатах деятельности Правительства Орловской области за 2022 год. Орёл, 2023. С. 85–86.

активность граждан в использовании интернет-сервисов государственных и муниципальных услуг, является обеспеченность домашних хозяйств и населения в целом Интернетом. Орловщина здесь не является регионом-лидером:

доля имеющих выход в Интернет домохозяйств составила в 2022 г. всего 76,5% (по России – 86,6%, по ЦФО – 87,9%); численность пользователей сети на 100 чел. населения – 80 чел. (90 чел. по России в целом, 91 чел. по ЦФО)¹.

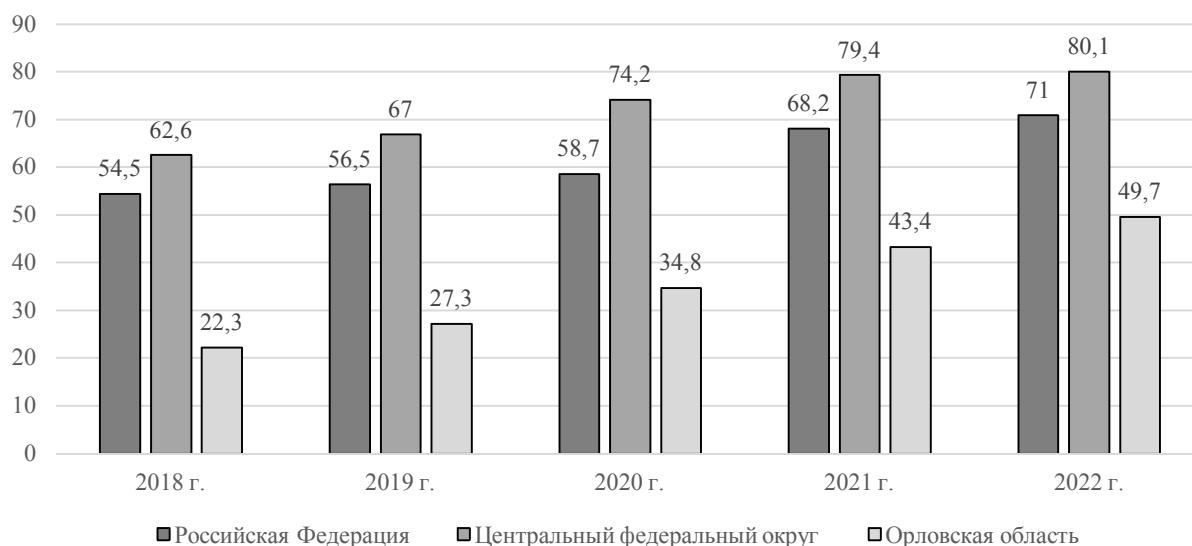

Рис. 1. Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения России, Центрального федерального округа и Орловской области в 2018–2022 гг., %¹

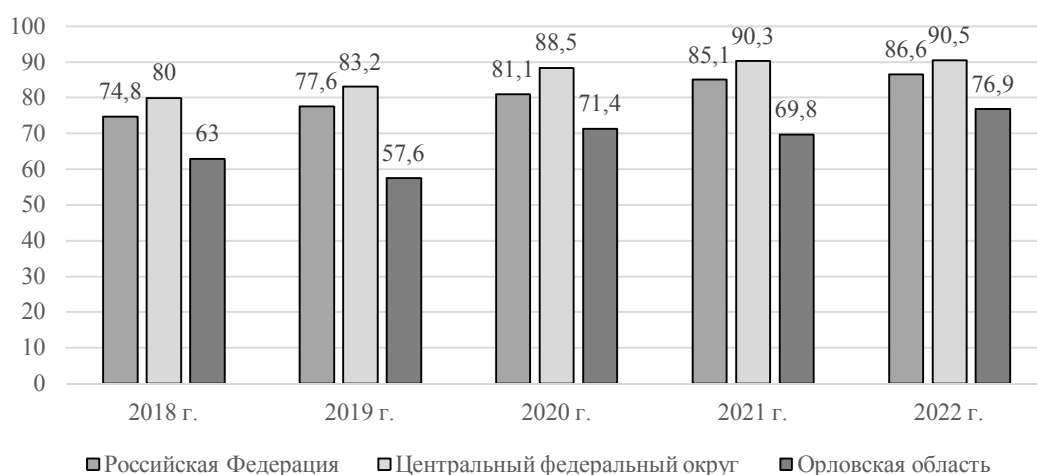

Рис. 2. Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения России, Центрального федерального округа и Орловской области, обращающегося за такими услугами, в 2018–2022 гг., %¹

¹ Статистика по разделу «Информационное общество» за 2013–2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 17.05.2024).

Таким образом, результаты сравнительного анализа показателей использования электронных государственных и муниципальных услуг в Орловской области в целом за рассматриваемый период ниже аналогичных показателей по России в целом и по Центральному федеральному округу в частности. На фоне стабильного роста доли населения региона, использующего Интернет для заказа товаров и услуг (с 24,9% до 39,4% от общей численности), показателей обеспеченности и интернет-активности населения нестабильность изменения доли обращавшегося за государственными и муниципальными услугами населения, использовавшего для этих целей Интернет, косвенно свидетельствует о недостаточном информировании населения о возможностях получения услуг в электронном формате, перебоях в работе и недостаточном удобстве государственных и муниципальных интернет-сервисов и прочих факторах, отражающих работу региональных органов власти и органов местного самоуправления по цифровизации социальной сферы.

Возможности и угрозы цифровизации управления в Орловской области

К цифровизации в сфере государственного управления, в т. ч. в системе управления регионом, предъявляются по-

вышенные требования, в числе которых универсальный характер оказываемых бизнесу и населению услуг, широкий набор сфер применения, расширенный состав критериев успешности цифровизации (не только критерии экономической эффективности, но и критерии эффективности социальной – удовлетворенность пользователей, доступность услуг, соответствие стратегическим целям развития и т. п.), повышенные требования к обеспечению надёжности технологий и обеспечение безопасности при работе с данными. В числе основных вызовов цифровой трансформации работы органов исполнительной власти – ограниченность бюджетных ресурсов, строгие правила при работе с данными, обеспечение кибербезопасности, невозможность фрагментарной цифровизации отдельных органов и структур, консервативность системы и сопротивление инновациям со стороны чиновников, в том числе по причине «поколенческого разрыва» [20, с. 3–4].

Используя методику SWOT-анализа, оценим сильные и слабые стороны цифровой трансформации управления в Орловской области, возможности и угрозы внедрения цифровых технологий в данную сферу (табл. 1).

Таблица 1. SWOT-анализ цифровизации регионального управления Орловской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Стратегический и системный подходы в управлении цифровой трансформацией в регионе, преемственность региональной стратегии и региональных программ. 2. Возможность привлечения федеральных источников финансирования. 3. Наличие в Орловской области вузов, выпускающих специалистов в сфере ИТ-технологий, возможность обучения высококвалифицированных специалистов ИТ-индустрии в ИТ-организациях региона	1. Неравномерность обеспечения доступа населения к Интернету и цифровой инфраструктуре. 2. Низкий уровень цифровой компетентности и грамотности чиновников и населения. 3. Пробелы в нормативном регулировании, отсутствие взаимосвязи между показателями цифровой трансформации и целями социально-экономического развития региона, формальный подход к разработке стратегий и программ без учета региональной специфики. 4. Зависимость от импортных поставок программного и аппаратного обеспечения процессов цифровизации

Возможности	Угрозы
1. Широкие возможности импортозамещения за счет привлечения организаций региона, вузов на основе механизмов государственно-частного партнёрства и участия в системе госзакупок. 2. Сокращение бюджетных расходов на систему регионального управления при использовании современных цифровых технологий. 3. Повышение качества, доступности, оперативности государственных и муниципальных услуг при минимизации затрат. 4. Формирование баз данных для аналитики и построения прогнозов социально-экономического развития региона как основы управления. 5. Расширение способов участия населения в решении территориальных проблем, развитие волонтерства, спонсорства, благотворительности	1. Углубление цифрового неравенства между городским и сельским населением. 2. Бюджетные расходы на обеспечение безопасности данных и конфиденциальности сведений. 3. Риск полной блокировки системы регионального управления при сбое в работе технологий и платформ, невозможность оказать необходимые услуги. 4. Консервативность системы управления, сопротивление инновациям и цифровизации

Таким образом, Орловская область обладает рядом конкурентных преимуществ перед соседними регионами при внедрении цифровых технологий в сферу государственного управления. Так, в регионе функционируют организации высшего и среднего профессионального образования, осуществляющие подготовку специалистов по специальностям и направлениям, связанным с новыми информационными технологиями (Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, ОГУ им. И. С. Тургенева, Академия ФСО России). В Орловской области функционируют организации, которые на протяжении длительного времени занимаются разработкой прикладного программного обеспечения для решения широкого спектра управленческих задач в разных сферах.

При этом активизации процессов цифровой трансформации социальной сферы может помешать относительно низкий уровень цифровой грамотности населения пожилого возраста (одной из основных категорий получателей социальных услуг), отсутствие доступного, стабильного Интернета в сельской местности. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения,

41% россиян в возрасте старше 60 лет совсем не пользуются Интернетом¹. Потенциально представители данной группы населения могут не обладать достаточными компетенциями для эффективного использования цифровых сервисов.

С целью популяризации электронного формата получения государственных и муниципальных услуг среди населения в многофункциональных центрах рекомендуется организовывать секторы пользовательского сопровождения, в которых гражданам по возможности будет предложено самостоятельно получить интересующие их услуги через онлайн-сервисы, а сотрудник МФЦ окажет необходимую консультативную помощь. Рассматривается возможность, оценивается экономическая целесообразность установки постаматов для выдачи результатов оказанных государственных услуг в многофункциональных центрах, пилотный проект охватит 3 МФЦ. Особое внимание

¹ Цифровой детокс — 2023: о пользовании Интернетом и отдыхе от него: пресс-релиз Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 18.05.2024).

следует уделить изучению опыта других субъектов Российской Федерации по осуществлению цифровой трансформации управления для отбора и адаптации лучших практик в данной сфере.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, продолжая федеральную политику, правительство Орловской области предпринимает активные усилия по цифровой трансформации социальной сферы: приняты соответствующие региональные программы, установлены контрольные показатели их реализации, функционирует система органов, развивается соответствующая инфраструктура. При этом не совсем понятно на данном этапе, каким образом региональные информационные системы будут интегрированы в государственные федеральные суперсервисы, это не прописано в стратегиях и программных мероприятиях. На региональном уровне управления сегодня основой функционирования системы институтов государственного сектора являются разрозненные государственные информационные системы, что может быть связано с дефицитным характером бюджета Орловской области и большинства

её муниципалитетов, недостатком финансовых ресурсов для реализации соответствующего перехода на цифровую модель, несмотря на сформированность базовых условий для ее реализации и необходимой инфраструктуры.

Сравнительный анализ статистических показателей позволяет сделать вывод об отставании региона от средних показателей эффективности цифровизации как по России, так и по Центральному федеральному округу. Одной из причин этого является недостаточный уровень обеспеченности Орловщины интернет-связью, относительно низкая активность населения в использовании интернет-ресурсов и сервисов. В числе прочих причин, на устранение которых региональной власти следует обратить особое внимание для активизации цифровой трансформации в социальной сфере, – повышение уровня цифровой грамотности населения, повышение качества и доступности интернет-сервисов получения консультаций в сфере массовых социально значимых услуг, работа по информированию населения о возможностях использования дистанционных каналов связи и получения государственных и муниципальных услуг в сфере социальной поддержки.

Список литературы

1. Onyango G., Ondiek J. O. Digitalising analogue policy targets: «Digital capabilities» of older persons and policy digitalisation of social safety net programs in a developing country context // *Journal of Technology in Human Services*. 2023. N 10. P. 1-26.
2. Власюк Л. И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы // *Экономика промышленности*. 2023. № 16(1). С. 59–68.
3. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Совершенствование методики оценки индекса цифровой зрелости регионов России с учетом аспектов второго и третьего этапа цифровой трансформации государственного и муниципального управления на основе зарубежного опыта // *Управленческие науки*. 2023. № 13 (1). С. 32-46.
4. Архипова М. Ю., Сиротин В. П. Региональные аспекты развития информационно коммуникационных и цифровых технологий в России // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 3. С. 670-683.
5. Балтатарова С. Б., Мижитдоржиева С. Д. Особенности цифровизации в рамках развития регионов // *Мировая наука*. 2022. № 1(58). С. 21-25.

6. Берман С. С. Анализ цифровизации государственного управления: региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7. С. 104-111.
7. Гаджиметов Б. Э., Щукин О. С., Яковлева И. К. Внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления регионом // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 11. С. 122-135.
8. Демьянова О. В., Сулейманова Н. Р. Региональные факторы реализации проектов цифровой трансформации // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8, № 3. С. 712-717.
9. Оборин М. С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13. С. 91-101.
10. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография / отв. ред. З. Э. Сабирова, О. В. Сидорова. Уфа: БАГСУ, 2022. 446 с.
11. Куркин В. А. Цифровая подсистема региона: сущность, инструменты управления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69). С. 1–14.
12. Леньшин В. П. Цифровые социальные технологии как инструмент реализации региональных стратегий социально-экономического развития и стратегий цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. Вып. 17, ч. 3. С. 265-268.
13. Лясковская Е. А., Григорьева К. М., Халилова Г. Р. Цифровизация государственного и муниципального управления в субъектах Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 4. С. 29-42.
14. Шатохин М. В., Булавина М. А. Региональные аспекты механизма цифровизации управления социально-экономическим развитием территории // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12, № 2. С. 86-93.
15. Панасюк М. В. Управление регионом: территориальный подход: монография. Казань: Казанский государственный университет, 2005. 161 с.
16. Проблемы устойчивого развития региона в цифровой экономике: монография / под ред. А. В. Райхлиной, А. В. Юрченко. Ярославль: ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2022. 148 с.
17. Уварова Г. Г. Тренды цифровой трансформации деятельности органов государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 60–64.
18. Фокина Н. А. Формирование концептуальной цифровой модели региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 3. С. 157-166.
19. Шапошник С. Б. Факторы цифрового развития регионов России: статистическое исследование // Информационное общество. 2022. № 6. С. 6-19.
20. Цифровая трансформация государственного управления: кейсы и лучшие практики. М.: Счетная палата РФ, 2022. 72 с.

References

1. Onyango G., Ondiek J.O. Digitalizing analogue policy targets: «Digital capabilities» of older persons and policy digitalization of social safety net programs in a developing country context. *Journal of Technology in Human Services*. 2023;(10):1-26.
2. Vlasyuk L.I. Digital inequality of Russian regions: strategic opportunities and threats. *Ekonomika promyshlennosti = Industrial Economics*. 2023;(16):59–68. (In Russ.)
3. Abramov V.I., Andreev V.D. Improving the methodology for assessing the digital maturity index of Russian regions taking into account aspects of the second and third stages of digital

transformation of state and municipal governance based on foreign experience. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2023;(13):32-46. (In Russ.)

4. Arkhipova M.Y., Sirotin V.P. Regional aspects of the development of information, communication and digital technologies in Russia. *Ekonomika regiona = Regional Economics*. 2019;15(3):670-683. (In Russ.)

5. Baltatarova S.B., Mizhitdorzhieva S.D. Features of digitalization within the framework of regional development. *Mirovaya nauka = World Science*. 2022;(1):21-25. (In Russ.)

6. Berman S.S. Analysis of digitalization of public administration: regional aspect. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2021;7:104-111. (In Russ.)

7. Gadzhimetov B.E., Shchukin O.S., Yakovleva I.K. Introduction of digital technologies into the process of state management of the region. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2021;(11):122-135. (In Russ.)

8. Demyanova O.V., Suleymanova N.R. Regional factors in the implementation of digital transformation projects. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;8(3):712-717. (In Russ.)

9. Oborin M.S. Digitalization as a factor in the transformation of management of regional economic systems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2020;(13):91-101. (In Russ.)

10. Sabirova Z.E., Sidorova O.V. (eds.) Digital transformation of the socio-economic development of the region. Ufa: BAGSU; 2022. 446 p. (In Russ.)

11. Kurkin V.A. Digital subsystem of the region: essence, management tools. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2022;(1): 1-14. (In Russ.)

12. Lenshin V.P. Digital social technologies as a tool for implementing regional strategies of socio-economic development and strategies for digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Development Prospects*. 2022;17(3):265-268. (In Russ.)

13. Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.M., Khalilova G.R. Digitalization of state and municipal government in the constituent entities of the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2023;17(4):29-42. (In Russ.)

14. Shatokhin M.V., Bulavina M.A. Regional aspects of the digitalization mechanism for managing the socio-economic development of the territory. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021;12(2):86-93. (In Russ.)

15. Panasyuk M.V. Regional management: territorial approach. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet; 2005. 161 p. (In Russ.)

16. Raikhlina A. V., Yurchenko A. V. (eds.) Problems of sustainable development of the region in the digital economy. Yaroslavl: PKF SOYUZ-PRESS; 2022. 148 p. (In Russ.)

17. Uvarova G.G. Trends in digital transformation of government activities. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scientific Notes*. 2021;(4):60-64. (In Russ.)

18. Fokina N.A. Formation of a conceptual digital model of the region. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2022;(3):157-166. (In Russ.)

19. Shaposhnik S.B. Factors of digital development of Russian regions: statistical research. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 2022;(6):6-19. (In Russ.)

20. Digital transformation of public administration: cases and best practices. Moscow: Schetnaya palata RF; 2022. 72 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Самородова Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орел, Российская Федерация
e-mail: samorodova733096@mail.ru,
SPIN: 3235-0820,
Researcher ID: GXN-0497-2022,
ORCID: 0000-0002-5034-3015

Сотникова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, заместитель начальника управления научной работы, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: sotnikovae76@mail.ru,
SPIN: 7466-6570,
Researcher ID: T-4034-2017,
ORCID: 0000-0003-1094-6185
Scopus ID: 57192888862

Elena M. Samorodova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Human Resources Management, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russian Federation,
e-mail: samorodova733096@mail.ru,
SPIN: 3235-0820,
Researcher ID: GXN-0497-2022,
ORCID: 0000-0002-5034-3015

Elena A. Sotnikova, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Head of the Scientific Work Department, Associate Professor of the Department of Management and Human Resources Management, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russian Federation,
e-mail: sotnikovae76@mail.ru,
SPIN: 7466-6570,
Researcher ID: T-4034-2017,
ORCID: 0000-0003-1094-6185
Scopus ID: 57192888862

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-108-125>

Анализ воздействия механизмов интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему на пространственное развитие Воронежской области

Г. В. Голикова^{1✉}, Е. А. Притыко¹, О. С. Макарова¹, А. А. Казьмин¹

¹ Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
ул. Карла Маркса, д. 67а, г. Воронеж 394030, Российская Федерация

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Вузовская наука представляет собой основу прогрессивного развития регионов Российской Федерации, обеспечивая новыми знаниями и идеями, превращая знания в технологии и ускоренное развитие культурной среды. Введение в учебный процесс научных исследований является необходимым и важным условием для сохранения высокого профессионального уровня преподавателей, формирования профессиональных компетенций, повышения квалификации будущих специалистов. В последние несколько лет основные экономические процессы демонстрируют положительную динамику, что свидетельствует об эффективности реализуемой стратегии социально-экономического развития региона, а также эффективная политика пространственного развития территории является ключевым фактором в достижении положительной тенденции в развитии области. Министр науки и высшего образования В. Н. Фальков в апреле 2024 г. заявил о необходимости трансформации системы высшего образования, делая акцент на специализированном высшем образовании на базе междисциплинарного подхода, которое позволит эффективнее интегрировать вузовскую науку в региональное пространственное развитие и национальную инновационную систему.

Цель исследования состоит в совершенствовании механизмов интеграции вузовской науки в инновационную систему региона при пространственном развитии Воронежской области.

Задачи: провести анализ влияния механизмов интеграции вузовской науки на тренды пространственного развития; проанализировать научно-технологическое развитие; сформулировать основные выводы о вузовской науке как о части социально-экономической системы региона.

Методология. При проведении исследования были использованы общенаучные методы логического анализа, метод кабинетного исследования, метод систематизации, описательный метод.

Результаты. В ходе исследования были выявлены ключевые факторы, способствовавшие позитивной динамике экономики Воронежской области, и рассмотрены механизмы интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему.

Выводы. В реалиях научно-технологического развития существует необходимость совершенствовать методы интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему, а также предложены рекомендации, связанные с оптимизацией пространственного развития Воронежской области в целях повышения качества и привлекательности вузовской науки на базе функционирующих в регионе инновационных аспектов.

© Голикова Г. В., Притыко Е. А., Макарова О. С., Казьмин А. А., 2024

Ключевые слова: пространственное развитие; вузовская наука; интеграция; инновационный процесс.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Анализ воздействия механизмов интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему на пространственное развитие Воронежской области / Г. В. Голикова, Е. А. Притыко, О. С. Макарова, А. А. Казьмин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 108–125. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-108-125>

Поступила в редакцию 11.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Analysis of the impact of mechanisms of integration of university science into the regional innovation system on the spatial development of the Voronezh region

Galina V. Golikova¹✉, Ekaterina A. Prityko¹, Oksana S. Makarova¹,
Alexander A. Kazmin¹

¹ Voronezh Branch of Plekhanov Russian Economic University
67a Karla Marksa Str., Voronezh 394030, Voronezh, Russian Federation

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Abstract

Relevance. University science is the basis for the progressive development of the regions of the Russian Federation, providing new knowledge and ideas, turning knowledge into technology and accelerated development of the cultural environment. The introduction of scientific research into the educational process is necessary and important conditions for maintaining the high professional level of teachers, the formation of professional competencies, and advanced training of future specialists. In the last few years, the main economic processes have demonstrated positive dynamics, which indicates the effectiveness of the implemented strategy of socio-economic development of the region, as well as an effective policy of spatial development of the territory are key factors in achieving a positive trend in the development of the region. Minister of Science and Higher Education V.N. Falkov in April 2024 He stated the need to transform the higher education system, focusing on specialized higher education based on an interdisciplinary approach that will more effectively integrate university science into regional spatial development and the national innovation system.

The purpose of the study is to determine the mechanisms of integration of university science in the spatial development of the Voronezh region through the innovation system.

Objectives: to analyze the impact of the mechanisms of integration of university science on the trends of spatial development; to analyze scientific and technological development; to formulate the main conclusions about university science as part of the socio-economic system of the territory.

Methodology. The general scientific methods of logical analysis, method of desk research, method of systematization, descriptive method were used in the study.

Results. The study revealed the key factors that contributed to the positive dynamics of the economy of the Voronezh region and considered the mechanisms of integration of university science into the regional innovation system.

Conclusions. In the realities of scientific and technological development there is a need to improve the methods of integration of university science into the regional innovation system, and recommendations related to the optimization of spatial development of the Voronezh region in order to improve the quality and attractiveness of university science on the basis of innovative aspects functioning in the region have been proposed.

Keywords: spatial development; university science; integration; innovation process.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golikova G.V., Prityko E.A., Makarova O.S., Kazmin A.A. Analysis of the impact of mechanisms of integration of university science into the regional innovation system on the spatial development of the Voronezh region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):108–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-108-125>

Received 11.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Пространственное развитие является важным инструментом содействия инновационному развитию экономики. Оно позволяет создать необходимые условия для функционирования и развития различных секторов экономики, а также обеспечить оптимальное использование ресурсов. В контексте стратегии развития Воронежской области особое внимание уделяется реализации инновационных моделей пространственного развития, включающих создание территорий опережающего социально-экономического роста, промышленных кластеров и агломераций. Территории опережающего развития создаются для привлечения инвестиций и развития высокотехнологичных отраслей экономики. Промышленные кластеры объединяют предприятия одной или нескольких отраслей с целью повышения их конкурентоспособности и эффективности. Агломерации представляют собой территории, на которых сосредоточено множество населенных пунктов и предприятий, что способствует развитию экономики и улучшению качества жизни населения.

Проектный план Воронежской агломерации предусматривает комплексное развитие укрупненной территории по следующим направлениям:

- развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающей комфортные условия для жизни и ведения бизнеса;
- активное развитие промышленного сектора, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение конкурентоспособности региональной экономики;

– охрана особо охраняемых природных территорий, памятников природы и объектов археологического наследия, а также развитие рекреационного комплекса, способствующего устойчивому развитию туризма.

Реализация данных направлений будет способствовать эффективному развитию различных пространственных форм, включая территории опережающего развития, промышленные кластеры и агломерации, что станет серьезным импульсом для экономического роста региона. Оно способствует привлечению инвестиций, укреплению конкурентоспособности предприятий, улучшению инфраструктуры и качества жизни населения.

Материалы и методы

В основе исследования лежит комплексный анализ статистических данных, полученных из официальных источников, таких как Федеральная служба государственной статистики. Для оценки роли пространственного развития Воронежской области использовались агрегированные данные из различных статистических сборников, в т. ч. Воронежская область в цифрах 2023, Социально-экономическое положение России 2022, Социально-экономическое положение России 2023 и другие доступные источники.

Термин «пространственное развитие» вызывает интерес у многих ученых, которые в различные периоды истории предлагали версии трактовки данного понятия. Собственно, останавливаясь на нескольких вариантах, предлагаем рассмотреть «пространственное развитие» как совокупность географических и социально-экономических структур [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Такая трактовка пространственного развития связана с необходимостью анализировать и сравнивать различные параметры, которые влияют на развитие определенного территориального объекта. Это может включать экономические показатели, уровень экологической устойчивости, демографические характеристики и социальную ситуацию. Географическая компонента важна, так как она определяет географическое расположение и природные особенности территории, которые могут оказывать влияние на ее развитие. Концепция территориальных социально-экономических систем, предшествующая концепции пространственного развития, основана на представлении о том, что развитие территории формируется в результате взаимодействия различных социально-экономических систем, которые включают взаимодействие между природой, населением и хозяйством. Эти системы формируются на определенных территориальных общностях. Территориальная социально-экономическая система представляет собой эффективное взаимодействие различных элементов общества, которое включено в процессы общественного воспроизводства на региональном уровне. Она развивается как часть географического разделения труда на определенной территории.

Также было предложено рассматривать «пространственное развитие» как процесс, в результате которого изменяются географические, экономические, социальные, институциональные и политические структуры. Еще одна трактовка представляет «пространственное развитие» как динамический процесс, включающий в себя изменение пространственной организации территории во времени. Важно отметить, что конкретная трактовка термина может зависеть от контекста и целей исследования. Разные ученые могут уделять больше внимания географическим, экономическим, социальным или политическим аспектам про-

странственного развития, в зависимости от своей специализации и интересов. В целом термин «пространственное развитие» охватывает широкий спектр изменений и процессов, происходящих на территории, и их взаимосвязь с социально-экономическими факторами.

В своей научной работе Аскеров А. Ф. оглы упоминает об истории становления концепции пространственного развития, которая изначально упоминалась и основывалась на трудах М. Д. Шарыгина, Б. С. Хорева, А. И. Чистобаева [7; 8; 9]. Согласно определению территории с экономической точки зрения, пространственное развитие подразумевает совокупность экономик хозяйственных субъектов (например, агропромышленных зон, торговых компаний, транспортных и логистических узлов и прочих предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность). Взаимодействие хозяйственных субъектов на территории региона обеспечивает их взаимосвязь в процессе производства, реализации и потребления товаров и услуг. Социально-экономические связи, общность правового режима и государственного управления являются важными составляющими определения.

Согласно научной работе Аскерова А. Ф. оглы, содержится утверждение, что аналогичного мнения придерживаются в своих трудах В. П. Пахомов и Е. А. Атаманова [7]: экономическое пространство региона играет особую роль в его пространственном развитии, объясняя важность взаимодействия между хозяйствующими субъектами в рамках единого территориального пространства при обеспечении равных условий их деятельности.

Государственным органом, в функции которого входит разработка на федеральном уровне основных условий для развития территории в соответствии с ее потенциалом, является Министерство экономического развития РФ. В соответствии с данной функцией Минэкономразвития России формирует стратегическое

и территориальное планирование, согласовывает и осуществляет деятельность по координации проектов перспективного пространственного планирования, основываясь на инвестиционном климате в регионах. Как рычаг воздействия на пространственное развитие региона используются государственная поддержка, разработка и реализация программ и проектов для повышения социально-экономического развития. Эти инструменты включают в себя различные меры и механизмы, направленные на поддержку и стимулирование экономического развития регионов страны. Они помогают создать благоприятные условия для инвестиций, развития предпринимательства и улучшения качества жизни населения.

Нормативно-правовой аспект настоящего исследования базируется на введенных в действие и реализуемых субъектами РФ Стратегиях социально-экономического развития до 2030 и до 2035 гг. Эти стратегии определяют цели, задачи и мероприятия по развитию регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Кроме того, несколько субъектов РФ определили направление деятельности с постановкой конкретных целей и разработанным планом действия, включающим в себя оценку достаточности ресурсов в регионе, а также их усиление для развития территории до 2050 г. Это позволяет им заглянуть еще дальше в будущее и определить желаемый образ региона на долгосрочную перспективу. Целевое видение служит ориентиром для разработки стратегических планов и программ развития региона. Такой подход позволяет регионам учитывать долгосрочные тенденции и вызовы, а также своевременно принимать меры для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития территории.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим особенности пространственного развития на примере Воронежской области. В регионе разработана и

утверждена распоряжением правительства Воронежской области от 15 февраля 2016 г. № 58-р Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г. (далее – стратегия). В ходе анализа НПА отметим, что фундаментальными положениями, лежащими в основе стратегии, являются следующие законодательные акты:

– Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10];

– Закон Воронежской области от 19 июня 2015 г. № 114-ОЗ «О стратегическом планировании в Воронежской области» [11].

Таким образом, стратегия разработана с учетом основных идей и целей развития государства и регионов как единых механизм. Также стратегия содержит концептуальные основы социально-экономического развития через призму научно-технологического развития, предложенные ведущими организациями, осуществляющие научные исследования и разработки.

Рассмотрим основные показатели социально-экономического развития Воронежской области по сравнению с другими регионами (рис. 1, 2).

Согласно данным рисунка 1, наибольший темп прироста валового регионального продукта имеет Липецкая область и составляет 15,2%. Темп прироста с 5,6% по 111,4% имеют Брянская, Курская и Тамбовские области. Что касается Воронежского региона, то в период с 2021-2022 гг. показатель ВРП имеет тенденцию к снижению, таким образом, темп прироста (убыли) составляет 8,3% [12].

Основными показателями эффективности региональных программ развития являются уровень занятости, структура регионального бюджета и финансирования региона, уровень дохода населения региона. Следовательно, в Воронежской области наблюдается умеренный спад ВРП, по сравнению с другими регионами.

Рис. 1. Показатель ВРП за период 2021-2022 гг, млрд руб.

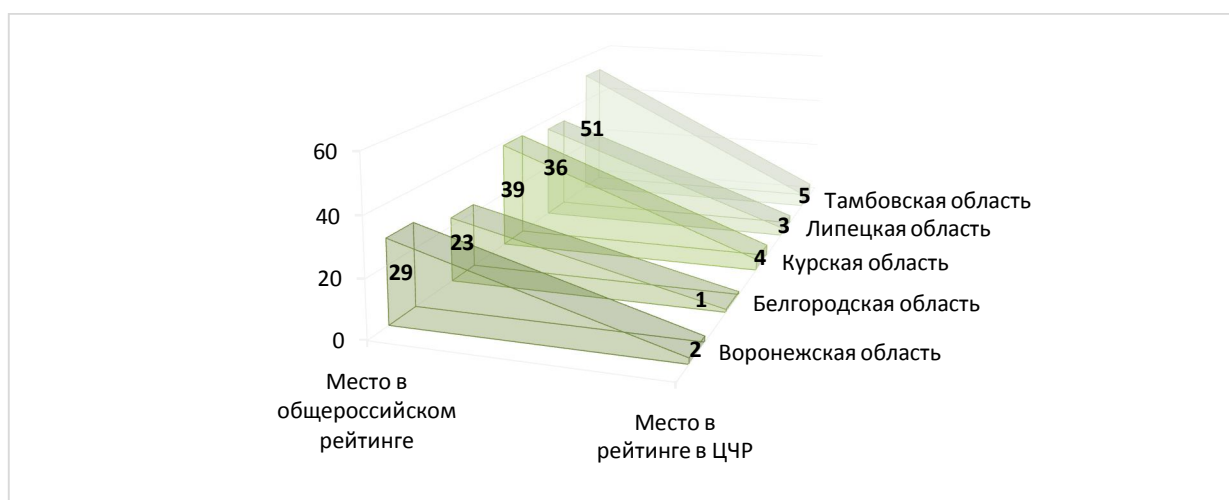

Рис. 2. Рейтинг социально-экономического развития центрально-черноземных регионов 2022 гг.

Прогрессивное развитие вузовской науки в регионах Российской Федерации является одной из задач в Стратегии социально-экономического развития России. Несмотря на это, финансирование сектора высшего образования в общем объеме затрат на науку всего 10%, в развитых странах данный показатель достигает 20% (Франция – 20,3%, Германия – 17,3% и т. д.), по объему затрат на вузовскую науку в расчете по паритету покупательской способности Российская Федерация занимает 17-е место в мире (4,7 млрд долл. США). Доминирующим источником финансирования высшего образования Российской Федерации является государственный сектор – 59% (51% финансируется из федерального бюджета), частный бизнес финансирует вузовскую науку в доле 32%. Вузовская наука в последние годы увеличивает кадровый потенциал, наблюдается не только активизация численности персо-

нала, но и повышение образования и квалификации. Это мы можем увидеть в приведенных ниже данных.

Лидерские позиции, занимаемые Воронежской областью в социально-экономическом пространстве Российской Федерации, ЦФО, подтверждают общероссийские рейтинги (рис. 3).

Рассматривая пространственное развитие как инновационное развитие экономики региона, следует отметить, что основным источником конкурентных преимуществ и поддержания конкурентоспособности выступает способность региональной системы к генерации новых знаний. Поэтому считаем необходимым, что в целях осуществления инновационного процесса в развитии региона соответствующие товары и услуги должны обладать такими качествами, как конкурентоспособность и востребованность [13; 14; 15; 16; 17; 18].

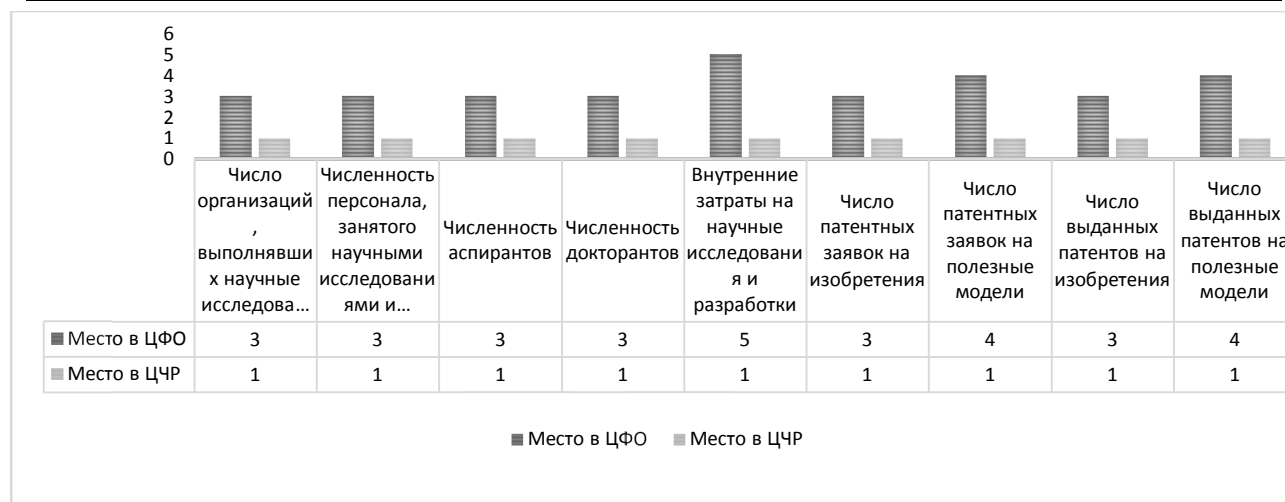

Рис. 3. Общефедеральные рейтинги 2022

В дополнение к вышесказанному генерация новых знаний требует определенного ряда условий и обеспеченности региона ресурсами. Это касается и важного этапа трансформации новых знаний в инновационные товары и услуги для успешного внедрения науки в региональную инновационную систему. Важными факторами являются научно-технический потенциал региона, наличие научно-исследовательских и инновационных институтов, развитая система образования, наличие высококвалифицированных кадров, наличие инфраструктуры и доступ к финансовым ресурсам [19; 20; 21]. Процесс генерации знаний включает в себя такие этапы, как научные исследования, разработка новых технологий, создание интеллектуальной собственности, а также обучение и переобучение персонала. Эти этапы взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, высококвалифицированный персонал, получивший образование и / или обучение в региональных учреждениях, способен генерировать новые идеи и инновации. Трансформация знания в инновационные товары и услуги включает в себя такие процессы, как создание и разработку новых продуктов, их тестирование и внедрение на рынке. Этот процесс требует сотрудни-

чества между различными участниками региональной системы, такими как предприятия, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, государственные органы [22; 23]. Результатом успешной трансформации знания в инновации являются конкурентоспособные товары и услуги, которые могут быть выведены на внешний рынок. Это позволяет регионам улучшить свою экономическую позицию, привлекать инвестиции и создавать новые рабочие места.

Таким образом, способность региональной системы к генерации новых знаний и реализации инновационного процесса является ключевым фактором для поддержания конкурентоспособности региона в условиях пространственного развития экономики. Это требует создания специальных условий и ресурсов, а также сотрудничества между различными участниками региональной системы.

В данном случае инновационный процесс предполагает рассмотрение через призму конкурентного процесса. Соответственно, прямая пропорциональная зависимость выражается в том, что снижение эффективности инновационного процесса провоцирует снижение уровня конкурентоспособности региона.

Для создания и привлечения кадрового потенциала вузовской науки необходима конкурентоспособная платформа с инструментами поддержания инновационных процессов. Исходя из статистических данных Воронежская область характеризуется результативностью на этапе создания профессиональных ресурсов в сфере изобретательской и рационализаторской деятельности.

Для оценки кадрового потенциала Воронежской области используем методику А. Н. Гимаевой и Р. Р. Лукьяновой, описанную в научной работе И. А. Чебыкина и М. В. Палкиной [18], и рассчитаем кадровый потенциал региона за 2022 г. с помощью коэффициента уровня высшего образования региона.

Коэффициент «уровень высшего образования региона» ($K_{об}$) можно рассчитать по следующей формуле:

$$K_{об} = (Ч_{с.в} + Ч_{а.в} + Ч_{д.в}) / Ч_{общ} \quad (1)$$

$Ч_{с.в}$ – численность студентов вузов; $Ч_{а.в}$ – численность аспирантов вузов; $Ч_{д.в}$ – численность докторантов вузов; $Ч_{общ}$ – общая численность экономически активного населения региона.

В результате расчетов получили следующие данные: $K_{об}$ Воронежской области равен 0,07%, этот показатель чуть выше общероссийского, что означает уровень образования в Воронежской области выше, чем в среднем по России. Более высокий уровень образования в регионе может способствовать его развитию, поскольку образованное население имеет больше воз-

можностей для трудоустройства, создания новых предприятий и внедрения инноваций. Образование также играет важную роль в социальном развитии региона, повышая уровень жизни и способствуя формированию активного гражданского общества.

Воронежская область активно развивает и поддерживает научные исследования, инновации и изобретения. Регион стремится привлечь высококвалифицированных специалистов, обеспечить им условия для развития и успешной работы. Это включает в себя финансирование научных исследований и разработок, а также соответствующую оплату труда для научных работников.

Такой подход позволяет Воронежской области быть конкурентоспособным в сфере научных исследований и инноваций. Она становится привлекательным местом для проведения исследований и разработок, что способствует привлечению талантливых ученых и специалистов. Благодаря этому регион может достигать высоких результатов в создании конкурентных ресурсов, что способствует развитию его экономики и повышает его статус в научно-технической среде.

На основании данных рисунка 4 отметим тенденцию к росту доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП с 2016 г., темп прироста в 2021 г. по сравнению с 2016 г. составляет 12,4%, а по сравнению с 2020 г. – 0,5%.

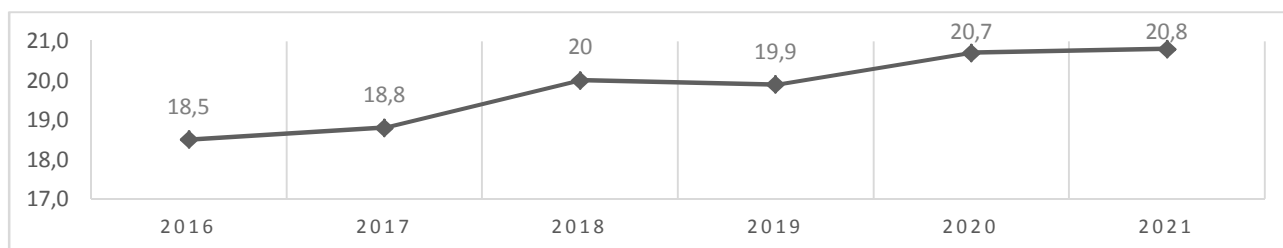

Рис. 4. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %

Степень прогрессивного развития инновационной деятельности в регионе является одним из главных факторов, которые определяют инвестиционную привлекательность. Инновационная деятельность – это процесс, направленный на использование, создание интеллектуального продукта и доведение этого продукта до реализации. Средства, затрачиваемые на НИОКР, профессиональные и обученные кадры, доступность и существование образовательных учреждений, инновационно-активных предприятий, являются основными параметрами уровня инновационной деятельности.

Представленные данные (рис. 5) характеризуют численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Воронежской области в 2019 г., которыми до COVID-19 занималось порядка 10 919 чел. В 2022 г. данный по-

казатель равняется 11 042 чел. Отмечается положительная динамика, при этом в Воронежской области преимущественно большая численность на протяжении всего исследуемого периода, что говорит о высокой концентрации научной деятельности в регионе, для которого требуется вовлечение большего количества научных сотрудников. Для сравнения показателей: в Белгородской области численность, занятого в ИР, составляет 1 478 чел. (в 7,5 раза меньше); в Курской области – 2 843 чел. (в 3,8 раза меньше), в Липецкой области – 580 чел. (в 19 раз меньше), в Тамбовской области – 791 чел. (в 13,9 раза меньше) [24; 25].

Рассмотрим темпы роста численности персонала, занятого исследованиями и разработками за период 2018–2022 гг. (рис. 6).

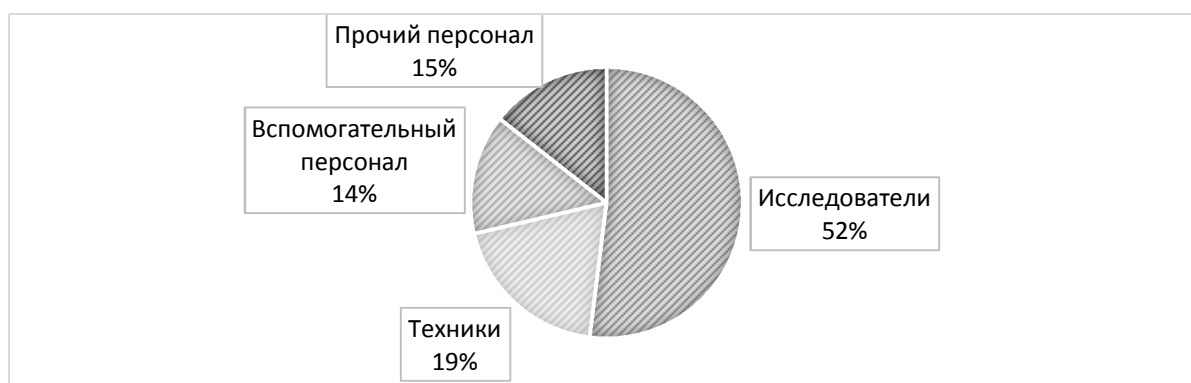

Рис. 5. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Воронежской области в 2022 г.

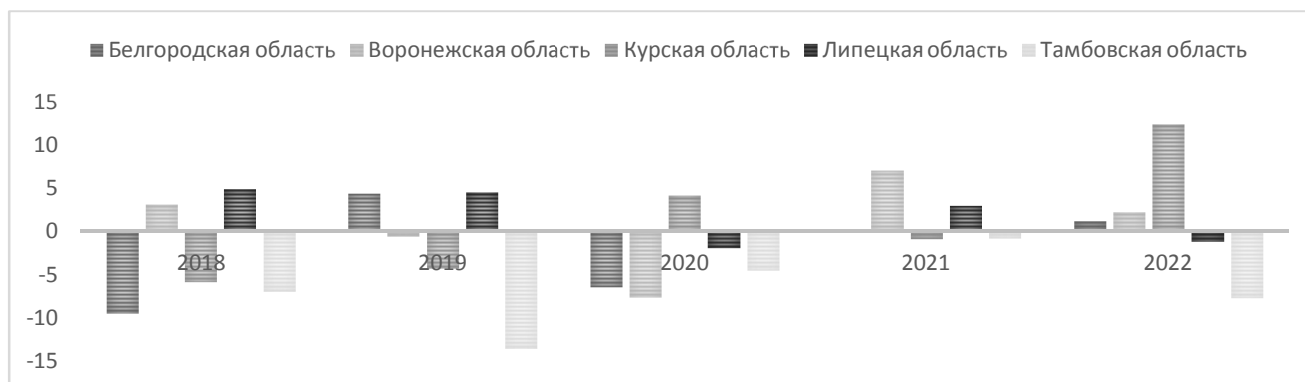

Рис. 6. Темпы прироста численности персонала, занятого исследованиями и разработками в Центрально-Черноземном регионе в 2018–2022 гг.

Резкий спад в период 2020–2021 гг. по четырем регионам, кроме Курской области, связан с COVID-19. Большинство организационных и исследовательских усилий в 2020 г. было так или иначе связано с устранением ковидной угрозы. Отметим, что это одно из многих внешних факторов, отразившихся на российскую науку. В этот период усилия были сосредоточены на сроки разработки вакцины, понять специфику разворачивания пандемии COVID и его локальных эпидемий и пр. Другим отраслям уделялось меньше внимания, сокращение кадров и сами летальные исходы сыграли роль в снижении численности персонала, занимающегося научными исследованиями и разработкой. Объяснение причины роста на 4% в 2020 г. научных работников, вероятно, связано с тем, что замдиректора национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи руководил процессом создания российской вакцины от COVID-19 под названием «Спутник V». Соответственно, большинство ученых были заняты в этой сфере.

Итак, при сопоставлении статистических данных, характеризующих кадро-

вую обеспеченность российской науки за исследуемый нами период (с 2018–2022 гг.), становится видно, что наблюдается рост численности персонала, занятого ИР; сохранился тренд на омоложение возрастной структуры исследователей.

Подводя итоги анализа научно-технологического развития регионов, видно, что Воронежская область считается одним из крупнейших научных центров Черноземья, отличающимся значительным количеством организаций, ведущих научно-исследовательскую деятельность. В Воронежской области наблюдается динамичное развитие инновационной сферы, что подтверждается созданием ряда технологических площадок, таких как технопарки «МИТЭМ», «Содружество», «Космос – Нефть – Газ», «Калининский», а также функционированием бизнес-инкубаторов «Восток» и «Авиационный».

Итак, приступим к исследованию рейтинга научно-технологического развития региона (табл. 1). Активность научной жизни в регионах РФ ежегодно определяется рейтингом по научно-технологическому развитию.

Таблица 1. Рейтинг научно-технологического развития регионов ЦЧР 2022 г. [12]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Воронежская область</i>					
Место в рейтинге	15	13	13	14	18
Рейтинговый балл	50,53	51,87	53,15	50,65	49,08
Динамика, %	-	102,7	102,5	95,3	96,9
<i>Белгородская область</i>					
Место в рейтинге	28	25	24	21	23
Рейтинговый балл	43,48	44,92	45,78	46,75	45,11
Динамика, %	-	103,3	101,9	102,1	96,5
<i>Курская область</i>					
Место в рейтинге	34	32	33	38	37
Рейтинговый балл	37,53	39,57	37,82	35,24	35,67
Динамика, %	-	105,4	95,6	93,2	101,2
<i>Липецкая область</i>					
Место в рейтинге	49	47	48	44	47
Рейтинговый балл	31,66	32,32	31,73	32,38	32,02
Динамика, %	-	102,1	98,2	102,0	98,9
<i>Тамбовская область</i>					
Место в рейтинге	45	42	43	45	42
Рейтинговый балл	34,30	34,95	33,70	32,18	32,78
Динамика, %	-	101,9	96,4	95,5	101,9

Информационное агентство РИА «Рейтинг» формирует рейтинг на основе данных официальной статистики. Стабильно лидирующие позиции в нем занимают Москва и Санкт-Петербург, чей приоритет исторически обуславливается наличием высокотехнологичных научных и производственных объединений. Области Центрально-Черноземного региона также исторически характеризуются достаточно разнородным развитием науки и

техники, работой исследовательских институтов фундаментальной и прикладной направленности (в отличие от предопределенного территориальным расположением сельскохозяйственного направления) (рис. 7). В этом аспекте интересно проследить колебания рейтинговой оценки за некоторый временной период и ее отклонения от позиции лидера, которая неизменно принадлежит столице государства.

Рис. 7. Динамика показателя научно-технологического развития ЦЧР 2022 г. в соответствии с рейтингом

Вузовская наука в Воронежской области играет важную роль в развитии социально-экономической системы региона. Вузы выступают в качестве экспертов и консультантов при разработке региональных и муниципальных программ развития инноваций. Они анализируют существующие проблемы, определяют перспективные направления развития и предлагают конкретные механизмы реализации инновационной политики.

Вузы также активно занимаются производством инновационной продукции и услуг собственными силами. Благодаря наличию высококвалифицированных кадров и современной научной базы они способны разрабатывать и внедрять новые технологии, продукты и услуги, которые востребованы рынком.

Еще одними важными направлениями инновационной деятельности вузов является инкубирование и генерация наукоемкого бизнеса. Вузы создают студенческие бизнес-инкубаторы, которые предоставляют начинающим предпринимателям рабочие места, консультации и

финансовую поддержку. Кроме того, вузы проводят конкурсы и гранты для поддержки инновационных проектов студентов и молодых ученых.

Вузы также играют важную роль в формировании отраслевых кластеров, обеспечивающих непрерывность инновационного цикла. Они объединяют усилия предприятий, научных организаций и органов власти для совместной работы над инновационными проектами.

Вузы также участвуют в формировании инновационной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности. Они создают центры трансфера технологий, которые помогают предприятиям внедрять инновационные разработки. Кроме того, вузы проводят семинары, конференции и выставки, на которых предприятия могут ознакомиться с новыми технологиями и найти партнеров для сотрудничества.

Наконец, вузы занимаются подготовкой кадров для инновационной деятельности. Они готовят специалистов, которые обладают знаниями и навыками,

необходимыми для работы в инновационных компаниях и организациях.

Механизм интеграции вузовской науки демонстрирует инновационность вузовского развития в Воронежской области, например, вузы занимаются такими мероприятиями, как:

- исследования в области физики, математики, химии, биологии и других наук;

- разработка инновационных технологий для различных отраслей, таких как сельское хозяйство, медицина и информационные технологии;

- разработка инновационных строительных материалов и технологий, а также архитектурное проектирование и разработка уникальных архитектурных объектов;

- разработка новых методов диагностики и лечения различных заболеваний, а также проводят исследования в области медицинской биологии и фармацевтики.

Согласно исследованиям Д. С. Величенковой, создание сбалансированной инновационной инфраструктуры в вузах рассматривается как стратегия повышения эффективности научно-исследовательской деятельности (рис. 8). Такая инфраструктура позволяет распространять и коммерциализировать результаты научной работы в сотрудничестве со стратегическими партнерами или посредством создания собственного производства. Это, в свою очередь, способствует росту инновационной активности и привлекательности региона.

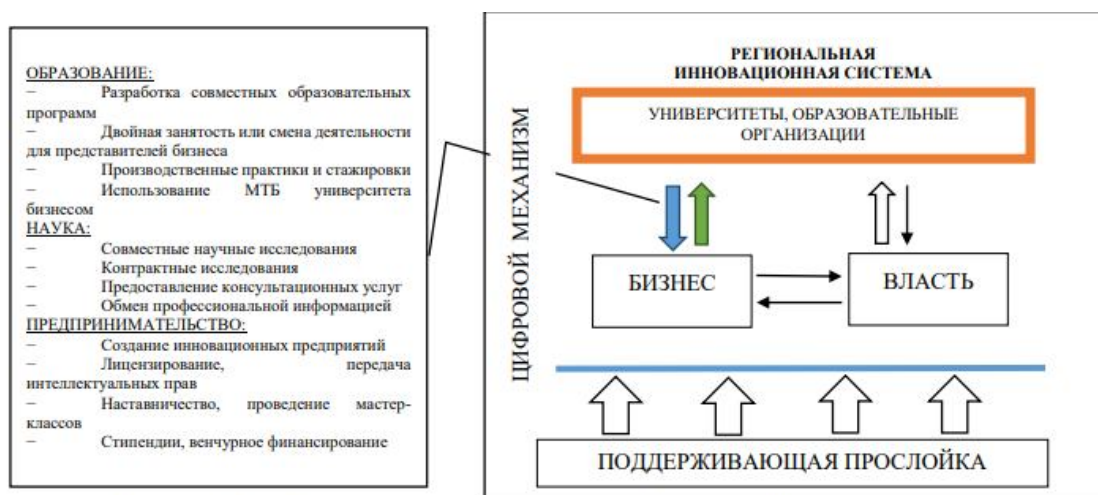

Рис. 8. Структура региональной инновационной системы в условиях цифровизации [14]

Академическая мобильность студентов как инструмент глобальной образовательной среды играет роль в вовлечении молодого поколения в научную деятельность. На базе вузов работают программы, которые интегрируют студентов в реальные научные исследования и разработки для развития инновационной среды в регионе. В результате данные направления являются факторами омолаживания научного коллектива. Студенты, которые получили новые дополнительные возможности для овладения профессией и развития нового типа мышления, при-

обретения опыта в иных академических и социальных условиях, что создает предпосылки для их более широкой профессиональной мобильности и востребованности на рынке труда, более вовлечены в проекты по развитию Воронежской области.

Проведем оценку исследовательской деятельности в вузах Воронежской области, используя следующую формулу, представленную в научной работе А. Б. Гусева [26]:

$$F = (W/K \cdot S/S') \cdot 100\%, \quad (2)$$

где F – степень систематичности вузовской науки; W – удельный вес научных ставок в общем количестве ставок в вузе согласно штатному расписанию; K – удельный вес доходов от научной деятельности вуза в общем объеме его доходов; S – общее количество научных ставок; S' – количество научных ставок, замещаемых на условиях совместительства [26].

Формулу можно использовать при условии $W \leq K$. В случае $W > K$ доходы от образовательной и иной ненаучной деятельности вуза будут частично направляться на содержание научных подразделений.

Количество научных сотрудников определяется штатным расписанием учреждений, численность научных ставок сотрудников примерно соответствует получаемым доходам от научной деятельности организации. Данный метод расчета можно применять при сопоставимости в рентабельностях образовательной и научной деятельности. При применении данной методики пришли к выводу, что рентабельность научной деятельности Воронежской области не превышает рентабельность образовательных услуг вузов региона.

При рассмотрении американского опыта интеграции вузовской науки в инновационную систему профессионального образования можно увидеть, что исследовательские университеты осуществляют различные проекты. Промышленные корпорации, взаимодействие с которыми происходит между университетами различных уровней, формируют вокруг себя не только инфраструктурные комплексы, но и стимулируют развитие инноваций, создавая благоприятную среду для появления новых стартапов и малых предприятий через бизнес-инкубаторы. Происходит создание территориально-замкнутых центров, в которых ведутся работы по НИОКР, разрабатываются, тестируются и выпускаются новые товары или технологии. Мировой опыт интеграции инновационного развития вузовской науки позволяет увидеть обяза-

тельную необходимость государственного регулирования инновационного развития.

В связи с проведенным исследованием мы видим, что потенциал Воронежской области в сфере интеграции науки, образования и инновационной деятельности очень высокий. В Воронежской области необходимо создавать инновационно-образовательные кластеры. При формировании кластерного подхода у предприятий-участников будет возможность получения от государства дополнительных средств для развития.

Выводы

Проведенный нами статистический анализ подтверждает тесную взаимосвязь между пространственным развитием Воронежской области и ее экономическим ростом. Образование и инновации демонстрируют стабильный прогресс, повышая ключевые экономические показатели. Интеграция науки, образования и инноваций создает в регионе благоприятную среду для развития инновационной деятельности.

Возрастание ценности пространственного развития территорий в разрезе интеграции вузовской науки в региональную инновационную систему является одним из ключевых трендов в развитии современной экономики России.

Развитие вузовской науки в Воронежской области происходит в соответствии с основными задачами, которые ставит государственная политика в сфере образования и науки. Одними из важнейших задач являются межвузовское взаимодействие и сотрудничество с работодателями.

Воронежская область занимает 2 место в ЦФО (после Москвы) по числу студентов на 10 тыс. населения Российской Федерации. В регионе находится 74 научно-исследовательских института, 27 вузов и их филиалов, 53 профессиональных образовательных организации. Научно-исследовательская деятельность в области получает финансирование из различных источников, студенты, аспиранты и моло-

дые ученые Воронежской области ежегодно становятся победителями межвузовских конкурсов страны, растет публикационная активность, все большее количество научных журналов Воронежской области включают в перечень ВАК.

Проведенные исследования показали, что потенциал Воронежской области в сфере интеграции науки, образования и инновационной деятельности очень высок. В Воронежской области необходимо создавать инновационно-образовательные кластеры. При принятии кластерного подхода предприятия-участники могут иметь возможность получать до-

полнительные средства от государства на свое развитие. Необходимо использовать зарубежный опыт университетов при освоении ранее не охваченных рынков и реализации инновационных технологий, устанавливать сотрудничества с международными институтами в качестве потенциальных инвесторов. Особое внимание следует уделить развитию кадрового потенциала научных сотрудников. Актуальным вопросом остается создание конкурентоспособных условий труда ученым, таких как размер заработной платы, льготное жилье, социальный пакет, действовать в устранении административных барьеров.

Список литературы

1. Воронежская область в цифрах: краткий статистический сборник / Воронежжстат. Воронеж, 2023. 88 с.
2. Бабич Т. Н., Положенцева Ю. С., Мальцева И. Ф. «Умная специализация» как инструмент инновационного развития экономики региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 43–48.
3. Бессонова Е. А., Сивцев О. В., Канищева Е. М. Проблемы формирования региональной социально-экономической политики в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 88–98.
4. Голикова Г. В., Павлова Т. С. Комплексный анализ и оценка уровня инновационного развития регионов // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 5 (125). С. 137–148.
5. Положенцева Ю. С., Крыжановская О. А., Мальцева И. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 64–73.
6. Современный менеджмент / под ред. Е. И. Макарова. Воронеж: Научная книга, 2016. 130 с.
7. Аскеров А. Ф. оглы, Бессмертный И. В. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 565–575.
8. Вербицкая С. И., Голикова Н. В., Пургаева И. А. Система управления развитием человеческого капитала в сфере образования // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 12 (108). С. 20–28.
9. Управление социально-экономическими системами и бизнес-процессами российских регионов (на примере Воронежской области) / под ред. Е. И. Макарова. Воронеж: Научная книга, 2017. 120 с.

10. О стратегическом планировании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [ред. от 17.02.2023 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 04.05.2024).
11. О стратегическом планировании в Воронежской области: закон Воронежской области от 19 июня 2015 г. № 114-ОЗ: [в ред. от 11.10.2019 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428592418> (дата обращения: 04.05.2024).
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Индустриальные парки как инструмент формирования качественной инвестиционной среды региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 81-92.
14. Величенкова Д. С. Обеспечение эффективности региональной инновационной системы на основе интеграции инновационной деятельности университетов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2020. 22 с.
15. Голикова Г. В., Пургаева И. А., Мельникова М. П. Реализация принципов развития отношений рынка труда в современной экономике // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 10 (106). С. 64-75.
16. Морозова О. И., Торгачев Д. Н. Организационно-методические аспекты интеграции вузовской науки в региональную систему управления инновационными кадрами // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3 (88). С. 234-239.
17. Инновационные подходы и технологии в современной экономике и менеджменте / В. Л. Хацкевич [и др.]. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. 183 с.
18. Чебыкин И. А., Палкина М. В. Кадровый потенциал региона: понятие, оценка состояния, направления развития (на примере Кировской области) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3(33). С. 47-61.
19. Корогодина И. Т., Голикова Н. В., Голикова Г. В. Наноэкономический подход к анализу взаимосвязи человеческого и социального капитала // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8, № 5. С. 145-150.
20. Пургаева И. А., Голикова Г. В., Мельникова М. П. Мониторинг системы высшего образования: региональный аспект // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 12 (84). С. 135-146.
21. Голикова Г. В., Толстых И. А. Взаимосвязь системы высшего образования и потребностей рынка труда в условиях инновационной трансформации экономики России // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 3 (30). С. 82-85.
22. Крыжановская О. А. Конкурентный анализ бизнес-среды при разработке стартап-проекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 141-154.
23. Маркетинг: от образования к профессиональной деятельности: монография / под ред. Г. Л. Азоева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 249 с.
24. Социально-экономическое положение России. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022. 340 с.

25. Социально-экономическое положение России. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 330 с.

26. Гусев А.Б. Современный профиль вузовской науки в России и перспективы его изменения // Управление наукой и наукометрия. 2012. № 12. С. 28–54.

References

1. Voronezh region in numbers: a short statistical collection. Voronezh: Voronezhstat; 2023. 88 p. (In Russ.)

2. Babich T.N., Polozhentseva Y.S., Maltseva I.F. "Smart specialization" as a tool for innovative development of the region's economy. *Estestvenno-gumanitarnye is-sledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;(6):43-48. (In Russ.)

3. Bessonova E.A., Sivtsev O.V., Kanishcheva E.M. Problems of formation of regional socio-economic policy in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):88-98. (In Russ.)

4. Golikova G.V., Pavlova T.S. Complex analysis and assessment of the level of innovative development of regions. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2020;(5):137-148. (In Russ.)

5. Polozhentseva Yu.S., Kryzhanovskaya O.A., Maltseva I.F. Innovative and technological development of industrial enterprises within the framework of a new paradigm of technoeconomics. *Beneficium = Beneficium*. 2023;(4):64-73. (In Russ.)

6. Makarov E.I. (ed.) Modern management. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2016. 130 p. (In Russ.)

7. Askerov A. F. ogly, Bessmertny I. V. The essence of spatial development of the territory: approaches to definition. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;(6):565–575. (In Russ.)

8. Verbitskaya S.I., Golikova N.V., Purgaeva I.A. Human capital development management system in the field of education. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2018;(12):20-28. (In Russ.)

9. Makarov E.I. (ed.) Management of socio-economic systems and business processes in Russian regions (using the example of the Voronezh region). Voronezh: Nauchnaya kniga; 2017. 120 p. (In Russ.)

10. On Strategic Planning in the Russian Federation. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed 04.05.2024).

11. On Strategic Planning in the Voronezh Region. Law of the Voronezh Region dated June 19, 2015 No. 114-OZ. (In Russ.) Available at: <https://docs.cntd.ru/document/428592418> (accessed 04.05.2024).

12. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 04.05.2024).

13. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Industrial parks as a tool for the formation of a high-quality investment environment in the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(2):81-92. (In Russ.)
14. Velichenkova D.S. Ensuring the effectiveness of the regional innovation system based on the integration of innovative activities of universities. PhD Thesis. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo; 2020. 22 p. (In Russ.)
15. Golikova G.V., Purgaeva I.A., Melnikova M.P. Implementation of the principles of development of labor market relations in the modern economy. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2018;(10):64-75. (In Russ.)
16. Morozova O.I., Torgachev D.N. Organizational and methodological aspects of the integration of university science into the regional management system of innovative personnel. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2020;(3):234-239. (In Russ.)
17. Khatskevich V.L., et al. Innovative approaches and technologies in modern economics and management. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS; 2012. 183 p. (In Russ.)
18. Chebykin I.A., Palkina M.V. The personnel potential of the region: the concept, assessment of the state, directions of development (on the example of the Kirov region). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2021;(3):47-61. (In Russ.)
19. Korogodin I.T., Golikova N.V., Golikova G.V. Nanoeconomical approach to the analysis of the relationship between human and social capital. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2012;8(5):145-150. (In Russ.)
20. Purgaeva I.A., Golikova G.V., Melnikova M.P. Monitoring of the higher education system: a regional aspect. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2016;(12):135-146. (In Russ.)
21. Golikova G.V., Tolstykh I.A. Interrelation of the higher education system and the needs of the labor market in the conditions of innovative transformation of the Russian economy. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. = Region: Systems, Economics, Management*. 2015;(3):82-85. (In Russ.)
22. Kryzhanovskaya O.A. Competitive analysis of the business environment in the development of a startup project. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):141-154. (In Russ.)
23. Azoeva G.L. (ed.) Marketing: from education to professional activity. Moscow: Izdatel'skii dom GUU; 2017. 249 p. (In Russ.)
24. The socio-economic situation of Russia. 2022. Moscow: Rosstat; 2022. 340 p. (In Russ.)
25. The socio-economic situation of Russia. 2023. Moscow: Rosstat; 2023. 330 p. (In Russ.)
26. Gusev A.B. The modern profile of university science in Russia and the prospects for its change. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Management of Science and Scientometry*. 2012;(12):28-54. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Голикова Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: ggalina123@yandex.ru,
Researcher ID: B-7117-2019,
ORCID: 0000-0003-1627-1203

Galina V. Golikova, Doctor of Sciences (Economics), Assistant Professor, Professor of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Voronezh Branch of Plekhanov Russian Economic University, Russian Federation,
e-mail: ggalina123@yandex.ru,
Researcher ID: B-7117-2019,
ORCID: 0000-0003-1627-1203

Притыко Екатерина Андреевна, аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: andreewna1516@yandex.ru,
Researcher ID: KKK-8931-2024,
ORCID: 0009-0007-8297-7489

Ekaterina A. Prityko, Post-Graduate Student, Voronezh Branch of Plekhanov Russian Economic University, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: andreewna1516@yandex.ru,
Researcher ID: KKK-8931-2024,
ORCID: 0009-0007-8297-7489

Макарова Оксана Сергеевна, аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: oksana19092017@mail.ru,
Researcher ID: KLD-0369-2024,
ORCID: 0009-0002-6901-7313

Oksana S. Makarova, Post-Graduate Student, Voronezh Branch of Plekhanov Russian Economic University, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: oksana19092017@mail.ru,
Researcher ID: KLD-0369-2024,
ORCID: 0009-0002-6901-7313

Казьмин Александр Александрович, аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: aa_kazmin@mail.ru,
Researcher ID: KKK-9807-2024,
ORCID: 0009-0006-9355-7423

Alexander A. Kazmin, Post-Graduate Student, Voronezh Branch of Plekhanov Russian Economic University, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: aa_kazmin@mail.ru,
Researcher ID: KKK-9807-2024,
ORCID: 0009-0006-9355-7423

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-126-140>

Управление научно-технологическим развитием регионов Приволжского федерального округа: обзор государственных программ

А. А. Гатаулина¹✉, А. А. Зяббарова¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань 420008, Российская Федерация

✉ e-mail: AliAShugaerova@kpfu.ru

Резюме

Актуальность. В свете нарастающего интереса к научно-технологическому развитию регионов, постановке задач по научно-технологическому продвижению на национальном уровне актуальность приобретает вопрос разработки программ НТР, ведущих к технологическому суверенитету страны.

Цель – проанализировать реализуемые программы научно-технологического развития регионов Приволжского федерального округа, а также отдельные показатели, характеризующие динамику научно-образовательного сектора субъектов РФ.

Задачи: провести экономико-статистический анализ основных показателей, характеризующих НТР регионов ПФО; выявить регионы ПФО, в которых разработаны государственные программы научно-технологического развития, рассмотреть их особенности.

Методология. В проведенном исследовании использованы методы экономико-статистического и сопоставительного анализа.

Результаты. Обзор государственных программ НТР показывает, что у четырех пилотных регионов ПФО (Нижегородская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Республика Мордовия) уже разработаны соответствующие программы, а находятся в стадии разработки у двух регионов (Оренбургская область и Пермский Край). У остальных регионов либо есть госпрограммы, в которых косвенно указывается на развитие научно-технологического потенциала, либо отсутствуют.

Выводы. Программы НТР представляют важный документ, определяющий стратегические ориентиры развития науки, технологий и высшего образования. Регионы, у которых уже разработаны госпрограммы научно-технологического развития, имеют высокий научный задел и располагаются в Национальном рейтинге НТР регионов на верхних позициях. Такие регионы показывают сильные результаты в сфере научно-образовательного сектора, что способствует улучшению экономического и социального развития региона. Системный анализ этих программ позволяет выявить их влияние на различные аспекты социальной жизни, а также определить эффективность принятых мер и механизмов реализации поставленных целей. Важно учитывать многообразие подходов к разработке и реализации стратегических программ, которые должны быть нацелены на уникальные особенности регионов страны, на их узкие места и перспективы развития с учетом оценки их потенциала.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие; государственные программы; наука; инновации; НТР; высшее образование.

Финансирование: Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Благодарность: Выражаем благодарность сотрудникам сектора исследования территориального вузовского лидерства КФУ, реализующим научный проект «Исследование влияния вузов на развитие региона».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Гатаулина А. А., Зяббарова А. А., 2024

Для цитирования: Гатауллина А. А., Зяббарова А. А. Управление научно-технологическим развитием регионов Приволжского федерального округа: обзор государственных программ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 126–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-126-140>

Поступила в редакцию 15.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Management of scientific and technological regional development in the Volga Federal District: review of government programs

Aliya A. Gataullina¹✉, Alina A. Zyabbarova¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University
18 Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation

✉ e-mail: AliAShugaepova@kpfu.ru

Abstract

Relevance. In light of the growing interest in the scientific and technological development of regions, setting goals for scientific and technological advancement at the national level, the issue of developing programs for the development of science and education leading to the technological sovereignty of the country becomes relevant.

The purpose is to analyze the ongoing programs for scientific and technological development of the regions of the Volga Federal District, as well as individual indicators characterizing the dynamics of the scientific and educational sector of the constituent entities of the Russian Federation.

Objectives: conduct an economic and statistical analysis of the main indicators characterizing the scientific and technological progress of the regions of the Volga Federal District; identify regions of the Volga Federal District in which state programs for scientific and technological development have been developed, and consider their features.

Methodology. The study used methods of economic-statistical and comparative analysis.

Results. A review of state programs for scientific and technological development shows that four pilot regions of the Volga Federal District (Nizhny Novgorod region, Republic of Tatarstan, Republic of Bashkortostan and Republic of Mordovia) have already developed corresponding programs, and two regions (Orenburg region and Perm Territory) are under development. The remaining regions either have state programs that indirectly indicate the development of scientific and technological potential, or they do not exist.

Conclusions. Scientific and technological development programs represent an important document that defines strategic guidelines for the development of science, technology and higher education. Regions that have already developed state programs for scientific and technological development have a high scientific reserve and are located in the top positions in the National Rating of Scientific and Technological Development of Regions. Such regions show strong results in the scientific and educational sector, which contributes to improving the economic and social development of the region. A systematic analysis of these programs makes it possible to identify their impact on various aspects of social life, as well as determine the effectiveness of the measures taken and mechanisms for achieving the set goals. It is important to take into account the variety of approaches to the development and implementation of strategic programs, which should be aimed at the unique characteristics of the country's regions, their bottlenecks and development prospects, taking into account an assessment of their potential.

Keywords: scientific and technological development; government programs; science; innovation; higher education

Funding: This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

Acknowledgements: We express our gratitude to the employees of the Sector for research of territorial university leadership at KFU, which is implementing a scientific project "Study of the universities' impact on the region's development".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gataullina A.A., Zyabbarova A.A. Management of scientific and technological regional development in the Volga Federal District: review of government programs. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University.

Введение

В XXI в. мировые тенденции накладывают на Россию значительные вызовы, связанные с необходимостью перехода к инновационной экономике, что актуализирует вопросы научно-технологического развития страны. Известные отечественные ученые, такие как К. Г. Юрченко [1], Ж. Р. Балтабаев [2], С. Р. Турковский [3], С. В. Шманев [4], А. П. Абрамов и др. [5], в своих исследованиях подчеркивают важность своевременного перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях и инновациях, подчеркивая при этом необходимость активной поддержки со стороны государства в области науки и технологий. Отметим, что именно государственная политика является важным фактором успешного преобразования экономики и обеспечения ее стабильного развития в условиях глобальных вызовов и конкуренции.

О роли государства в формировании научно-технологического потенциала страны писали Е. Ю. Чарочкина, О. В. Согачева, Ю. А. Тимофеева [6]. Также Ю. В. Забайкин и Д. В. Лютягин [7], А. А. Серова [8], Е. В. Згировская [9] в своих трудах отмечают роль государства в научно-технологическом развитии. Так, по их мнению, руководители государства и эксперты в сфере науки и высшего образования активно стремятся к внедрению технологий, которые помогут обеспечить экономический рост и стимулировать инновационное развитие в различных отраслях.

О значимости и важности государственной политики в сфере развития науки, высшего образования и технологий писали многие исследователи. Для изменения сложившихся тенденций и сокращения технологического отставания современная политика России должна быть нацелена на развитие инноваций,

поддержку научно-технического прогресса, образование и подготовку специалистов высокого уровня, а также создание устойчивой и благоприятной для инвестиций в науку и технологии среды [10]. Важно также активно взаимодействовать с зарубежными партнерами, осуществлять трансфер технологий и участвовать в международных научных проектах, о чем свидетельствуют различные исследования ученых [11]. Кроме того, И. В. Анцифорова и др. [12], С. М. Бельмас [13], Л. Э. Галиева и И. В. Чертина [14] подчеркивают важность инвестирования в высшее образование, науку и инновации, чтобы обеспечить формирование кадрового потенциала и усилить научно-технологический прогресс, от которого во многом зависит будущее экономики и общества в целом.

Сегодня политика государства ориентирована на объединение прикладной науки и исследований с возможностями и потребностями в области технологического развития. Этот подход обосновывает дискуссии о необходимости формирования научно-технологической стратегии.

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуются федеральные и региональные программы, направленные на поддержку развития регионов в научно-образовательном секторе. Наиболее известной из них является федеральная программа «Приоритет 2030», ориентированная на поддержку высших учебных заведений-лидеров с целью стимулирования научного прорыва и последующего внедрения полученных новых знаний в экономику России и различные области общества [15]. К федеральным нормативным стратегическим документам также отнесем государственную программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [16] и национальный проект

«Наука и университеты» [17]. Повышенное внимание к развитию науки и образованию обосновывается Указом Президента России от 25 апреля 2022 г. № 231, где период с 2022 по 2032 гг. объявляется Десятилетием науки и технологий в стране [18]. Кроме того, уже сегодня в ряде регионов действуют отдельные программы поддержки, сфокусированные на местных потребностях и приоритетах научного и технологического развития. На форуме «Технопром» 2023 г. уже были представлены итоги разработки программ развития науки и технологий пилотных субъектов, а также Правительством РФ поставлена задача перед другими регионами – разработать программы НТР, которые позволят выстроить эффективное взаимодействие между наукой, бизнесом, реальным сектором экономики и органами власти, а также обеспечат в субъектах реализацию мероприятий Десятилетия науки и технологий. Отметим, что Заместитель Председателя Правительства Д. Н. Чернышенко в конце мая 2024 г. провёл заседание Комиссии по научно-технологическому развитию (НТР) России, где были рассмотрены вопросы, связанные с реализацией обновлённой стратегии НТР [19]. Это сделано с целью укрепления влияния научных открытий и инноваций на решение критически важных задач для социального и экономического развития общества страны.

Обратимся к результатам Национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации за 2022 г. В топ-10 входят три региона ПФО (Республика Татарстан – 2 место, Республика Башкортостан – 8, Нижегородская область – 9), продемонстрировав высокие показатели в области НТР [20].

Для преодоления отставания регионов ПФО от регионов лидеров в НТР необходимы государственные программы поддержки и развития научно-образовательного сектора, ориентированные на создание инновационных технологий не только на уровне Российской Федерации, но и в каждом субъекте РФ. Данные меры

позволят решить возникающие проблемы в научно-образовательном секторе, а также поспособствуют восстановлению экономики, повышению конкурентоспособности страны на международном уровне, развитию высокотехнологичных отраслей промышленности, улучшению качества жизни населения и обеспечению научной и технологической безопасности. Кроме того, позволят сохранить лидирующие позиции России в мировом научном сообществе и обеспечат научный прогресс страны к 2030 г.

Сегодня одним из важных звеньев научно-технологического развития является сектор высшего образования. На университеты возлагаются обязанности по реализации перспективных научных проектов. Они выступают своего рода центром знаний и научных разработок, в результате чего возникает необходимость в дополнительном анализе научно-образовательного профиля региона через основные показатели высших учебных заведений ПФО.

Цель статьи – проанализировать реализуемые программы научно-технологического развития регионов Приволжского федерального округа, в т. ч. программы развития сферы науки и технологий, а также отдельные показатели, характеризующие динамику научно-образовательного сектора субъектов РФ; статические показатели в сфере науки и высшего образования.

Таким образом, государственные программы научно-технологического развития представляют собой важный инструмент развития региональной общественно-экономической системы. Системный анализ этих программ позволяет выявить их влияние на различные аспекты социальной жизни, а также определить эффективность принятых мер и механизмов реализации поставленных целей. Важно учитывать многообразие подходов к разработке и реализации программ, чтобы выделить оптимальные стратегии и опыт, способствующие достижению заданных целей и задач.

Материалы и методы

В рамках нашего исследования применены методы экономико-статистического и сопоставительного анализа. Экономико-статистический метод позволяет обосновать необходимость государственных программ поддержки научно-образовательного сектора на основе динамических статистических показателей за период 2018-2022 гг., таких как: количество организации высшего образования, филиалов, федеральных университетов, национальных исследовательских университетов; общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, а также аспирантов (адъюнктов), интернов, ординаторов, ассистентов-стажеров и докторантов; доля исследователей с учеными степенями в общей численности НПП; объемы НИОКР; количество публикаций, индексируемых в РИНЦ в расчете на 1 НПП; средняя заработная плата НПП. А метод сопоставительного анализа

позволил провести сравнение программ поддержки науки и образования по продолжительности и ключевым целям.

Результаты и их обсуждение

В таблицах 1 и 2 отражены основные динамические показатели в сфере науки и высшего образования Приволжского федерального округа. В первую очередь выделим уменьшение количества учреждений высшего образования, студентов, а также сокращение числа вузов, имеющих лицензию на образовательную деятельность в некоторых регионах. Отметим увеличение количества студентов по очной форме обучения за счет бюджетных средств. В целом динамика изменений демонстрирует разнонаправленный характер развития системы высшего образования в регионах. Подобная динамика свидетельствует о важности и актуальности реализации государственных программ по развитию и поддержке науки и высшего образования в регионах.

Таблица 1. Основные показатели высших учебных заведений Приволжского федерального округа в динамике (2018-2022 гг.) [21]

Показатель	Год		Изменение, %
	2018	2022	
Орг. высшего образования, ед.	236	233	-1,27
Филиалы, ед.	124	123	-0,81
Федеральный университет, ед.	1	1	0,00
Национальных исследовательских университетов, ед.	8	8	0,00
Студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.	831	803	-3,32
Доля студентов ПФО от всех студентов РФ, %	19,90	19,27	-0,63
Очной формы обучения, тыс. чел.	455	486	6,68
За счет бюджетных средств, тыс. чел.	367	394	7,27

Таблица 2. Динамика количества вузов, имеющих лицензию на образовательную деятельность [21]

Регион	Количество вузов на 2018 г.	Количество вузов на 2022 г.	Изменение 2018/2022
Кировская область	9	8	-1
Нижегородская область	26	28	+2
Оренбургская область	16	17	+1
Пензенская область	8	8	0
Пермский край	22	21	-1
Республика Башкортостан	29	26	-3

Окончание табл. 2

Регион	Количество вузов на 2018 г.	Количество вузов на 2022 г.	Изменение 2018/2022
Республика Марий Эл	3	4	+1
Республика Мордовия	5	5	0
Республика Татарстан	41	43	+2
Самарская область	24	22	-2
Саратовская область	18	17	-1
Удмуртская Республика	14	14	0
Ульяновская область	11	10	-1
Чувашская Республика	10	10	0

В таблице 3 представлена динамика показателей, характеризующих образовательный и научный профиль регионов ПФО.

Стабильное снижение общей численности студентов в ряде регионов, например в Кировской области, Пензенской области, Саратовской области и Удмуртской Республике, указывает на необходимость повышения привлекательности для привлечения студентов. С другой стороны, обусловлена динамикой показателей демографии населения страны и выступает индикатором для «перестройки системы» – необходимости обновления системы высшего образования под задачи подготовки специалистов в условиях нового технологического уклада общества. Одним из ключевых аргументов, обосновывающих актуальность мониторинга и координации науки и высшего образования, является наблюдаемая тенденция оттока студентов из регионов, таких как Кировская и Ульяновская области. Отток студентов может привести к дальнейшему ухудшению кадрового потенциала региона, что потенциально может негативно повлиять на его социально-экономическое развитие. В то же время важно отметить, что в некоторых регионах, таких как Республика Марий Эл, наблюдается умеренный рост количества аспирантов и докторантов, что свидетельствует о потенциальной способности региона сохранять кадровый потенциал в сфере науки и высшего образования.

Увеличение общей численности аспирантов и других категорий научно-

педагогических кадров (НПР), например в Самарской области и Республике Башкортостан, говорит о повышении интереса к науке, что в свою очередь может требовать внимания к развитию научной базы, поддержке научных исследований с целью формирования перспективной технологической базы для перспективных научных кадров. С другой стороны, в ряде регионов наблюдается снижение «качества» кадров научно-образовательного сектора. Так снижение доли исследователей с учеными степенями в общей численности НПР, как, например, в Пензенской области и Республике Татарстан, говорит о необходимости стимулирования интереса к получению научных степеней, активизации мероприятий по поддержке высокого уровня квалификации ученых.

Снижение объемов НИОКР и количества публикаций, индексируемых в РИНЦ, в ряде регионов, таких как Ульяновская область и Республика Марий Эл, может свидетельствовать о возможных проблемах как недостаточное финансирование научных исследований, отсутствие поддержки для научных работников, недостаточное развитие инфраструктуры для научных исследований и другие факторы, которые могут затруднять развитие научной деятельности и инноваций в данных регионах. Так, в Пензенской и Ульяновской областях отстающий показатель динамики средней заработной платы НПР подчеркивает необходимость усиленной поддержки и стимулирования профессиональной деятельности в сфере науки и образования.

Таблица 3. Динамика показателей образовательного и научного профиля регионов ПФО (2022 г. к 2018 г.), % [21]

Регион	Динамика общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	Динамика общей численности аспирантов (адъюнктов), интернов, ординаторов, ассистентов-стажеров и докторантов	Динамика доли исследователей с учеными степенями в общей численности НПР	Динамика объема НИОКР	Динамика количества публикаций индексируемых в РИНЦ в расчете на 1 НПР	Динамика средней заработной платы НПР
Кировская область	-19,1	-5,5	2,4	68,4	1,4	16,5
Нижегородская область	1,7	23,7	0,2	31,2	-1,0	54,3
Оренбургская область	-10,5	13,5	-2,5	37,6	0,9	23,6
Пензенская область	-8,7	21,9	-13,8	22,8	-2,2	3,5
Пермский край	-2,9	14,6	3,5	31,1	0,2	32,3
Республика Башкортостан	-2,5	37,8	6,3	86,3	1,8	43,6
Республика Марий Эл	-6,4	31,4	-0,8	-20,4	-0,2	66,7
Республика Мордовия	-5,7	26,1	0,5	-0,3	0,1	34,3
Республика Татарстан	-2,0	34,0	-4,0	68,1	1,2	31,1
Самарская область	3,3	61,0	1,3	7,4	0,5	29,3
Саратовская область	-7,5	2,8	-5,0	31,9	-0,5	38,3
Удмуртская Республика	-7,3	34,6	5,3	38,5	0,9	26,3
Ульяновская область	-4,5	16,5	-1,7	-45,1	-0,7	6,1
Чувашская Республика	2,0	66,8	-3,9	40,5	-1,2	44,3

Кроме того, в отдельных регионах наблюдается значительное сокращение объемов НИОКР. В таких регионах актуализируется вопрос поиска финансовых источников научно-исследовательских работ. Поддержка научной деятельности в таких регионах может способствовать сохранению и укреплению научного потенциала региона, что в долгосрочной перспективе может способствовать его развитию, поскольку научно-технологическое развитие выступает фактором развития региона, создавая рабочие места, увеличивая доходы населения, готовя кадры для реального сектора экономики.

Таким образом, на основе анализа данных по регионам ПФО можно заключить, что разработка и развитие государственных программ по поддержке научно-образовательного сектора являются важным шагом для обеспечения устойчи-

вого социально-экономического развития регионов. Программы в сфере научно-технологического развития нужны, чтобы оценить текущий научно-технологический потенциал региона, перспективность внедрения лучших практик, которые помогут ускорить развитие промышленности, сельского хозяйства и других приоритетных отраслей экономики региона. У каждого региона свой промышленный и социальный профиль, что в свою очередь предопределяет стратегию их социально-экономического развития. Далее рассмотрим особенности программ научно-технологического развития в регионах ПФО, выявим, насколько данные программы коррелируют с динамикой показателей научно-образовательного профиля региона.

Программы научно-технологического развития играют ключевую роль в

обеспечении процветания и инновационного развития регионов. Анализ государственных программ НТР регионов Приволжского федерального округа (табл. 4) позволяет выявить особенности развития регионов в данной сфере. Изучение представленных в таблице 4 программ позволяет увидеть разнообразие подходов и стратегий, применяемых в различных регионах. Программы охватывают широкий временной диапазон – от краткосрочных периодов длительностью несколько лет до долгосрочных планов, охватывающих десятилетия. Цели данных программ включают в себя не только увеличение уровня образования, но и формирование современных образовательных моделей, стимулирование научно-технического прогресса, разработку инновационных технологий и другие аспекты. В большинстве случаев государственные программы рассчитаны на длительный период (до 2030 г.), что позволяет реализовать комплексные меры и достичь долгосрочных целей.

Программы научно-технологического развития ориентированы на создание конкурентоспособной научно-инновационной экосистемы, а также включают меры по повышению цифровой зрелости регионов и внедрению информационно-телекоммуникационных технологий. К общим целям программ науки, инноваций и технологий регионов ПФО относятся: достижение лидирующих позиций в области науки и технологий; стимулирование инновационного развития и инвестиционной активности; создание условий для цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Первый регион, который занялся разработкой государственных программ НТР еще в 2018 г., – Республика Башкортостан. Следом в 2021 и 2022 гг. разработали государственные програм-

мы Республика Мордовия, Республика Татарстан и Нижегородская область. В ряде регионов к разработке госпрограмм приступили только в 2023–2024 гг. (когда в 2023 г. по инициативе Заместителя Председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко при поддержке Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко запустили работу по разработке региональных госпрограмм и созданию института руководителей по НТР субъектов РФ) [22], к ним относятся регионы: Кировская, Пензенская, Ульяновская и Оренбургская области, Республика Удмуртия. В Национальном рейтинге научно-технологического развития регионов за 2022 г. Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Нижегородская область вошли в топ-10, что также является отражением грамотной научно-образовательной политики данных субъектов. В целом государственные программы субъектов отражают стремление регионов развивать образовательную и научно-технологическую сферы, причем каждый регион определяет собственные акценты в зависимости от своих потребностей и возможностей. Общим трендом является фокус на инновации, качество образования и инфраструктурное развитие, что является ключевыми факторами для достижения долгосрочного социально-экономического роста. Анализ государственных программ по научно-техническому развитию регионов подчеркивает их стремление к инновациям, качественному образованию и устойчивому развитию. Разнообразие подходов и акцентов отражает уникальные потребности и возможности каждого региона, в то же время общие тренды указывают на признание важности образования и науки как ключевых двигателей прогресса и благополучия общества. Анализ программ поддержки и развития науки в регионах ПФО представлен в таблице 4.

Таблица 4. Сопоставительный анализ программ поддержки и развития науки [23]

Субъект	Программы науки / инноваций / технологий	Цели	Ключевые задачи и показатели	Срок
Нижегородская область	Научно-технологическое развитие Нижегородской области до 2030 года	«Выведение области на ведущие позиции в сфере науки и технологического развития, и Российской Федерации по избранным регионам направлениям...». Стратегические цели: «вовлечение промышленных предприятий региона в трансфер передовых научных разработок, обеспечение наиболее эффективного взаимодействия между всеми субъектами НТР, интеграция передовых образовательных процессов в исследовательскую и производственную деятельность, объединение научных заделов, производственных возможностей для освоения новых технологий мирового уровня»	Совершенствование системы образования, выявление молодых талантов, развитие кадров отрасли, поддержка МСП в сфере наукоемких работ, использование отечественных научно-технических результатов	2022 – 2030 гг.
Республика Башкортостан	Государственная программа «Развитие науки и технологий в Республике Башкортостан»	«Обеспечить формирование и эффективную реализацию научно-технического и инновационного потенциалов, а также внедрение инноваций для достижения целевых показателей социально-экономического развития»	Прирост внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП	2018 – 2023 гг.
Республика Мордовия	Государственная программа Республики Мордовия «Научно-технологическое и инновационное развитие Республики Мордовия»	«Повышение эффективности региональной научно-инновационной системы, обеспечивающей рост общественного производства и благосостояния населения, повышение конкурентоспособности наукоемкой продукции на основе эффективного использования инновационной инфраструктуры, научно-технологического и интеллектуального потенциала республики»	Повышение изобретательской активности (увеличение полученных патентов на изобретение, полезные модели, промышленные образцы), развитие кадрового потенциала (увеличение численности кадров с высшим образованием, молодых исследователей), создание новых наукоёмких продуктов	2021 – 2025 гг.
Республика Татарстан	Государственная программа научно-технологического развития Республики Татарстан «Казаньш»	«Формирование мощной, саморазвивающейся мультикультурной международной научно-образовательной экосистемы для органичной трансформации Татарстана в локомотив инновационного развития страны в приоритетных сферах направлениях развития отечества»	Повышение уровня научно-образовательного резерва населения на всей территории республики, создание эффективной научно-исследовательской среды, создание условий для повышения изобретательской и инновационной активности, развитие инновационных промышленных и технологических направлений региона	2022 – 2030 гг.

Нижегородская область является одним из пилотных регионов по разработке программы научно-технологического развития, ключевые направления и индикаторы программы региона включают работу с кадрами в сфере науки и технологий (численность персонала в сфере исследований и разработок, число исследователей), а также производство инновационных товаров и развитие собственных научно-технических работ (доля инновационных товаров, доля собственных исследовательских, научно-технических работ).

Пермский край относится к пилотному региону по разработке программы научно-технологического развития. С 2014 по 2025 гг. в регионе реализуется государственная программа Пермского края «Экономическая политика и инновационное развитие», основной задачей которого является реализация регионального инновационного и научно-технического потенциала Пермского края в целях развития экономики и повышения благосостояния населения. Предполагается, что новая госпрограмма научно-технологического развития начнет действовать с 2025 г.

Республика Башкортостан еще в 2018 г. одна из первых разработала программу научно-технологического развития «Развитие науки и технологий в Республике Башкортостан» продолжительностью до 2023 г. Основная ее цель заключалась в обеспечении и формировании эффективной реализации научно-технического и инновационного потенциалов. Но на официальном региональном портале Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан в разделе программно-целевого планирования обозначена государственная программа «Научно-технологическое развитие Республики Башкортостан» со сроком реализации на 2024-2030 гг.

Республика Мордовия также относится к пилотному региону и имеет утвержденную государственную про-

грамму научно-технологического развития начиная с 2021 г. Изначально данная программа была рассчитана до 2023 г., впоследствии была продлена до 2025 г. Ее целью является повышение эффективности региональной научно-инновационной системы, а ключевым индикатором является увеличение изобретательской активности (количество полученных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы), увеличение кадров с высшим образованием, развитие кадров в сфере исследований и разработок.

Республика Татарстан также относится к пилотному региону по разработке программы научно-технологического развития. В рамках государственной программы поставлены задачи по повышению эффективности научно-технической, инновационной и производственной деятельности на основе развития рынка интеллектуальной собственности в регионе, также организация фундаментальных и прикладных научных исследований.

Оренбургская область пока не имеет утвержденной программы научно-технологического развития, однако в информационной среде государственных структур субъекта указано, что она разрабатывается и даже имеются отдельные разработанные мероприятия, такие как «Инновационный сертификат», позволяющий получить дополнительную поддержку для реализации инициатив. Также ситуация складывается в Самарской области (является пилотным регионом, программа находится в разработке).

У Пензенской области отдельной программы научно-технологического развития нет, но имеется государственная программа «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области», в которой одним из индикаторов выступает объем отгруженной инновационной продукции, что по существу является индикатором научно-технологического развития.

Республика Марий Эл не имеет государственную программу научно-технологического развития региона, но в государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (2013–2025 годы)» прописана задача по повышению эффективности использования научно-технического потенциала Республики Марий Эл.

В Ульяновской области на текущий момент не представлено программы научно-технологического развития, однако отметим, что до 2022 г. существовала программа «Научно-технологическое развитие в Ульяновской области» (утверждена 14 ноября 2019 г., изменения от 30 ноября 2021 г., утратил силу от 15.07.2022 г.).

Отдельных программ, посвященных развитию науки и технологий, в следующих регионах не обнаружены: Саратовская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область.

Отметим, что ключевые задачи и целевые показатели государственных программ научно-технологического развития регионов ПФО отражают динамику и узкие места, выявленные на анализе показателей научно-образовательного профиля региона. Так, в Республике Татарстан и Республике Мордовии отмечается снижение доли исследователей с учеными степенями в общей численности НПП, а государственная программа нацелена на повышение уровня научно-образовательного резерва таких кадров, а также создание эффективной научно-исследовательской среды и условий для повышения изобретательской и инновационной активности исследователей с целью повышения мотивации сотрудников для ра-

боты в исследованиях и разработках. В Республике Башкортостан отмечается увеличение объема НИОКР более чем на 85% в период с 2018 по 2022 гг., а ключевой задачей в госпрограмме зафиксирован показатель прироста внутренних затрат на исследования в ВРП. Для Нижегородской области характерно снижение численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, а в госпрограмме данная динамика находит отражение в задаче по совершенствованию системы образования, что позволит сделать образовательные учреждения в регионе наиболее привлекательными для поступления.

Выводы

Программы научно-технологического развития включают федеральные и региональные меры поддержки науки, высшего образования, инновационной деятельности. Подобные программы разработаны в ряде регионов ПФО: Нижегородская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан. В отдельных регионах программа находится в статусе разработки (например, Оренбургская область). Подобные документы содержат перечень мероприятий, посвященных подготовке кадров в сфере науки, соответственно тесно коррелируют с развитием высшего образования в регионе, а также трансфер технологий в приоритетных для субъекта отраслях экономики. Изучение представленных в работе программ позволяет увидеть разнообразие подходов и стратегий, применяемых в различных регионах.

Список литературы

1. Юрченко К. Г. Государственные программы и национальные проекты России – синергетический эффект интеграции инструментария // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 1(1). С. 198-213. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.23.92.024>
2. Балтабаев Ж. Р. Интеграция науки как основа инновационного развития страны // Архонт. 2022. № 5 (32). С. 53-57.

3. Турковский С. Р. Роль системы образования в формировании инновационного поля национальной экономики // *BENEFICIUM*. 2023. № 2(47). С. 28-33. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).28-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).28-33)
4. Шманев С. В. Государственная политика в сфере науки и наукоемкого производства // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12, № 1. С. 37–45. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-1-37-45>
5. Цифровая научно-образовательная среда университета: от теории к практике / А. П. Абрамов, В. А. Афанасьева, А. Ю. Супрун, М. А. Смирнова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2024. Т. 14, № 2. С. 186–197. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-186-197>
6. Чарочкина Е. Ю., Согачева О. В., Тимофеева Ю. А. Роль бизнеса и государства в формировании научно-технологического потенциала страны // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12, № 5. С. 68–77. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-68-77>
7. Забайкин Ю. В., Лютягин Д. В. Структурные особенности развития экономики в условиях циклических изменений рынка // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9, № 8(1). С. 195–206.
8. Серова А. А. Роль государства в развитии технологических инноваций: перспективы интеграции двух теорий // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2021. Т. 15, № 1. С. 130-136. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-1-130-136>
9. Згировская Е. В. Обеспечение научно-технического прогресса как функция современного государства // *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды VI Международной конференции (2-3 февраля 2023 г., г. Москва)*. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. С. 177-184. <https://doi.org/10.20948/future-2023-12>
10. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // *Наука и инновации*. 2019. № 3 (193). С. 48-55.
11. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // *Управленческое консультирование*. 2019. № 4. С. 38-49. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-38-49>
12. Инвестиции в науку как основа эффективного развития региона (на примере Пермского края) / И. В. Анциферова, С. М. Бельтюкова, В. А. Кошин, А. С. Анциферова // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 11(148). С. 414-420.
13. Бельмас С. М. Подготовка кадров для инициирования проектов цифровизации предприятий в Пермском крае // *Шумпетеровские чтения: материалы IX Международной научно-практической конференции, 27-28 января 2020 г.* Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. С. 85-92.
14. Галиева Л. Э., Чертина И. В. Влияние государственных инвестиций на развитие образования в России // *Теоретический и практический потенциал современной науки: сборник научных статей*. М.: Перо, 2021. С. 115-120.
15. Программа «Приоритет 2030». URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 28.05.2024).
16. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 28.05.2024).
17. Национальный проект «Наука и университеты». URL: <https://xn--80aarpemcchf-mo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-university> (дата обращения: 28.05.2024).

18. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231. URL: <https://base.garant.ru/404536068/> (дата обращения: 28.05.2024).
19. Чернышенко Д. В 80 субъектах страны определены руководители по научно-технологическому развитию. URL: <http://government.ru/news/51701/> (дата обращения: 28.05.2024).
20. Итоги национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации за 2022 г. России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/12/2022> (дата обращения: 28.05.2024).
21. Мониторинг деятельности организаций высшего образования. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 28.05.2023).
22. 20 пилотных регионов представят в мае госпрограммы научно-технологического развития. URL: <http://government.ru/news/51511/> (дата обращения: 29.05.2024).
23. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 24.05.2024).

References

1. Yurchenko K.G. State programs and national projects of Russia – the synergistic effect of integrating tools. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;12(1):198-213. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.23.92.024>
2. Baltabaev Zh.R. Integration of science as the basis of the country's innovative development]. *Arkhot = Archon*. 2022;(5):53-57. (In Russ.)
3. Turkovsky S.R. The role of the education system in the formation of the innovation field of the national economy. *BENEFICIUM*. 2023;(2):28-33. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).28-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).28-33)
4. Shmanev S.V. State policy in the field of science and knowledge-intensive production. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(1):37–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-1-37-45>
5. Abramov A.P., Afanasyeva V.A., Suprun A.Yu., Smirnova M.A. Digital scientific and educational environment of the university: from theory to practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2024;14(2):186–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-186-197>
6. Charochkina E.Yu., Sogacheva O.V., Timofeeva Yu.A. The role of business and the state in the formation of the scientific and technological potential of the country. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):68–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-68-77>
7. Zabaikin Yu.V., Lyutyagin D.V. Structural features of economic development in conditions of cyclical market changes. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019;9(8):195–206. (In Russ.)

8. Serova A.A. The role of the state in the development of technological innovation: prospects for the integration of two theories. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya = Bulletin of Perm University. Series: Political Science*. 2021;15(1):130-136. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-1-130-136>
9. Zgirovskaya E.V. Providing scientific and technological progress as a function of the modern state. In: *Proyektirovaniye budushchego. Problemy tsifrovoy real'nosti: trudy VI Mezhdunarodnoy konferentsii (2-3 fevralya 2023 g., Moskva) = Design of the future. Problems of digital reality: Proceedings of the VI International Conference, 2-3 February 2023, Moscow*. Moscow: IPM im. M. V. Keldysha; 2023. P. 177-184. (In Russ.) <https://doi.org/10.20948/future-2023-12>
10. Panshin B. Digital economy: concepts and directions of development. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*. 2019;(3):48-55. (In Russ.)
11. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Management Consulting*. 2019;(4):38-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-38-49>
12. Antsiferova I.V., Beltyukova S.M., Koshin V.A., Antsiferova A.S. Investments in science as the basis for effective development of the region (on the example of the Perm region). *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2022;(11):414-420. (In Russ.)
13. Belmas S.M. Training of personnel to initiate digitalization projects of enterprises in the Perm region. In: *Shumpeterovskie chteniya: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27-28 yanvarya 2020 g. = Schumpeter readings: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, 27-28 January 2020. Perm': Izdatel'stvo Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*; 2020. P. 85-92. (In Russ.)
14. Galieva L.E., Chertina I.V. The influence of government investments on the development of education in Russia. In: *Teoreticheskiy i prakticheskiy potentsial sovremennoy nauki: sbornik nauchnykh statey = Theoretical and practical potential of modern science: Collection of scientific articles*. Moscow: Pero; 2021. P. 115-120. (In Russ.)
15. Priority 2030 program. (In Russ.) Available at: <https://priority2030.ru/analytics> (accessed 28.05.2024).
16. On approval of the state program of the Russian Federation «Scientific and technological development of the Russian Federation». Decree of the Government of the Russian Federation of 29 March 2019, N 377. (In Russ.) Available at: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed 28.05.2024).
17. National project «Science and Universities». (In Russ.) Available at: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-universitety> (accessed 28.05.2024).
18. On the announcement of the Decade of Science and Technology in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 25 April 2022, N 231. (In Russ.) Available at: <https://base.garant.ru/404536068/> (accessed 28.05.2024).
19. Chernyshenko D. In 80 regions of the country, heads of scientific and technological development have been identified. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/news/51701/> (accessed 28.05.2024).
20. Results of the national ranking of scientific and technological development of the constituent entities of the Russian Federation for 2022. (In Russ.) Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/12/2022> (accessed 28.05.2024).

21. Monitoring the activities of higher education organizations. Information and analytical materials based on the results of monitoring the activities of educational organizations of higher education. (In Russ.) Available at: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed 28.05.2024).

22. 20 pilot regions will present state programs for scientific and technological development in May. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/news/51511/> (accessed 29.05.2024).

23. Electronic fund of normative-technical and normative-legal information. Codex Consortium. (In Russ.) Available at: <https://docs.cntd.ru/> (accessed 24.04.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Гатауллина Алиа Аюповна, кандидат экономических наук, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами Центра перспективного развития, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: AliAShugaepova@kpfu.ru,
ORCID: 0000-0001-5361-7360

Aliya A. Gataullina, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Sector for Interaction with Rating Agencies of the Center for Advanced Development, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Assessment at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
e-mail: AliAShugaepova@kpfu.ru,
ORCID: 0000-0001-5361-7360

Зяббарова Алина Айратовна, специалист сектора исследования территориального вузовского лидерства, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: AliAZyabbarova@kpfu.ru,
ORCID: 0009-0006-1360-506X

Alina A. Zyabbarova, Specialist of the Sector of Research of Territorial University Leadership, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation,
e-mail: AliAZyabbarova@kpfu.ru,
ORCID: 0009-0006-1360-506X

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161>

Развитие и активация инновационного потенциала российской экономики: региональные особенности, структурные приоритеты, уровни реализации

К. Е. Азжеурова^{1✉}, Ж. Ю. Коптева², Д. Б. Щербаков¹

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова, д. 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Идея разработки и внедрения инновационных решений в разные сферы жизни общества подразумевает наличие способов поиска подобных решений, активное их использование и совершенствование. По этой причине сущность инновационного мышления в масштабах как отдельно взятого предприятия, так и государства в целом требует соответствующего обеспечения.

Целью проводимого исследования является комплексная аналитика хронологического среза уровня инновационного развития субъектов РФ в условиях множественных глобальных экономико-политических кризисов и внутренней активизации стратегических инновационных тенденций в форматах законотворчества и модернизации.

Задачи. Для достижения поставленной цели в рамках данного исследования были рассмотрены актуальная законодательная ситуация в отношении инновационной политики государства и её прогнозируемые последствия; изучены факторы роста уровня инновационного развития регионов РФ в контексте статистических доминант; проанализированы комплексные результаты региональной инновационной деятельности и общероссийское состояние инновационной сферы разработки, производства, экспорта и импорта товаров и услуг.

Методология. Методологической базой данного исследования выступает метод хронологического экстраполяционного анализа трендов с постоянной корректировкой в условиях селективного характера банка аналитических данных; кроме того, используется теоретическое обобщение индексированного результата и априорное трендовое прогнозирование в пределах периода наблюдения.

Результаты. Общие принципы развития инновационного сегмента едины для всего государства, но их применимость в разных регионах зависит от степени их конвергенции с пограничными территориальными образованиями – основой стратегии инновационного развития является оценка регионального потенциала в сумме всех показателей. Тем не менее всегда существует возможность нахождения тематического статистического тренда.

Выводы. Принципиально важно для инновационного развития государства учитывать специфику каждого отдельно взятого региона. При всём многообразии средств и методов инновационного развития на всех уровнях управления приоритет отдаётся лишь нескольким. Рейтинговые системы в данном случае – вспомогательный элемент управленческих структур.

Ключевые слова: инновации; технопарки; технологический суверенитет; аналитический комплекс; экстраполяция.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Азжеурова К. Е., Коптева Ж. Ю., Щербakov Д. Б. Развитие и активация инновационного потенциала российской экономики: региональные особенности, структурные приоритеты, уровни реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 141–161. [https://doi.org/ 10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161)

Поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Development and activation of the innovative potential of the Russian economy: regional features, structural priorities, levels of implementation

Ksenia E. Azjeurova^{1✉}, Zhanna Yu. Kopteva², Dmitry B. Shcherbakov¹

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov Str., Kursk 305016, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Abstract

Relevance. The idea of developing and implementing innovative solutions in various spheres of society implies the existence of ways to find such solutions, their active use and improvement. For this reason, the essence of innovative thinking on the scale of both a single enterprise and the state as a whole requires appropriate provision.

The purpose of the research is a comprehensive analysis of the chronological cross-section of the level of innovative development of the subjects of the Russian Federation in the context of multiple global economic and political crises and the internal activation of strategic innovative trends in the formats of lawmaking and modernization.

Objectives. To achieve this goal, within the framework of this study, the current legislative situation regarding the state's innovation policy and its projected consequences were considered; the factors of growth in the level of innovative development of the regions of the Russian Federation in the context of statistical dominants were studied; the complex results of regional innovation activity and the all-Russian state of the innovative sphere of development, production, export and import of goods and services were analyzed.

Methodology. The methodological basis of this study is the method of chronological extrapolation analysis of trends with constant adjustment in conditions of the selective nature of the analytical data bank; in addition, a theoretical generalization of the indexed result and a priori trend forecasting within the observation period are used.

Results. The general principles of the innovation segment development are the same for the whole state, but their applicability in different regions depends on the degree of their convergence with border territorial entities — the basis of the innovation development strategy is the assessment of regional potential in the sum of all indicators. Nevertheless, there is always the possibility of finding a thematic statistical trend.

Conclusions. It is fundamentally important for the innovative development of the state to take into account the specifics of each individual region. With all the variety of means and methods of innovative development at all levels of management, priority is given to only a few. In this case, rating systems are an auxiliary element of management structures.

Keywords: innovation; technology parks; technological sovereignty; analytical complex; extrapolation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Azjeurova K.E., Kopteva Zh.Yu., Shcherbakov D.B. Development and activation of the innovative potential of the Russian economy: regional features, structural priorities, levels of implementation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):141–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161>

Received 18.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В послании к Федеральному собранию, которое было озвучено Президентом РФ В. В. Путиным 29 февраля 2024 г., были обозначены планы инновационного развития государства на период до 2030 года, а также сумма затрат на данную программу – 700 млрд руб. Это достаточно последовательно продолжает линию, предложенную на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 г. – тогда стимулирование отечественных инновационных разработок и определение рамок областей их практического использования было представлено в качестве одного из основополагающих факторов развития российской экономики и приоритетной среди всех стратегических целей, достижение которых предполагает задействование наукоёмкого сегмента. Также логическим предшественником подобной позиции было принятие 15 апреля 2023 г. Правительством РФ Постановления № 603, закрепляющего определяющие положения структурной адаптации российской экономики в условиях внешнего давления и направления развития и реализации проектов технологического суверенитета. Безотносительно к технологической составляющей универсальный список основных задач социально-экономического развития в последние пять лет практически не изменялся – в него входили следующие пункты:

- построение альтернативных цепочек экспорта и импорта;
- противодействие ограничениям в сферах производства, логистики и финансов;
- защита финансового суверенитета;
- ускорение инфраструктурного развития;

– обеспечение технологического суверенитета;

– развитие обрабатывающей промышленности и предприятий финальной ступени производства;

– повышение уровня жизни населения;

– поддержка института семьи.

Таким образом, в контексте инновационного развития государства основное внимание всегда отводилось конъюнктурному термину технологического суверенитета, чаще всего в актуальных политических и экономических условиях, сводившемся к общим положениям – преодолению влияния международных санкций, развитию обрабатывающей промышленности, реализации политики импортозамещения [1, с. 395-396]. Однако на момент 2024 г. существует список, в котором обозначены 13 отраслей промышленности, обладающих приоритетом в осуществлении программ обеспечения технологического суверенитета (а также банковских программ льготного кредитования с возможностью снижения кредитных процентных ставок и пересмотра подхода банка к выдаче кредитов для реализации представленных проектов):

1. Авиационная.
2. Автомобилестроительная.
3. Железнодорожная машиностроительная.
4. Медицинская.
5. Нефтегазовая машиностроительная.
6. Сельскохозяйственная машиностроительная.
7. Специализированная машиностроительная.
8. Станкоинструментальная машиностроительная.
9. Судостроительная.
10. Фармацевтическая.
11. Химическая.
12. Электронная.

13. Энергетическая.

Приоритет в формировании технологического суверенитета в той или иной из обозначенных отраслей исходит из такого показателя, как уровень локализации производства, – те отрасли, в которых он оказывается ниже 50%, признаются приоритетными ввиду угрозы потери ими технологической субъектности. Поскольку эти отрасли, как правило, обладают стратегическим значением для государства, существование подобной угрозы в одной отрасли промышленности представляет опасность не только для прочих отраслей по причине их технической и технологической взаимной интеграции, но и для государства как одного из главных бенефициаров их деятельности [2, с. 312-314]. Принимая во внимание факт того, что самыми импортозависимые предприятия относятся к высокотехнологичной сфере, на которую сделана основная ставка современности как очередного этапа научно-технического прогресса, становится очевидно, что подобное по-

ложение дел является серьёзным фактором вероятного ослабления позиции государства в мире.

Материалы и методы

При рассмотрении такого вопроса, как технологическая независимость государства в области разработки и реализации инновационных решений, невозможно обойтись без внедрения контекста экономико-производственного, а также в данном конкретном случае научно-инфраструктурного районирования, т. е. регионального морфологического элемента. Вполне логично предположить, что регионы единого государственного образования будут отличаться друг от друга по степени инновационной активности и научно-технологической насыщенности, и для РФ подобное предположение будет актуальным [3, с. 104-105]. На момент 2022-2023 гг. десятка лидирующих по инновационному развитию регионов России выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг регионов РФ / ЦФО РФ по уровню научно-технологического развития на начало 2023 г.

Место	Комплекс регионов	
	Российская Федерация	Центральный федеральный округ Российской Федерации
1	г. Москва	г. Москва
2	г. Санкт-Петербург	Московская область
3	Республика Татарстан	Тульская область
4	Нижегородская область	Калужская область
5	Московская область	Воронежская область
6	Самарская область	Ярославская область
7	Тюменская область	Белгородская область
8	Пермский край	Рязанская область
9	Ульяновская область	Владимирская область
10	Свердловская область	Курская область
...	...	
37 / -	Курская область	-

Примечание. Составлено по данным статистического сборника Российской кластерной обсерватории и Института статистических исследований и экономических знаний НИУ ВШЭ «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» за 2023 г.

Из приведённых в таблице 1 данных следует, что наиболее прочна инновационная позиция Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов – в десятке регионов-лидеров инновационного развития регионы этих округов занимают более половины позиций. На фоне регионов, ожидаемо занимающих верхние строчки рейтинга как на федеральном, так и на окружном уровне, позицию Курской области можно отметить как удовлетворительную: из более чем 80 регионов она занимает 37 место по стране в целом и замыкает десятку лидеров на уровне федерального округа.

Абстрагируясь от деталей инновационного развития России, перечисленных выше, можно прийти к следующему выводу: первый и главный аспект инновационной трансформации промышленности как движущего фактора развития экономики – инфраструктурный, и степень его реализации в разных регионах отличается [4, с. 137-138]. Сам инфраструктурный аспект проявляется в деятельности регионов в нескольких основных вариациях, различающихся по методам коммуникации с пользователем, производственным принципам, источникам финансирования и т. д., – группируются они либо по принципу градации (по признаку значимости), либо по принципу секвенции (по признаку последовательности):

1) производственно-технологическая (технопарки, особые экономические зоны, инжиниринговые центры);

2) информационно-консалтинговая (бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, интернет-ресурсы);

3) кадровая (образовательные учреждения по подготовке, переподготовке и дополнительной квалификации кадров, учебные лаборатории, методические центры);

4) финансовая (фонды технологического развития, венчурные фонды);

5) сбытовая (специализированные фирмы-посредники, выставки и показы, интернет-ресурсы).

В данном списке технопарки отмечены одними из первых не случайно – они обладают статусом одного из самых эффективных направлений производственно-технологической инновационной трансформации регионов [5, с. 376-377]. Подобный статус объясняется тем, что деятельность технопарков напрямую сосредоточена на задаче импортозамещения в технологической составляющей российской промышленности и создании инновационных предприятий в её рамках [6, с. 39-40]. Для исполнения такой задачи технопарки существуют в условиях постоянного взаимодействия и взаимопроникновения таких институциональных секторов, как государство, наука и бизнес. В случае взгляда на перспективу можно утверждать, что технопарки и параллельная инфраструктура станут основным драйвером укрепления российского технологического суверенитета ввиду таких значимых стратегических факторов, активизированных их развитием, как:

– инициализация внутренних инкубационных цепных процессов упрощённого создания и развития предприятий инновационной направленности разного масштаба [7, с. 23-24];

– рост уровня и скорости инновационной трансформации и насыщенности отдельных государственных территориальных образований [8, с. 131-132];

– снижение себестоимости инновационной продукции в целях облегчения покупательского доступа к ней и снятия с производителей первоочередного финансового бремени за счёт предоставления особых льгот предприятиям, со-

зданным и функционирующим в рамках технопарков;

– создание условий для взаимной равноправной интеграции технопарков и партнёрских вузов, научно-исследовательских центров и соответствующих организаций;

– формирование свободной информационной среды для аккумуляции данных, полученных всеми участниками инновационных процессов в областях их компетенций.

Чаще всего, в частности в российской практике, выделяются следующие четыре вида технопарков:

1) высокотехнологичный – сфокусированный на запуске в производство, маркетинге, введении на рынок и реализации высокотехнологичной продукции, технологий и услуг с широким задействованием результатов территориальной образовательной и научной интеграции [9, с. 293-295];

2) промышленный – предназначенный для трансформации и освоения производства промышленной продукции, а также коммерциализации результатов научно-технических исследований [10, с. 55-56];

3) агропромышленный – использующийся в целях промышленных производства и переработки сельскохозяйственных сырья и продукции, а также их коммерческой реализации и оказания консультационных и сервисных услуг в области профессиональных компетенций;

4) экологический – направленный на осуществление экологизационной деятельности в разных сферах промышленности и на всех уровнях и стадиях производства в форме утилизации, обработки, обезвреживания отходов деятельности промышленных предприятий и запуска вторичного цикла их использования и вовлечения в хозяйственный и маркетинговый процессы [11, с. 57-58].

Результаты и их обсуждение

Становление и развитие технопарков в России началось в 1990-х годах, и к началу 2000-х годов в стране уже насчитывалось более 50 технопарков, самый известный из которых был создан в рамках Московского государственного университета. Динамика развития технопарков в РФ с учетом прогнозных значений представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Динамика развития технопарков в РФ с учетом прогнозных значений за 2020-2024 гг.

Субъект РФ	Период наблюдения			
	2020	2021	2022	2023-2024 (прогноз)
Центральный федеральный округ	25	34	40	44
Приволжский федеральный округ	22	26	32	34
Уральский федеральный округ	9	11	13	14
Северо-Западный федеральный округ	6	7	9	9
Сибирский федеральный округ	6	7	8	9
Дальневосточный федеральный округ	2	2	2	2
Южный федеральный округ	2	2	2	3
Северо-Кавказский федеральный округ	1	2	2	2
<i>Всего</i>	73	91	108	117

Примечание. Составлено по материалам Государственной информационной системы промышленности (ГИСП) «Сводная статистическая информация геоинформационной системы по технопаркам».

Данные, представленные выше, в полной мере подтверждают данные рейтинга регионов-лидеров инновационной трансформации. Действительно, Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа занимают первое, второе и третье места соответственно по числу развёрнутых в них технопарков. Общий прирост количества технопарков в РФ в период с 2020 г. по 2021 г. составил 25%, с 2021 г. по 2022 г. – 16%, с 2022 г. по начало 2023 г. подтверждённый рост составляет 8%; подобный рост можно объяснить резко обострившимися мировыми политическими и экономическими кризисными ситуациями, а его замедление — стабилизацией внутреннего положения в государстве в контексте создания альтернативных цепочек поставок и установлением относительной экономической и промышленной стабильности [12, с. 84-86]. Тем не менее статистику по технопаркам стоит воспринимать как достаточно показательную, но не всегда репрезентативную метрику инновационного развития региона, которая показывает его значимость на федеральном уровне, но не всегда гарантирует собственную региональную развитость [13, с. 93-94]. По этой причине технопарки, являясь одним из наиболее удобных показателей инновационной развитости региона, доказывают и обратное: оценка инновационного развития региона возможна благодаря анализу всей суммы факторов влияния.

Тем не менее внутригосударственная инновационная активность гораздо более показательно прослеживается в тех регионах, которые не фигурируют на престижных местах тех или иных рейтингов, но и не занимают последние их строки [14, с. 11-12]: с одной стороны, активность их инновационной трансформации не так очевидна, как у явных лидеров, например города Москвы и Московской

области; с другой – их рассмотрение может дать более объективные результаты по сравнению с рассмотрением явных аутсайдеров [15, с. 48-50]. Достаточно показательным примером такого региона может служить Курская область, позиция которой стабильно колеблется между 30-м и 40-м местами федерального рейтинга регионального инновационного развития и которая замыкает десятку лидеров рейтинга окружного рейтинга.

Представленная в таблице 3 сводная аналитика инновационной активности организаций в Курской области демонстрирует в целом коррелирующую с общегосударственной динамику – темпы роста в периоды с 2020 г. по 2021 г. отличаются заметным сокращением в области удельного веса инноваций в экономике производств, однако в последующие периоды общий тренд начала 20-х годов по-прежнему остаётся восходящим. По сравнению с динамикой середины – конца 10-х годов XXI века объём инвестиционных затрат возрос почти в 2 раза (681328 млн руб. в 2022 г. против 407059 млн руб. в 2018 г. с прогнозом в 70052 к 2023-2024 гг.), однако объём инновационных товаров, услуг и работ снизился практически в сопоставимой, хотя и меньшей степени (0,4% в 2022 г. против 0,7% в 2018 г. с прогнозом в 0,5% к 2023-2024 гг.). Впрочем, вопрос динамики имеет значение для оценки текущего состояния инновационной трансформации региона во многом с точки зрения выстраивания причинно-следственных связей, объясняющих путь достижения получаемых результатов, но сама по себе актуальная конъюнктура с точки зрения прогнозирования будущего всегда пребывает в «пограничном состоянии вакуума – неопределённости» [16, с. 44-45]: с одной стороны, она является лишь следствием известного экономико-произ-

водственного тренда, но не факт, что его продолжением, с другой – жертвой неопределённости перспективы экономической ситуации, которая в рыночной экономике всегда флюидна, т. е. динамична, но не всегда подчиняется принципам экономической рациональности из-за подверженности рынка влиянию покупателей, запросы которых меняются вне зависимости от готовности рынка им соответствовать [17, с. 63-64]. По этой при-

чине логично будет рассмотреть прежде всего текущее положение Курской области с позиции достигнутых результатов в области инновационной трансформации. Современная российская методика их оценки базируется на значении российского регионального инновационного индекса (РРИИ), формирующегося в виде системы цифровых индикаторов на базе 55 показателей – от 0 до 1.

Таблица 3. Основные показатели инвестиционной деятельности организаций Курской области с учетом прогнозных значений за 2020-2024 гг.

Показатель	Период наблюдения			
	2020	2021	2022	2023-2024 (прогноз)
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	526180	664493	681328	70052
Объём инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	30310	17029	29160	33276
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	5,8	2,6	4,3	5,1
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,3	0,3	0,4	0,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %	-	2,3	-	2,8
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млн руб.	-	214	-	289

Примечание. Составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

Впрочем, ограничиваться только лишь оценкой текущего инновационного состояния Курской области нерационально: если предположить, что показатели данного региона являются условно-среднестатистическими по РФ, то на основании его развития могут позволить предсказать общее инновационное состояние государства в целом. В случае со сценарием Курской области предпочтительным методом можно назвать метод экстраполяции, или применительно к данной ситуации – метод тен-

денционного экстраполирования, базирующийся на значимом событии в прошлом, а также принцип конъюнктурной корректировки, предполагающий варьирующуюся оценку актуальной политико-экономической обстановки внутри и вокруг исследуемого региона.

Поскольку методика вычисления РРИИ с точки зрения её теоретической значимости принципиально не сводится к одним лишь итоговым индексным показателям ввиду её изначальной комплекс-

ности, являющейся логическим следствием субъектности каждой отдельно взятой оценочной характеристики в рамках сферы анализа, целесообразно будет составить пул аналитических комплексов, в контексте которых будет рассматриваться динамика уровня инновационного развития Курской области. Каждый из них обладает собственным коэффициентом влияния на степень инновационного развития региона, однако эта характеристика не является постоянной и даже стабильной в рамках краткосрочного прогнозирования (в данном случае — от квартала до полугода), поэтому обозначенный коэффициент отвергается как статистически ничтожный. Для соблюдения статистической репрезентативности выделяется пять следующих аналитических комплексов РРИИ:

- 1) аналитический комплекс социально-экономических условий инновационной деятельности;
- 2) аналитический комплекс научно-технического потенциала (НТП);
- 3) аналитический комплекс инновационной деятельности;
- 4) аналитический комплекс экспортной активности;
- 5) аналитический комплекс качества инновационной политики.

Аналитический комплекс социально-экономических условий инновационной деятельности не является монолитной структурой с точки зрения статистики, хотя с математической точки зрения имеют значение только конечные результаты — его выходные данные о ситуации в регионе (в данном случае — Курской области) в рамках возможностей его инновационного развития. Вычисление РРИИ происходит с использованием упомянутых выходных данных — фактически среднего арифметического показателя всех структурных единиц отдельно взятого аналитического комплекса за фик-

сированный промежуток времени. Однако полагать, что только финальный результат имеет значение, ошибочно. Можно говорить, что индекс текущего состояния социально-экономических условий инновационной деятельности Курской области не проявляет негативных тенденций. Так показывает постоянный рост: в 2020 г. его значение составило 0,346, в 2021 г. — 0,359, в 2022 г. — 0,378, притом, что отдельный средний индекс совокупного показателя социально-экономических условий инновационной деятельности в РФ за представленные три года не превысил 0,394. Прогноз на 2024–2025 гг. по данному аналитическому комплексу можно считать если не благоприятным, то, по крайней мере, не проявляющим очевидного статистического антагонизма результатам прошлых лет: данный показатель может составить от 0,396 при неблагоприятном развитии экономической ситуации до 0,422 в обратном случае.

Однако немаловажно будет упомянуть, что такая внутренняя характеристика комплекса социально-экономических условий инновационной деятельности, как основные макроэкономические показатели, содержит в себе показатель коэффициента ВРП в расчёте на одного занятого, который, по сути дела, является базисом для понимания макроэкономической ситуации в регионе с позиции его технологизации: зная его, можно оценить состояние высокотехнологичной отрасли региона в контексте занимаемой доли рынка. В Курской области в 2020 г. данный показатель составил 0,234, в 2021 г. — 0,308, в 2022 г. — 0,329. В среднем по РФ значение этого показателя составляет 0,315, что характеризует Курскую область как регион с достаточно благоприятным инновационным климатом, что может быть объяснено невысо-

кой степенью его фактической инновационной загруженности при наличии необходимой экономической базы. Потенциал роста данного показателя также определяем: он может составить от 0,345 до 0,368 в период с 2024 г. по 2025 г. Параллельно именно развёрнутый аналитический комплекс показателей позволяет рассмотреть не только преимущества региона для входящего инновационного потока, в т. ч. из соображений финансового планирования. В частности, такой аспект потенциала цифровизации региона, как затраты на обучение персонала цифровым навыком на одного работника к 2022 г., составлял всего 0,098, что тем не менее превышало показатель 2021 г. – 0,079. Однако на фоне общероссийского значения в 0,294 это выглядит как проблема, решение которой потребует от внутреннего и внешнего работодателя повышенных денежных вложений, окупаемость которых в любом случае окажется под вопросом. Для того чтобы уравновесить риск, данный показатель к 2024-2025 гг. должен составить как минимум от 0,116 до 0,139. Аналогичная проблематика касается показателя охвата занятого населения непрерывным образованием в рамках образовательного потенциала населения. В 2020 г. данный показатель составил 0,591, в 2021 г. – 0,609, в 2022 г. – 0,619, притом что среднее значение данного показателя по РФ за данный трёхлетний период составило 0,862. Это также, как правило, не рассматривается как фактор значительного инновационного риска в рамках статистического анализа, однако инновационное развитие экономически подразумевает улучшение инвестиционного климата и, как было отмечено выше, несоответствие уровня образования целевому инновационному уровню для инвестора – минус. Поэтому несмотря на то, что мно-

гие организации Курской области начали активнее использовать фиксированный высокоскоростной Интернет (показатель их доли в 2020 г. составлял 0,381, в 2021 г. – уже 0,415, в 2022 г. – 0,437, что замечен прогресс, даже несмотря на то, что среднее значение данного показателя по РФ приближается к 0,820), проблематика обладания навыками использования их в профессиональной деятельности остаётся актуальной. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо, чтобы доля охваченного непрерывным образованием населения составила как минимум 0,642 к концу 2024 г.

Контекст динамики показателей социально-экономических условий инновационной деятельности всегда предполагает изменения условий труда в сфере как разработки, так и применения инноваций [18, с. 459-460]. По представленным выше данным и их положительной динамике как в отчётном, так и в прогнозном периоде, очевидно, что характеристики обозначенных условий в Курской области в текущем периоде близки к средним федеральным, а в перспективе имеют шанс превысить их. Поскольку рост показателей данного типа в отчётном периоде составляет от 3% до 5%, самым рациональным вариантом построения тренда можно назвать умеренно положительный прогноз: с учётом всё усложняющейся экономической ситуации на западной границе РФ едва ли он превысит значение в 4-5%, однако оптимистическое развитие событий в виде повышения уровня жизни той части населения, которая занята в инновационном секторе производства и сервиса, позволяет спрогнозировать как минимум 2-3%-ный рост в перспективе ближайших двух-трёх лет даже в контексте не только глобальной, но и региональной нестабильности.

В рамках аналитического комплекса научно-технического потенциала сосуществуют три фактически независимых группы характеристик – финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, материально-техническая база науки и результативность научных исследований и разработок. Изменение одной из них необязательно влечёт за собой смещение в трёх других (поскольку одним из главных рисков финансирования, как централизованного, так и инвестиционного, это является неопределённость будущего финансового состояния объекта вложения денежных средств вследствие рыночных флуктуаций, технологических и методических альтернатив и т. д.), однако совокупный статистический коэффициентный результат, получаемый в качестве финального по данному комплексу, является важной составляющей в вычислении РРИИ. Контекст РРИИ в любом случае включает в себя финальные результаты всего комплекса в целом: 0,281 – в 2020 г., 0,389 – в 2021 г., 0,419 – в 2022 г. при среднем значении по РФ в 0,411 – тенденция положительная, но в последнем временном промежутке рассматриваемого периода выражена слабо.

С позиции внешнего наблюдателя интересен следующий факт об НТП в Курской области: патентная активность исследователей и разработчиков региона практически в 2 раза превышает публикационную активность – в 2020 г. их показатели соотносились как 0,696 к 0,292 соответственно, в 2021 г. – как 0,599 к 0,329, в 2022 г. – как 0,631 к 0,363. Средние значения данных показателей по РФ, с одной стороны, гораздо ниже (0,413 у патентной активности и 0,480 – у публикационной), с другой – гораздо более сбалансированные (расхождение состав-

ляет около 15%), что характеризует Курскую область двойственно: как регион опережающего развития, достигающий подобного определения посредством утраты внутреннего баланса в научном сообществе. Практические выводы из описанной ситуации можно сделать следующие: для того чтобы выровнять положение показателя публикационной активности в общем пуле, необходимо, чтобы к 2024-2025 гг. его значение составило от 0,381 до 0,403, поскольку большее значение является нереалистичным по причине временного разрыва между фактическим написанием научной работы и её публикацией, а меньшее – неблагоприятным по причине того, что в таком случае коэффициентный рост составит значение, не превышающее математической области статистической погрешности. Однако отмечая указанные выше данные в контексте таких важных показателей, как техновооружённость исследователей и доля машин и оборудования (оба также обладают схожей степенью расхождения в 45-50%), можно предположить причину обнаруженного парадокса: патентная активность подразумевает свободное коммерческое использование конкретного патента на любом предприятии любой страны мира, покупающей данный патент, а учитывая, что доля новых машин и оборудования на производстве в Курской области составляет две трети от средней федеральной таковой, подобная ситуация позволяет коммерциализировать патент с минимальными потерями за пределами регионального рынка. В то же самое время публикационная активность подразумевает теоретико-аналитическое исследование отдельно взятого явления, не всегда применимое в регионе, развитие которого тяготеет к экстенсивной тенденции.

В целом же динамику комплекса показателей научно-технического потенциала можно считать наиболее показательной с точки зрения успешности инновационного развития Курской области в отчётном периоде [19, с. 364-365]. Учитывая, что она базируется на сумме характеристик, определяющих возможности области в сфере инноваций, прослеживающийся 38%-ный рост можно отнести к последствиям пандемии COVID-19, влияние которой на европейские регионы РФ неоспоримо: условия этого периода были благоприятны для стимулирования разработки и внедрения разного рода технологических инноваций [20, с. 7-9]. Впрочем, прогноз по данному комплексу стоит сделать реалистичный – рост показателей вполне может снизиться до одинарных значений по причине отсутствия необходимости дальнейшего насыщения региона инновационными производственными мощностями, а научный потенциал в принципе редко показывает значительный рост в подобные периоды [21, с. 16-17]; резкое (более чем в 5 раз) снижение тренда в период между 2021 и 2022 гг. против периода между 2020 и 2021 гг. это подтверждает.

Аналитический комплекс инновационной деятельности в контексте вычисления РРИИ – во многом самодостаточная статистическая информационная единица по причине собственной универсальности: он включает в себя такие группы характеристик, как активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, совокупная степень инновационной активности малых и средних предприятий (МСП), затраты на инновации и результативность инновационной деятельности. Общие его показатели за рассматриваемый период следующие: 0,336 – в 2020 г., 0,224 – в 2021 г., 0,244 – в 2022 г. при среднем федеральном

уровне в 0,373; сложившаяся ситуация располагает к повышению показателей до уровня в 0,261-0,281 к 2024-2025 гг., однако «в моменте» значимость роста не означает значимости достигнутого уровня. Как правило, статистика уделяет максимальное внимание последней группе показателе и отдаёт ей приоритет в формировании совокупного комплексного значения, иногда добавляя математический вес показателю доли МСП в осуществлении технологических инновационных решений с поправкой на экономический климат региона. В данном случае это не только объяснимо, но в целом и рационально. Этот аналитический комплекс является единственным, статистическая общность которого позволяет суммировать влияние каждого фактора на общий результат без потери внутреннего контекста. Такое возможно благодаря тому, что результативность в сфере инноваций полностью опирается на степень активности в этой сфере, вернее, на её наполненность, так как конкурентная среда предлагает больше ограничивающих условий, а рыночная экономика подразумевает стремление к экономической свободе параллельно с ограничением монополии – той степени экономической свободы, которая граничит с деструктивной вседозволенностью. Это легко подтверждается фактом того, что показатели доли малых инновационных предприятий в Курской области к 2021 г. достигли значения в 0,704, к 2022 г. – в 0,725, а к 2024-2025 гг. имеют шанс достичь значений в 0,741-0,757 при среднем по РФ уровне в 0,905.

Несмотря на благоприятность ситуации как таковой, итоги анализа комплекса инновационной деятельности являются одними из наиболее неудовлетворительных во всём представленном аналитическом массиве, поскольку

падение тренда в период с 2020 г. по 2021 г. составило более 30%. Тем не менее это укладывается в рамки теории о том, что окончание пандемии коронавируса снизило актуальность инноваций как таковых ввиду отсутствия отчётливой необходимости их скорейшего применения [22, с. 25-26]. В данный момент наблюдается устойчивый, но невыразительный рост суммы показателей комплекса инновационной деятельности, спровоцированный в большей мере сложной внутренней технологической обстановкой, чем фактической необходимостью её активизации ввиду существования системы альтернативных каналов поставок инновационной продукции из-за рубежа.

Аналитический комплекс экспортной активности является наиболее кратким из всех аналитических комплексов РРИИ и включает в себя только такие общие позиции, как экспорт товаров и услуг и экспорт знаний. Это принципиально располагает к его информативному обобщению, однако подобное восприятие данных этого аналитического комплекса – логическая ошибка, так как он учитывает движение товаров, услуг и информации не только на рынках, традиционно называемых внешними, но и рынках, традиционно называемых внутренними, поскольку региональная позиция аналитики означает, что внешний рынок, т. е. площадка экспорта включает в себя не только другие государства, но и другие субъекты внутри собственной страны. Принимая во внимание этот аспект, можно сказать, что данный комплекс обладает определёнными перспективами роста, даже несмотря на актуальный нисходящий (с учётом зоны погрешности) тренд: в 2020 г. совокупный показатель аналитического комплекса экспортной активности составил 0,309, в

2021 г. – 0,294, в 2022 г. – 0,297 при среднем значении по РФ в 0,396 и вероятностью роста до показателя в 0,306-0,319 в 2024-2025 гг.

Доля объёма экспорта в инновационной индустрии в период с 2020 г. по 2022 г. показала резкое снижение – от 0,004 в 2020 г. до 0,001 в 2022 г., хотя общий федеральный уровень держался на отметке в 0,204. Для того чтобы убедительно преодолеть зону статистической погрешности, данному показателю необходимо достичь значений как минимум в 0,010-0,015 к 2024-2025 гг., однако реалистичный прогноз заставляет снизить ожидаемые цифры до 0,002-0,005 к указанному сроку.

Динамика показателей экспортной активности во многом аналогична динамике показателей инновационной деятельности, однако демонстрирует большую стабильность: падение в период постпандемийного 2021 г. составило немногим более 5%. Позитивный аспект столь малого спада и столь же незначительного роста в последующие годы состоит в том, что экспортная активность Курской области всегда была на невысоком уровне, а начала масштабных политических кризисов в Европе оказалось недостаточно для её стимуляции внутри государства [23, с. 58-59]. В контексте складывающейся к 2024 г. политико-экономической ситуации этот сегмент статистического прогноза можно назвать также умеренно положительным: рост едва ли превысит показатель падения 2021 г., однако актуальная экономическая обстановка благоприятна для наращивания собственной доли во внутригосударственном экспорте [24, с. 42-43].

Аналитический комплекс качества инновационной политики в целом слабо поддаётся чисто математической оценке, так как изначально включает в себя ми-

нимум исчислимых характеристик – большинство из показателей, которые он предлагает к анализу, скорее оценочные, чем статистические. В сам аналитический комплекс входят группы характеристик, которые не видоизменяют инновационный ландшафт региона, а влияют на факторы его изменения, что представляет собой гораздо более сложную для отслеживания модель региональной экономико-производственной трансформации: нормативная правовая база научно-технической и инновационной политики, организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики, бюджетные затраты на науку и инновации и участие в федеральной научно-технической и инновационной политике. Общие коэффициентные результаты инновационной политики Курской области, согласно данному аналитическому комплексу, следующие: в 2020 г. – 0,282, в 2021 г. – 0,420, в 2022 г. – 0,426 с перспективой роста до 0,431-0,437 к 2024–2025 гг. Общие федеральные средние значения для данного аналитического комплекса по описанным выше причинам отсутствуют.

В Курской области активно развиваются такие направления инновационной политики, как федеральное финансирование научных, научно-технических и инновационных проектов (от показателя в 0,288 в 2020 г. до показателей в 0,280 в 2021 г. и 0,312 в 2022 г., а также планирующимся ростом до 0,335 к 2024–2025 гг. при негативном экономическом сценарии и 0,364 – при позитивном), увеличение числа территорий промышленного развития с федеральными статусами (от показателя в 0,518 в 2021 г. до показателя в 0,537 в 2022 г. и с перспективой роста до 0,559-0,590 к 2024-2025 гг.) и т. д. Тем не менее главным сдерживающим фактором развития Курской

области в сфере инноваций является стабильно низкий уровень присутствия региональных институтов развития науки, технологий и инноваций, а также низкая степень активности координационных органов по науке, научно-технической и инновационной политике, сложность инфраструктурного и материально-технического обеспечения исполнения стратегий научно-технического и инновационного развития.

Качество инновационной политики Курской области пережило резкий скачок роста в период между 2020 и 2021 гг. Вновь прослеживается влияние пандемии на внутреннюю политику РФ во всех сферах – рост составил почти 50%. Тем не менее в последующие годы рост также резко замедлился, что объясняется фактом того, что если не необходимые, то достаточные условия для успешной реализации инновационных разработок в области уже были созданы как в части региональной стратегии, так и в части федерального финансирования, и в части регионального законодательства. Однако, как и в случае с предыдущими аналитическими комплексами, отсутствие срочности в разработке инновационных решений снизило темпы развития целого кластера в тех его аспектах, которые в этом нуждались [25, с. 41-42]. Однако актуальные тенденции в образовательной и производственной сферах позволяют прогнозировать поступательный рост рассматриваемого комплекса характеристик как минимум до 2025 г.

Рассмотрим совокупную компаративную презентацию степени дифференциации итоговых показателей аналитических комплексов уровня инновационного развития Курской области (табл. 4).

Согласно всем приведённым в таблице 4 данным, можно утверждать, что

по совокупности факторов оценки Курская область вполне оправданно сменила свою позицию в рейтинге инновационного развития регионов с 46 места в 2020 г. на 38 в 2021 г., а затем на 37 в 2022 г.: по отдельным пунктам прирост активности области составляет от 20% до 30% в период с начала 2022 г. по начало 2023 г. По двум из четырёх поддающихся объективной оценке комплексов факторов Курская область превышает общероссийские средние показатели. Рассуждая о перспективах инновационного роста региона, можно опереться на существующие в его рамках активизационные тенденции и предположить, что в течение ближайших

двух лет прирост по всем показателям составит от 20-25% по региональным характеристикам до 400% в контексте федеральных инициатив, призванных ускорить инновационную трансформацию регионов; тем не менее обобщённый эффект подобного прироста будет умеренным — комплексный анализ позволяет спрогнозировать темпы совокупного инновационного роста в пределах 10%. Негативный тренд, отмечавшийся в тенденциях развития региона в начале десятилетия, во многом можно считать пройденным этапом, хотя его последствия продолжают проявляться во многих региональных характеристиках до сих пор.

Таблица 4. Совокупная компаративная презентация степени дифференциации итоговых показателей аналитических комплексов уровня инновационного развития Курской области в 2020–2025 гг.

Аналитический комплекс характеристик	Период динамического наблюдения			
	2020 - 2021	2021 - 2022	2022 - 2023/2024	2023/2024 - 2024/2025
Социально-экономические условия инновационной деятельности, %	+3,8	+5,3	+4,8	+3,3
Научно-технический потенциал, %	+38,4	+7,7	+6,0	+2,3
Инновационная деятельность, %	-33,3	+8,9	+7,0	+3,8
Экспортная активность, %	-5,2	+1,4	+3,0	+2,1
Качество инновационной политики, %	+48,9	+1,4	+1,2	+0,7

Примечание. Составлено по материалам статистического сборника Российской кластерной обсерватории и Института статистических исследований и экономических знаний НИУ ВШЭ «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» за 2021 и 2023 гг.

Выводы

Курская область как достаточно сбалансированный в федеральном контексте регион с точки зрения инновационного развития показывает удовлетворительные результаты — по количеству одних только поданных патентных заявок область занимает 5 место в ЦФО РФ. Однако присутствие специфических проблем, замедляющих инновационное развитие региона, нельзя отрицать. Среди них:

- отсутствие организаций по работе с проектным финансированием и узость специализации предприятий по наблюдению за инновационными проектами и менеджменту их ресурсно-финансовой базы;
- медленный рост инвестиционной привлекательности сферы инновационных разработок;
- низкая конкурентоспособность продукции отдельных отраслей производства, не поддающихся инновационной модернизации ввиду их техниче-

ского несоответствия современным стандартам;

- сложности во взаимодействии образовательной и научной сред с бизнес-средой;

- низкий уровень запроса государства и бизнеса на инновационные разработки в сфере информатизации и цифровизации вследствие низкой эффективности процессов внутренней цифровизации в целом и цифровой инфраструктуры в частности;

- отсутствие координации в реализации отдельных инновационных программ и механизмов по причине сложностей в сетевом взаимодействии всех их участников, как следствие – низкая степень вовлечённости в инновационный процесс институтов гражданского общества и экспертных сообществ.

В таких условиях для достижения Курской областью указанных прогнозных значений определяющих инновационное развитие региона характеристик необходимы следующие действия:

- расширение кадрового спектра специалистов для IT-компаний, работающих либо планирующих работать на территории Курской области, в т. ч. с участием образовательных и подготовительных программ профильных вузов;

- привлечение новых инновационных предприятий для создания центров разработки программного обеспечения в регионе;

- разработка бюджетного механизма льгот, компенсаций и преференций путём субсидирования рабочих мест в IT-сфере посредством возмещения части уплаченных отчислений в региональный бюджет от лица фонда оплаты труда.

Список литературы

1. Щербаков Д. Б. Инновационное мышление в экономике и его влияние на процессы производства и управленческие решения // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 октября 2023 г. Курск: Университетская книга, 2023. С. 394-399.

2. Феоктистова Т. В. Инновационные стратегии развития экономики и роль налогов в их реализации: монография / Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, Филиал в г. Курске. Курск, 2011. 421 с.

3. Ершова И. Г., Гусельникова Л. Н., Афанасьева Л. А. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 101-110.

4. Евченко А. В., Железняков С. С. Природа социально-экономического неравенства и территориальная асимметрия в современной России // Известия Курского государственного технического университета. 2005. № 1(14). С. 135-141.

5. Пшеничникова О. В., Щербаков Д. Б. Инкорпорирование технократического подхода в систему механизмов и мер обеспечения устойчивости развития в условиях реального перехода к зелёной экономике // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4(56). С. 375-381.

6. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного

планирования функционирования и развития предприятий // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 37-42.

7. Зарецкая В. Г., Дремова Л. А., Осиневич Л. М. Построение производственной функции региона с учетом инновационной составляющей // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 2(329). С. 20-28.

8. Евченко А. В. Влияние концепции устойчивого развития на изменение целевых ориентиров социально-экономического роста в современном региональном управлении // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4, №1. С. 130-134.

9. Щербаков Д. Б., Мохова С. С. Формирование инновационной стратегии предприятия // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции, г. Курск, 25 июня 2020 г. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал. Курск, 2020. С. 292-298.

10. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7(1). С. 50-58.

11. Ильин А. Е., Барбашин Е. А. Результаты инвестиционной политики в сельском хозяйстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 6(6). С. 57-58.

12. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Шугаева О. В. Концептуальные основы исследования социально-экономического потенциала территорий в условиях разработки стратегии регионального развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 46-53.

13. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 90-97.

14. Адаменко А. А., Литвинюк Т. А. Потребность в формировании эффективной инновационной системы в форме кластеров в развитии регионов России // Вестник Академии знаний. 2022. № 50(3). С. 10-12.

15. Евченко А. В. Социальный потенциал устойчивого развития территорий: целеполагание, измерение и анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 82-89.

16. Барыбина Е. Д., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Сценарное прогнозирование перспективного развития региональной социально-экономической системы // Телекоммуникации. 2008. № 5. С. 42-48.

17. Формирование критериев региональной стратификации рыночного пространства современной России / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, Ю. С. Положенцева, Н. И. Киселева, О. В. Шугаева // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 1(26). С. 60-66.

18. Ершова И. Г., Афанасьева Л. А., Щербаков Д. Б. Влияние цифровой трансформации регионов на развитие человеческих ресурсов: актуальный базис и стратегическое управление // Вестник Академии знаний. 2023. № 5(58). С. 457-461.

19. Щербаков Д. Б. Цифровой потенциал устойчивого экономического роста в условиях институциональной трансформации производства, управления и общества // Современные тенденции управления, экономики и финансов в эпоху цифровизации: сборник статей по материалам XVIII Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов с международным участием, г. Челябинск, 16 февраля 2022 года / Уральский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Челябинск: Перо, 2022. С. 363-367.
20. Азжеурова К. Е., Щербаков Д. Б. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 5-14.
21. Есенкова Г. А., Демченко А. А., Евченко А. В. Управление инновациями как основа системного совершенствования менеджмента качества в процессе технологической модернизации предприятий // Наука и практика регионов. 2021. № 2(23). С. 13-21.
22. Щербаков Д. Б., Евченко А. В., Демченко А. А. Цифровизационные процессы как экономико-управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России // Наука и практика регионов. 2021. № 1(22). С. 23-32.
23. Святова О. В., Ермакова К. Л. Текущее состояние инвестиционного климата в РФ // Вектор экономики. 2018. № 11(29). С. 57-62.
24. Экспорт как этап дальнейшей реализации политики импортозамещения / О. В. Святова, Д. И. Жиликов, Ю. В. Плахутина, О. В. Петрушина, Ю. В. Лисицына // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5(383). С. 41-45.
25. Зарецкая В. Г., Дремова Л. А., Осиневич Л. М. Отраслевая конвергенция производительности труда как залог восприимчивости экономики РФ к инновациям // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33. С. 38-44.

References

1. Shcherbakov D.B. Innovative Thinking in Economics and Its Impact on Production Processes and Management Decisions. In: *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika: sbornik statei XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 26 oktyabrya 2023 g.* = *Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice: Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference, 26 October 2023, Kursk.* Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. P. 394-399. (In Russ.)
2. Feoktistova T.V. Innovative Strategies for Economic Development and the Role of Taxes in Their Implementation. Kursk: Vserossiiskii zaochnyi finansovo-ekonomicheskii in-t, Filial v g. Kurske; 2011. 421 p. (In Russ.)
3. Yershova I.G., Gusel'nikova L.N., Afanas'yeva L.A. Comparative Analysis of Innovative Development of Socio-Economic Systems of Regions. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* = *Scientific and Humanitarian Studies*. 2021;(33):101-110. (In Russ.)
4. Yevchenko A.V., Zheleznyakov S.S. The Nature of Socio-Economic Inequality and Territorial Asymmetry in Modern Russia. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Proceedings of Kursk State Technical University*. 2005;(1):135-141. (In Russ.)

5. Pshenichnikova O.V., Shcherbakov D.B. Incorporating a Technocratic Approach into the System of Mechanisms and Measures to Ensure Sustainable Development in the Context of a Real Transition to a Green Economy. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2023;(4):375-381. (In Russ.)

6. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Shcherbakov D.B. Scientific and Methodological Apparatus for the Formation and Implementation of Effective Innovation Strategies in the Context of End-to-End Planning of the Functioning and Development of Enterprises. *Delovoy vestnik predprinimatel'nykh = Entrepreneur's Business Bulletin*. 2020;(2):37-42. (In Russ.)

7. Zaretskaya V.G., Dryomova L.A., Osinevich L.M. Construction of the Region's Production Function While Taking into Account the Innovation Component. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2014;(2):20-28. (In Russ.)

8. Yevchenko A.V. The Influence of the Concept of Sustainable Development on Changing the Targets of Socio-Economic Growth in Modern Regional Management. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Voronezh State Technical University*. 2008;4(1):130-134. (In Russ.)

9. Shcherbakov D.B., Mokhova S.S. Formation of an Enterprise Innovation Strategy. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy: sbornik nauchnykh statei XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 25 iyunya 2020 g. = Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: Collection of scientific articles of the XIX International Scientific and Practical Conference, 25 June 2020, Kursk*. Kursk: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, Kurskii filial; 2020. P. 292-298. (In Russ.)

10. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Shcherbakov D.B. The Role and Importance of Technological Entrepreneurship in Ensuring Sustainable Economic Growth in the Context of the Formation of a Green Economy. *Delovoy vestnik predprinimatel'nykh = Entrepreneur's Business Bulletin*. 2022;(7):50-58. (In Russ.)

11. Il'yin A.Y., Barbashin Y.A. Results of Investment Policy in Agriculture. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2008;(6):57-58. (In Russ.)

12. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Shugaeva O.V. Conceptual Basis for Studying the Socio-Economic Potential of Territories in the Context of Developing a Regional Development Strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2012; (2):46-53. (In Russ.)

13. Yesenkova G.A., Yevchenko A.V. Stratification of Regional Potential for Sustainable Development in the Context of Institutional Transformation of Society, Economy and Management. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2023;(1):90-97. (In Russ.)

14. Adamenko A.A., Litvinyuk T.A. The Need for the Formation of an Effective Innovation System in the Form of Clusters in the Development of Russian Regions. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022;(50):10-12. (In Russ.)

15. Yevchenko A.V. Social Potential for Sustainable Development of Territories: Goal Setting, Measurement and Analysis. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i*

sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement. 2023;(1):82-89. (In Russ.)

16. Baryibina Y.D., Yesenkova G.A., Yevchenko A.V. Scenario Forecasting of the Long-Term Development of the Regional Socio-Economic System. *Telekommunikatsii = Telecommunications*. 2008;(5):42-48. (In Russ.)

17. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Polozhentseva Y.S., Kiselyova N.I., Shugaeva O.V. Formation of Criteria for Regional Stratification of the Market Space of Modern Russia. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Kursk State Technical University*. 2009;(1):60-66. (In Russ.)

18. Yershova I.G., Afanas'yeva L.A., Shcherbakov D.B. The Impact of Digital Transformation of Regions on the Development of Human Resources: Current Basis and Strategic Management. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(5):457-461. (In Russ.)

19. Shcherbakov D.B. Digital Potential for Sustainable Economic Growth in the Context of Institutional Transformation of Production, Management and Society. In: *Sovremennye tendentsii upravleniya, ekonomiki i finansov v epokhu tsifrovizatsii: sbornik statei po materialam XVIII Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov s mezhdunarodnym uchastiem, g. Chelyabinsk, 16 fevralya 2022 goda = Modern trends in management, economics and finance in the era of digitalization: A collection of articles based on the materials of the XVIII National Scientific and Practical Conference of Students, undergraduates, postgraduates with international participation, 16 February 2022, Chelyabinsk*. Chelyabinsk: Pero; 2022. P. 363-367. (In Russ.)

20. Azzheurova K.Y., Shcherbakov D.B. Ecological Environmental Management as a Basis for the Transition to a Green Economy Using the Example of Specific Regions of the Central Federal District of the Russian Federation. *Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Scientific Result. Economic Research*. 2023;9(1):5-14. (In Russ.)

21. Yesenkova G.A., Demchenko A.A., Yevchenko A.V. Innovation Management as the Basis for Systemic Improvement of Quality Management in the Process of Technological Modernization of Enterprises. *Nauka i praktika regionov = Science and Practice of Regions*. 2021;(2):13-21. (In Russ.)

22. Shcherbakov D.B., Yevchenko A.V., Demchenko A.A. Digitalization Processes as an Economic and Managerial Dominant in the Transformation of Territorial Systems in Russia. *Nauka i praktika regionov = Science and Practice of Regions*. 2021;(1):23-32. (In Russ.)

23. Svyatova O.V., Yermakova K.L. The Current State of the Investment Climate in the Russian Federation. *Vektor ekonomiki = Economy Vector*. 2018;(11):57-62. (In Russ.)

24. Svyatova O.V., Zhilyakov D.I., Plakhutina Y.V., Petrushina O.V., Lisitsyina Y.V. Export as a Stage in the Further Implementation of the Import Substitution Policy. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal = International Agricultural Journal*. 2021;(5):41-45. (In Russ.)

25. Zaretskaya V.G., Dryomova L.A., Osinevich L.M. Sectoral Convergence of Labor Productivity as a Guarantee of the Russian Economy's Receptivity to Innovation. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013;(33): 38-44. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Азжеурова Ксения Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9986-3759

Ksenia E. Azjeurova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9986-3759

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация,
e-mail: koptevvv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1198-6357

Zhanna Yu. Kopteva, Candidate of Sciences (Economics), Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: koptevvv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1198-6357

Щербаков Дмитрий Борисович, студент направления подготовки экономики, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

Dmitry B. Shcherbakov, Student of the Economics Training Course, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-162-173>

Выбор канала продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве

О. А. Крыжановская¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Рынок стартапов становится всё более насыщенным. Эффективные каналы продвижения позволяют выделиться на фоне конкурентов и привлечь внимание целевой аудитории. Стартапы часто работают с ограниченным бюджетом. Оптимизация выбора каналов продвижения критически важна для максимизации возврата на инвестиции. Современное медиапространство охватывает множество платформ (социальные сети, блоги, видеохостинги и т. д.). Выбор подходящего канала помогает оптимально использовать ресурсы и обеспечить максимальную видимость. Разные каналы подходят для разных целевых групп. Эффективный выбор канала продвижения помогает более точно достичь нужной аудитории, учитывая её предпочтения и поведение.

Потребители все чаще обращают внимание на цифровые каналы коммуникации. Учет текущих трендов и предпочтений позволяет улучшить взаимодействие с аудиторией. Влияние социальных сетей и блогеров становится важным механизмом для создания доверия среди потребителей. Это может значительно повысить узнаваемость стартапа.

Всё это подчеркивает важность стратегического подхода к выбору каналов продвижения для успешного запуска и устойчивого роста стартап-проекта в современном медиапейзаже.

Цель исследования состоит в выборе канала продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве.

Задачи: обосновать актуальность выбора канала продвижения стартапа в современном медиапространстве; исследовать востребованность и эффективность современных каналов продвижения; использовать на практике метод многокритериального выбора каналов продвижения стартап-проекта; обосновать полученные результаты.

Методология исследования базируется на методах сопоставления и сравнения, дедукции и индукции, качественного и количественного анализа, а также методе многокритериальной оценки Черчмена-Акоффа.

Результаты. В проведенном исследовании обоснована актуальность выбора канала продвижения стартапа в современном медиапространстве; исследованы востребованность и эффективность современных каналов продвижения; использован на практике метод многокритериального выбора каналов продвижения стартап-проекта; обоснованы полученные результаты.

Выводы. В качестве выводов доказана эффективность выбранных каналов продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве.

Ключевые слова: канал продвижения; стартап-проект; медиапространство.

© Крыжановская О. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 162–173

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А. Выбор канала продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 162–173. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-162-173>

Поступила в редакцию 16.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Choosing a promotion channel for a startup project in the modern media space

Olga A. Kryzhanovskaya¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. The startup market is becoming increasingly saturated. Effective promotion channels allow you to stand out from the competition and attract the attention of the target audience. Startups often work with a limited budget. Optimizing the choice of promotion channels is critical to maximizing the return on investment. Modern media management covers many platforms (social networks, blogs, video hosting, etc.). Choosing the right channel helps to optimally use resources and ensure maximum visibility. Different channels are suitable for different target groups. An effective choice of promotion channel helps to more accurately reach the desired audience, taking into account its preferences and behavior. Consumers are increasingly paying attention to digital communication channels. Taking into account current trends and preferences allows you to improve interaction with the audience. The influence of social networks and bloggers is becoming an important mechanism for creating trust among consumers. This can significantly increase the recognition of a startup.

All this emphasizes the importance of a strategic approach to choosing promotion channels for a successful launch and sustainable growth of a startup project in the modern media landscape.

The purpose of the study is to choose a promotion channel for a startup project in the modern media space.

Objectives: to substantiate the relevance of choosing a promotion channel for a startup in the modern media space; to study the demand and effectiveness of modern promotion channels; to use in practice the method of multi-criteria selection of promotion channels for a startup project; to substantiate the results obtained.

Methodology. The research methodology is based on the methods of comparison and comparison, deduction and induction, qualitative and quantitative analysis, as well as the Churchman-Ackoff multi-criteria assessment method.

Results. The study substantiates the relevance of choosing a promotion channel for a startup in the modern media space; the demand and effectiveness of modern promotion channels are studied; the method of multi-criteria selection of channels for promoting a startup project was used in practice; the obtained results were substantiated.

Conclusions. The effectiveness of the selected channels for promoting a startup project in the modern media space was proven as conclusions.

Keywords: promotion channel; startup project; media space.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O.A Choosing a promotion channel for a startup project in the modern media space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024;14(4):162–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-162-173>

Received 16.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 162–173

Введение

Современное медиапространство представляет собой динамично развивающуюся сферу бизнеса, где ключевыми аспектами являются управление, распространение и создание рекламных материалов для определенной целевой аудитории. В последнее время в этой индустрии произошли значительные изменения, особенно в сфере онлайн-рекламы, социальных сетей и аналитических кампаний, что обусловлено прорывами в области цифровых технологий.

Среди основных игроков рынка – медиахолдинги, интернет-сервисы и рекламные агентства. Этот бизнес отличается растущим стремлением к инновациям, что нашло отражение в популярных трендах, таких как реклама с участием влиятельных и известных людей, автоматизированная рекламная торговля и индивидуально настраиваемый контент.

В ответ на вызовы, такие как блокировка рекламы и вопросы защиты конфиденциальности, рекламодатели прилагают максимум усилий, чтобы адаптироваться к изменяющимся запросам и предпочтениям своей целевой аудитории. Несмотря на эти трудности, рекламная индустрия продолжает предоставлять компаниям уникальную возможность привлечения покупателей через инновационные маркетинговые каналы. Таким образом, выбор канала продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве является актуальным направлением исследования.

Материалы и методы

Не только в России, но и во всем мире ежегодно на рекламные кампании тратятся огромные суммы. Например, в 2023 г. на интернет-рекламу в РФ потратили более 800 млрд руб. Исторический максимум +55% по отношению к 2022 г. [1].

Рассмотрим крупнейших рекламода-телей за период 2020–2023 г. в России (рис. 1, 2).

Мы можем отметить, что Сбер увеличил свои затраты на интернет-маркетинг почти в три раза и уже 3 года остается на первом по рекламе. На втором месте всегда находится Яндекс. Данная статистика интересна тем, что показывает, в какие направления организации вкладываются усиленно, а какие отходят на второй план. Справедливо будет заметить рост популярности рекламы, размещаемой в интернет-пространстве [6].

Стоит отметить, что рекламные бюджеты у таких крупных компаний несопоставимы с нашими возможностями, но мы можем сделать несколько выводов о том, какой именно контент производят вышеперечисленные организации для привлечения клиентов, чтобы на этой основе воспроизвести собственные рекламные мероприятия. По данным АКАР, в январе-сентябре 2023 г. доля видеорекламы в общем объеме рекламы в России составила 53%. Это на 4% больше, чем в аналогичном периоде 2022 г. [7].

Место 2021	Место 2022	Место 2020	Рекламодатель	ТВ	Радио	Пресса	ООН	Интернет	Итого	Total 2021	Total 2022	Динамика 2021-2022
1	1	1	СБЕР	7 900	473	40	717	5 455		14 585	16 221	11%
2	2	10	ЯНДЕКС	4 336	27	2	595	3 606		8 566	10 393	21%
3	5	2	МТС	3 543	140	1	145	3 446		7 275	6 896	-5%
4	3	42	ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ	2 264	28		472	3 232		5 996	8 457	41%
5	17	19	М.ВИДЕО	2 068	43	11	582	3 036		5 739	3 852	-33%
6	12	8	БИЛАЙН	1 651	67	0	401	3 614		5 734	4 619	-19%
7	56	4	PEPSI CO	3 965	14	0	111	1 124		5 214	1 150	-78%
8	19	13	ОТИСИФАРМ	3 875	58			909		4 842	3 433	-29%

Рис. 1. Топ рекламода-телей в 2020–2022 годах, млн руб. [2; 3]

Место 2023	Место 2022	Место 2014	Рекламодатель	ТВ	Радио	Пресса	ООН	Интернет	Total 2023	Total 2022	Динамика
1	1	16	Сбер*	11 125	819	52	3 482	14 857	30 336	16 221	87%
2	2	125	Яндекс*	6 805	168	4	2 797	5 015	14 790	10 393	42%
3	3	556	Ozon	5 641	119	0	1 611	5 800	13 171	8 437	56%
4	4	64	TCS Group Holding	5 412	317	9	829	4 660	11 227	7 640	47%
5	13	180	Альфа-Банк	5 749	421	6	269	3 287	9 731	4 276	128%
6	6	35	ВТБ	4 672	367	11	1 402	2 971	9 423	6 485	45%
7	8	202	Vk	3 390	111	1	1 074	4 191	8 767	4 988	76%
8	10	1 349	Wildberries	2 400			406	5 699	8 505	4 781	78%

Рис. 2. Топ рекламодателей в 2023 г., млн руб. [4; 5]

Для того чтобы определить каналы продвижения, воспользуемся статистикой посещаемых в России интернет-площадок за последние два года.

В 2023 г. россияне чаще всего пользовались поиском «Яндекса» – его доля составила 61,12%. В сравнении с данными 2022 г. доля обращений к нему выросла на 11,89%.

Второе место по популярности среди россиян заняла поисковая система Google. Также в России используют Bing, Yahoo!, DuckDuckGo и Mail.ru.

Google. Доля Google в России в 2023 г. составила 36,95% – за год она уменьшилась на 10,53%: в 2022 г. этот показатель составлял 47,48%.

Исследователи связывают снижение интереса к Google с ростом популярности «Яндекса».

В 2023 г. Google остаётся мировым лидером среди поисковых систем. Его доля с 2022 г. увеличилась с 92,07% до 92,38% в 2023 г. [8].

Женщины и мужчины всех возрастов из России чаще выбирают «Яндекс». Однако 35% женщин в возрасте 18–24 лет выбрали Google.

В первом квартале 2024 г. в рейтинге самых посещаемых интернет-площадок России лидировал «Яндекс» (100 млн пользователей в месяц), на втором месте – Google (99,66 млн). YouTube (96,52 млн) занимает третье место в рейтинге, «ВКонтакте» (90,60 млн) – пятое место.

Общий охват пяти самых популярных российских интернет-площадок составляет 482,71 млн пользователей в месяц. Это на 18,93 млн пользователей больше чем в предыдущем периоде в 2023 г. [9; 10].

За последний год в России больше всего выросла аудитория Telegram (+8,83 млн) и Mail.ru (+4,80 млн). Из числа десяти самых популярных интернет-площадок меньше всего выросла аудитория «Дзена» (+671 тыс. пользователей). Подробная статистика предоставлена сайтом Mediascope (рис. 3).

Нашей первой задачей является определение поисковой системы, в которой мы будем закупать контекстную рекламу. Имеет смысл выбрать «Яндекс.Директ», Google.Ads и MyTarget. Эти сервисы позволяют закупать рекламу в следующих поисковиках: «Яндекс», Google и Mail.ru, а для большинства россиян это основной выбор при поиске информации в Интернете.

Стоит отметить, что выбор между этими сервисами на сегодняшний день сделать не сложно. Аудитория «Яндекс» и Google намного больше Mail.ru, поэтому целесообразней отобрать именно эти два поисковика. В то же время доля пользования Google в России постепенно снижается, поисковик уступает «Яндекс», многие выбирают отечественный продукт. Для нас же будет важен тот факт, что контекстную рекламу в Google.ads

сегодня нельзя приобрести за рубли, в то же время «Яндекс» позволяет это сделать. Немаловажным фактором является

и удобство сервиса «Яндекс.Директ», а также быстрая и своевременная помощь поддержки «Яндекса» [12; 13].

№	Интернет-ресурс	Месячный охват, тыс. чел.	Месячный охват, % от населения	Среднедневной охват за месяц, тыс. чел.	Среднедневной охват за месяц, % от населения
1	Яндекс	100225	82.3	69825.5	57.4
2	Google	99708.2	81.9	65387.4	53.7
3	Whatsapp*	95999.9	78.9	82240.9	67.5
4	Youtube	95860.6	78.7	54820.6	45
5	ВКонтакте	90000.5	73.9	55690.5	45.7
6	Telegram	84716.5	69.6	60715.9	49.9
7	Sberbank	83343.9	68.5	45895.4	37.7
8	Дзен**	79712.1	65.5	30905.9	25.4
9	Mail.ru	78510	64.5	24876	20.4
10	Wildberries	72811.7	59.8	29530.4	24.3

Рис. 3. Рейтинг интернет-площадок, апрель 2024 г. [11]

Далее рассмотрим рекламу в социальных медиа. Для успешного продвижения продукта на рынке в современном мире нельзя игнорировать социальные медиа. Каждый день люди проводят несколько часов просматривая ленту новостей. Для нас это возможность привлечь внимание как можно большего количества потенциальных клиентов.

В первом квартале 2024 г. общее количество авторов, публикующих русскоязычный контент в «ВКонтакте», YouTube, уменьшилось на 2,68 млн. Общее число авторов составило 51,61 млн, сообщений – 488,26 млн. Сайт «ВКонтакте» набрал за первый квартал новых 641 тыс. авторов.

Лидером по числу авторов и объему контента в российских соцсетях является «ВКонтакте» (ежемесячно 24,88 млн авторов и 411,96 млн сообщений).

«Telegram» занимает 6-е место в рейтинге самых популярных интернет-площадок России. По среднесуточному

охвату населения России «Telegram» на 4 месте.

Каждый месяц «Telegram» посещает 84,84 млн россиян. За последние два года российская аудитория «Telegram» увеличилась на 18 млн чел.

Также отметим платформу «Дзен» с аудиторией 31,4 млн пользователей, которая показала снижение на 1,6% по сравнению с предыдущим годом. Замыкает список социальная сеть «ОК» с 20,4 млн пользователями, отметив рост на 0,6% [9; 11].

Результаты и их обсуждение

При выборе альтернативы среди каналов продвижения стартап-проекта в современном медиапространстве мы воспользуемся методом Черчмена-Акоффа [14].

Первый шаг при анализе – определение целей, выполнение которых позволит нам провести наиболее эффективную рекламу, так мы оценим подходящие для

нас каналы продвижения: определить и расширить целевую аудиторию; провести наиболее эффективную рекламу; иметь возможность таргетирования; иметь необходимые форматы и инструменты рекламы; сформировать выгодные цены и бюджет; использовать инструменты аналитики и отчетности [15; 16].

Упорядочим критерии по степени важности и присвоим им значения V_i . Далее проведем сравнение оценок критериев по методу Черчмена-Акоффа. Рассчитаем нормированные коэффициенты (V_i'). Проведем оценку соцмедиа по отношению к выполнению к каждой из наших целей (табл. 1).

Таблица 1. Оценка выполнения каждой цели

Соцмедиа / цель	«Вконтакте»	Telegram	Дзен	«Одноклассники»	YouTube
Эффективность рекламы	0,9	0,9	0,4	0,6	0,7
Целевая аудитория	0,8	0,8	0,6	0,3	0,7
Цены и бюджет	0,3	0,4	0,6	0,5	0,7
Аналитика и отчетность	0,9	0,5	0,3	0,4	0,5
Форматы и инструменты рекламы	0,9	0,8	0,5	0,6	0,5
Возможности таргетирования	0,7	0,6	0,4	0,5	0,3

Рассчитаем полезность социальных медиа:

$$\begin{aligned}
 BK &= 0,9 \cdot 1 + 0,8 \cdot 0,5 + 0,3 \cdot 0,25 + \\
 &+ 0,9 \cdot 0,12 + 0,9 \cdot 0,05 + 0,7 \cdot 0,04 = 1,556; \\
 TG &= 1,524; \\
 Дзен &= 0,927; \\
 Одноклассники &= 0,973; \\
 YouTube &= 1,322.
 \end{aligned}$$

Таким образом, мы определили наиболее подходящие нам по целям каналы распределения рекламы: «Вконтакте», Telegram, YouTube. От «Дзен» и «Одноклассников» лучше отказаться, поскольку они не имеют достаточных инструментов мониторинга проводимой рекламы, а также являются популярными у аудитории, не подходящими нам по портрету потребителя.

Мы рассмотрели варианты продвижения в социальных медиа и с помощью контекстной рекламы в поисковиках. Однако стоит отметить растущую в последнее время наружную рекламу в России, поскольку многие социальные сети были заблокированы, а иностранные сайты часто сами отзывают доступ у русскоязычных пользователей, следует обратить внимание на «старые» маркетинговые каналы – от флаеров до уличных промоутеров.

Нашей задачей является распространение информации о локальном бизнесе, поэтому основной аспект его продвижения – реклама «рядом» с самим бизнесом.

Давно используемые и все еще эффективные каналы – СМИ и печатные издания: публикации в журналах, интервью на радио и ТВ, статьи на популярных сайтах [17; 18]. На смену газетам уже давно пришел Интернет и его способность в самый короткий срок сообщать новости региона. Вместо газет хочется отметить радиостанции – 44% жителей Курска слушают музыку в автомобильных пробках, а всего в Курской области в 2022 г. количество легковых автомобилей составило 372,9 тыс. ед., что позволяет нам сделать выводы о том, что примерно 164,1 тыс. чел. включают, когда застревают в пробках. Также стоит упомянуть, что стоимость рекламы на радиостанциях намного дешевле, чем стоимость рекламы на местных телеканалах.

Наружная реклама также может познакомить потенциальных клиентов с нашим продуктом / услугой, но стоит отметить ее высокую стоимость, особенно, если включать большие цифровые поверхности в центре города.

Печатная продукция – печать флаеров, услуги промоутеров также актуальны до сих пор, если мы говорим про локальный бизнес. Стоимость такой рекламы относительно небольшая, но сложно учитывать, какой эффект такое продвижение создаст: с одной стороны, всегда хорошо, когда о нашем продукте слышат или его видят, с другой – очень малое количество людей обычно откликается на такие объявления [19; 20].

Для того чтобы оценить самый эффективный метод из вышеперечисленных, мы воспользуемся графоаналитическим методом.

Графоаналитический метод – метод, отличительной особенностью которого является наглядное представление в виде диаграмм, построенных в полярных координатах.

Первое, что нам необходимо сделать, – сформулировать несколько критериев, по которым мы сможем определить наиболее значимую альтернативу. Критерий стоит изменить не только потому, что мы хотим разнообразить процесс выбора каналов продвижения в сравнении с предыдущим, но и потому, что многие

критерии, работавшие для социальных медиа, не будут также хорошо работать для отобранной нами рекламы.

Выделенным критериям присвоим значения, пользуясь методом Черчмена-Акоффа, и проведем сравнительную оценку.

Далее обозначим способность каждого вида рекламы удовлетворять нашим требованиям оценкой от 1 балла до 5 (табл. 2).

Сопоставим полученные результаты с безразмерной шкалой. В качестве оптимальной примем наибольшую сумму безразмерных единиц (табл. 3).

Теперь вместо заданных характеристик подставим безразмерные величины, умножим их на соответствующие весовые коэффициенты, рассчитаем суммы этих произведений и найдем максимум (табл. 4).

Если наилучшие значения оценок альтернатив по всем критериям расположить дальше от центра окружности, оптимальным будет считаться вариант, которому соответствует многоугольник, очертивший наибольшую площадь (рис. 4).

Таблица 2. Результаты реализации рекламной кампании

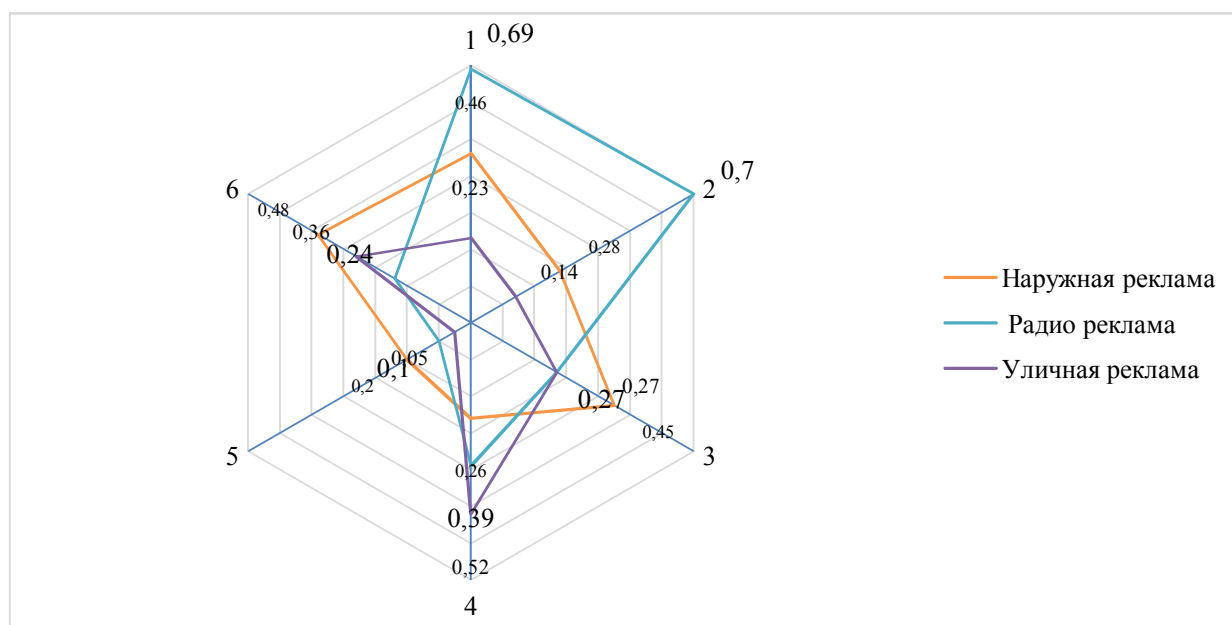
Критерии	Наружная реклама	Реклама на радио	Уличный промоушен
Целевая аудитория	4	3	1
Географическое покрытие	2	5	1
Эффективность	5	3	3
Цена	2	3	4
Доверие и авторитет канала	4	2	1
Возможность использования различных форматов	4	2	3

Таблица 3. Матрица результатов

Безразмерная шкала	Критерии					
	целевая аудитория, тыс. чел.	географическое покрытие (1-5)	эффективность (1-5)	цена, тыс. руб.	доверие и авторитет канала (1-5)	возможность использования различных форматов (1-5)
1	50	1	1	10	1	1
2	100000	2	2	20	2	2
3	200000	3	3	30	3	3
4	300000	4	4	40	4	4
5	>300000	5	5	50	5	5

Таблица 4. Оценки при неравнозначных критериях

Критерии	Весовой коэфф.	Альтернативы					
		наружная		радио		уличная	
		Р	ВкР	Р	ВкР	Р	ВкР
Целевая аудитория	0,23	2	0,46	3	0,69	1	0,23
Географическое покрытие	0,14	2	0,28	5	0,7	1	0,14
Эффективность	0,09	5	0,45	3	0,27	3	0,27
Цена	0,13	2	0,26	3	0,39	4	0,52
Доверие и авторитет канала	0,05	4	0,2	2	0,1	1	0,05
Возможность использования различных форматов	0,12	4	0,48	2	0,24	3	0,36
Сумма	1		2,13		2,39		1,57

Рис. 4. Полигон альтернатив выбора канала продвижения стартап-проекта

Угол между осями равен $45^\circ (360^\circ/8)$. Следовательно, площадь многоугольников определяется:

$$S_{\text{общ}} = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5 + S_6,$$

$$S_n = \frac{1}{2} \cdot A \cdot B \cdot \sin 45^\circ, \sin 45^\circ = 0,866,$$

где S_n – площадь треугольника.

Как мы видим многоугольник «Радиореклама», имеет наибольшую площадь, что и подтверждается при вычислении площади при помощи представленной выше формулы:

Фигура А (наружная реклама) = 0,2618;
 Фигура Б (радио реклама) = 0,3555;
 Фигура В (уличная реклама) = 0,1192;

Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что реклама на ра-

диостанциях имеет наибольший приоритет, после чего идет реклама на зданиях, баннерах и т. д., а вариант с рекламой на улице можно исключить.

Выводы

Россию «покинули» многие рекламные агентства, а некоторые популярные социальные сети были заблокированы на территории РФ. Российским организациям и фирмам пришлось искать способы распространения информации о своих продуктах и услугах на отечественных площадках. И многие из них оказались правы, поскольку современные тренды показывают, что все больше людей пользуется отечественными социальными сетями, браузерами.

Изменились современные подходы к продвижению бизнес-проектов, поскольку в результате изменений в РФ, связанных с геополитической ситуацией, многие рекламодатели акцентировали свое внимание на интернет-пространстве, где стали продвигать свою рекламу во многих социальных медиа одновременно, создавая ощущения постоянного присутствия на незаблокированных сервисах РФ.

Постоянно изменяющийся рынок заставляет рекламодателей экспериментировать с форматами. После коронавирусной инфекции многие организации сместили свое внимание на Digital-рекламу, и эта тенденция не теряет популярность даже сейчас. Тем не менее стоимость данной рекламы значительно выше традиционных каналов продвижения: ТВ, радио, наружная реклама не теряют своей актуальности, особенно тогда, когда речь идет о старте бизнеса, о стартап-проекте.

Список литературы

1. Рекламные бюджеты в 2023 году. URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2024/321324/> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Рекламные бюджеты в 2021 году. URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2021/300770/?ysclid=lxxf3s6fxd518325748> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Рейтинг крупнейших рекламодателей 2021. URL: <https://gipp.ru/reviews/research-marketing/reiting-krupneyshikh-reklamodateley-2021> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Рекламные бюджеты в 2022 году. URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2023/311745/?ysclid=lxxf75cfpi625482900> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Рейтинг крупнейших рекламодателей России 2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/top-30-advertizers-2022-53923.html> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Рейтинг крупнейших рекламодателей России 2023. URL: <https://www.sostav.ru/publication/advertisers-media-rating-2023-59820.html> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Что ждет российский рынок интернет-рекламы в 2024? URL: <https://getuniqueme.turbopages.org/promo/media/getuniqueme/chto-jdet-rossiiskii-rynok-internetreklamy-v-2024-> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Доли «Яндекса» и Google в Рунете и на мировом рынке: главные цифры на начало 2024 года. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/doli-yandeksa-i-google-v-runete-i-na-mirovom-rynke-glavnye-tsifry-na-nachalo-2024-goda/> (дата обращения: 20.05.2024).
9. Digital-подрядчики крупнейших компаний 2024. URL: https://ratingruneta.ru/major/%E2%80%94/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=cl-rf-dnmc-cat-major_pk&utm_content=|yc:104996527|yg:5379507958|yb:15667882052|yk:5878498|ydev:desktop|&utm_term=&yclid=392011724205850623 (дата обращения: 20.05.2024).
10. Top Websites Ranking. Most Visited Websites In The World. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Бегин А. Интернет-площадки, соцсети и Телеграм в России (1 кв. 2024). URL: <https://inclient.ru/social-sites-stats/?ysclid=lxheuui9jx153536438> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Top 10 Most Popular Social Media Platforms. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a11f0ac0-667d8364-53f597c0-74722d776562/https/www.shopify.com/my/blog/most-popular-social-media-platforms (дата обращения: 20.05.2024).

13. Соколова А. Аудитория девяти крупнейших соцсетей в России в 2024 году: исследования и цифры. URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-devyati-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2024-godu-issledovaniya-i-cifry/> (дата обращения: 20.05.2024).
14. Крыжановская О. А., Пахомов К. Е. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 156-167.
15. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34-46.
16. Крыжановская О. А. Применение многокритериальных методов для выбора направления цифровой трансформации промышленных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 134-147.
17. Мальцева И. Ф. Карта пути клиента как инструмент маркетинговой деятельности в цифровой среде // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, г. Курск, 25–26 мая 2023 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2023. С. 119-123.
18. Лукичева Т. А., Хаустова Т. В. Брендинг как стратегия продвижения российской продукции на внутреннем рынке: институциональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 26-31.
19. Менеджмент и маркетинг – вызовы XXI века: сборник научных трудов Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Екатеринбург, 7–8 ноября 2018 г.) / отв. за вып.: Е. Б. Дворядкина, Л. М. Капустина / Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2018. 398 с.
20. Полухина К. Показатель CPC в маркетинге: что это такое и как его считать. URL: <https://www.marquiz.ru/blog/pokazatel-cpc-v-marketinge-chto-eto-takoe-i-kak-ego-schitat> (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. Advertising budgets in 2023. (In Russ.) Available at: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2024/321324/> (accessed 20.05.2024).
2. Advertising budgets in 2021. (In Russ.) Available at: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2021/300770/?ysclid=lxxf3s6fxd518325748> (accessed 20.05.2024).
3. Rating of the largest advertisers 2021. (In Russ.) Available at: <https://gipp.ru/reviews/research-marketing/rejting-krupneyshikh-reklamodateley-2021> (accessed 20.05.2024).
4. Advertising budgets in 2022. (In Russ.) Available at: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2023/311745/?ysclid=lxxf75cfpi625482900> (accessed 20.05.2024).
5. Rating of the largest advertisers in Russia 2022. (In Russ.) Available at: <https://www.sostav.ru/publication/top-30-advertizers-2022-53923.html> (accessed 20.05.2024).
6. Rating of the largest advertisers in Russia 2023. (In Russ.) Available at: <https://www.sostav.ru/publication/advertisers-media-rating-2023-59820.html> (accessed 20.05.2024).

7. What awaits the Russian Internet advertising market in 2024? (In Russ.) Available at: <https://getuniq-me.turbopages.org/promo/media/getuniq.me/chto-jdet-rossiiskii-rynok-internet-reklamy-v-2024-> (accessed 20.05.2024).

8. Shares of Yandex and Google in RuNet and on the global market: key figures for the beginning of 2024. (In Russ.) Available at: <https://skillbox.ru/media/marketing/doli-yan-deksa-i-google-v-runete-i-na-mirovom-rynke-glavnye-tsifry-na-nachalo-2024-goda/> (accessed 20.05.2024).

9. Digital contractors of the largest companies 2024. (In Russ.) Available at: https://ratingruneta.ru/major/%E2%80%94/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=clrf-dnmc-cat-major_pk&utm_content=|yc:104996527|yg:5379507958|yb:15667882052|yk:5878498|ydev:desktop|&utm_term=&yclid=392011724205850623 (accessed 20.05.2024).

10. Top Websites Ranking. Most Visited Websites In The World. (In Russ.) Available at: <https://www.similarweb.com/top-websites/> (accessed 20.05.2024).

11. Begin A. Internet platforms, social networks and Telegram in Russia (Q1 2024). (In Russ.) Available at: <https://inclient.ru/social-sites-stats/?ysclid=lxxeuui9jx153536438> (accessed 20.05.2024).

12. Top 10 Most Popular Social Media Platforms. (In Russ.) Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a11f0ac0-667d8364-53f597c0-74722d776562/https/www.shopify.com/my/blog/most-popular-social-media-platforms (accessed 20.05.2024).

13. Sokolova A. Audience of the nine largest social networks in Russia in 2024: research and figures. (In Russ.) Available at: <https://ppc.world/articles/auditoriya-devyati-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2024-godu-issledovaniya-i-cifry/> (accessed 20.05.2024).

14. Kryzhanovskaya O.A., Pakhomov K.E. Marketing research of the market for the implementation of a start-up project in modern business conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(4):156-167. (In Russ.)

15. Starkova M.I., Kryzhanovskaya O.A. Development and implementation of a management decision on the choice of a business transformation strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(2):34-46. (In Russ.)

16. Kryzhanovskaya O.A. Application of multicriteria methods for choosing the direction of digital transformation of industrial enterprises. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(5):134-147. (In Russ.)

17. Maltseva I.F. Customer journey map as a marketing tool in the digital environment. In: *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territo-rii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya: sbornik statei XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 25–26 maya 2023 goda = Actual problems of development of business entities, territories and systems of regional and municipal government: Collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference, 25-26 May 2023, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2023. P. 119-123. (In Russ.)

18. Lukicheva T.A., Khaustova T.V. Branding as a strategy for promoting Russian products in the domestic market: institutional aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2014;(3):26-31. (In Russ.)

19. Dvoryadkina E.B., Kapustina L.M. (eds.) In: *Menedzhment i marketing – vyzovy XXI veka: sbornik nauchnykh trudov Vseros-siiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 7–8 noyabrya 2018 g.)* = *Management and marketing – challenges of the XXI century: Collection of scientific papers of the All-Russian Student Scientific and practical Conference, 7-8 November 2018, Yekaterinburg*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2018. 398 p. (In Russ.)

20. Polukhina K. CPC indicator in marketing: what is it and how to calculate it. (In Russ.) Available at: <https://www.marquiz.ru/blog/pokazatel-cpc-v-marketinge-chto-eto-takoe-i-kak-ego-schitat> (accessed 20.05.2024).

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-174-185>

Перспективы развития внешнеэкономической деятельности банковского сектора России в Китае

И. Н. Третьякова^{1✉}, И. А. Коробков¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: iren_sin@list.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях экономической неопределенности и трудностей ведения бизнеса в связи с применением санкций банкам необходимо искать действенные инструменты и пути повышения эффективности взаимного сотрудничества с другими государствами для преодоления сложившихся обстоятельств. В ходе работы были рассмотрены основные аспекты открытия и функционирования банковского отделения в Китае, а также проанализированы конкуренты как на макро-, так и на микроуровне. На основе SWOT-анализа в работе выявлены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы внедрения отделения российского банка на китайский банковский рынок. В исследовании определены перспективные регионы для развития внешнеэкономической деятельности и сформирован комплекс банковских услуг, способствующий устойчивому развитию отделения российского банка на зарубежном рынке.

Целью исследования является обоснование необходимости развития внешнеэкономической деятельности российского коммерческого банка в Китае.

Задачи. На основе всестороннего анализа и приемлемости китайского рынка банковских услуг, оценки текущего состояния ПАО «Экспобанк», анализа конкурентов в предложенном регионе и особенностей конкретного местоположения разработать план открытия банковского отделения в Китае.

Методология. Исследование направлено на реализацию поставленной цели и базируется на обзоре научных изысканий как отечественных, так и зарубежных экономистов, а также на анализе ряда требований к открытию отделения банка в Китае.

Результаты. В ходе работы был проанализирован процесс открытия банковского отделения в Китае для осуществления деятельности, выявлены преимущества и недостатки расширения границ присутствия, а также предложены перспективные районы для старта внешнеэкономической деятельности.

Выводы. Проведенное исследование дает основание сделать вывод о том, что расширение географического присутствия в Китае позволит получить ПАО «Экспобанк» доступ к мировым экономическим центрам и расширить границы своей деятельности.

Ключевые слова: банк; банковская деятельности; внешнеэкономическая деятельность; бизнес.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Третьякова И. Н., Коробков И. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 174–185

Для цитирования: Третьякова И. Н., Коробков И. А. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности банковского сектора России в Китае // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 174–185. [https://doi.org/ 10.21869/2223-1552-2024-14-4-174-185](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-174-185)

Поступила в редакцию 10.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Prospects for the development of foreign economic activities of the Russia banking sector in China

Irina N. Tretyakova¹✉, Ivan A. Korobkov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: iren_sin@list.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions of economic uncertainty and difficulties of doing business in connection with the application of sanctions, banks need to look for effective tools and ways to increase the effectiveness of mutual cooperation with other states to overcome the prevailing circumstances. During the work, the main aspects of opening and functioning of a bank branch in China were considered, as well as competitors at both the macro and micro levels were analyzed. Based on the SWOT analysis, the paper identifies the strengths and weaknesses, opportunities and threats of introducing a branch of a Russian bank into the Chinese banking market. The study identifies promising regions for the development of foreign economic activity and forms a range of banking services that contribute to the sustainable development of the branch of the Russian bank in the foreign market.

The purpose of the study is to substantiate the need to develop the foreign economic activity of a Russian commercial bank in China.

Objectives: Based on a comprehensive analysis and acceptability of the Chinese banking services market, an assessment of the current state of PJSC Expobank, an analysis of competitors in the proposed region and the specifics of a specific location, to develop a plan for opening a bank branch in China.

Methodology. The study is aimed at achieving this goal and is based on a review of scientific research by both domestic and foreign economists, as well as an analysis of a number of requirements for opening a bank branch in China.

Results. In the course of the work, the process of opening a bank branch in China for carrying out activities was analyzed, the advantages and disadvantages of expanding the boundaries of presence were identified, and promising areas for starting foreign economic activity were proposed.

Conclusions. The conducted research gives grounds to conclude that the expansion of the geographical presence in China will allow PJSC Expobank to gain access to world economic centers and expand the boundaries of its activities.

Keywords: bank; banking activities; foreign economic activity; business.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tretyakova I.N., Korobkov I.A. Prospects for the development of foreign economic activities of the Russia banking sector in China. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):174–185. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-174-185>

Received 10.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В современных условиях деятельность российских банков во многом осложнена санкциями со стороны иностранных государств. В связи с этим они вынуждены искать оптимальные пути преодоления подобных обстоятельств, чтобы продолжать свое эффективное существование. Одним из возможных вариантов решения проблемы может стать расширение географического присут-

ствия и открытие банковских отделений на территории дружественных стран.

Внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) следует рассматривать как деятельность государственных структур, частных организаций и физических лиц, непосредственно связанную с выходом на мировой рынок [1].

Рассмотрим основные цели, преследуемые при осуществлении внешнеэкономической деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Цели внешнеэкономической деятельности [2]

Цель	Описание цели
Формирование благоприятного климата в рамках правового поля	Формирование благоприятного климата в рамках правового поля, который позволит в рамках действующего законодательства и международных договоренностей осуществлять деятельность национальных хозяйствующих субъектов в сфере внешнеэкономической деятельности как внутри страны, так и за ее пределами
Внешнеэкономическое стимулирование	Создание условий экономического стимулирования внешнеторговых операций с целью поступления валютной выручки и формирования национального дохода государства по приоритетным направлениям
Эффективность	Предоставление условий эффективной внешнеэкономической деятельности каждого хозяйствующего субъекта
Глобализация	Координация участия страны в условиях глобализации мирового хозяйства в международном разделении и кооперировании труда и выходе ее на новые рынки, в первую очередь с конкурентоспособной наукоемкой продукцией, которая должна быть основой экспортного потенциала страны
Модернизация структуры внешнеэкономической деятельности	Модернизация структуры внешнеэкономической деятельности посредством повышения удельного веса в экспортных операциях доли услуг
Содействие отечественным экспортерам за рубежом	Оказание отечественным экспортерам различного рода информационного, консультационного, юридического и другого содействия при проведении операций с зарубежными контрагентами, контроль за сохранением стабильного положительного сальдо во внешней торговле
Регулирование платежного баланса страны	Регулирование платежного баланса страны в части операций, относимых к внешнеэкономической деятельности, и своевременном погашении внешней задолженности при осуществлении контроля за сохранением независимого от иностранных кредиторов развития экономики

Услуги в области внешнеэкономической деятельности банки предоставляют предпринимателям и юридическим лицам, которые занимаются международной деятельностью [3, с.203]. Важно отметить, что в современных условиях

цифровизации происходит форматирование банковского бизнеса – появляются новые технологии, каналы сбыта и реализации банковских продуктов и услуг. Банки предлагают финансовую поддержку, включая кредиты и гарантии, для

обеспечения платежеспособности и проведения международных сделок, предоставляют безопасные и эффективные механизмы платежей для расчетов с поставщиками и клиентами за границей. Банки предоставляют консультационные услуги, связанные с таможенными вопросами, содействуют помощи в соблюдении требований и правил, связанных с импортом и экспортом товаров, с оформлением всех надлежащих документов. Они также проводят валютные операции, которые позволяют клиентам обменивать валюту и защищаться от рисков валютных курсов [4, с. 537]. Таким образом, открытие банковского отделения в другой стране позволяет банкам оказывать услуги местному населению и бизнесу, в т. ч. по вопросам экономического взаимодействия с контрагентами из государства, в котором был создан банк.

Материалы и методы

Информационную основу исследования особенностей осуществления внешнеэкономической деятельности в условиях экономической неопределенности и цифровизации банковского пространства составляют научные труды отечественных и зарубежных экономистов. Подробное изложение и критические подходы анализа внешнеэкономической деятельности в условиях санкций рассмотрены в трудах А. С. Гончаровой [5], И. Г. Ершовой, Е. С. Тонких, Л. Н. Гусельниковой [6], Т. А. Кулаговской, Д. С. Григорьева, В. А. Левченко, А. В. Шаповаловой [7], С. К. Юсупова [8].

Отдельные вопросы интеграции экономики и банковского сектора в цифровое пространство раскрыты в исследованиях Т. С. Колмыковой, Э. В. Ситниковой, И. Н. Третьяковой [9], О. В. Асеева, Е. С. Беляевой, О. В. Беляевой [и др.] [10].

Приоритетность выбора Китая в качестве страны-партнера для расширения географического присутствия и открытия российского отделения банка основано на изучении исследований О. Асеева, И. Асеевой, П. Сергеева, Н. Серебряковой [11], W. Wang [12].

Определенная значимость отводится аналитическим сведениям о состоянии политических и экономических сфер Китая, нормативно-правовым требованиям к открытию банковского отделения на территории Китая, а также данным о функционирующих на данный момент отечественных банках Китая. Критический анализ данных позволил решить поставленные в исследовании задачи.

В целом сочетание разнообразных методов исследования позволило систематизировать полученные результаты и достигнуть цели.

Результаты и их обсуждение

ПАО «Экспобанк» в настоящий момент является одним из немногих банков на территории Российской Федерации, который осуществляет внешнеэкономическую деятельность, предлагая своим клиентам широкий спектр валют для расчетов, а также валютный контроль, который включает в себя электронный документооборот, оповещения о поступлении валютной выручки и возможность подписания документов валютного контроля электронной подписью. В условиях цифровой трансформации банк интенсивно развивает свою деятельность, адаптирует человеческие ресурсы и выходит на новые рынки обслуживания [13, с. 266].

В качестве перспективного региона для развития внешнеэкономической деятельности ПАО «Экспобанк» может послужить Китай. Как известно, отношения между Россией и Китаем существуют уже несколько десятилетий и продолжают развиваться. В последние годы эти стра-

ны стали еще более тесно сотрудничать в различных областях, среди которых особенно можно выделить экономику и политику. Развитие отношений с Китаем также является стратегически важным направлением, которое имеет ряд перспектив, предоставляющих взаимовыгодные для обеих стран условия.

Как известно, экономика Китая занимает лидирующие позиции среди других стран, что, в свою очередь, подтверждается высоким значением ВВП. Так, ВВП Китая в 2022 г. составил 17 трлн долл., уступив США, тем не менее ин-

декс деловой активности в Китае в последнее время был близок и даже превышал 50 пунктов, что свидетельствует о росте производства в стране. По состоянию на 2022 г. Китай являлся крупнейшим импортером, что выражается долей в 17,8% от мирового объема импорта, а экспорт Китая за тот же период составил 12,5%, заняв 2 место после США [12, с. 596].

В то же время выбор данного региона для развития внешнеэкономической деятельности имеет как преимущества, так и недостатки (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества и недостатки осуществления внешнеэкономической деятельности в Китае

Основным направлением внешнеэкономической деятельности, которое смогут осуществлять банки, является малый и средний бизнес, который в Китае развит на весьма высоком уровне. Конкуренция в секторе крупного бизнеса с отечественными банками, имеющими устойчивую репутацию и большое количество активов, практически невозможна.

В качестве конкретного местоположения для начала оказания банковских услуг может быть выбрана провинция Чжэцзян на востоке Китая. В данном регионе значительно развито сельское хо-

зяйство, промышленность, в т. ч. автомобильная, электротехническая, электронная, текстильная и производство строительных материалов, энергетика, торговля. К тому же в городах этой провинции правительством Китая была запущена программа, направленная на цифровую трансформацию малого и среднего бизнеса, которая начнется к 2025 г. [14].

Экономический анализ провинции Чжэцзян позволил установить, что ВРП Чжэцзян в 2022 г. достиг 1,15 трлн долл. (увеличение на 3,1% по сравнению с 2021 г.). Добавленная стоимость сельско-

хозяйственной отрасли провинции выросла на 3,4%. В промышленности добавленная стоимость предприятий выросла на 4,2%. Объем экспорта увеличился на 14,0%, провинция Чжэцзян занимает 3 место в стране. Объем импорта вырос на 10,7% – 6 место в стране. Более того, согласно статистике, каждый 7 житель провинции Чжэцзян является предпринимателем [15, с. 10].

Анализ условий выхода на региональный рынок – открытие отделения банка – представляет собой двухэтапный процесс. Согласно законодательству Китая, перед открытием отделения банка необходимо функционирующее на протяжении как минимум 2 лет представительство в Китае. Данный этап, в свою очередь, имеет ряд условий:

- получение одобрения на название компании;
- заключение договора аренды офисного помещения;
- подача заявки в Управление промышленности и торговли на регистрацию;
- создание фирменных печатей;
- получение кода организации;
- регистрация для уплаты налогов;
- получение визы для иностранных сотрудников;
- открытие счета в китайском банке [16].

Второй этап – это непосредственное открытие отделения банка в Китае. Условия открытия отделения банка как предприятия со стопроцентным иностранным капиталом включают в себя:

- коммерческий характер деятельности банка;
- открытое на протяжении как минимум 2 лет представительство банка в Китае;
- совокупные активы банка за предшествующий год перед подачей заявления на регистрацию должны составлять как минимум 10 млрд долл. США;

Коэффициент достаточности капитала должен соответствовать требованиям финансового регулирования власти страны, в которой расположен банк, а также требованиям Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая [17].

Следующим шагом при разработке плана развития внешнеэкономической деятельности является анализ конкурентов [18, с. 254]. Отметим, что банковская система КНР является одной из крупнейших в мире – четыре крупнейших банков мира из пяти расположены в Китае: Industrial and Commercial Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China и Bank of China. Помимо этого, в число крупнейших банков Китая входят China Zheshang Bank, Bank of Ningbo и Bank of Hangzhou, которые располагаются в провинции Чжэцзян.

Красным в таблице 2 выделены входящие в топ-30 крупнейших банков региональные банки, функционирующие на территории провинции Чжэцзян. Так, можно заметить, что по всем рассмотренным показателям ПАО «Экспобанк» значительно уступает китайским банкам. Также важно отметить, что в провинции Чжэцзян функционируют 12 городских коммерческих банков [14]. Можно предположить, что при попытке внедрения ПАО «Экспобанк» стоит ожидать жесткую конкуренцию в связи с тем, что банки Китая имеют активы и собственный капитал, значительно превышающие активы и капитал ПАО «Экспобанк».

Однако, согласно карте, представленной на рисунке 2, провинция Чжэцзян является наиболее перспективной для ведения бизнеса российскими компаниями.

Более того, города Ханчжоу и Нинбо, расположенные в данной провинции, входят в топ-10 китайских городов в среде развития малого и среднего бизнеса (табл. 3).

Таблица 2. Анализ крупнейших банков Китая в сравнении с ПАО «Экспобанк» [19]

Название банка	Активы, трлн юаней	Собственный капитал, млрд юаней	Число сотрудников
ПАО «Экспобанк»	0,072	0,203	1400
Industrial and Commercial Bank of China	35,171	3258	439 787
China Construction Bank	30,254	2588	349 671
Agricultural Bank of China	29,069	2415	459 000
Bank of China	26,722	2225	309 000
China Zheshang Bank	2,287	164,2	15 997
Bank of Ningbo	2,016	149,4	13 893
Bank of Hangzhou	1,391	90,1	9139

Рис. 2. Карта перспективности регионов Китая для ведения бизнеса российскими компаниями

Город Иу может послужить отличной отправной точкой для начала ведения внешнеэкономической деятельности. Иу является крупнейшим внешнеторговым центром Китая, который чаще всего известен как «мировой супермаркет». В горо-

де активно функционирует свыше 2 млн мелких и средних фирм, занятых поставкой товаров в 200 стран и регионов мира. Иу принадлежит второе место в стране по количеству отправленных и полученных посылок. Здесь расположен крупнейший

в мире рынок потребительских товаров [12, с. 599]. Важно отметить, что многие товары, продаваемые в Иу, производятся на близлежащих заводах, что непосредственно позволит привлекать клиентов из сектора малого и среднего для оказания им банковских услуг.

Таким образом, в ходе выполнения SWOT-анализа были выявлены сильные

и слабые стороны внедрения ПАО «Экспобанк» в китайскую банковскую систему, а также определены возможности и потенциальные угрозы (табл. 4).

Разработка плана выхода в регион также включает в себя определение продуктов, которые будут предложены соответствующим клиентам (рис. 3).

Таблица 3. Топ-10 китайских городов в среде развития малого и среднего бизнеса [20]

Город	Провинция
Шэньчжэнь	Гуандун
Шанхай	Шанхай
Нанкин	Цзянсу
Гуанчжоу	Гуандун
Пекин	Тяньцзинь
Ханчжоу	Чжэцзян
Сямэнь	Фуцзянь
Нинбо	Чжэцзян
Чанша	Хунань
Циндао	Шаньдун

Таблица 4. SWOT-анализ внедрения ПАО «Экспобанк» в китайскую банковскую систему

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Ориентированность исключительно на МСБ, который широко представлен в регионе 2. Оказание услуг российским предпринимателям в Китае 3. Дружественные отношения России и Китая	1. Иностраный банк 2. Отсутствие информации о банке среди представителей МСБ 3. Высокая конкуренция 4. Преимущество местных банков
Возможности	Угрозы
1. Расширение клиентской базы 2. Проведение креативной и информативной рекламной кампании 3. Значительный экономический потенциал развития МСБ в регионе 4. Возможность географического расширения 5. Возможность расширения спектра предоставляемых услуг 6. Увеличение прибыли 7. Укрепление экономических позиций	1. Юрико-экономические барьеры на пути открытия представительства (отделения) 2. Адаптация под экономические условия Низкое значение ключевой ставки в Китае (3,45%) 3. Высокие риски

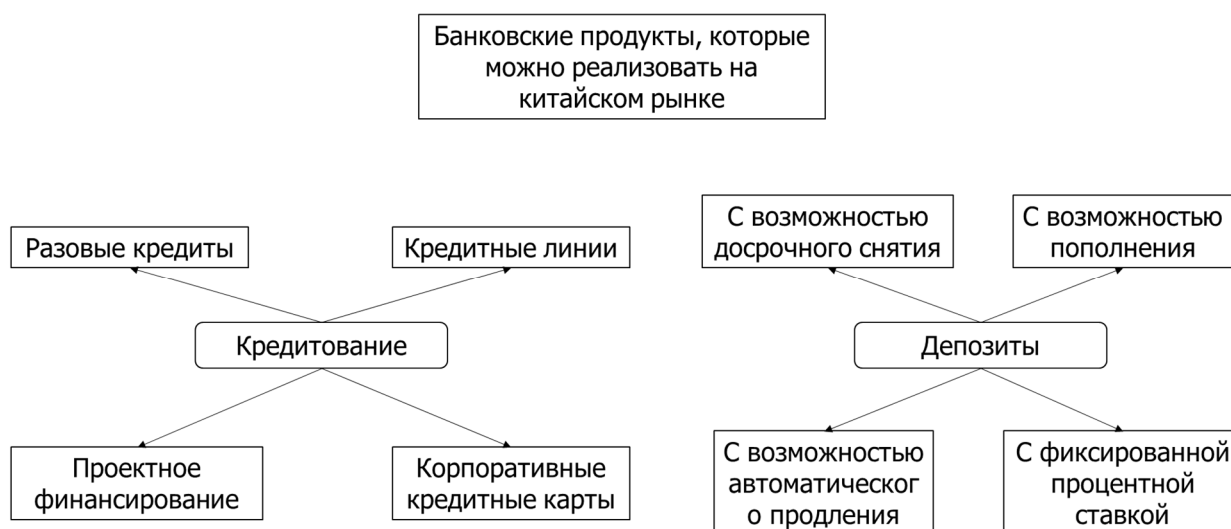

Рис. 3. Банковские продукты, которые можно реализовать на китайском рынке

В общем виде план внедрения в регион представляет собой трехэтапный процесс, на реализацию которого требуется как минимум 2 года:

1. Анализ экономической среды банковского сектора Китая и принятие решения о целесообразности открытия зарубежного отделения.

2. Сбор необходимых документов и открытие представительства в Китае.

3. Открытие первого отделения в Китае и начало осуществления банковской деятельности на территории страны.

Выводы

Проведенное исследование дает основание сделать вывод о том, что развитие внешнеэкономической деятельности является приоритетным направлением всего банковского сектора России.

В работе выявлена и определена перспективность развития и дальнейшего сотрудничества в рамках внешнеэкономической деятельности ПАО «Экспобанк» и китайского банковского секто-

ра. На основе анализа экономического положения ПАО «Экспобанк» и его потенциальных возможностей в части расширения границ своего присутствия был определен перспективный регион в Китае для дальнейшего взаимодействия в части внешнеэкономической деятельности. В работе определены основные аспекты открытия и функционирования банковского отделения в Китае, проанализированы конкуренты как на макро-, так и на микроуровне. По результатам проведенного исследования была составлена матрица SWOT-анализа, которая позволила определить дальнейший план внедрения отделения российского банка в китайскую банковскую систему. В целом считаем, что коммерческим банкам необходимо четко выстраивать стратегию деятельности в современных условиях применения санкций. Именно четкая стратегия позволит банку реализовать все возможности, минимизировать риски и укрепить свои позиции.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность. URL: <https://alfabank.ru/help/articles/sme/ved-ved-chto-nuzhno-znat-biznesu/> (дата обращения: 20.05.2024).

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 174–185

2. Внешнеэкономическая деятельность. URL: <http://surl.li/rqlzo> (дата обращения: 20.05.2024).
3. International integration in innovative development of economy / Т. Kolmykova, О. Lukianykhina, N. Baistriuchenko, V. Lykianykhin // Problems and Perspectives in Management. 2015. Vol. 13, N 1. P. 203-207.
4. Третьякова И. Н., Ершов Н. Ю., Махнычева О. В. Финансовые технологии как инновационный инструмент трансформации банковской индустрии // Вестник Академии Знаний. 2024. № 2 (61). С. 536-540.
5. Гончарова А. С. Критический анализ подходов к оценке внешнеэкономической деятельности регионов // Сибирский экономический журнал. 2020. № 7(15). С. 4-5.
6. Ершова И. Г., Тонких Е. С., Гусельникова Л. Н. Эффективность бизнес-планирования организации в условиях нестабильности // Экономика и эффективность организации производства. 2023. № 37. С. 51-56.
7. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации / Т. А. Кулаговская, Д. С. Григорьев, В. А. Левченко, А. В. Шаповалова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 5(92). С. 91-102.
8. Юсупов С. К. Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности российских банков в условиях санкционных мер // Интернаука. 2023. № 46-4(316). С. 32-33.
9. Modern Tendencies of Digitalization of Banking Activities in the Russian Economy / Т. S. Kolmykova, E. V. Sitnikova, I. N. Tretyakova [et al.] // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. P. 469-474.
10. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.
11. Modern aspects of financial relations with the international financial institutions / О. Aseev, I. Aseeva, P. Sergeev, N. Serebryakova // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM 2018: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, August 26, 2018. Sofia: STEF92 Technologies, 2018. Vol. 5. P. 249-256.
12. Wang W. The role of China in the world economy // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2023. Vol. 12, N 6(52). P. 595-600.
13. Kolmykova T. S. Place and Role of a Human in the System of Robotized Circular Reproduction in the Regional Economy // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Switzerland: Springer Nature, 2020. P. 265-273.
14. Economic Watch: China's Zhejiang launches system to help SMEs optimize digital transformation. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/04/c_1310289450.htm (дата обращения: 20.05.2024).
15. Особенности развития цифровой экономики России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики / И. В. Ильин, В. Лю, Т. Н. Юдина, Ч. Чжан // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 5-22.
16. China Representative Office Setup Guide. URL: <https://fdichina.com/blog/representative-office-setup-guide/> (дата обращения: 20.05.2024).
17. Setting up a Financial Institution in the People's Republic of China. URL: <https://www.charltonslaw.com/legal/china/Setting-up-financial-institutions-in-China.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

18. Model of international scientific and technical cooperation in the context of globalization and development of territories / S. Zhura, I. Ershova, I. Savelev [et al.] // *Nexo Revista Científica*. 2022. Vol. 35, N 01. P. 253-261.

19. 浙江省97家银行大PK! URL: <http://www.djs18.com/weixin/getInduDetailNew.action?flag=4&newsId=49630> (дата обращения: 20.05.2024).

20. Top 10 Chinese cities in SMEs' development environment. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/24/WS63f7eb47a31057c47ebb08af_1.html (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. Foreign economic activity. (In Russ.) Available at: <https://alfabank.ru/help/articles/sme/ved/ved-cto-nuzhno-znat-biznesu/> (accessed 20.05.2024).

2. Foreign economic activity. (In Russ.) Available at: <http://surl.li/rqlzo> (accessed 20.05.2024).

3. Kolmykova T., Lukianykhina O., Baistriuchenko N., Lykianykhin V. International integration in innovative development of economy. *Problems and Perspectives in Management*. 2015;13(1):203-207.

4. Tretyakova I.N., Ershov N.Yu., Makhnycheva O.V. Financial technologies as an innovative tool for the transformation of the banking industry. *Vestnik Akademii Znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(2):536-540. (In Russ.)

5. Goncharova A.S. Critical analysis of approaches to the assessment of foreign economic activity of regions. *Sibirskii ekonomicheskii zhurnal = Siberian Economic Journal*. 2020;(7):4-5. (In Russ.)

6. Yershova I.G., Tonkikh E.S., Guselnikova L.N. Efficiency of business planning of an organization in conditions of instability. *Ekonomika i effektivnost' organizatsii proizvodstva = Economics and Efficiency of Production Organization*. 2023;(37):51-56. (In Russ.)

7. Kulagovskaya T.A., Grigoriev D.S., Levchenko V.A., Shapovalova A.V. Assessment of the impact of sanctions on the foreign economic activity of the Russian Federation. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2022;(5):91-102. (In Russ.)

8. Yusupov S.K. Problems and prospects of foreign economic activity of Russian banks in the context of sanctions measures. *Internauka = Internauka*. 2023;(46-4):32-33. (In Russ.)

9. Kolmykova T.S., Sitnikova E.V., Tretyakova I.N., et al. Modern Tendencies of Digitalization of Banking Activities in the Russian Economy. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham: Springer; 2022. P. 469-474.

10. Aseev O.V., Belyaeva E.S., Belyaeva O.V., et al. Digital transformation of the architecture of the economic space: ecosystem approach. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. 227 p. (In Russ.)

11. Aseev O., Aseeva I., Sergeev P., Serebryakova N. Modern aspects of financial relations with the international financial institutions. 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM 2018: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, 26 August, 2018. Vol. 5. Sofia: STEF92 Technologies; 2018. P. 249-256.

12. Wang W. The role of China in the world economy. *Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2023;12(6):595-600.

13. Kolmykova T.S. Place and Role of a Human in the System of Robotized Circular Reproduction in the Regional Economy. *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. Switzerland: Springer Nature; 2020. P. 265-273.
14. Economic Watch: China's Zhejiang launches system to help SMEs optimize digital transformation. Available at: http://www.news.cn/english/2021-11/04/c_1310289450.htm (accessed 20.05.2024).
15. Ilyin I.V., Liu V., Yudina T.N., Zhang Ch. Features of the development of the digital economy of Russia and China: Russian-Chinese cooperation in the context of the global digital economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of the Moscow University. Episode 27: Globalism and Geopolitics*. 2023;(4):5-22. (In Russ.)
16. China Representative Office Setup Guide. Available at: <https://fdichina.com/blog/representative-office-setup-guide/> (accessed 20.05.2024).
17. Setting up a Financial Institution in the People's Republic of China. Available at: <https://www.charltonslaw.com/legal/china/Setting-up-financial-institutions-in-China.pdf> (accessed 20.05.2024).
18. Zhura S., Ershova I., Savelev I., et al. Model of international scientific and technical cooperation in the context of globalization and development of territories. *Nexo Revista Cientifica*. 2022;35(01):253-261.
19. 97 banks in Zhejiang Province are big PK! (In Chinese.) Available at: <http://www.djs18.com/weixin/getInduDetailNew.action?flag=4&newsId=49630> (accessed 20.05.2024).
20. Top 10 Chinese cities in SMEs' development environment. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/24/WS63f7eb47a31057c47ebb08af_1.html (accessed 20.05.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Третьякова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: iren_sin@list.ru, Researcher ID: O-1651-2016, ORCID: 0000-0003-3937-8484, Scopus ID: 56381495200

Irina N. Tretyakova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation e-mail: iren_sin@list.ru, Researcher ID: O-1651-2016, ORCID: 0000-0003-3937-8484, Scopus ID: 56381495200

Коробков Иван Александрович, студент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ivankorobkovswsu@gmail.com

Ivan A. Korobkov, Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation e-mail: ivankorobkovswsu@gmail.com

HR-бренд: особенности формирования и развития

О. А. Полищук¹✉, Н. А. Грачева¹, П. А. Исаев¹, А. В. Федоринов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Резюме

Актуальность. Развитие HR-менеджмента происходит из необходимости организаций привлекать и удерживать высококвалифицированных сотрудников в конкурентной среде современного рынка труда. HR-брендинг представляет из себя стратегию, основанную на формировании и поддержке положительного образа компании в глазах работников, а также приверженности компании к принципам и ценностям, которые связывают сотрудников и организацию. Положительные оценки сотрудников организации и их рекомендации могут привлечь новых специалистов и укрепить репутацию компании как надежного и привлекательного работодателя.

Цель статьи заключается в изучении особой категории репутации и восприятии компании – HR-бренда.

Задачи: изучить условия построения HR-бренда, его структуру и ключевые элементы; рассмотреть историю зарождения мысли о HR-брендинге; оценить интерес к созданию особой репутации в сфере управления человеческими ресурсами; обосновать, почему без HR-брендинга не построить EVP (ценностное предложение работодателя).

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты: были изучены теоретические аспекты построения HR-бренда компании; показана популярность данной темы в науке и бизнесе; сформирована совокупность знаний об особенностях HR-брендинга на российском и зарубежном рынке и показаны перспективы развития данного направления; показано, почему важно работать над HR-брендом и с чего начать формирование положительного имиджа компании, ее репутации и престижа.

Выводы. В статье подчеркивается актуальность и значение рассматриваемой темы с учетом последних тенденций, предпосылки и перспективы для новых компаний. Рассмотрены возможности, которые открываются для работодателя при формировании оригинального и популярного HR-бренда.

Ключевые слова: HR-бренд; рынок труда; работодатель; репутация; управление персоналом; корпоративная культура; управление человеческими ресурсами; EVP.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: HR-бренд: особенности формирования и развития / О. А. Полищук, Н. А. Грачева, П. А. Исаев, А. В. Федоринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 186–201. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-186-201>

Поступила в редакцию 11.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

HR-brand: features of formation and development

Olga A. Polishchuk¹✉, Nadezhda A. Gracheva¹, Pavel A. Isaev¹,
Artyom V. Fedorinov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Abstract

Relevance. The development of HR management stems from the need for organizations to attract and retain highly qualified employees in the competitive environment of the modern labor market. HR branding is a strategy based on the formation and support of a positive image of the company in the eyes of employees, as well as the company's commitment to the principles and values that bind employees and the organization. Positive evaluations of the organization's employees and their recommendations can attract new specialists and strengthen the company's reputation as a reliable and attractive employer.

The purpose of the article is to study a special category of reputation and perception of the company – the HR brand.

Objectives: to study the conditions for building an HR brand, its structure and key elements; to consider the history of the origin of the idea of HR branding; to assess the interest in creating a special reputation in the field of human resource management; to justify why it is impossible to build an EVP (employer's value proposition) without HR branding.

Methodology. In the course of scientific research, empirical, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation were used.

Results: the theoretical aspects of building a company's HR brand were studied; the popularity of this topic in science and business was shown. A set of knowledge about the features of HR branding in the Russian and foreign markets has been formed and the prospects for the development of this area are shown. It shows why it is important to work on an HR brand and how to start forming a positive image of the company, its reputation and prestige.

Conclusions. The article emphasizes the relevance and importance of the topic under consideration, taking into account the latest trends, prerequisites and prospects for new companies. The possibilities that open up for an employer when forming an original and popular HR brand are considered.

Keywords: HR brand; labor market; employer; reputation; personnel management; corporate culture; human resource management; EVP.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishchuk O.A., Gracheva N.A., Isaev P.A., Fedorinov A.V. HR-brand: features of formation and development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):186–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-186-201>

Received 11.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

При поиске работы люди учитывают не только обещанный заработок, но и условия работы, возможности карьерного роста, систему поощрений, мнения потенциальных коллег и даже взаимодействие с рекрутером на собеседовании. Все эти аспекты оказывают влияние на HR-бренд компании, ее имидж как работодателя. HR-бренд существует постоянно, независимо от размеров компании, отрасли ее деятель-

ности, ситуации на рынке или численности сотрудников.

Построение репутации компании на рынке труда начинается с внутренних процессов: сотрудники оценивают корпоративную культуру, перспективы профессионального роста и стиль управления. Это влияет на формирование внешнего HR-бренда компании ее признание и престиж как работодателя. Чем более известна компания на рынке труда, тем больше квали-

фицированных специалистов она сможет привлечь для сотрудничества.

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, измерение.

Результаты и их обсуждение

Для развития бизнеса необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов, особенно для молодых компаний, где с ростом организации система управления и бизнес-процессы находятся на стадии формирования. План развития HR-бренда компании в таких условиях предоставляет возможность не только эффективно конкурировать за таланты на рынке труда, но и компенсировать недостатки стадии становления бизнеса, стимулируя и удерживая квалифицированных сотрудников.

HR-брендинг – это процесс создания и поддержания привлекательного имиджа компании среди потенциальных и текущих сотрудников. Эта стратегия становится все более важной в современном мире бизнеса, где конкуренция за таланты становится все более острой.

Ключевая идея HR-брендинга заключается в том, чтобы сделать компанию привлекательной для кандидатов и сотрудников, привлечь лучшие кадры на рынке труда и удержать их в компании. Для этого необходимо создать благоприятное рабочее окружение, предлагать конкурентные условия труда, обеспечивать профессиональное развитие и карьерный рост сотрудников.

Создание бренда работодателя и его продвижение позволяют молодым российским компаниям привлечь внимание со стороны опытных специалистов, осо-

бенно в условиях конкуренции насыщенного рынка среди крупных корпораций. Эффективная стратегия развития бренда работодателя также способна повысить общую известность организации [1].

Исследование, проведенное аналитиками iConText Group, показало, что для 38% претендентов на работу HR-бренд потенциального работодателя играет значительную роль в их выборе. Развитие корпоративного бренда может стать ключевым фактором в привлечении большего числа соискателей и ускорении процесса заполнения вакансий. Отмечается, что 38% кандидатов придают значение имиджу компании как работодателя. Важнейшими элементами HR-бренда, по мнению опрошенных, являются: команда, занимающаяся его разработкой и продвижением, – 66%; логотип – 18%; слоган – 10%, а название бренда и его цвет были выделены 4% и 2% респондентов соответственно [2].

Следует также отметить функциональные преимущества, которые представляет развитие бренда. В своей сущности бренд представляет собой индивидуальный знак и обещание определенных результатов. Он указывает на происхождение вещи (или человека) и гарантирует, что обещание, данное от имени бренда, будет выполнено. Gillette гарантирует более аккуратное бритье. Persil обещает более эффективную стирку. Даже если бренды обещают что-то менее конкретное – стиль, знания, финансовую безопасность, то это обычно подкрепляется некоторой функциональностью [3]. Модные бренды не могли бы долго существовать, если их одежда быстро изнашивалась. Информационные услуги должны быть легкодоступными. Страховые компании должны быть в состоянии выплатить вам деньги в случае финансовых проблем.

Без HR-брендинга невозможно правильно определить целевую аудиторию и создать привлекательный образ для привлечения кандидатов. Это может привести к привлечению специалистов, не со-

ответствующих компании на уровне ценностей, что впоследствии усложнит работу и может привести к быстрым уходам.

Чтобы привлечь лучших специалистов, необходимо уделить внимание своей репутации и бренду. Топовые специалисты обращают внимание на компании, которые умеют правильно и ярко себя представить. Поэтому важно понимать свои ценности, миссию компании и корректно их донести через различные каналы коммуникации, показывая свою экспертизу [4].

Однако некоторым компаниям можно легко обойтись без построения HR-бренда, следовательно, меньше внимания уделить оптимальному EVP (employment value proposition) [5]. Такими компаниями могут быть:

1. Абсолютный монополист с узким профилем. Например, вы космодром, и для вас специально готовят космонавтов. Вам не нужно беспокоиться о том, что некого будет запускать в космос.

2. Компания, не планирующая расширяться и нанимать других людей. Странно говорить об HR-бренде, если у вас семейное производство домашнего сыра, лучше бросить силы на формирование самого бренда.

3. В компании текучесть менее 3%, – похоже на фантастику, но и так бывает.

4. Фирма на стадии реорганизации или банкротства.

Однако у многих компаний эффективность зависит от уровня включенности и уровня экспертизы внутри команды, особенно слабейшего участника. Это относится не к среднему уровню знаний в команде, а к умениям слабейшего звена. Таким образом, чем более компетентен самый слабый член команды, тем выше будет успех компании.

Следовательно, необходимо создавать команду, в которой даже наименее опытные сотрудники превосходят конкурентов. Очевидно, что для таких специалистов должна быть предложена соответствующая мотивация в обмен на их ком-

петенции. В этом контексте и важен процесс формирования HR-бренда.

По данным исследования на habr.com, 64% соискателей при поиске работы предпочитают сначала прочитать отзывы о работодателе от бывших сотрудников, прежде чем реагировать на вакансии. Кроме того, 7% категорически отказываются рассматривать вакансии, если обнаруживают негативные отзывы. Еще 43% вероятнее всего пропустят такие вакансии. Таким образом, половина потенциальных кандидатов могут проигнорировать вакансию в компании из-за негативных отзывов бывших сотрудников, в то время как среди них может находиться необходимый специалист, способный усилить команду [6].

Сложность формирования HR-бренда заключается в необходимости комплексного анализа и понимания потребностей, предпочтений и ожиданий целевой аудитории, в данном случае потенциальных сотрудников. Это требует проведения глубоких исследований, анализа рынка труда, анализа конкурентов и выявления уникальных конкурентных преимуществ компании. Стратеги и HR-маркетологи обычно делят этот процесс на 5 этапов:

1. Определение целей. Необходимо начать с того, чтобы произвести декомпозицию бизнес-целей на уровень HR-целей и обратить внимание на вопрос о том, каким образом HR-бренд сможет способствовать достижению этих целей. Следует заметить, что не все проблемы возможно решить с помощью обновленного бренда и коммуникации. Некоторые сложности в работе с сотрудниками могут быть преодолены лишь путем изменения процессов, организационной структуры и общего подхода. В ходе исследования можно выявить такие ключевые моменты и разработать рекомендации по внутренним улучшениям, но сам HR-бренд не исправит проблемы, такие как неверные KPI.

Цели должны быть конкретизированы. Абстрактные выражения вроде «уве-

личить узнаваемость» или «добиться роста вовлеченности» неэффективны. Конкретная цель должна быть прямым следствием бизнес-стратегии компании и HR-стратегии. Она должна быть измерима с помощью определенных метрик. Например, «Сократить время заполнения вакансии с 25 до 15 дней» или «Повысить количество откликов на вакансию с 55 до 85 резюме» [7].

2. Необходимо провести анализ текущего положения компании, включающий оценку мнения сотрудников, привлекательность компании для потенциальных кандидатов, оценку общественного мнения о компании в сети Интернет и других источниках, а также выявление основных отличительных черт компании от конкурентов. Данное исследование должно основываться на анализе внутренних и внешних данных.

3. Описание целевой аудитории. Анализ целевой аудитории предполагает определение позиций специалистов, которых необходимо привлечь, выделение различных сегментов и детальное описание каждого из них с учетом профессиональных навыков, потребностей и факторов, влияющих на выбор рабочей деятельности.

4. После выявления запросов потенциальных работников рекомендуется разработать матрицу сопоставления между текущими возможностями компании и тем, чего ожидают сотрудники. Это необходимо для оценки готовности компании удовлетворить запросы персонала, а также анализа фактической реализации указанных параметров. Важно выявить разрыв между текущим состоянием и желаемым и начать поиск решения [8].

5. Корпоративная культура и HR-бренд начинают формироваться с момента создания компании. Внутренние правила могут быть скорректированы, но общий подход и принципы изменить сложно. Создание недостоверных обещаний, не соответствующих реальности, может нанести урон бренду. Важно определить, какие изменения можно внести в корпоративную

культуру для усиления бренда работодателя. Это может включать изменения в атмосфере компании, процедурах, стиле управления и др., что в конечном итоге приведет к формированию новой модели корпоративной культуры [9].

Формирование HR-бренда начинается с написания позиционной заявки, в которой формулируются миссия компании, корпоративные ценности и их толкование для организации. Этот внутренний документ играет ключевую роль в создании и развитии HR-бренда, определяя действия сотрудников в новых или нестандартных ситуациях. Размещение позиционной заявки в офисе напоминает сотрудникам, руководству и владельцам о правилах внутри компании, способствуя ее устойчивому развитию.

После создания видения HR-бренда компании и оформления его в виде корпоративной конституции необходимо спланировать мероприятия по его внедрению и продвижению.

Продвижение HR-бренда, подобно маркетингу продукции и услуг на рынке, обычно опирается на те же принципы. Для проведения продвижения компании как работодателя следует выбирать площадки, наиболее подходящие для целевой аудитории [10]. В зависимости от особенностей компании, уровня бизнеса и возрастных характеристик соискателей можно использовать разнообразные платформы:

- ярмарки вакансий и службы занятости;
- специальные сайты для поиска работы;
- социальные сети;
- профильные форумы;
- объявления в газетах и СМИ и т. д.

Для эффективного продвижения HR-бренда необходимо учитывать общую концепцию компании, а также стиль и общение бренда с внешним миром. Важно иметь схожую идентичность, учитывать фирменный стиль и цвета компании, а также сохранять заданный тон общения. Заранее определенный бюджет на продви-

жение работодателя поможет интегрировать HR-бренд в цели бизнес-стратегии.

Для построения эффективного образа работодателя необходимо учитывать конкурентные предложения на рынке труда и формировать позиционирование компании, а также подбирать контент для подчеркивания преимуществ бренда. Участие в тематических конкурсах для работодателей, проводимых ведущими рекрутинговыми агентствами, способствует улучшению репутации HR-бренда. Работать с образом компании-работодателя необходимо с учетом текущего положения на рынке труда, иногда требуется сначала восстановить репутацию бренда перед запуском маркетинговых инструментов [11].

Выбор оптимального способа продвижения работодателя может быть сложным и требует знаний в области маркетинга, рекрутинга и экономического анализа. Поэтому многие малые и средние предприятия обращаются к брендинговым агентствам для разработки общей концепции продвижения HR-бренда.

Немаловажным является факт формирования HR-бренда своей компании начиная с самого ее зарождения. Вот несколько советов для малого бизнеса (табл. 1).

При формировании HR-бренда и планировании стратегии привлечения персонала самыми важными критериями являются причины, по которым потенциальные работники выбирают компании (табл. 2).

Таблица 1. Подходы к формированию HR-бренда для малого бизнеса

Мониторинг вопросов	Регулярный мониторинг вашей онлайн-репутации поможет вам избежать потенциальных кризисов
Цифровые инструменты в помощь	Цифровые инструменты могут помочь вам консолидировать случаи, когда ваш бренд упоминается в Интернете. Но не стоит забывать, что цифровые инструменты не смогут полностью заменить ваших работников
Всегда отвечайте публично	Публичное реагирование на негативные отзывы и комментарии показывает потенциальным клиентам, что вы заботитесь об удовлетворении их запросов
Будьте своим собственным адвокатом	Просите счастливых клиентов писать положительные отзывы и рекламируйте себя, делаясь ярким контентом о вашем бренде в социальных сетях
Выбирайте каналы связи с умом	Ориентируйте свои сообщения на целевую аудиторию

Таблица 2. Основные причины выбора места работы соискателем

Причина	Характеристика
Зарплата и льготы	Привлекательность зарплаты и наличие льгот неизменно являются самыми важными причинами в глобальном масштабе. Важность этих причин растет с возрастом, так как те, кому 35 и старше, найдут эти причины важнее, чем другие, по сравнению с теми работниками, которые моложе 35
Баланс между работой и личной жизнью	Баланс между работой и личной жизнью является второй по важности причиной в глобальном масштабе. Более того, эта причина часто перекрывает выгоду от зарплаты и льгот. Женщины больше, чем мужчины, ценят хороший баланс между работой и личной жизнью. Этот драйвер также растет среди более старших респондентов.
Долгосрочная гарантия занятости	Эта причина более важна для лиц с высшим образованием, чем для лиц со средним образованием. Как и в случае с другими причинами, важность этой растет вместе с возрастом
Приятная рабочая атмосфера	Приятная рабочая атмосфера остается четвертой по значимости причиной. Женщины ценят это намного больше, чем мужчины. И снова те, кому 35 и старше, ценят важность этой причины выше, чем остальные

Бренд работодателя основан на функциональных преимуществах и гарантиях эффективности, таких как оплата услуг, безопасное рабочее окружение, предоставление необходимого оборудо-

вания (табл. 3). Эти преимущества могут восприниматься как должное или являться ключевыми элементами предложения бренда работодателя, такими как премии, современные технологии [12].

Таблица 3. Методика формирования бренда работодателя

Методика	Современные методы	Старые методы
Использование социальных сетей	Активное продвижение бренда в соцсетях, общение с потенциальными кандидатами	Отсутствие присутствия в соцсетях или минимальная активность
Персонализация взаимодействия	Использование алгоритмов машинного обучения для персонализации кандидатов	Единственные стандартные шаблоны и общие способы работы
Открытость и прозрачность	Публикация отзывов о компании и рабочих условиях, ответы на вопросы аудитории	Отсутствие обратной связи и информации о внутренних процессах
Использование онлайн-инструментов	Использование специализированных платформ для подбора персонала, обучения сотрудников и создания сильного HR-бренда	Ручное выполнение всех процессов без использования технологий
Анализ и изучение аудитории	Использование данных и аналитики для понимания интересов и потребностей целевой аудитории	Обобщенное представление о целевой аудитории без глубокого анализа

HR-бренд не только отражает общее мнение о компании на рынке труда, но также играет важную роль в процессе найма сотрудников, особенно тогда, когда конкуренция за таланты на рынке труда достигает пика. Создание HR-бренда тесно связано с использованием цифровых технологий, поскольку именно они обеспечивают эффективное взаимодействие между работодателем и потенциальными сотрудниками.

Одна из наиболее ранних моделей построения бренда работодателя была предложена Саймоном Бэрроу во времена его работы в компании People in Business, которая осуществляла консалтинговые услуги в сфере управления персоналом. Эта модель называется «колесо» бренда работодателя, является прототипом бренд-микса работодателя и включает в себя основные факторы, которые определяют восприятие бренда сотрудниками компании.

Модель колеса бренда работодателя (рис. 1) была разработана Бэрроу в середине 1990-х годов, фактически в самом начале развития такой отрасли бренд-менеджмента, как управление брендом работодателя.

Узнать об эффективности построенного HR-бренда можно, обратившись к ключевым метрикам.

Метриками, что наиболее наглядно отражают эффективность проведенного брендинга, являются стоимость найма и скорость найма. Ведь подбор персонала – это существенная статья затрат на кадры. Процесс найма связан с различными расходами, такими как рекламные издержки, оценка предложений и комиссионные агентств по трудоустройству. Также затрачивается время HR-специалистов и менеджеров по подбору на отбор и собеседования с кандидатами.

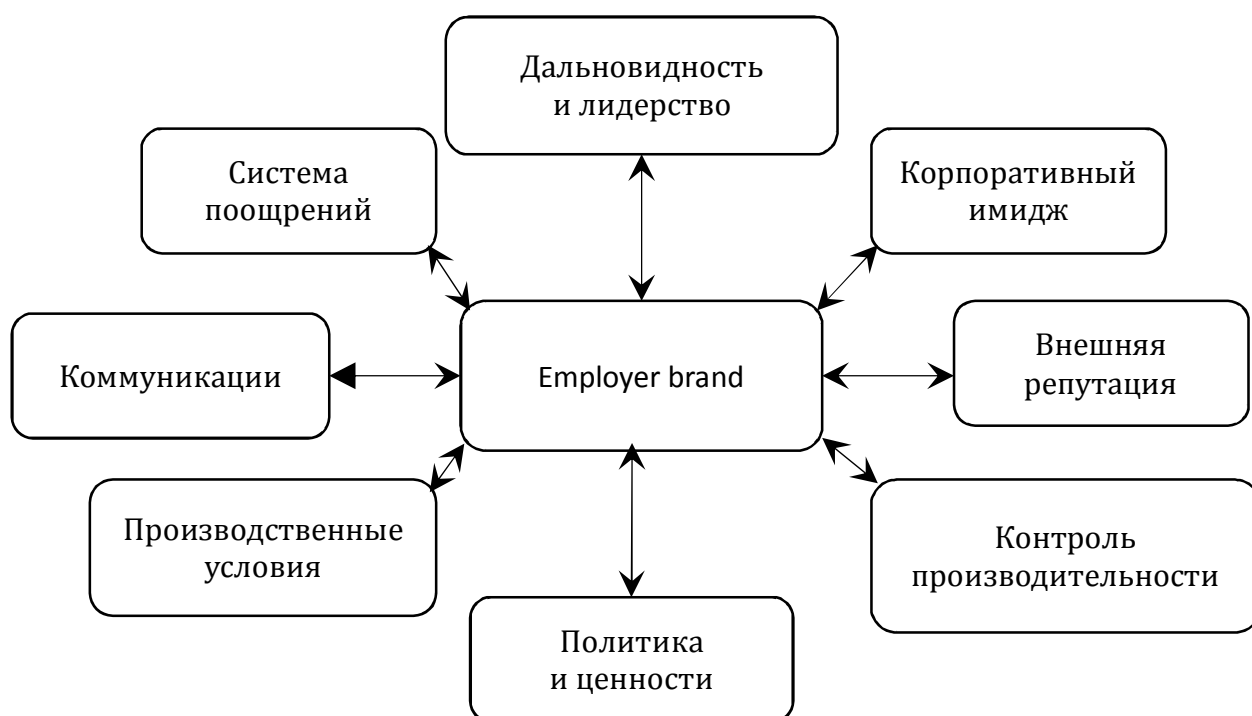

Рис. 1. «Колесо» бренда работодателя

Не менее важно рассчитать окупаемость бренда работодателя. Чтобы рассчитать рентабельность инвестиций, стоит вспомнить, где расходы снизились из-за влияния стратегии брендинга работодателя. ROI бренда работодателя рассчитывается по формуле

$$ROI = \frac{\text{Прибыль} - \text{бюджет проекта}}{\text{бюджет проекта}} \cdot 100\%$$

Также не стоит забывать и об измерении собственной репутации. С этим поможет метрика NPS – индекс потребительской лояльности. Аналогично можно рассчитать eNPS – индекс удовлетворенности сотрудников. Анкетирование надо проводить в штате, а формулу расчёта использовать такую же, как для NPS:

$$NPS = \text{Пр} - \text{Кр},$$

где Пр – количество промоутеров, %;
Кр – количество критиков, %

Укрепление вашего имиджа работодателя может способствовать снижению стоимости найма. Согласно исследованию Harvard Business Review, компаниям с плохой репутацией приходится предла-

гать заработную плату на 10% выше, чем организациям с сильным имиджем работодателя. По информации LinkedIn, сильный имидж работодателя может снизить стоимость найма на 50% и даже вдвое сократить время, необходимое для заполнения вакансий [13].

HR-брендинг активно развивается и в России, многие ведущие компании активно инвестируют в HR-бренд. В пример можно привести такие компании, как *Сбер*, *Теле2*, *Альфа-банк*, *РЖД*, *Газпром-банк* [14].

HR-холдинг Ventra провел исследование о значимости HR-бренда в преодолении кадрового кризиса. Руководители HR-департаментов российских компаний определили бренд работодателя как приоритетное направление HR-стратегии (72%) и планируют увеличить инвестиции в его развитие (39%).

Дефицит персонала остается основным вызовом для работодателей с уровнем текучести персонала от 20% до 30% в год для 44% компаний. У каждого пятого работодателя уровень текучести составляет 30-50%, у 17% не превышает

20%, а у 11% даже не достигает 10%. 8% компаний расстались с половиной сотрудников по итогам 2023 г.

Для работодателей дефицит персонала остается одним из главных вызовов – уровень текучести персонала может быть от 20% до 50%. 8% компаний расстались с половиной сотрудников за 2023 г.

Подбор кандидатов важен для 75% компаний, но для 72% из них бренд работодателя и корпоративная культура стали приоритетом в HR-стратегии на 2024 г. [15].

Компания HeadHunter анонсировала очередную ежегодную премию HR-бренда, где вышеперечисленные компании стали стратегическими партнерами. Премия HR-бренд – легендарный конкурс среди компаний, по итогам которого вручаются награды за достижения в сфере управления персоналом. Премия анонсируется ежегодно уже на протяжении 18 лет [16]. Вокруг Премии год от года формируется профессиональное сообщество, в котором специалисты и эксперты обмениваются опытом и вдохновляются на новые идеи для бизнеса. Премия выявляет и задает основные тренды и практики в HR, которые в дальнейшем активно применяются в компаниях по всей России.

В 2023 г. Tele2 продолжает многолетнее партнёрство с hh.ru в рамках Премии HR-бренд и вновь анонсирует свою специальную номинацию «HR по другим правилам». В этой номинации компания будет отмечать инновационные проекты в области управления персоналом и организационного развития, которые отражают стратегическую роль HR как партнера и драйвера развития бизнеса и влияют на общие бизнес-показатели [17].

Специальная номинация «HR-коллаборация» от Сбера — интересные и нестандартные совместные проекты HR с другими подразделениями внутри компании или с внешними организациями, брендами, вузами, государством, которые принесли реальную ценность и измеримую пользу бизнесу и людям.

Для аэропорта Внуково слоган концепции, разработанной в Бренд-центре hh.ru, звучит так: «От детской мечты к уверенному полёту» [18]. Ведь большинство работников авиации стремятся к небу с ранних лет. В таком слогане отражаются и прошлое, и настоящее, и будущее, представлен тёплый эмоциональный компонент. Слоган подходит для привлечения сотрудников любых профессий – в аэропорту трудятся и ИТ-специалисты, и представители рабочих специальностей. Компания также используют data-driven подход в своей деятельности для создания ценностного предложения [19]. Для анализа предложений и целевой аудитории клиентов и потенциальных работников используются искусственный интеллект на основе машинного обучения [20].

Все эти номинации и количество компаний, участвующих в конкурсе, указывают на стремительный рост привлекательности концепции HR-бренда среди российских компаний [21].

Вспоминая об эффективных способах построения своего HR-бренда, можно привести в пример и креативные способы продвижения себя как работодателя от известных российских компаний.

Яркими примерами могут послужить онлайн-интерактивы от Альфа-Банка и компании «СберМаркет». Первый запустил на своей площадке интерактивное видео, где соискатели могли ненадолго почувствовать себя частью их большой команды: не только пройти собеседование, но и пообщаться с клиентами, познакомиться с отделениями и будущими коллегами. СберМаркет запустил игру в Telegram-боте – симулятор сборщика заказов, познакомив каждого желающего с работой в своей компании.

Также в деятельности HR-брендинга все чаще можно заметить использование инструментов ИИ в формировании собственного бренда. Так, AtSearch совместно с компанией «СберЗдоровье» провели исследование по основным приоритетам деятельности HR-департамента в 2024 г.

(рис. 2). Фокус на удержание и найм продолжается. В прошлом году эти категории составили соответственно 42% и 38%, в этом – у обеих уже более 50%. Формирование и усиление HR-бренда занимает в 2024 г. четвертое место – 37%,

что является достаточно значимым приоритетом. Однако компании стали чуть меньше заботиться о психологическом комфорте своих сотрудников – в 2023 г. 21% компаний ставил его в приоритет, а в 2024 г. – 18%.

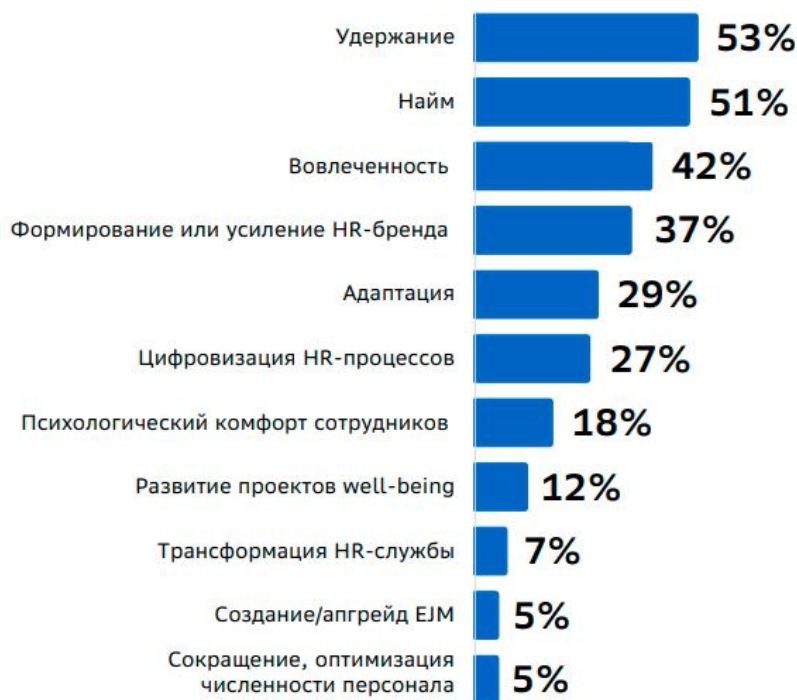

Рис. 2. Основные приоритеты деятельности HR-департамента в 2024 г. [22]

Однако ничто так не красит внешний и внутренний HR-бренд, как корпоративная культура. Всем известны как плохие, так и хорошие примеры.

Ярким примером эффективного построения корпоративной культуры является брендированный хостел для иногородних стажёров «Айти-общага» компании «Яндекса», расположенный в Москве. Он отвечает духу компании, так как является уютным, технологичным и умным пространством. В хостеле есть умные комнаты с розетками и устройствами «Яндекс Станции», спортивные зоны, рабочие места, игровая комната и кафетерий. Для стажёров разработана отдельная образовательно-развлекательная программа, включающая акустический концерт, киберспортивный турнир, экскурсии и неформальные встречи с сотрудни-

ками компании «Яндекса». Всё это способствует созданию комфортной рабочей атмосферы и развитию профессиональных навыков молодых специалистов.

Несмотря на то, что работодатели в достаточной мере удовлетворяют потребности своих сотрудников, эти потребности постоянно меняются. Как мы видим по результатам этого года, меняющиеся времена приводят к изменению ожиданий. Работодатели должны быть на связи со своими сотрудниками и продолжать следить за их самочувствием по таким важным темам, как заработная плата, баланс между работой и личной жизнью, карьерный рост и многое другое.

Не стоит забывать, что формирование и продвижение HR-бренда полностью зависит от руководителя. Именно он определяет концепцию и ценности

компании, устанавливает глобальные цели и определяет сроки их достижения. Важно, чтобы руководитель делал это самостоятельно, а не через руководителей отделов, чтобы избежать путаницы.

Для эффективного взаимодействия с командой можно использовать общие встречи, которые помогут разъяснить приоритеты и ценности компании. Такой подход укрепляет доверие в коллективе, а понимание миссии и целей способствует повышению общей эффективности.

В настоящее время в России HR-брендинг зачастую понимается как система нематериальных бонусов для сотрудников компании. Однако здесь существуют два главных недостатка такого подхода:

1. Система нематериального стимулирования является методом только внутреннего HR-брендинга и не влияет на отношение соискателей к организации;

2. Чаще всего российские компании используют методы нематериального стимулирования, которые были успешно реализованы в других компаниях (например, дополнительные дни отпуска или скидки у контрагентов).

Однако без анализа потребностей персонала внедрение этих методов может оказаться неэффективным или контрпродуктивным и повлечь достаточно серьезные убытки для компании. Важно понимать, что не существует идеального набора методов HR-брендинга.

В первую очередь нужно учитывать особенности компании и сложившуюся в ней корпоративную культуру [23].

На основе проведенного нами анализа можно выделить следующие практические рекомендации для российских компаний по формированию сильного HR-бренда:

1. Активно использовать социальные сети для продвижения бренда компании как надежного работодателя, привлекать сотрудников к использованию тегов компании.

2. Уходить от излишней формальности и строгой иерархии, давать со-

трудникам возможности для реализации своих идей.

3. Использовать тщательно проработанные игровые методики для повышения интереса сотрудников к работе, сплочения команд.

4. Внедрять системы нематериального стимулирования исходя из анализа потребностей сотрудников компании, сложившейся в ней корпоративной культуры.

5. Разработать систему ценностей и убеждений, которая стала бы основой корпоративной культуры компании и ключевым фактором формирования поведенческих установок сотрудников.

Последние годы существенно повлияли на отношение людей к работе. Жители Москвы и других крупных городов России, известные своим трудоголизмом, сейчас стремятся найти баланс между карьерой и личной жизнью. Это означает, что сотрудники должны иметь возможность решать свои личные дела без ущерба для работы [24].

Молодые компании должны предоставлять гибкий график работы и оценивать сотрудников по результатам, а не по количеству проведенного времени на рабочем месте.

Удаленная и гибридная формы работы стали нормой на рынке труда, и работа в офисе больше не является привилегией для многих специалистов. Корпоративная инфраструктура должна обеспечивать безопасный доступ к рабочим документам и обмен ими в любое время из любой точки мира, что повысит эффективность работы и расширит границы рабочего времени. Сотрудники хотят чувствовать свою причастность к целям компании и процессу их достижения. Понимание планов и стратегического направления движения стимулирует осознанную работу, лучшую мотивацию и ответственность за конечный результат.

Выводы

Таким образом, HR-бренд – это образ, репутация и ценности, связанные с

работодателем в глазах потенциальных сотрудников. В современных условиях ведения кадровой политики HR-бренд становится все более важным, так как конкурентность на рынке труда растет, а компании стремятся привлекать и удерживать лучших специалистов.

Создание сильного HR-бренда позволяет компании выделиться среди конкурентов, привлечь талантливых сотрудников и создать команду, которая будет соответствовать стратегии и целям бизнеса. Кроме того, хороший HR-бренд способствует удержанию сотрудников,

увеличивает их мотивацию и приводит к повышению уровня удовлетворенности работой.

В современных условиях развития социальных сетей и доступности информации создать и поддерживать положительный HR-бренд стало намного проще, однако требуется постоянное внимание и инвестиции со стороны компании. Поэтому большинство успешных организаций активно работают над формированием своего уникального HR-бренда, чтобы привлекать лучших специалистов и добиваться успеха на рынке труда.

Список литературы

1. Филонова А. С., Степанова Г. Н., Бирюков В. А. Развитие бренда работодателя как инструмента повышения эффективности кадровой стратегии медиаорганизации // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2019. № 3. С. 70-76. EDN AMHLPМ
2. HR-бренд компании у соискателей на втором месте в списке главных факторов после зарплаты при выборе работы. URL: <https://www.hr-director.ru/news/76579-hr-brend-kompanii-u-soiskateley-na-vtorom-meste-v-spiske-glavnyh-faktorov-posle-zarplaty-pri> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Мухина А. А. Совершенствование бренда работодателя ООО «Адидас» // Инновационное управление персоналом: материалы XI Международного межвузовского кадрового форума им. А. Я. Кибанова, г. Москва, 13–15 мая 2020 года. М.: Государственный университет управления, 2020. С. 110-113. EDN JSFHCA
4. Еркулова Г. С., Жанбаев А. М. Управление человеческими ресурсами в компаниях РК для успешного достижения миссии компании // Интернаука. 2024. № 6-3(323). С. 10-11. EDN CVLYXJ
5. Мартасов Д. А., Данченко Л. А. Ценностное предложение бренда (EVP) как фактор повышения капитала бренда // Ценности и интересы современного общества, Москва, 25–29 мая 2015 года. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2015. Ч. 2. С. 357-361. EDN WINGZV
6. В России резко вырос спрос на специалистов по данным и машинному обучению: исследование Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/468925/> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Сколько времени кандидаты готовы ждать ответа и как уменьшить срок обработки отклика до 15 минут: исследование hh.ru – 2023. URL: <https://kursk.hh.ru/article/31982> (дата обращения: 19.05.2024).
8. Дронин А. А., Соклакова И. В., Украинский Д. Ю. Маркетинг персонала как технология управления современной организацией // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 1. С. 47-53. EDN TIPUDA

9. Богданова В. В., Бажин А. С., Светайло Р. В. Управление трансформацией корпоративной культуры организации: преобразование элементов неформальной корпоративной культуры в структуру формальной корпоративной культуры: монография. Саарбрюкен: LAP LAMBERT, 2015. 94 с. EDN VENHTL
10. Седова О. Л. Продвижение HR-бренда на рынке труда // Бренд-менеджмент в управлении персоналом. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 155-184. EDN WKKOVI
11. Харченко В. С. Бренд работодателя: возможности социологического анализа // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, г. Тюмень, 14–16 октября 2020 г. / отв. редактор В. А. Мансуров. Тюмень: Российское общество социологов, 2020. С. 4151-4163. <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.490>. EDN BJQBCF
12. Бэрроу С., Мосли Р. Бренд работодателя. Лучшее из бренд-менеджмента – в работу с кадрами. М.: Группа ИДТ, 2007. 195 с.
13. A Bad Reputation Costs a Company at Least 10% More Per Hire. URL: <https://hbr.org/2016/03/a-bad-reputation-costs-company-at-least-10-more-per-hire> (дата обращения: 19.05.2024).
14. Громова Н. В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 1 (55). С. 43–53.
15. 39% компаний увеличат инвестиции в HR-бренд в 2024 году. URL: <https://hr-media.ru/39-kompaniy-uvelichat-investitsii-v-hr-brend-v-2024-godu/> (дата обращения: 23.05.2024).
16. Компания HeadHunter учреждает премию HR-бренд года. URL: <https://obzor.city/news/132638> (дата обращения 08.05.2024).
17. Tele2 снова лучшая среди мобильных операторов по версии Headhunter. URL: <https://money.tele2.ru/about/news-list/2024/01/31/tele2-snova-luchshaya-sredi-mobilnyh-operatorov-po-versii-headhunter-fed?ysclid=ly9v1xnrrq610053176> (дата обращения: 08.05.2024).
18. Внуково: от детской мечты к уверенному полету. URL: https://kursk.hh.ru/article/vnukovo_bc (дата обращения: 08.05.2024).
19. Исаев П. А., Федоринов А. В., Полищук О. А. Data driven – стратегия управления, основанная на анализе данных // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Курск, 30 декабря 2022 г. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 470-475.
20. Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д. Машинное обучение как современный подход к анализу данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 64-73.
21. Премия HR-бренд – легендарный конкурс среди компаний. URL: <https://hrbrand.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
22. Приоритеты, эффективность HR-процессов и забота о сотрудниках. URL: https://atsearch.ru/hr_focus_2024 (дата обращения: 19.05.2024).
23. Логина А. П., Налбандян М. Л., Ананишнев В. В. HR-брендинг на примере российской и зарубежной компаний в области информационных технологий // Кластеры. Исследования и разработки. 2018. № 1 (9). С. 25–35.

24. Трудоголики, боссы и паникеры: кто работает по выходным и придется ли это делать вам. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/486551-trudogoliki-bossy-i-panikery-kto-rabotaet-po-vyходnym-i-pridetsa-li-eto-delat-vam> (дата обращения: 08.05.2024).

References

1. Filonova A.S., Stepanova G.N., Biryukov V.A. The development of the employer's brand as a tool for improving the effectiveness of the personnel strategy of a media organization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela = Proceedings of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing*. 2019;(3):70-76. (In Russ.) EDN AMHLPM
2. The HR brand of the company is in second place among applicants in the list of the main factors after salary when choosing a job. (In Russ.) Available at: <https://www.hr-director.ru/news/76579-hr-brend-kompanii-u-soiskateley-na-vtorom-meste-v-spiske-glavnyh-faktorov-posle-zarplaty-pri> (accessed 19.05.2024).
3. Mukhina A.A. Improving the brand of the employer of Adidas LLC. In: *Innovatsionnoe upravlenie personalom: materialy XI Mezhdunarodnogo mezhvuzovskogo kadrovogo foruma im. A.Ya. Kibanova, g. Moskva, 13–15 maya 2020 goda = Innovative personnel management: Materials of the XI International Interuniversity Personnel Forum named after A.Ya. Kibanov, 13-15 May 2020, Moscow*. Moscow: Gosudarstvennyi universitet upravleniya; 2020. P. 110-113. (In Russ.) EDN JSFHCA
4. Yudova G.S., Zhanbayev A.M. Human resource management in companies of the Republic of Kazakhstan for the successful achievement of the company's mission. *Internauka = Internauka*. 2024;(6-3):10-11. EDN CVLYXJ
5. Martasov D.A., Danchenok L.A. Brand Value Proposition (EVP) as a factor in increasing brand capital. In: *Tsennosti i interesy sovremennogo obshchestva, Moskva, 25–29 maya 2015 goda = Values and interests of modern society, 25-29 May 2015, Moscow*. Pt. 2. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki, statistiki i informatiki; 2015. P. 357-361. (In Russ.) EDN WIHGZV
6. In Russia, the demand for data and machine learning specialists has increased dramatically: a study by Habr. (In Russ.) Available at: <https://habr.com/ru/news/468925/> (accessed 19.05.2024).
7. How long are candidates willing to wait for a response and how to reduce the response processing time to 15 minutes: research hh.ru – 2023. (In Russ.) Available at: <https://kursk.hh.ru/article/31982> (accessed 19.05.2024).
8. Dronin A.A., Soklakova I.V., Ukrainsky D.Yu. Personnel marketing as a management technology of a modern organization. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva = Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2024;(1):47-53. (In Russ.) EDN TIPUDA
9. Bogdanova V.V., Bazhin A.S., Svetailo R.V. Management of transformation of corporate culture of the organization: transformation of elements of informal corporate culture into the structure of formal corporate culture. Saarbrücken: LAP LAMBERT; 2015. 94 p. (In Russ.) EDN VEHTL
10. Sedova O.L. Promotion of the HR brand in the labor market. In: *Brand management in personnel management*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet; 2020. P. 155-184. (In Russ.) EDN WKKOBI

11. Kharchenko V.S. The employer's brand: the possibilities of sociological analysis. In: Mansurov V.A. (ed.) *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitií regionov: sbornik dokladov VI Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa, g. Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.* = *Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress, 14-16 October 2020, Tyumen.* Tyumen': Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov; 2020. P. 4151-4163. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.490>. EDN BJQBCF
12. Barrow S., Mosley R. The employer's brand. The best of brand management is to work with human resources. Moscow: Gruppa IDT; 2007. 195 p. (In Russ.)
13. A Bad Reputation Costs a Company at Least 10% More Per Hire. Available at: <https://hbr.org/2016/03/a-bad-reputation-costs-company-at-least-10-more-per-hire> (accessed 19.05.2024).
14. Gromova N.V. HR-branding in ensuring the competitiveness of companies. *Sovremennaya konkurentsia = Modern Competition*. 2016;10(1):43–53. (In Russ.)
15. 39% of companies will increase investments in the HR brand in 2024. (In Russ.) Available at: <https://hr-media.ru/39-kompaniy-uvelichat-investitsii-v-hr-brend-v-2024-godu> / (accessed 23.05.2024).
16. The HeadHunter Company establishes the HR brand of the year award. (In Russ.) Available at: <https://obzor.city/news/132638> (accessed 08.05.2024).
17. Tele2 is again the best among mobile operators according to Headhunter. (In Russ.) Available at: <https://money.tele2.ru/about/news-list/2024/01/31/tele2-snova-luchshaya-sredi-mobilnyh-operatorov-po-versii-headhunter-fed?ysclid=ly9v1xnrrq610053176> (accessed 08.05.2024).
18. Vnukovo: from childhood dreams to confident flight. (In Russ.) Available at: https://kursk.hh.ru/article/vnukovo_bc (accessed 08.05.2024).
19. Isaev P.A., Fedorinov A.V., Polishchuk O.A. Data driven – a management strategy based on data analysis. In: *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya: sbornik nauchnykh statei XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Kursk, 30 dekabrya 2022 g.* = *Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development: Collection of scientific articles of the 12th All-Russian Scientific and practical conference with international participation, 30 December 2022, Kursk.* Vol. 1. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 470-475. (In Russ.)
20. Polishchuk O.A., Martynicheva A.D., Egorov P.D. Machine learning as a modern approach to data analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):64-73. (In Russ.)
21. The HR Brand Award is a legendary competition among companies. (In Russ.) Available at: <https://hrbrand.ru/> (accessed 19.05.2024).
22. Priorities, efficiency of HR processes and care for employees. (In Russ.) Available at: https://atsearch.ru/hr_focus_2024 // HR 2023-2024: (accessed 19.05.2024).
23. Logina A.P., Nalbandian M.L., Ananishnev V.V. HR-branding on the example of russian and foreign companies in the field of information technology. *Klastery. Is-sledovaniya i razrabotki = Clusters. Research and Development*. 2018;(1):25–35. (In Russ.)

24. Workaholics, bosses and alarmists: who works on weekends and whether you will have to do it. (In Russ.) Available at: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/486551-trudogoliki-bossy-i-panikery-kto-rabotaet-po-vygodnym-i-pridetsa-li-eto-delat-vam> (accessed 08.05.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186

Olga A. Polischuk, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186

Грачева Надежда Алексеевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: n-a-gracheva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0951-090X

Nadezhda A. Gracheva, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: n-a-gracheva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0951-090X

Исаев Павел Александрович, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: paveluca@mail.ru

Pavel A. Isaev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: paveluca@mail.ru

Федоринов Артем Валерьевич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: artem.fedorinoff@yandex.ru

Artem V. Fedorinov, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: artem.fedorinoff@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-202-217>**Современные информационные технологии изучения
затрат рабочего времени как важный инструмент
для эффективного управления бизнес-процессами****Ж. Ю. Коптева¹, И. А. Томакова^{1✉}, Р. А. Садиков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. В условиях экономических, социальных и общественно-политических изменений, роста и усиления конкуренции приобретает все больший интерес изучение вопросов научной организации и нормирования труда, а также факторов, воздействующих на производительность труда, и в конечном итоге на результативность и рентабельность производственных процессов в целом. Возникает объективная необходимость совершенствовать не только методы управления затратами рабочего времени, но и умело применять современные цифровые технологии. А потому так важно развивать и модифицировать в соответствии с требованиями рыночной среды методы, средства и способы анализа с применением искусственного интеллекта при изучении затрат рабочего времени сотрудников организации.

Цель – на основе изучения теоретических и методологических подходов к совершенствованию системы организации и нормирования труда дать научное обоснование актуальности развития процессов учета рабочего времени сотрудников организации через интеграцию современных информационных технологий.

Задачи: провести анализ существующих подходов к организации и нормированию труда; выявить потенциал интеграции современных информационных технологий в процессы учета рабочего времени; разработать практические рекомендации по совершенствованию системы учета рабочего времени сотрудников организации с использованием современных информационных технологий.

Методология. Теоретической и практической основой исследования современных подходов к модернизации системы организации и нормирования труда на предприятии послужили методы анализа литературных источников, данных статистики, экспертных оценок.

Результаты. Результатом исследования в работе является всесторонний анализ применения искусственного интеллекта при изучении затрат рабочего времени для модификации процессов нормирования трудовых функций через интеграцию информационных технологий.

Выводы. В ходе исследования нами доказан положительный эффект от внедрения систем современных информационных технологий на предприятии, также научно обоснована актуальность развития процессов анализа затрат рабочего времени и нормирования труда сотрудников предприятий через интеграцию современных информационных технологий.

Ключевые слова: затраты рабочего времени; управление персоналом; нормирование труда; цифровые технологии; машинное обучение.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Садиков Р. А. Современные информационные технологии изучения затрат рабочего времени как важный инструмент для эффективного управления бизнес-процессами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 202–217. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-202-217>

Поступила в редакцию 16.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Садиков Р. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 202–217

Modern information technologies for studying the cost of working time as an important tool for effective management of business processes

Zhanna Y. Kopteva¹, Irina A. Tomakova^{1✉}, Ruslan A. Sadikov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

Relevance. In the context of economic, social and socio-political changes, growth and increased competition, it is becoming increasingly interesting to study the issues of scientific organization and labor rationing, as well as factors affecting labor productivity, and, ultimately, the effectiveness and profitability of production processes in general. There is an objective need to improve not only the methods of managing the cost of working time, but also to skillfully apply modern digital technologies. That is why it is so important to develop and modify, in accordance with the requirements of the market environment, methods, tools and methods of analysis using artificial intelligence (AI) when studying the cost of working time of employees of an organization.

The purpose is based on the study of theoretical and methodological approaches to improving the system of organization and rationing of labor, to provide a scientific justification for the relevance of the development of the processes of accounting for working hours of employees of the organization through the integration of modern information technologies.

Objectives: to analyze the existing approaches to the organization and rationing of labor; to identify the potential of integrating modern information technologies into the processes of working time accounting; to develop practical recommendations for improving the system of accounting for the working hours of employees of the organization using modern information technologies.

Methodology. The theoretical and practical basis for the study of modern approaches to the modernization of the system of organization and rationing of labor at the enterprise were the methods of analyzing literary sources, statistical data, expert assessments, as well as using an integrated approach.

Results. The result of the research in the work is a comprehensive analysis of the use of artificial intelligence (AI) in studying the cost of working time to modify the processes of rationing labor functions through the integration of information technologies.

Conclusions. In the course of the study, we proved the positive effect of the introduction of modern information technology systems at the enterprise, as well as scientifically substantiated the relevance of the development of processes for analyzing the cost of working time and rationing employees of enterprises through the integration of modern information technologies.

Keywords: working time costs; personnel management; labor rationing; digital technologies; machine learning.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kopteva Zh.Y., Tomakova I.A., Sadikov R.A. Modern information technologies for studying the cost of working time as an important tool for effective management of business processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):202–217. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-202-217>

Received 16.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В настоящее время в условиях экономических, социальных и общественно-политических изменений, роста и усиления

конкуренции персонал является решающим фактором успешного существования и развития дальнейших перспектив организации, а современным руководите-

лям для повышения эффективности работы необходимо уделять особое внимание качеству трудовых процессов [1]. Поэтому приобретает все больший интерес изучение вопросов научной организации и нормирования труда, а также факторов, воздействующих на производительность труда, в конечном итоге – на результативность и рентабельность производственных процессов в целом. И среди данных факторов успешного развития производственных предприятий одно из первых мест занимает организация и нормирование труда персонала предприятия. Важно развивать и модифицировать в соответствии с требованиями рыночной среды методы, средства и способы нормирования труда сотрудников организации и возможности использования современных информационных технологий для исследования затрат рабочего времени [1].

Грамотное управление рабочим временем является одним из ключевых элементов эффективной и успешной деятельности любой организации. В наше время существуют передовые информационные и телекоммуникационные технологии, которые значительно облегчают этот процесс, позволяя оптимизировать производительность и эффективность работы сотрудников. Электронные календари, планировщики, системы автоматизации и аналитические инструменты являются всего лишь несколькими примерами таких технологических средств, применение которых дает возможность осуществлять контроль при распределении конкретного времени на соответствующие задачи, в итоге анализировать эффективность производственных процессов в целом.

Их использование не только позволяет контролировать, но и дает возможность улучшать рабочий процесс, идентифицировать узкие места и принимать обоснованные решения для повышения производительности.

Исходя из перспектив применения современных информационных технологий следует изучить не только способность трансформации вопросов управления рабочим временем на основе применения инновационных технологий, но также раскрыть их влияние на и производственный, организационный их управленческий процессы организации в совокупности.

Таким образом, важно и особо актуально применение современных цифровых технологий в качестве инструмента эффективного управления бизнес-процессами организации путем модификации и трансформации способов и методов определения затрат рабочего времени персонала для оптимизации плана технического развития предприятий, сокращения затрат на основе выявления резервов роста производительности труда.

Материалы и методы

Изучение и анализ затрат рабочего времени составляют основу организации и нормирования труда сотрудников. Вопросы организации и нормирования труда рассматривались в научных трудах О. Е. Алехиной, И. В. Башмарина, А. П. Володина, И. Н. Жуковского, В. Н. Федосеева и др. Исследование вопросов применения современных технологий в системе нормирования труда можно найти в работах таких авторов, как С. В. Рачек, А. В. Сухановой, В. В. Березина, М. О. Брезгиной, Е. И. Волеводиной, М. Н. Коптяевой и др. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

В. В. Березин справедливо отметил, что внедрение современных информационных технологий в сфере нормирования труда способствует повышению производительности труда на предприятии [9].

Согласно мнению Е. С. Стояновой, под нормированием следует понимать «процесс утверждения в организации научно обоснованных, учитывающих

весь спектр технических и технологических возможностей производства, рациональных норм трудовых затрат, также уровень автоматизации трудового процесса, физиологически оправданную интенсивность и условия труда» [7].

Н. А. Сафронов справедливо также считает, что «нормы труда – это очень важный и необходимый на производстве элемент планирования производства, так как именно с помощью норм труда рассчитывается трудоемкость, определяется необходимая для обеспечения непрерывного трудового процес-

са численность персонала и организационно-управленческая структура предприятия» [8].

Таким образом, сущностью нормирования труда является установление точной и обоснованной величины затрат рабочего времени в обозначенных определенных условиях, которые с учетом данных условий выражаются в нормах труда.

Выделяют множество методов нормирования труда, но в настоящее время наиболее широкое распространение получили опытно-статистический и аналитический методы (рис. 1).

Рис. 1. Классификация методов нормирования труда

В процессе применения опытно-статистического метода нормирования труда нормы устанавливаются в целом на весь объем работ, без применения поэлементной разбивки операций. Данный метод основан на личном опыте нормировщика и согласно данным о фактически затраченном времени выполнения работ и затраченных материалах в ходе выпол-

нения аналогичных работ ранее. Период должен быть небольшим – не более 1-2 лет, так как в настоящее время очень быстро меняются методики работ, а также сырье и материалы, используемые в процессе работы, могут существенно изменяться.

В процессе применения аналитического метода нормирования все трудовые

операции разбиваются на составляющие элементы, производя расчет на каждый элемент затрат времени.

Нормирование труда служащих организации и определение необходимой численности данных сотрудников используют такие же методы, как и для нормирования труда рабочих. Нормы труда служащих могут быть как дифференцированными, так и укрупненными. Дифференцированные нормы труда служащих чаще всего используются с целью нормирования труда исполнителей (программистов, сисадминов, проектировщиков и т. д.), а укрупненные нормы труда служащих в большинстве случаев используются для нормирования труда ведущих специалистов.

На основе установленных норм затрат труда на предприятиях проводятся процессы как организации производства, так и его планирования и управления, включая модификацию системы мотивации сотрудников, контроль за загруженностью персонала.

Выбор метода нормирования труда для каждого определенного вида трудовых процессов определяется условиями выполнения и типом нормируемых работ. В классической литературе можно выделить статистико-аналитическую группу методов нормирования труда, которая включает в себя аналитическое нормирование с применением традиционных методов изучения затрат рабочего времени, статистическое нормирование (хронометраж, фотохронометраж и т. п.), статистическое или факторное нормирование, методы разработки норм с использованием элементных нормативов.

Таким образом, классификации методов нормирования труда можно дополнить методами нормирования, включающими в себя методы микроэлементного нормирования с применением компьютеризированных систем (МТМ-Х, МТМ-

СОКЕ, МТМ-МОМЕТ и т. д.) и методы нормирования труда REFA (см. рис. 1).

Сеть методов нормирования труда по REFA является на сегодняшний день наиболее распространенной концепцией менеджмента данных времени.

Система показателей нормирования трудовых функций работников включает такие, как установление норм времени в зависимости от технических условий, норм выработки и оперативного (основного и вспомогательного) времени сотрудников на период рабочей смены и др.

На основе всестороннего анализа трудовых функций и с учетом нормообразующих факторов строится комплексный подход к изучению организации труда для оптимизации производственного, организационного и управленческого процессов. Представленная схема (рис. 2) наглядно отражает, что через комплексный представление процесса нормирования труда обеспечивается реализация оптимизации производственных процессов. А в системе формирования заработной платы нормирование предстает в качестве одной из основополагающих составляющих. Следовательно, на основе анализа затрат рабочего времени формируется система организации и оплаты труда сотрудников, что непосредственно влияет на процесс планирования необходимой численности персонала, производится установление норм обслуживания. В результате осуществляется оптимизация структуры и численности персонала предприятия.

В настоящее время существует также множество инструментов и методов, которые помогают учитывать рабочее время. Для планирования, отслеживания времени в рабочих процессах и управления им можно использовать различные приложения и программы.

Одним из наиболее распространенных инструментов для управления вре-

менем являются приложения-календари. Они позволяют создавать расписания и планировать задачи, устанавливать напоминания и делиться своим календарем с другими людьми. К ним относятся GoogleCalendar, MicrosoftOutlook и AppleCalendar [10; 11; 12; 13].

Еще одним популярным инструментом для отслеживания времени и управле-

ния задачами является программное обеспечение для управления проектами. Такие программы предоставляют более мощный и специализированный набор функций, который помогает управлять проектами и контролировать время, затрачиваемое на выполнение определенных задач. Примерами таких программ являются Trello, Asana, Basecamp и Jira [12].

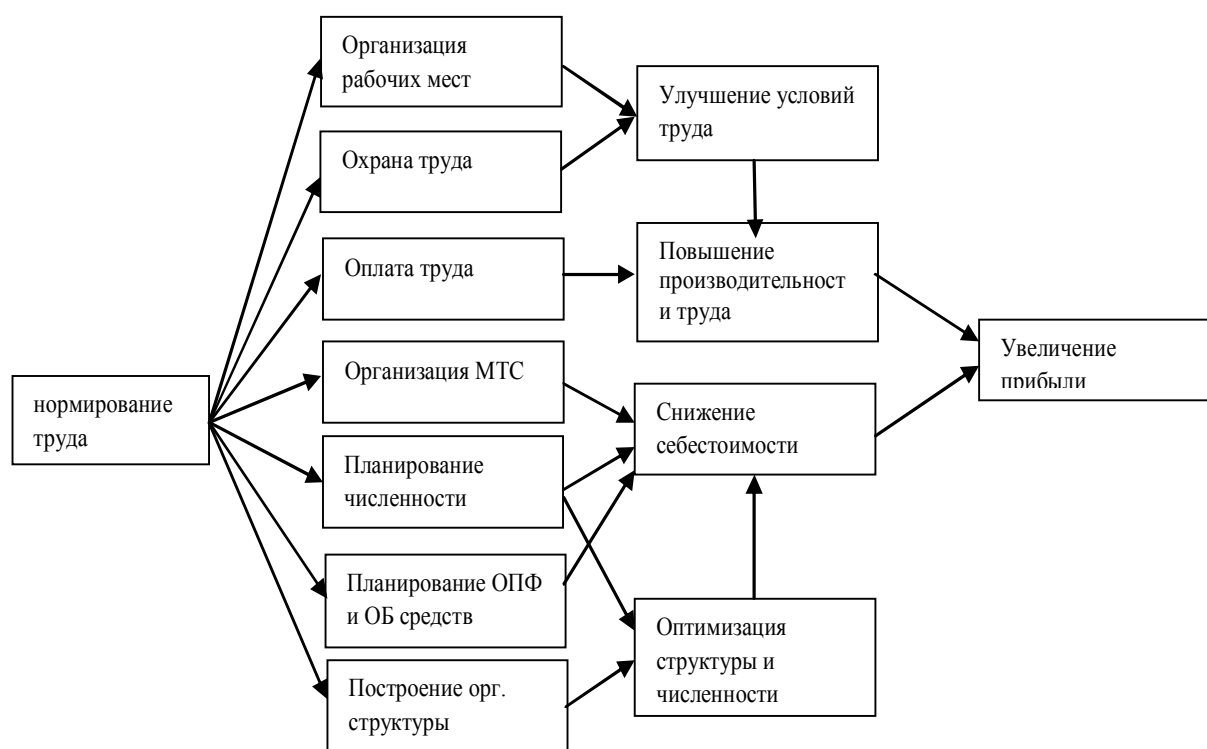

Рис. 2. Взаимосвязь процессов нормирования труда и производственного, организационного и управленческого процессов организации на предприятиях

Кроме того, существуют онлайн-сервисы, такие как RescueTime, Hubstaff, TimeDoctor [10; 11; 12; 14], которые помогают отслеживать время, затраченное на выполнение различных задач, и оценивать производительность в режиме реального времени. Эти сервисы предоставляют подробную аналитику использования времени и помогают определить области, в которых вы можете повысить эффективность работы.

Некоторые организации используют программное обеспечение для управления рабочим временем и контроля доступа. Это

позволяет контролировать время прихода и ухода сотрудников, а также отслеживать их производительность. Некоторые из этих программ, такие как TimeClockPlus и KronosWorkforceCentral, также предоставляют инструменты для составления графиков работы и отпусков [11].

В таблице 1 приведены сравнительные характеристики программ для учета затрат рабочего времени, представленные на российском рынке.

В последнее время все большую популярность приобретает применение машинного обучения в бизнесе, в т. ч. для

анализа затрат рабочего времени. Машинное обучение – это подход к обработке данных, при котором алгоритмы используются для обучения системы на основе имеющихся данных и прогнозирования будущих значений [15; 16].

Применение машинного обучения для анализа затрат рабочего времени позволяет автоматизировать процесс учета рабочего времени, увеличить точность и скорость анализа данных, а также полу-

чить новые инсайты для оптимизации бизнес-процессов.

Одной из наиболее распространенных задач, которые можно решить с помощью машинного обучения, является классификация рабочего времени по категориям, например по проектам или задачам. Для этого используются алгоритмы классификации, такие как метод опорных векторов (SVM), случайный лес (RandomForest) и нейронные сети (NeuralNetworks) [17].

Таблица 1. Сравнительные характеристики программ учета затрат рабочего времени

Программный продукт	Привязка к ПК	Отчеты по времени	Мониторинг окон	Учет офлайн-активности	Кей-логгер	Наличие бесплатного периода	Интеграция с другими ПО	Стоимость 1 г., руб.
ОфисМЕТРИКА (Россия)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	2670
Kickidler (Сингапур)	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	1320-3960
TimeDoctor	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	7400
Crocotime (Россия)	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	2400
Инсайдер (Россия)	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	31800
StaffCounter (Молдова)	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	3350
Monitask (США)	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	5988
Insightful (США)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	4730
Hubstaff (США)	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	4300
ActivTrak (США)	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	7380
BitCop (Россия)	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	1440

Кроме того, машинное обучение может быть использовано для прогнозирования времени, необходимого для выполнения задачи, на основе исторических данных. Для этого используются алгоритмы регрессии, такие как линейная регрессия (LinearRegression), градиентный бустинг (GradientBoosting) и деревья решений (DecisionTrees) [18].

Однако применение машинного обучения также может иметь свои ограничения. Например, для обучения алгоритмов требуются большие объемы данных, а также высококвалифицированные специалисты для их настройки и обработки результатов.

Тем не менее применение машинного обучения для анализа затрат рабочего времени может значительно улучшить эффективность бизнес-процессов

и повысить точность и качество данных. Важно правильно выбрать задачи для применения машинного обучения, обеспечить необходимые ресурсы и экспертизу, а также обеспечить качественное хранение и защиту данных [19; 20; 21; 22].

В целом применение современных информационных и телекоммуникационных технологий для изучения затрат рабочего времени представляет собой важный инструмент для управления бизнес-процессами и повышения эффективности компании. Важно также помнить о том, что любые технологии и методы должны быть применены в соответствии с конкретными потребностями и особенностями компании, а также с учетом масштаба и сложности бизнес-процессов [16; 17; 18; 19].

SWOT-анализ применения искусственного интеллекта (ИИ) при изучении затрат рабочего времени приведен ниже (табл. 2).

Проведенный SWOT-анализ показывает, что применение ИИ при изучении затрат рабочего времени имеет значительные преимущества (сильные стороны $U=302$ и возможности $U=260$), но также существуют определенные недостатки (слабые стороны $U=240$) и потенциальные риски (угрозы $U=270$) (рис. 3).

Для более всестороннего понимания факторов, влияющих на использование ИИ в этой области, проведен PEST-анализ (рис. 4), который позволяет оценить внешнюю макросреду, в которой происходит внедрение ИИ для изучения затрат рабочего времени.

Данные факторы могут существенно повлиять на внедрение и использование ИИ при изучении затрат рабочего времени. Понимание этих внешних факторов позволяет организациям разрабатывать более эффективные стратегии внедрения ИИ и снижать риски, связанные с его использованием.

Таблица 2. SWOT-анализ применения искусственного интеллекта при изучении затрат рабочего времени

Сильные стороны $U=302$	Слабые стороны $U=240$
S1: Высокая точность и скорость - $Z=10$ $P=10$ $V=100$ ИИ может анализировать большие объемы данных в кратчайшие сроки и обеспечивать точные результаты. S2: Автоматизация - $Z=8$ $P=9$ $V=72$ ИИ позволяет автоматизировать процессы анализа затрат рабочего времени, что экономит время и ресурсы. S3: Объективность - $Z=7$ $P=7$ $V=49$ Использование ИИ исключает субъективные факторы и предубеждения, что может привести к более объективным оценкам затрат времени. S4: Прогнозирование - $Z=9$ $P=9$ $V=81$ ИИ способен предсказывать будущие тенденции и потенциальные проблемы в управлении затратами рабочего времени, что помогает принимать осознанные решения	W1: Зависимость от данных - $Z=9$ $P=10$ $V=90$ Результаты анализа ИИ могут быть неправильными или неточными, если используемые данные недостаточно качественны или искажены. W2: Ограниченность обучения - $Z=8$ $P=10$ $V=80$ ИИ может иметь ограничения в понимании контекста и изменчивости в рабочих процессах, особенно если они являются уникальными или меняются часто. W3: Высокая стоимость - $Z=7$ $P=10$ $V=70$ Внедрение систем ИИ может быть дорогостоящим, особенно для небольших предприятий, что может быть ограничивающим фактором

Возможности U=260	Угрозы U=270
O1: Оптимизация процессов - Z=8 P=10 V=80 Использование ИИ позволяет оптимизировать распределение рабочего времени, выявлять неэффективные затраты и предлагать улучшения.	T1: Неправильно использование данных - Z=9 P=10 V=90 Если данные, используемые для анализа затрат времени, некорректны или искажены, это может привести к неправильным выводам и ошибочным решениям.
O2: Принятие основанных на данных решений - Z=9 P=10 V=90 Анализ затрат времени с помощью ИИ помогает принимать решения на основе фактов и данных, а не только на основе предположений или интуиции.	T2: Проблемы конфиденциальности и безопасности - Z=9 P=10 V=90 Использование ИИ для анализа затрат времени требует доступа к большому объему данных, что может создавать угрозы в отношении конфиденциальности и безопасности.
O3: Увеличение производительности - Z=9 P=10 V=90 Более точное понимание затрат времени и ресурсов позволяет увеличить производительность и эффективность работы.	T3: Недоверие и неприятие - Z=9 P=10 V=90 Внедрение ИИ может вызвать сопротивление и неприятие со стороны работников, которые могут опасаться потери контроля над своим рабочим временем

Примечание. Введены следующие обозначения: Z – оценка; P – важность для нас; V – значимость (рассчитывается как Z·P).

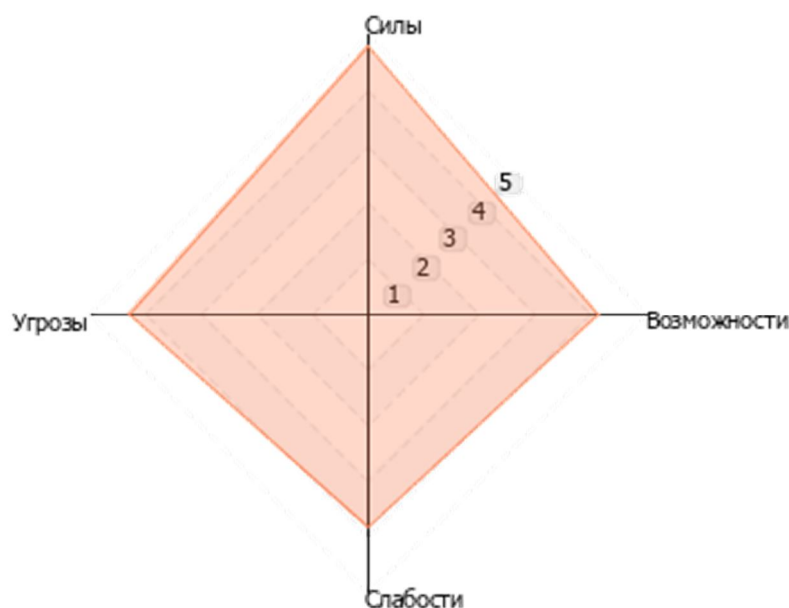

Рис. 3. Диаграмма SWOT-направлений применения искусственного интеллекта при изучении затрат рабочего времени

На рисунке 5 наглядно показана координация процессов нормирования труда, производственного, организационного и управленческого процессов через интеграцию современных информационных технологий, которым в данном процессе отво-

дится важная роль сбора информации о каждом сотруднике организации, а соответствующие информационные системы, основываясь на полученных данных, дают возможность их объективного и своевременного учета и контроля (рис. 5).

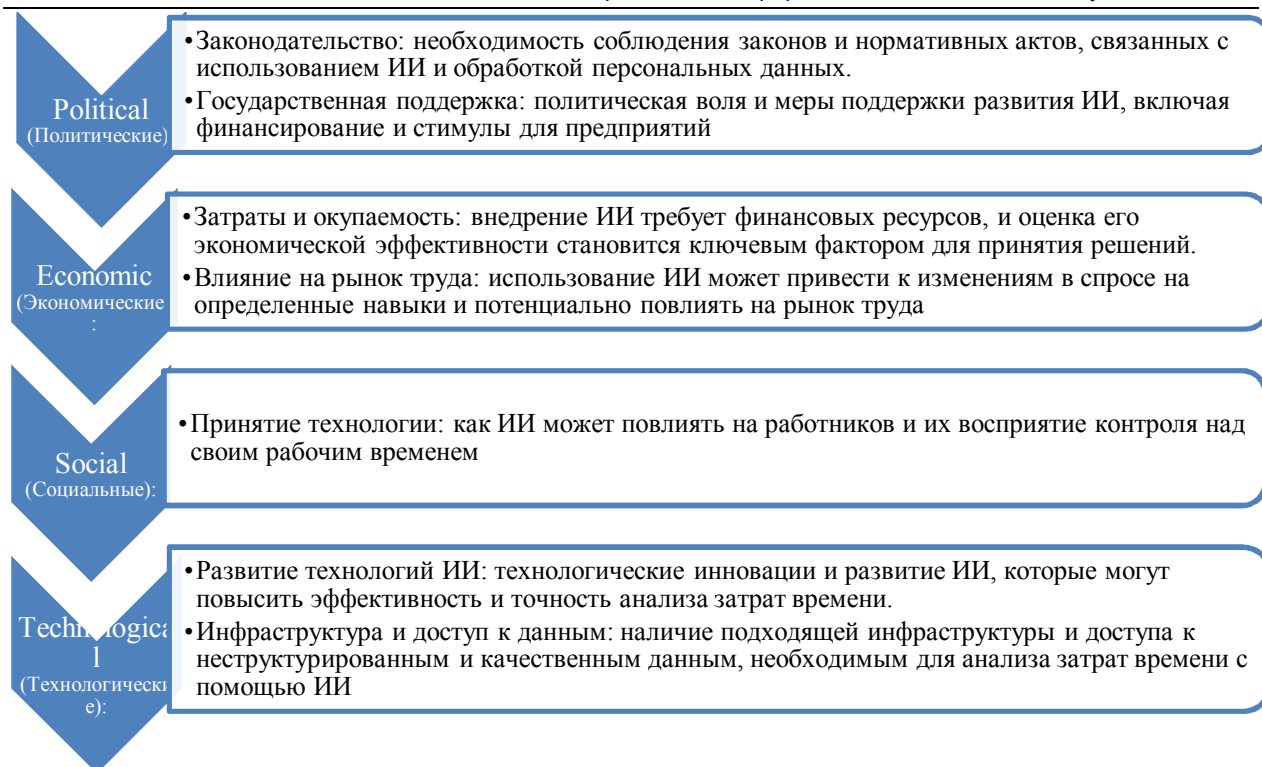

Рис. 4. PEST-анализ применения искусственного интеллекта при изучении затрат рабочего времени

Рис. 5. Модификация процессов нормирования трудовых функций через интеграцию информационных технологий

Также применение современных информационных технологий будет способствовать оптимизации нормативов при установлении норм оперативного времени с расчетом ручных и машинно-ручных операций.

При определении нормы выработки продолжительность рабочего времени каждого сотрудника наиболее точно и объективно следует учитывать данные, полученные через интеграцию данных в стандартные информационные систе-

мы, имеющиеся у руководителей предприятий.

Например, на рынке биометрических услуг есть организации (BioLink, 1С-Архитектор бизнеса и др.), предлагающие не только системы облачного видеонаблюдения через Интернет (Ivideon), но и на базе технологий FASEID, включающих в себя видеораспознавание лиц сотрудников, интегрировать системы контроля и управления доступом (СКУД) с сервисом для управления доступом онлайн на платформу 1С: Предприятие (BioLinkU - Match 3.5), с возможностью составления отчетов по рабочему времени и контролю рабочего времени сотрудников (BioLink).

Эффективность применения современных информационных технологий при учете затрат рабочего времени в системе нормирования трудовых процессов можно количественно рассчитать исходя из экономии рабочего времени сотрудников путем сокращения нарушений трудового распорядка.

Результаты и их обсуждение

Таким образом, перспективы применения современных информационных технологий через интеграцию в процессы нормирования трудовых функций заключаются в следующем:

1. Онлайн-информация получена на основе биометрических данных, дает возможность провести объективный анализ эффективности работы каждого сотрудника предприятий промышленности через достоверную оценку действий и времени нахождения сотрудников на своих рабочих местах.

2. Режим реального времени позволяет руководителю своевременно предпринимать необходимые управленческие функции в отношении своих сотрудников.

3. Мотивация сотрудников на выполнение своих функциональных обязанностей путем объективности получаемой

руководителем информации о переработках и т. п.

4. Повышение эффективности работы и производительности труда сотрудников предприятий через соблюдение установленных нормативов временных затрат рабочих процессов.

5. Своевременность и объективность информации способствует своевременности и улучшению качества кадровых решений.

6. Повышение эффективности всего производства через сокращение издержек путем автоматизации отделов предприятия и синхронизации биометрических технологий с уже известными на рынке информационными системными продуктами анализа деятельности и управления персоналом

7. Автоматизация процессов учета рабочего времени сотрудников, времени прогула, временной нетрудоспособности сотрудников или простоя.

8. Модификация процессов планирования.

Выводы

Современные информационные и телекоммуникационные технологии имеют множество преимуществ для учета рабочего времени. Использование ИТТ инструментов позволяет автоматизировать учет времени, уменьшить вероятность ошибок, а также повысить точность и своевременность данных. Кроме того, ИТТ инструментов обеспечивают доступ к информации о затратах времени в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на изменения в рабочих процессах и принимать своевременные решения.

Другим преимуществом использования ИТТ инструментов является возможность интеграции с другими программными средствами, такими как системы управления проектами, электронные почты, календари и др. Это позволяет упростить и ускорить процесс обработки дан-

ных, а также улучшить коммуникацию и совместную работу внутри команды.

ИТТ инструментов также позволяют создавать отчеты и анализировать данные о затратах времени, что помогает оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность работы компании в целом. Например, анализируя данные о затратах времени сотрудников на различные задачи, можно выявить узкие места в рабочих процессах и принять меры для их оптимизации.

Несомненным преимуществом ИТТ инструментов является возможность применения для сотрудников на удаленной работе. Благодаря ИТТ инструментов сотрудники могут работать из любой точки мира, что позволяет компаниям сократить расходы на аренду офисов и снизить затраты на командировочные расходы. Кроме того, удаленная работа позволяет улучшить баланс между работой и личной жизнью сотрудников, что положительно влияет на их мотивацию и производительность.

Различные задачи требуют различных инструментов, и выбор неподходящего инструмента может привести к снижению эффективности работы. Например, для анализа больших объемов данных можно использовать средства DataMining (DM), которые позволяют выявлять отношения между информацией, хранящейся в базах данных.

Необходимость индивидуального подхода к выбору инструментов для учета времени и управления задачами, их настройке и использованию – это чтобы максимально соответствовать потребностям и стилю работы каждого сотрудника. Например, для одних людей может быть удобнее использовать электронные календари и планировщики, а для других – бумажные ежедневники и стикеры.

Проблемы безопасности данных и конфиденциальности информации – риск

утечки конфиденциальной информации, если ИТТ инструментов не настроены правильно или используются неправильно. Например, если сотрудник забывает выйти из своего аккаунта в облачном сервисе или отправляет важный документ по незащищенной электронной почте.

Необходимость соблюдения мер по защите данных – шифрование и установка паролей для защиты конфиденциальной информации. Например, в России действуют Требования к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах, которые регламентируют порядок защиты информации от несанкционированного доступа, модификации, копирования или уничтожения.

Также важно учитывать мнение и интересы сотрудников компании при внедрении новых технологий. Для того чтобы использование технологий было максимально эффективным, необходимо обеспечить коммуникацию и сотрудничество между руководством и персоналом.

Использование современных технологий для изучения затрат рабочего времени – это неотъемлемая часть современного управления бизнес-процессами. Это позволяет компаниям повышать эффективность своей работы и управлять затратами рабочего времени более эффективно. Однако для того, чтобы избежать негативных последствий, необходимо соблюдать этические и законодательные стандарты, а также проводить анализ и оценку эффективности применения технологий перед их внедрением.

Использование современных технологий позволяет повысить эффективность и точность процесса учета рабочего времени, а также оптимизировать процессы управления рабочим временем на уровне организации. Благодаря применению ИИ можно выделять общие закономерности и

прогнозировать затраты времени на выполнение задач.

Однако необходимо учитывать, что применение ИИ в управлении рабочим временем также может вызвать определенные этические вопросы, связанные с контролем за сотрудниками. Поэтому перед внедрением таких систем необходимо учитывать мнение и интересы всех заинтересованных сторон, а также соблюдать необходимые нормы и законы.

В целом использование современных информационных и телекоммуникационных технологий в управлении рабочим

временем является актуальной и перспективной областью, которая может существенно повысить эффективность бизнес-процессов и дать преимущество компании на рынке.

Таким образом, в ходе исследования нами доказан положительный эффект от внедрения систем современных информационных технологий на предприятии, также научно обоснована актуальность развития процессов нормирования труда сотрудников предприятий через интеграцию современных информационных технологий.

Список литературы

1. Томакова И. А., Томаков М. В. Региональный рынок труда IT-специалистов в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 174-193. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-174-193>
2. Коптяева М. Н. Применение механизмов нормирования труда в стратегии современного производства // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7. С. 96-98.
3. Рачек С. В., Суханова А. В. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии в современных условиях экономики на основе эталонного нормирования труда // Социально-трудовые исследования. 2019. № 21(35). С. 83-94.
4. Брезгина М. О. Нормирование труда как фактор роста производительности труда: современное состояние и перспективы развития // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 11. С. 80-83.
5. Воеводина Е. И., Бурыкин А. Д. Аналитический метод нормирования труда // Вестник научных конференций. 2016. № 10-5 (14). С. 35-37.
6. Алехина О. Е. Стимулирование развития работников организации // Управление персоналом. 2018. № 1. С. 10-21.
7. Колесникова О. А. Кадровое обеспечение легкой промышленности: проблемы и поиск решения // ЭКО. 2018. № 2(524). С. 48-61.
8. Экономика организации / под ред. Н. А. Сафронова. М.: Экономистъ, 2004. 251 с.
9. Березин В. В. Информационные технологии в нормировании труда // HumanProgress. 2017. Т. 3, № 8. С. 1-11.
10. Учет рабочего времени сотрудников: виды, система, методы отслеживания. URL: <https://timetta.com/ru/blog/uchet-rabochego-vremeni> (дата обращения: 05.05.2024).
11. Топ-9 лучших тайм-трекеров для учета рабочего времени, обзор и сравнение 2023 года. URL: <https://www.kickidler.com/ru/for-it/methods-of-working/8-luchshix-tajm-trekerov-dlya-ucheta-rabochego-vremeni-obzor-i-sravnenie.html> (дата обращения: 05.05.2024).

12. Система учета рабочего времени сотрудников. URL: <https://planfact.io/blog/posts/sistema-ucheta-rabochego-vremeni-sotrudnikov> (дата обращения: 05.05.2024).
13. Трафик веб-сайта. Проверьте и анализируйте любой веб-сайт. URL: <https://www.similarweb.com/ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
14. Лучшие бесплатные системы учета рабочего времени. URL: <https://www.kickidler.com/ru/for-it/methods-of-working/luchshie-besplatnye-sistemy-ucheta-rabochego-vremeni.html> (дата обращения: 05.05.2024).
15. Машинное обучение. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=471913&oldid=129208185> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Краткий обзор алгоритма машинного обучения. URL: <https://habr.com/ru/articles/428503/> (дата обращения: 05.05.2024).
17. 5 алгоритмов регрессии в машинном обучении, о которых вам следует знать. URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/513842/> (дата обращения: 05.05.2024).
18. Лабораторный практикум «Анализ данных и машинное обучение». URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29057/1/RSVPU_2019_054.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
19. Tomakova I., Kopteva Zh. Integration of biometric technologies into a personnel management system in a digital economy // *Економічний часопис-XXI*. 2020. Vol. 186, N 11-12. P. 103-111. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-12>. EDN DGVMXW
20. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации АПК // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 5(132). С. 77-88.
21. Филимонов И. Л., Корниенко Е. Ю., Шилин В. В. Что влияет на рабочие часы? Анализ затрат времени преподавательского состава при использовании цифровых технологий // *Вестник Военного образования*. 2022. № 2 (35). С. 20–24.
22. Мамонтова С. В. Дистанционная занятость в условиях инновационных преобразований: проблемы и перспективы развития // *Новая потребительская кооперация – драйвер продовольственного импортозамещения и социально-экономического благополучия российского села: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тамбов, 16–17 мая 2019 г. Тамбов: Державинский, 2019. С. 50-57.*

References

1. Tomakova I.A., Tomakov M.V. Regional labor market of IT specialists in the conditions of digital transformation of the economy and social sphere. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):174-193. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-174-193>
2. Koptyaeva M.N. Application of labor rationing mechanisms in the strategy of modern production. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = The Successes of Modern Science and Education*. 2016;(7):96-98. (In Russ.)
3. Rachek S.V., Sukhanova A.V. Improving the efficiency of the use of labor resources at an enterprise in modern economic conditions based on standard labor rationing. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Socio-Labor Research*. 2019;(21):83-94. (In Russ.)
4. Brezgina M.O. Labor rationing as a factor of labor productivity growth: current state and development prospects. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya = Socio-economic Sciences and Humanitarian Studies*. 2016;(11):80-83 (In Russ.)

5. Voevodina E.I., Burykin A.D. Analytical method of labor rationing. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*. 2016;(10-5):35-37. (In Russ.)
6. Alyokhina O.E. Stimulating the development of employees of the organization. *Upravlenie personalom = Personnel Management*. 2018;(1):10-21. (In Russ.)
7. Kolesnnikova O.A. Staffing of light industry: problems and search for solutions. *EKO = ECO*. 2018;(2):48–61. (In Russ.)
8. Safronov N.A. (ed.) The economics of the organization. Moscow: Economist; 2004. 251 p. (In Russ.)
9. Berezin V.V. Information technologies in labor rationing. *HumanProgress*. 2017;3(8):1–11. (In Russ.)
10. Accounting of employees' working hours: types, system, tracking methods. (In Russ.) Available at: <https://timetta.com/ru/blog/uchet-rabochego-vremeni> (accessed 05.05.2024).
11. Top 9 best time trackers for time tracking, review and comparison of 2023. (In Russ.) Available at: <https://www.kickidler.com/ru/for-it/methods-of-working/8-luchshix-tajm-trekerov-dlya-ucheta-rabochego-vremeni-obzor-i-sravnenie.html> (accessed 05.05.2024).
12. The system of accounting for employees' working hours. (In Russ.) Available at: <https://planfact.io/blog/posts/sistema-ucheta-rabochego-vremeni-sotrudnikov> (accessed 05.05.2024).
13. Website traffic. Check and analyze any website. (In Russ.) Available at: <https://www.similarweb.com/ru/> (accessed 05.05.2024).
14. The best free time tracking systems. (In Russ.) Available at: <https://www.kickidler.com/ru/for-it/methods-of-working/luchshie-besplatnye-sistemy-ucheta-rabochego-vremeni.html> (accessed 05.05.2024).
15. Machine learning. (In Russ.) Available at: <https://ru.wikipedia.org/?curid=471913&oldid=129208185> (accessed 05.05.2024).
16. A brief overview of the machine learning algorithm. (In Russ.) Available at: <https://habr.com/ru/articles/428503/> (accessed 05.05.2024).
17. 5 regression algorithms in machine learning that you should know about. (In Russ.) Available at: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/513842/> (accessed 05.05.2024).
18. Laboratory workshop «Data analysis and machine learning». (In Russ.) Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29057/1/RSVPU_2019_054.pdf (accessed 05.05.2024).
19. Tomakova I., Kopteva Zh. Integration of biometric technologies into a personnel management system in a digital economy. *Economic Chronicle-XXI*. 2020;186(11-12):103-111. (Ukr.) <https://doi.org/10.21003/ea.V186-12>. EDN DGVMXW
20. Kopteva J.Y., Tomakova I.A. Human capital management in the context of the digital transformation of the agro-industrial complex. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2022;(5):77-88. (In Russ.)
21. Filimonov I.L., Kornienko E.Yu. Shilin V.V. What affects working hours? Analysis of the time spent by the teaching staff when using digital technologies. *Vestnik Voennogo obrazovaniya = Bulletin of Military Education*. 2022;(2):20–24. (In Russ.)
22. Mamontova S.V. Remote employment in conditions of innovative transformations: problems and prospects of development. In: *Novaya potrebitel'skaya kooperatsiya – draiver prodovol'stvennogo importozameshcheniya i sotsial'no-ekonomicheskogo blagopoluchiya rossiiskogo sela: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii, g. Tambov, 16–17 ma-ya 2019 g. = New consumer cooperation – a driver of food import substitution and socio-economic well-being of the Russian village: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, 16-17 May 2019, Tambov*. Tambov: Derzhavinskii; 2019. P. 50-57. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0003-1198-6357,
e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru

Zhanna Yu. Kopteva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru,
ORCID: 0000-0003-1198-6357

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Садиков Руслан Абдуганиевич, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sadikov.tj@yandex.ru

Ruslan A. Sadikov, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sadikov.tj@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 376:316.613

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>

Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования

Е. П. Непочатых¹✉

¹ Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: nepochatyh83@mail.ru

Резюме

Актуальность. Интерес к изучению социальных представлений возник из-за развития инклюзии во всех сферах жизнедеятельности. Данный факт оказывает влияние на специфику подготовки российских и иностранных студентов в условиях медицинского вуза, развитие у них инклюзивной компетентности. Изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявление у респондентов универсальных и специфических характеристик будут способствовать пониманию социальных и психологических явлений на индивидуальном уровне, определяющих социальные установки и поведение индивидов в условиях инклюзивной образовательной среды с учетом ее социокультурных особенностей.

Цель исследования – изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Задачи: проанализировать содержательные характеристики и подходы к изучению социальных представлений; разработать программу эмпирического исследования; описать результаты исследования; сформулировать выводы.

Методология. Данное исследование основывается на положениях теории социального конструкционизма (П. Бергер, Т. Лукман; Дж. Дуглас); концепции Э. Дюркгейма о коллективных представлениях; теории социальных представлений (S. Moscovici, D. Jodelet и др.). Методы исследования: теоретический анализ литературы, исследовательское интервью, метод словесных ассоциаций, тестирование, контент-анализ.

Результаты. Выявлены как сходные, так и специфические явления в социальных представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах в выборках российских и иностранных студентов. Сходным является наличие толерантных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам в обеих выборках. Различия касаются социального уровня социальных представлений, а также характеристик социальной дистанции по отношению респондентов к данной категории граждан.

Выводы. Наряду с толерантным отношением к лицам с ОВЗ и инвалидам респонденты обладают недостаточной профессиональной осведомленностью о данной категории граждан, испытывают трудности во взаимодействии с ними на уровне совместной деятельности и профессиональных отношений, что требует разработки дополнительных программ и практик в контексте учебно-образовательной и волонтерской деятельности по развитию инклюзивной компетентности студентов.

Ключевые слова: кросс-культурные различия; социальные представления; лица с ОВЗ; инвалиды.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Непочатых Е. П. Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 218–234. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>

Поступила в редакцию 12.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research

Elena P. Nepochatykh¹✉

¹ Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
3 K. Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: nepochatykh83@mail.ru

Abstract

Relevance. Interest in the study of social representations arose due to the development of inclusion in all spheres of life. This fact has an impact on the specifics of training Russian and foreign students in this field in a medical university, the development of their inclusive competence. The study of cross-cultural features of social representations of persons with disabilities and the disabled, the identification of universal and specific phenomena in respondents will contribute to understanding social and psychological phenomena at the individual level that determine social attitudes and behavior of individuals in an inclusive modern society, taking into account its socio-cultural characteristics.

The purpose of the study is to study the cross-cultural characteristics of social perceptions of people with disabilities and people with disabilities among Russian and foreign students.

Objectives: to analyze the content characteristics and approaches to the study of social representations; to develop programs of empirical research; to describe the results of the study; to formulate conclusions.

Methodology. This study is based on the provisions of the theory of social constructionism (P. Berger, T. Lukman; J. Douglas); E. Durkheim's concepts of collective representations; theories of social representations (S. Moscovici, D. Jodelet, etc.). Research methods: theoretical analysis of literature, research interview, method of verbal associations, testing, content analysis.

Results. Both similar and specific phenomena in social representations of people with disabilities and people with disabilities in the samples of Russian and foreign students were revealed. Similar is the presence of tolerant attitudes towards people with disabilities and people with disabilities in both samples. The differences relate to the social level of social perceptions, as well as the characteristics of social distance in relation to respondents to this category of citizens.

Conclusions. Along with a tolerant attitude towards people with disabilities and people with disabilities, respondents have insufficient professional awareness of this category of citizens, experience difficulties in interacting with them at the level of joint activities and professional relationships, which requires the development of additional programs and practices in the context of social, educational and volunteer activities to develop inclusive competence of students

Keywords: cross-cultural differences; social representations; people with disabilities; people with disabilities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nepochatykh E.P. Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo*

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 218–234

Введение

В последние десятилетия достаточно устойчивая мировая тенденция к инклюзивности конкретизировала проблематику ценности человеческого сосуществования, определила гуманистические ориентиры в понимании и принятии *Другого* на пути к справедливому сообществу [1]. На законодательном уровне «идея включающего общества» (P. Mittler) закрепила права и свободы лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов, их возможности на самосовершенствование, самоактуализацию и социальную реализацию. В социальном плане созданы условия для развития доступной архитектурной среды и социальной инфраструктуры. На уровне межличностного взаимодействия расширяющиеся условия направлены на создание «новых коммуникативных пространств», основанных на толерантности и уважении. Отношение общества к лицам с ОВЗ и инвалидам является важным индикатором эффективности реализации социальной политики, формирующих социальных трендов и в целом состояния общества, фундаментальными принципами которого выступают толерантность, социальная справедливость, соблюдение прав и свобод [2].

По мнению специалистов, с учетом исторических, социокультурных, социально-экономических условий развитие инклюзивного общества нелинейно, отношение к инвалидам продолжает оставаться стигматизированным. Описывая опыт формирования инклюзивных мировых тенденций, зарубежные и отечественные исследователи выделяют существование ряда барьеров, препятствующих социальной интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в разных странах (низкий социальный статус; невысокое качество ме-

дицинских услуг; проблемы с трудоустройством, отсутствие распространения практик инклюзивного общего и профессионального образования и др.) [3].

Инклюзивная среда предъявляет универсальные требования к специалистам, работающим в различных сферах медицинской и социальной направленности, наличие навыков организации и работы в инклюзивной среде, отвечающей потребностям людей, имеющих различные ограничения жизнедеятельности [4]. Данный факт не может не оказывать влияние на специфику подготовки российских и иностранных студентов по данному направлению в условиях медицинского вуза, развитие у них инклюзивной компетентности, формирование практических навыков в работе с данной категорией граждан [5].

Между тем изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявление у респондентов универсальных и специфических явлений – все это будет способствовать пониманию социальных и психологических явлений на индивидуальном уровне, определяющих социальные установки и поведение индивидов, формирование у них компетенций и социальных навыков в условиях инклюзивности современного общества с учетом его социокультурных особенностей [6].

В связи с этим цель исследования – изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Объектом исследования выступали социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Предметом исследования явились кросс-культурные особенности социаль-

ных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

В качестве основной гипотезы рассматривалось предположение о том, что социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов имеют как сходные, так и специфические характеристики.

И. Б. Бовина, М. С. Панов (2005) в своей статье, в которой представлены результаты одного из первых отечественных исследований социальных представлений о психических болезнях и больных в России, отмечают дифференцированность, наличие элементов с негативной валентностью, стигматизированность социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах в исследованиях разных авторов [7]; констатируется наличие социальной и психологической дистанции между «здоровым» населением и лицами с ОВЗ и инвалидностью [8]. Среди факторов, оказывающих влияние на формирование данных представлений исследователи, описывают недостаточную информированность респондентов о данной социальной группе (лица с ОВЗ и инвалиды), уровень образования респондентов [9] и др.

Исходя из традиции изучения социальных представлений в своей работе мы опирались на обширный опыт зарубежных и отечественных исследований (S. Moscovici, D. Jodelet, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова; И. Б. Бовина и др.). Социальные представления описываются исследователями как совокупность знаний в качестве понимания социальной действительности представителями разнообразных социальных групп [10]. Чаще всего социальные представления к какому-либо значимому объекту отражают мнение социальной группы, к которой принадлежат респонденты. Однако уровень разделяемости представления в группе неравномерен. По мнению Т. П. Емельяновой, групповые процессы оказывают влияние на содержание и структуру социальных представлений

[11]. Структурно-социальные представления включают в себя информацию (знания об объекте представления); поле представлений (содержание, свойства представления); установку (отношение к объекту социального представления) [12].

По S. Moscovici, основой описания социальных представлений выступают социокультурный контекст и их социальная обусловленность. В условиях неполной или противоречивой информации об объекте или явлении социальные представления позволяют переориентироваться индивиду в связи со способностью социальных представлений к трансформациям [13].

Материалы и методы

С целью обеспечения комплексного характера исследования нами использовались следующие методы: теоретический анализ литературы, исследовательское интервью, метод словесных ассоциаций, тестирование, контент-анализ.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (далее – КГМУ) в период с октября по декабрь 2023 г. В исследовании приняли участие российские (N=471) и иностранные студенты (N=87). В беседе со студентами, участвовавшими в исследовании, было выявлено, что только четверть опрошенных респондентов российской выборки и треть иностранных респондентов взаимодействовали с лицами с ОВЗ, инвалидами в контексте межличностного общения и / или в качестве участников волонтерских акций.

Российские студенты, участвующие в исследовании, обучаются на лечебном, педиатрическом факультетах, факультетах клинической психологии и социальной работы КГМУ.

Иностранные студенты обучаются на лечебном факультете Международного медицинского института КГМУ и являются гражданами Малайзии, Индии. Исторически в Малайзии и Индии важную роль в формировании установок к лицам

с ОВЗ и инвалидам играли религиозные убеждения, культурные нормы, а также недостаток информации о лицах с ОВЗ и инвалидах в целом [14]. По мнению специалистов, одним из существенных препятствий для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в Индии является жесткая социальная структура общества. Исследование специалистов (2012) среди индийской общественности из десяти городов, представляющих все четыре региона Индии с выборкой более 1000 респондентов старше 18 лет, выявили наличие стереотипа о меньших способностях людей с инвалидностью по сравнению со сверстниками, не являющимися инвалидами, например, в плане овладения сложными навыками самостоятельной жизни, осуществление семей ухода за лицами с ОВЗ и инвалидами, включая их образовательные потребности [15]. В качестве барьеров на пути к инклюзии респонденты отметили отсутствие необходимых навыков для работы на конкурентной основе у лиц с ОВЗ и инвалидов; недостаточно развитую сеть услуг; социальную сегрегацию инвалидов и негативное отношение к такой категории граждан [16].

Между тем за последние десятилетия Малайзия и Индия законодательно и практически внесли ряд изменений в плане развития инклюзивности общества. В частности, Малайзия и Индия являются участниками Конвенции ООН о правах инвалидов [17]. В 2008 г. парламент Малайзии принял Закон о лицах с ограниченными возможностями (PWDА) для обеспечения доступа людей с ограниченными возможностями к общественным объектам, транспорту, услугам для отдыха и спорта. В Индии с 2016 г. действует Закон о правах лиц с ограниченными возможностями, согласно которому высшие учебные заведения, управляемые или финансируемые правительством, должны резервировать 4% государственных рабочих мест и 5% мест для зачисления людей с ограниченными возможностями. В странах действуют движения за

права инвалидов, цели которых отражают цели движения за права инвалидов в развитых странах [18; 19].

Таким образом, в настоящее время в анализируемых странах намечена позитивная динамика формирования инклюзивной среды, создаются условия для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в социум [20].

Респондентам предлагалась анкета, включающая опросник, направленный на изучение социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах. Испытуемым необходимо было сформулировать пять ассоциаций на слова «лицо с ОВЗ, инвалид». Также анкета включала в себя утверждения модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (D. Feldes, 1976) и проективную методику Bubbles.

Модифицированная «Шкала психологической близости» Д. Фелдса содержала 11 утверждений, отражающих отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам. При анализе выборов респондентов все утверждения опросника мы разделили на две зоны – зона принятия (вопросы № 1-6) и зона отчуждения (вопросы № 7-11), например: «Я мог бы пригласить лицо с ОВЗ и / или инвалида к себе в гости» (зона принятия), «Я запретил бы ему иметь детей» (зона отвержения) и др. Респондентам было предложено выбрать четыре утверждения, максимально приемлемых, по их мнению, для взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами.

В нашем исследовании мы применяли сочетание вербальных и проективных методов исследования. Для изучения неосознаваемых установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам нами применялась проективная методика Bubbles, сочетающая в себе визуальный (схематичное изображение человека) и вербальный компоненты (мыслительные «ленты-пузыри»). По мнению специалистов, исследование социальных представлений с помощью проективных методик позволяет визуализировать как

предмет, так и отношение к нему, через визуальный образ передать его ассоциативное значение, определенных в том числе культурным контекстом. Репрезентации являются социальными конструкциями, рисунки индивида передают разделяемые обществом представления. Объединение визуального анализа рисунка и вербального объяснения автора о созданном им образе будет содействовать более детальному истолкованию социальных представлений. Методика Bubbles представлена схематическим изображением человека (лица с ОВЗ / инвалида) и тремя блок-схемами, включающими вопросы: «Что говорит?», «Что думает?», «Что делает?» [21].

Количественный анализ применялся для анализа объема и содержания социальных представлений. В частности, использовалась модификация категориальной сетки А. М. де Розы, предполагающая следующие уровни анализа: физический уровень (характеристики внешности лица с ОВЗ и инвалида; установки на внешне видимые проявления отклонений лица с ОВЗ и инвалида); 2) психологический уровень (характеристики когнитивной сферы; эмоциональные проявления, поведенческие особенности лица с ОВЗ и инвалида); 3) социальный уровень («социальный статус» лица с ОВЗ и инвалида); 4) уровень профессиональной терминологии (медицинская, психиатрическая терминология) [7].

Для анализа структуры социальных представлений использовался прототипический анализ П. Вержеса, который включал два параметра: частота появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и ранг ее появления.

Результаты и их обсуждение

Количественный анализ результатов исследования социальных представлений показал, что российские респонденты предложили 1923 ассоциации со словосочетанием «лица с ОВЗ и инвалиды». В группе иностранных студентов было

предложено 315 ассоциаций со словосочетанием «лица с ОВЗ и инвалиды». В среднем российские студенты давали на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» 4,09 ассоциации, иностранные респонденты – 3,62 ассоциации. Словарь понятий-ассоциаций российской выборки включал 451 слово и словосочетание, что составляет 23,40 % от общего количества данных ассоциаций. Для иностранных студентов данный словарь включал 166 слов и словосочетаний, что составляет 52,70 % от общего количества данных ассоциаций.

Таким образом, количественный анализ результатов исследования объема социальных представлений показал, что иностранные студенты имеют более широкий диапазон представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, чем российские студенты. Детальный анализ результатов объема социальных представлений в выборках российских и иностранных студентов показал, что российские студенты более единодушны в ассоциациях о данной категории граждан.

Наиболее частотные ассоциации на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборке российских студентов занимают такие ассоциации, как «помощь» (7,57%), «жалость» (6,86%), «сочувствие» (4,00%). В списке иностранных студентов первые три ассоциации: «инвалид / *disabled*» (5,08%); «эмпатия / *empathy*» (3,49%); «расширение прав и возможностей / *empowerment*» (2,86%). Как видно, ассоциации иностранных студентов в процентном отношении менее согласованы с большинством выборки по сравнению с выборкой российских респондентов.

Десять наиболее частотных ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды», выявленных в выборке российских студентов (в порядке убывания частотности): «помощь»; «жалость»; «сочувствие»; «человек»; «коляска»; «сила»; «ограничения»; «грусть»; «сострадание»; «забота». В выборке иностранных студентов выявлены следующие ассоциации (в порядке убывания частотности):

«disabled / инвалид»; «empathy / эмпатия»; «empowerment / расширение прав и возможностей»; «pity / жалость»; «care / забота»; «inclusion / инклюзия»; «difficulties / трудности»; «accessibility / доступность»; «suffering / страдания»; «equality / равенство». Как видно из представленных наиболее частотных ассоциаций, выявленных в выборках российских и иностранных студентов, две из десяти ассоциаций эквивалентны по значению («жалость / pity», «забота / care»). Оставшиеся перечисленные ассоциации значи-

тельно расходятся. Выделим наиболее существенные различия в ассоциациях на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборке российских и иностранных студентов. При подсчете результатов исследования нами были сформированы следующие группы ассоциаций: категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе; эмоциональные установки, чувства; условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество; отношение к лицам с ОВЗ и инвалидов в обществе (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов по группам ассоциаций на слова «лица с ОВЗ, инвалиды», %

Группа ассоциаций	Группы респондентов	
	российские студенты	иностраные студенты
1. Категории, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе	11,54	11,11
2. Эмоциональные установки, чувства	14,92	5,71
3. Условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество	0,10	8,75
4. Отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам в обществе	9,41	2,22

Как видно из таблицы 1, в ассоциациях иностранных студентов преобладают категории, отражающие социальные роли, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («disabled / инвалид»; «restrictions / ограничения»; «difficulties / трудности»; «suffering / страдания»). Эти ассоциации описывают проблемы, связанные с преодолением препятствий лиц с ОВЗ и инвалидов. К данной категории мы отнесли 11,11 % всех ассоциаций. Вторая группа ассоциаций (8,25 % от всех ассоциаций) содержала характеристику условий, необходимых для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («empowerment / расширение прав и возможностей»; «inclusion / инклюзия»; «accessibility / доступность»; «equality / равенство»). Третья группа представлена ассоциациями, отражающими эмоциональные установки иностранных студентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («pity / жалость») (5,71 % от всех ассоциаций).

В ассоциациях российских студентов преобладают ассоциации, отражающие эмоциональные установки респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание») (14,92 % от всех ассоциаций). Вторая группа представлена ассоциациями, отражающими категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («человек»; «коляска»; «ограничения»). Эти ассоциации описывают внешние характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. К данной категории мы отнесли 11,54 % всех ассоциаций. Третья группа ассоциаций (9,41 % от всех ассоциаций) отражает отношение к данной категории граждан в обществе («помощь»; «забота»).

Следует отметить, что ассоциации, отражающие эмоциональные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам, в выборке российских студентов представлены у 14,92% респондентов; в выборке иностранных студентов – 5,71%.

Ассоциация «сострадание» в выборке иностранных студентов не представлена. Ассоциации, отражающие условия, необходимые для интеграции в обществе («*empowerment* / расширение прав и возможностей»; «*inclusion* / инклюзия»; «*accessibility* / доступность»; «*equality* / равенство») в выборке иностранных студентов представлены у 8,25%, в выборке российских студентов – 0,10% (ассоциации «доступность», «расширение прав и возможностей» не представлены ни в одной анкете российских респондентов).

Таким образом, преобладающими ассоциациями в выборке российских студентов являются ассоциации, отражаю-

щие эмоциональные установки респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание»). В выборке иностранных студентов превалируют категории, отражающие категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («*disabled* / инвалид»; «*restrictions* / ограничения»; «*difficulties* / трудности»; «*suffering* / страдания»).

В результате анализа всех ассоциаций с использованием модификации категориальной сетки А. М. де Розы [22] мы получили иерархию категорий, отражающих содержание представления о лицах с ОВЗ и инвалидах (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов по категориям, отражающим содержание представления респондентов, %

Категории, отражающие содержание представления респондентов	Группы респондентов	
	российские студенты	иностраннне студенты
1. Социальный уровень	36, 61 («сочувствие», «забота», «поддержка»)	45,71 («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность»)
2. Физический уровень	17,52 («физические недостатки», «трость», «глухой», «инвалидная коляска»)	16,82 («человек с недугами», «люди с плохим здоровьем», «глухой», «инвалидная коляска»)
3. Психологический уровень	15,29 («несчастный», «страдающий»)	17,14 («несчастный», «страдающий», «умный»)
4. Уровень профессиональной терминологии	2,44 («реабилитация / абилитация», «ампутация», «диагностика», «синдром Дауна»)	5,08 («клиническая депрессия», «умственная отсталость», «ампутация конечностей»)

Как видно из таблицы 2, в российской и иностранной выборке преобладают социальные характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. Вместе с тем у 36,61% респондентов российской выборки представления респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах связаны с такими категориями, как «сочувствие», «забота», «поддержка» и др. На 9,1% больше представлены социальные характеристики в анкетах иностранных респондентов (45,71%). В большинстве своем социальные кате-

гории в анкетах иностранных студентов отражают условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность» и др.).

Следующей в иерархии категорией, отражающей содержание представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, у российских респондентов являются физические характеристики (17,52%), связанные с указаниями на внешние проявления о лицах

с ОВЗ и инвалидах (как позитивные, так и негативные – «физические недостатки», «трость», «глухой», «инвалидная коляска» и др.), и психологические характеристики (15,29%) («несчастный», «страдающий», «решительный» и др.). У иностранных студентов второй и третий пункт в иерархии категорий, отражающих представления о лицах с ОВЗ и инвалидах, занимают психологические (17,14%) («*unhappy* / несчастный», «*suffering* / страдающий», «*mental retardation* / умственная отсталость», «*smart* / умный» и др.) и физические характеристики («*a person with ailments* / человек с недугами», «*people with poor health* / люди с плохим здоровьем», «*deaf* / глухой», «*wheelchair* / инвалидная коляска» и др.) (16,82%). Категория «профессиональная терминология» в большей степени представлена у иностранных студентов (5,08%) («*clinical depression* / клиническая депрессия», «*amputation of limbs* / ампутация конечностей» и др.) по сравнению с российской выборкой (2,44%) («реабилитация / абилитация», «ампутация», «диагностика», «синдром Дауна» и др.).

Таким образом, результаты исследования показали, что в выборках респондентов представлены все категории, отражающие представления о лицах с ОВЗ и инвалидах. В российской и иностранной выборке преобладают социальные характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. Вместе с тем у респондентов российской выборки представления респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах связаны с такими категориями, как «забота», «поддержка» и др. У иностранных респондентов социальные категории отражают условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность» и др.).

Прототипический анализ позволил выявить структуру социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах – зону ядра и периферическую систему. В таблице 3 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о

лицах с ОВЗ и инвалидах, с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Сопоставление ассоциаций российских и иностранных студентов позволило выявить как их сходства, так и различия. Сходство обусловлено наличием в обеих выборках ассоциаций – распространенных в обществе эмоциональных установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание» и др.). Различия проявляются в количественном наполнении структуры представлений. Так, зона ядра представлений в выборке российских студентов образована элементами: «помощь» (148; 2,53); «жалость» (132; 1,75); «сочувствие» (77; 2,64); «человек» (67; 1,80); «коляска» (56; 2,02); «сила» (50; 2,66); «ограничения» (49; 2,20); «грусть» (41; 2,73). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами: «сострадание» (37; 2,86); «ограниченные возможности здоровья» (30; 2,03); «боль» (29; 2,83); «беспомощность» (28; 2,28); «слабость» (22; 2,54); «добро» (39; 2,87). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает: «забота» (33; 3,12); «поддержка» (30; 3,37); «трудности» (29; 3,52); «печаль» (22; 3,23).

Зона ядра представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у иностранных респондентов образована элементами: «инвалид / *disabled*» (16; 1,62); «эмпатия / *empathy*» (11; 2,00); «ограничения / *restrictions*» (8; 1,7). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами: «инклюзия / *inclusion*» (8; 2,5); «расширение прав и возможностей / *empowerment*» (8; 3,0); «жалость / *pity*» (7; 2,57); «забота / *care*» (7; 3,0). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает такие элементы, как: «беспомощность / *helplessness*» (5; 2,6); «равенство / *equality*» (5; 3,4).

Рассмотрим распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (табл. 4).

Таблица 3. Элементы, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах

Структура представления	Ассоциации «лицо с ОВЗ, инвалид» (частота, ранг)	
	российские студенты	иностранные студенты
Зона ядра	(>38; <2,87)	(>6; <2,33)
	Помощь (148; 2,53); Жалость (132; 1,75); Сочувствие (77; 2,64); Человек (67; 1,80); Коляска (56; 2,02); Сила (50; 2,66); Ограничения (49; 2,20); Грусть (41; 2,73)	Инвалид / Disabled (16; 1,62); Эмпатия / Empathy (11; 2,00); Ограничения / Restrictions (8; 1,7)
Потенциальная зона изменений	(<38; <2,87)	(<6; <2,33)
	Сострадание (37; 2,86); Ограниченные возможности здоро- вья (30; 2,03); Боль (29; 2,83); Беспомощность (28; 2,28); Слабость (22; 2,54)	Доступность / Accessibility (5; 1,1); Страдания / Suffering (5; 1,8); Трудности / Difficulties (6; 2,17); Равные возможности / Equal opportunities (5; 2,00)
	(>38; >2,87)	(>6; >2,33)
	Добро (39; 2,87)	Инклюзия / Inclusion (8; 2,5); Расширение прав и возможностей / Empowerment (8; 3,0); Жалость / Pity (7; 2,57); Забота / Care (7; 3,0)
Собственно перифе- рическая система	(<38; >2,87)	(<6; >2,33)
	Забота (33; 3,12); Поддержка (30; 3,37); Трудности (29; 3,52); Печаль (22; 3,23)	Беспомощность / Helplessness (5; 2,6); Равенство / Equality (5; 3,4)

Таблица 4. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса, %

Зона	Уровни симпатической близости	Группы респондентов	
		российские студенты	иностранные студенты
Приня- тия	Он мог бы быть моим лучшим другом	63,48	64,37
	Я не провожу различий между ним и близкими мне людьми	57,96	70,11
	Я мог бы открыть ему свою душу	64,33	67,82
	Я мог бы проводить с ним свое свободное время	78,34	68,96
	Я мог бы провести с ним отпуск	34,82	45,97
	Я мог бы пригласить его к себе в гости	76,01	62,07
Отчуж- дения	Я не стал бы обсуждать с ним важных проблем	8,28	22,99
	Я не доверил бы ему выполнение ответственных заданий	9,76	13,79
	Я уволил бы, если бы мне пришлось работать с ним	1,27	10,37
	Я не выпускал бы его в общество	1,70	11,49
	Я запретил бы ему иметь детей	1,70	9,19

Как видно из таблицы 4, большинство респондентов российской выборки отметили утверждения, касающиеся совместного проведения с лицами с ОВЗ и инвалидами свободного времени (78,34%) и возможности видеть их гостем у себя дома (76,01%). В выборке иностранных студентов большинство отметили утверждения «Я не провожу различий между ним и близкими мне людьми» (70,11%) и «Я мог бы проводить с ним свое свободное время» (68,96%).

На 45,10 % больше иностранных респондентов (67,83%) по сравнению с российской выборкой (22,72%) отметили утверждения, находящиеся в зоне отчуждения. Таким образом, в три раза больше иностранных респондентов отметили утверждения, которые описывают негативное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидами и демонстрируют более длинную социальную дистанцию. При этом пятая часть иностранных респондентов (22,99%) отметили утверждение «Я не стал бы обсуждать с ним важных проблем», относящееся, на наш взгляд, к межличностным отношениям. В выборке российских респондентов наибольшее количество выборов (9,76%) в зоне отчужде-

ния отмечено в утверждении «Я не доверил бы ему выполнение ответственных заданий», скорее, имеющем значение в контексте совместной деятельности. Наибольшую дистанцию на уровне профессиональных отношений и социального статуса в обществе лиц с ОВЗ и инвалидов демонстрирует каждый десятый респондент иностранной выборки (около 10,35%) и лишь 4,67% российских респондента.

Таким образом, респонденты российской и иностранной выборки демонстрируют короткую дистанцию по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместного проведения свободного времени; возможности видеть их гостем у себя дома. В выборке иностранных студентов не видят различий между близкими людьми и лицами с ОВЗ и инвалидами. Между тем на уровне профессиональных отношений и социального статуса в обществе лиц с ОВЗ и инвалидов каждый десятый респондент иностранной выборки демонстрирует наибольшую дистанцию по сравнению с респондентами российской выборки.

По методике Bubbles фразы испытуемых нами были распределены по категориям (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов по категориям, %

Категория ответов	Группы респондентов	
	российские студенты	иностранные студенты
1. Чувства, эмоции	9,70	10,42
2. Интеграция в общество	34,81	54,16
- коммуникация, действия	5,7	15,62
- восприятие другими	9,28	22,92
- проблемы социальной адаптации	19,83	15,62
Планирование, будущая жизнь	10,55	9,37
Оказание помощи, поддержки	3,8	-
Человек, такой же, как и все	19,20	-
Физические недостатки	1,00	9,37
Другое	20,89	15,62

Как видно из таблицы 5, в большинстве репрезентаций в выборке иностранных студентов превалирует категория, связанная с проблемами интеграции в общество лиц с ОВЗ и инвалидов

(54,16%). Следует отметить, что при изучении структуры социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах с применением метода свободных ассоциаций данная категория также была наиболее

выраженной у респондентов иностранной выборки. Между тем детальный анализ позволил выделить в данной категории следующие группы коннотаций: «проблемы коммуникации» («...люди с ограниченными возможностями обычно думают о том, как им следует общаться», «Он один, он в отчаянии и не может нормально общаться со своими товарищами по группе и друзьями» и др. – 15,62%); «восприятие «другими»» («Почему они так смотрят на меня? О чем они бормочут?», «Что подумают обо мне другие? Как я могу взаимодействовать с ними? Заговорят ли они со мной?» и др. – 22,92%); «проблемы социальной адаптации» («Он / она думает о том, почему я не могу делать то, что делают нормальные люди», «Как я могу стать таким же, как другие, и приспособиться к обществу» и др. – 15,62%).

В выборке российских респондентов категория «Интеграция в общество» также является также наиболее выраженной (34,81%). По сравнению с выборкой иностранных студентов репрезентации в российской выборке давались респондентами более развернуто. Наибольший процент высказываний в данной категории мы отнесли к группе «проблемы социальной адаптации», в которой, согласно методике описания схематизированного человека (образа лица с ОВЗ и инвалида), преобладают следующие высказывания: «Инвалид делает все, чтобы социализироваться. Инвалид говорит, что он самодостаточный. Инвалид думает, что он не боится принимать помощь», «...не хочу быть инвалидом, у меня все в порядке, стремится вылечиться и не сдаться» и др.

В категории «Планирование, будущая жизнь» (10,55%) в выборке российских респондентов преобладают положительные высказывания: «...думает о своих желаниях, говорит о способах достижения, делает попытки достичь желания», «Мне надо постараться, чтобы добиться успеха», «Думает о чем-то

хорошем; говорит о своих мечтах» и др. В выборке иностранных респондентов в данной группе (9,37%) преобладают нейтральные высказывания: «...Он/она думает о проблемах и вызовах, с которыми он / она столкнется в будущем», «думает о своей жизни и будущем, скрывая свои слабости» и др.

Следует выделить категорию, обозначенную нами, как «Человек такой же, как и все». В российской выборке почти пятая часть респондентов (19,20 %) описали схематизированного человека (образа лица с ОВЗ и инвалида) как «...человека с ограниченными возможностями... думает, говорит и делает все также, как обычный человек», «Он обычный человек, ему просто не повезло», «Он ничем не отличается от обычных людей» и др. Между тем в выборке иностранных студентов высказывания, которые мы отнесли к данной группе, отсутствуют.

К категории «Физические недостатки» мы отнесли высказывания 9,37% респондентов иностранной выборки: «я не могу делать все, что угодно, только потому, что у меня есть диабет», «Я хочу, чтобы люди судили обо мне не по моей ужасной внешности, а по трудолюбию и индивидуальности», «Я хочу, чтобы люди не судили меня по моей изуродованной внешности» и др. Между тем данная категория отмечена лишь у 1% респондентов российской выборки.

Категория «Оказание помощи, поддержки» – наименее выраженная категория в предпочтениях респондентов обеих групп в процентном соотношении. Так, в выборке иностранных студентов данная категория отсутствует. В выборке российских респондентов категорию обозначили лишь 3,8% респондентов. Между тем, согласно методу свободных ассоциаций, в структуре социальных представлений ядро содержит такие ассоциации, как «помощь», «жалость», «сочувствие» и др. Данный факт позволяет предположить наличие рассогласованности и ам-

бивалентности социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах на вербальном и неосознаваемом уровнях.

К категории «Другое» мы отнесли высказывания респондентов, не относящиеся к проблеме исследования («не знаю», «в замешательстве», «неизвестно» и др.). В данной категории оказались высказывания пятой части респондентов российской выборки (20,89%) и иностранных студентов (15,62%). На наш взгляд, к данной категории можно отнести респондентов, которые имеют фрагментарное взаимодействие с лицами с ОВЗ и инвалидами, их проблемы не актуализированы для данной выборки.

Выводы

1. В качестве сходных явлений, обнаруженных в исследовании, у российских и иностранных студентов можно выделить следующее:

- наличие эмоциональной окрашенности представлений о лицах с ОВЗ и инвалидностью («сочувствие», «сострадание», «жалость», «грусть»);
- преобладание у респондентов обеих выборок ассоциаций о лицах с ОВЗ и инвалидах, отражающих социальный уровень представлений;
- малая представленность профессиональной терминологии в ассоциациях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах;
- наличие короткой дистанции у респондентов по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместного «проведения свободного времени», «посещения дома в качестве гостя»;
- преобладание положительных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам на неосознаваемом уровне в обеих выборках.

2. В качестве специфических явлений, обнаруженных в исследовании, у российских и иностранных студентов можно выделить следующие характеристики:

- в выборке российских респондентов наличие на вербальном уровне единодушия и согласованности в ассоциации

ях о лицах с ОВЗ и инвалидах; в выборке иностранных респондентов – преобладание более широкого диапазона представлений о данной категории граждан;

- превалирование в ассоциациях российских респондентов эмоциональных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам и категорий, связанных с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе; у иностранных студентов – преобладание категорий, отражающих социальные роли, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе, а также характеристики условий, необходимых для интеграции данной категории в общество;

- преобладание выборов утверждений в зоне отчуждения респондентами иностранной выборки по сравнению с российской выборкой;

- в российской выборке – наличие более длинной дистанции по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместной деятельности; в иностранной выборке – на уровне профессиональных отношений.

Таким образом, по результатам нашего исследования, существуют как сходные, так и специфические явления, обнаруженные в нашем исследовании, в выборках российских и иностранных студентов. В большинстве своем респонденты обеих выборок демонстрируют толерантные установки к лицам с ОВЗ и инвалидам. Между тем в выборках выявлены определенные различия. Респонденты российской выборки демонстрируют, с одной стороны, социально желательное сочувственное, даже снисходительное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам («обычный человек», «ему просто не повезло») в сочетании с низким уровнем профессиональной осведомленности о данной категории граждан, трудностей во взаимодействии с ними на уровне совместной деятельности, что, возможно, является результатом фрагментарного взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами. Респонденты, принявшие участие в исследовании, являются

ся студентами 1-2 курсов и пока не в полной мере задействованы в волонтерской деятельности, проектах, отражающих работу с данной категорией граждан.

В выборке иностранных студентов преобладают категории, отражающие общепризнанные установки общества по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам в сочетании, так же как и у респондентов российской выборки, с низким уровнем профессиональной осведомленности о данной категории граждан, трудностей во взаимодействии с ними на уровне про-

фессиональных отношений. Кроме того, детальный анализ результатов исследования показал, что на невербальном уровне, возможно, описывая схематизированное изображение лица с ОВЗ и / или инвалида, иностранные респонденты отождествляют с ним себя как испытывающего языковые трудности, проблемы адаптации в данный момент пребывания в России и т. д. Между тем это требует постановки других исследовательских задач и проведения дополнительного исследования.

Список литературы

1. Судакова Н. Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73). С. 152–154.
2. Проявления несправедливости в отношении здоровья – причина смерти многих людей с инвалидностью // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-12-2022-health-inequities-lead-to-early-death-in-many-persons-with-disabilities> (дата обращения : 20.05.2024).
3. Инклюзивная культура горожан (Нижнее Поволжье) / под ред. В. Ярская-Смирнова и Д. Зайцев. М.: Вариант, 2019. 274 с.
4. Кравченко В. И., Петрова А. Ю. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 5 А. С. 153–167.
5. Шульгина Т. А., Кетова Н. А. Формирование инклюзивных компетенций будущих специалистов социальной сферы // Методология и технология непрерывного профессионального образования. 2023. № 3. С. 11–18.
6. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, Айп Х. Пурина, Маршалл Х. Сигалл, Пьер Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
7. Бовина И. Б., Панов М. С. Обыденные представления о психически больных в студенческой среде // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 103–117.
8. Жигунова Г. В., Афонькина Ю. А. Представления об инвалидности в региональном социуме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 37–45.
9. Алехина С. В., Шеманова А. Ю. Философские и методологические основы инклюзивного образования. М.: Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2022. 218 с.
10. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 5–10.
11. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 400 с.

12. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны / И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, Д. В. Мельникова, Н. В. Лаврешкин // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 8–25.
13. Истомина Е. В., Желателев Д. В., Бар Н. С. Понимание инвалидности с помощью конструктивистской парадигмы социальной психологии: выявление и преодоление психо-социального диссонанса // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 3. С. 1–9.
14. Siperstein Attitudes of the Public in India towards People with Intellectual Disabilities / G. N. Siperstein, K. Sugumaran, J. N. Bardon, R. C. Parker. Boston: University of Massachusetts Boston, 2021. 22 p.
15. Павенков О. В., Рубцова М. В., Рубцова А. В. Проблемы инклюзивного образования в современной Индии // Культура, личность, общество в условиях пандемии и пост-пандемии: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов XXV Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана / ответственный редактор А. Н. Новгородцева. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 394–400.
16. Ганеш Кумар С., Рой Г., Сехар Кар С. Услуги по инвалидности и реабилитации в Индии: проблемы и вызовы // Journal of Family Medicine Primary Care. 2012. № 1 (1). Р. 69–73.
17. Кириленко В.П., Атнашев В.Р. Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины) // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 15–24.
18. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Психологическая толерантность в отношении к детям-инвалидам в России и Индии // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международной научно-практического семинара. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 136–141.
19. Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли И. Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 239–251.
20. Алексеенко А. И., Немцев А. В. Молодежная политика в Курской области: состояние, проблемы, пути развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 211–223.
21. Емельянова Т. П., Израелян Т. В. Феномен когнитивной полифазии в социальных представлениях о душевнобольных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 2. С. 346–262. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362>

References

1. Sudakova N.E. Philosophical reflection of inclusion as a phenomenon of modern culture: towards Another. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridiche-skie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2016;(11):152-154. (In Russ.)

2. Manifestations of injustice in relation to health – the cause of death of many people with disabilities. World Health Organization. (In Russ.) Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/02-12-2022-health-inequities-lead-to-early-death-in-many-persons-with-disabilities> (accessed 20.05.2024).

3. Yarskaya-Smirnova V., Zaitsev D. (eds.) Inclusive culture of citizens (Lower Volga region). Moscow: Variant; 2019. 274 p. (In Russ.)

4. Kravchenko V.I., Petrova A.Yu. Inclusive education: a "new" paradigm of modern social policy. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(5 A):153-167. (In Russ.)

5. Shulgina T.A., Ketova N.A. Formation of inclusive competencies of future specialists in the social sphere. *Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professio-nal'nogo obrazovaniya = Methodology and the Technology of Continuing Professional Education*. 2023;(3):11-18. (In Russ.)

6. Berry J.V., Puringa A.H., Marshall H. Sigall, Pierre R. Dasen Cross-cultural psychology. Research and application. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr; 2007. 560 p. (In Russ.)

7. Bovina I.B., Panov M.S. Everyday ideas about the mentally ill among students. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2005;(3):103–117. (In Russ.)

8. Zhigunova G.V., Afonkina Yu.A. Ideas about disability in regional society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. 2019;(4):37-45. (In Russ.)

9. Alyokhina S.V., Shemanova A.Yu. Philosophical and methodological foundations of inclusive education: an educational and methodical manual. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo psikhologo-pedagogicheskogo universiteta; 2022. 218 p. (In Russ.)

10. Bovina I.B. Theory of social representations: history and modern development. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2010;(3):5-10. (In Russ.)

11. Yemelyanova T.P. The construction of social representations in the context of the transformation of Russian society. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2006. 400 p. (In Russ.)

12. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V. On the question of the study of social representations: a view from the outside. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2022;13(3):8-25. (In Russ.)

13. Istomina E.V., Zhelatelev D.V., Bar N.S. Understanding disability through the constructivist paradigm of social psychology: identifying and overcoming psychosocial dissonance. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023;11(3):1–9. (In Russ.)

14. Siperstein G.N., Sugumaran K., Bardon J.N., Parker R.C. Siperstein Attitudes of the Public in India towards People with Intellectual Disabilities. Boston: University of Massachusetts Boston; 2021. 22 p.

15. Pavenkov O.V., Rubtsova M.V., Rubtsova A.V. Problems of inclusive education in modern India. In: Novgorodtseva A.N. (ed.) *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v usloviyakh pandemii i post-pandemii: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: sbornik materialov XKhV Mezhdunarodnoi konferentsii pamyati professora L. N. Kogana = Culture, personality, society in the context of a pandemic and post-pandemic: methodology, empirical research experience: Collection of materials of the XV International Conference in memory of Professor L. N. Kogan*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2022. P. 394-400. (In Russ.)

16. Ganesh Kumar S., Roy G., Sekhar Kar S. Disability and rehabilitation services in India: problems and challenges. *Journal of Family Medicine Primary Care*. 2012;(1):69-73. (In Russ.)

17. Kirilenko V.P., Atnashev V.R. Legal aspects of human rights protection in the countries of the Malayo-Indonesian region (Indonesia, Malaysia, Singapore, Philippines). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial Consulting*. 2015;(8):15–24. (In Russ.)
18. Thorzhevskaya L.V., Boldyreva T.A. Psychological tolerance towards disabled children in Russia and India. In: *Gosudarstvennaya politika reformirovaniya sotsi-al'nogo i gumanitarnogo obrazovaniya: sravnenie opyta postsotsialisticheskikh gosudarstv: sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskogo seminara = State policy of reforming social and humanitarian education: comparing the experience of post-socialist states: A collection of scientific articles based on the materials of an international scientific and practical seminar*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2014. P. 136-141. (In Russ.)
19. Kilimova L.V., Cherkashin M.D., Li I. Career expectations of Russian and Chinese students in conditions of social risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):239-251. (In Russ.)
20. Alekseenko A.I., Nemtsev A.V. Youth policy in the Kursk region: state, problems, ways of development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(3):211-223. (In Russ.)
21. Yemelyanova T.P., Israelyan T.V. The phenomenon of cognitive polyphasia in social representations of the mentally ill. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2021;18(2):346-262. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362>

Информация об авторе / Information about the Author

Непочатых Елена Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nepochatyh83@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1110-3844

Elena P. Nepochatykh, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nepochatyh83@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1110-3844

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.42+316.77

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-235-245>**Влияние рефлексивной современности
на изменение человеческого капитала****О. М. Коморникова¹**

¹ Шадринский государственный педагогический университет
ул. К. Либкнехта, д. 3, Курганская область, г. Шадринск 641882, Российская Федерация

✉ e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Резюме

Актуальность обусловлена потребностью в пересмотре подходов к теоретическому осмыслению понятия «человеческий капитал» в современном обществе, поскольку он рассматривается как ресурс развития социума, решения многих текущих социальных проблем, а также противостояния новым рискам.

Цель – рассмотреть, как трансформируется содержание феномена человеческого капитал в условиях становления социокультурного уклада информационного общества, в том числе растущей рефлексивности социального взаимодействия.

Задачи: выделить ключевые особенности понимания феномена рефлексивности (рефлексии) в философии, психологии, социологии, специфику данного феномена в условиях становления информационного общества, а также влияния этого процесса на содержательную составляющую человеческого капитала в современном обществе.

Методология. Автор опирается на достижения смежных наук в области изучения рефлексивности. Анализ поставленной проблемы основан на идеях и принципах системного, синергитического, деятельностного подходов, а также положениях теорий эмерджентных эффектов и человеческого капитала.

Результаты. В статье обосновывается идея о том, что переход к новому типу социальной организации, сопровождающийся появлением у социальной системы новых характеристик, привел к развитию и усилению значимости рефлексивности общества. Одновременно изменяются требования к личности и пересматривается содержание человеческого капитала.

Выводы. Рефлексивность как характеристика социальной системы появляется на поздних этапах развития общества. Основой ее становления стали эволюция психологических процессов у человека и качественное изменение организации жизнедеятельности общества. С одной стороны, налицо расширение потенциала личности и общества, с другой – рисков, с которыми им приходится сталкиваться. Объективно содержание человеческого капитала расширяется, растут и социальные требования к нему. Способность к рефлексии представляется его неотъемлемой частью. Она предполагает овладение личностью способами мышления и интеллектуальными приемами для восприятия процессов и событий в обществе, что ранее было уделом элиты; интериоризацию, а не декларирование общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: рефлексивность; социальная рефлексия; информационное общество; человеческий капитал; ценности; интеллектуальные способности.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коморникова О. М. Влияние рефлексивной современности на изменение человеческого капитала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 235–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-235-245>

Поступила в редакцию 11.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Коморников О. М., 2024

The influence of reflexive modernity on the change of human capital

Olga M. Komornikova¹✉

¹ Shadrinsk State Pedagogical University

3 Karla Libknekhta Str., Kurgan Region, Shadrinsk 641882, Russian Federation

✉ e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Abstract

Relevance is due to the need to revise approaches to the theoretical understanding of the concept of "human capital" in modern society, since it is considered as a resource for the development of society, solving many current social problems, as well as confronting new risks. The concept of "reflexivity" as a social phenomenon also needs conceptual development. It is also necessary to identify the relationships between these phenomena.

The purpose is to consider how the content of the phenomenon of human capital is transformed in the conditions of the formation of the socio-cultural structure of the information society, including the growing reflexivity of social interaction.

Objectives: to identify the key features of understanding the phenomenon of reflexivity (reflection) in philosophy, psychology, sociology; the specifics of this phenomenon in the context of the formation of the information society, as well as the impact of this process on the content component of human capital in modern society.

Methodology. The author relies on the achievements of related sciences in the field of the study of reflexivity. The analysis of the problem is based on the ideas and principles of systemic, synergetic, activity-based approaches, as well as the provisions of the theories of emergent effects and human capital.

Results. The article substantiates the idea that the transition to a new type of social organization, accompanied by the appearance of new characteristics in the social system, led to the development and strengthening of the importance of reflexivity of society. At the same time, the requirements for the individual are changing and the content of human capital is being revised. This process is conditioned by the need to increase awareness, objectivity of ideas about the system of social relations in conditions of expanding individual freedom, its role in social processes, increasing the volume of information produced by society and the subjects involved in this process.

Conclusions. Reflexivity as a characteristic of the social system appears at the later stages of the development of society. The basis of its formation was the evolution of psychological processes in humans and a qualitative change in the organization of society. On the one hand, there is an expansion of the potential of the individual and society, on the other – the risks they have to face. Objectively the content of human capital is expanding, and social demands on it are growing. The ability to reflect seems to be an integral part of it. It involves the mastery of a person's ways of thinking and intellectual techniques for perceiving processes and events in society, which was previously the lot of the elite; internalization, rather than declaring universal values.

Keywords: reflexivity; social reflection; information society; human capital; values; intellectual abilities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Komornikova O.M. The influence of reflexive modernity on the change of human capital. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):235–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-235-245>

Received 11.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

В последнее время в научных публикациях по различной тематике мы часто встречаемся с понятиями «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «человеческий ресурс». Упомянуты они в связи с анализом различных социальных, экономических, культурных

процессов и явлений. Актуализация проблематики человеческого капитала во второй половине XX века изначально происходила в контексте поиска способов повышения эффективности производства, но трансформация социальных структур, роли личности в социальных процессах привела постепенно к понима-

нию того, что этот феномен представляет собой нечто большее. С. А. Кравченко пишет о необходимости «переоткрытия человеческого капитала», расширения мировоззренческих и теоретических подходов к его изучению [1, с. 8].

Потребность по-иному взглянуть на этот феномен обусловлена рядом факторов. Сюда можно отнести расширение характеристик, которые необходимы современному человеку для гармоничного существования в обществе; рост познавательных способностей; распространение социально ориентированных ценностей, более широкие рамки свободы личности. Общество в условиях перехода к новому типу социальной организации сталкивается с новыми до настоящего времени невиданными проблемами. По словам У. Бека, «опасности, которым мы подвергаемся, относятся к совсем другому времени, чем меры безопасности, которыми пытаются их укротить» [2, с. 166]. Например, современное общество активно производит различного рода смыслы, оценки. Понять в таких условиях разницу между реальным положением вещей и выдаваемым за таковое сложно. Или другой пример – способность противостоять экстремистским тенденциям предполагает готовность индивида проявить терпимость в отношении к другим людям, способность к эффективному взаимодействию, умение дать объективную оценку ситуации [3, с. 230]. Отсюда можно сделать вывод: понимание человеческого капитала и его содержательное наполнение расширяются. Отдельного внимания заслуживает такая его характеристика, как рефлексивность.

С методологических позиций рефлексия обладает междисциплинарным статусом [4, с. 44]. Данное понятие получило распространение в различных отраслях научного знания (философии, психологии, социологии, педагогике и др.), в каждой из которых его трактовка имеет свои смысловые особенности. Это дает дополнительный научный потенциал

для его осмысления, но и создает некоторые сложности при использовании данного концепта исследователями. Далее рассмотрим специфику его понимания представителями различных отраслей научного знания и выделим, могут ли быть использованы эти подходы для развития современной концепции «человеческого капитала».

Обратимся, прежде всего, к психологическому подходу к изучению рефлексии. Она рассматривается как основа формирования многих структурных компонентов личности, благодаря которой развитие человека не стоит на месте и у него появляются новые качества, знания. По мнению С. Л. Рубинштейна, суть рефлексии сводится к способности преобразить свой субъективный мир [5]. Современными исследователями процесс рефлексии описывается как детерминанта становления идентичности, социальный компонент которой под воздействием психологических составляющих существенно расширяет свое содержание [6, с. 74]. Операции рефлексии наиболее связаны с элементами идентичности, которые обеспечивают перспективный план развития личности [7, с. 18].

В работах психологов мы можем найти ответ на вопрос: почему о социальной рефлексии как массовом общественном явлении заговорили не так давно? Это обусловлено тем, что как психологический феномен рефлексия – вторичная, генетически более поздняя форма психического, посредством которой осознается предметный мир [5, с. 17]. Она выполняет разнообразные функции: осознание личностью мотивов и целей своей деятельности; формирование самооценки и оценки своих действий; саморегуляция и самоконтроль [6, с. 72]. Соответственно это важная составляющая регуляции деятельности социальных субъектов.

Г. В. Ожиганова отмечает многовариантность содержательного наполнения понятия «рефлексия» в психологии, выделяя три модуса (процесс, свойство и

состояние), что приводит исследователя к выводу о необходимости разграничения понятий «рефлексия» (процесс познания себя) и «рефлексивность» (свойство, качество) [8, с. 59]. Аналогичную точку зрения можно встретить и в других работах [9, с. 25]

Таким образом, с точки зрения психологии рефлексия является результатом исторического развития психической сферы человека, которая постепенно начинает играть важную роль в развитии личности, становлении ее идентичности и регуляции поведения, и ее появление может способствовать расширению потенциала человека.

В философии социальная рефлексия – один из компонентов формирования общественного сознания в условиях возрастания самосознания личности, усложнения познавательных процессов и механизмов социальной и культурной интеграции [10, с. 105]. Все эти характеристики личность и общество приобретают на поздних этапах развития, соответственно, тогда и актуализируется проблема социальной рефлексии на массовом уровне.

Функции рефлексии с точки зрения философского подхода заключаются в гармонизации взаимоотношений человека с другими людьми, миром и природой; преобразовании субъектом содержания своего сознания; понимании и переосмыслении целостным «Я» самого себя в социальной ситуации; формировании и развитии социально значимых ценностей и ориентиров; реорганизации содержания личного опыта [10, с. 108]. Ее важность для общества еще и в том, что она «позволяет преодолеть недостатки, которыми обладает идентификация» [11, с. 100].

Отличие философского подхода от психологического прослеживается в том, что постулируется неотделимость общественного сознания от индивидуального. Поэтому социальная рефлексия может иметь коллективные формы и определять коллективную идентичность.

Данный феномен также стал объектом внимания в работах социологической направленности. Прежде всего, следует отметить, что уже на начальном этапе развития социология носила явный отпечаток рефлексивности. Само ее появление было вызвано стремлением в условиях перехода от традиционного общества к индустриальному понять, что происходит вокруг, как организовано общество, опираясь на обоснованное знание. Рефлексивность как часть социологического прослеживается в теоретических концепциях практически всех «современных» классиков социологии. Этим понятием обозначается направленность научного познания на исследование системы социологического знания и теоретических инструментов социологии [12; 13; 14].

Однако рефлексивность существует не только на уровне научного познания, но и повседневных взаимодействий. В этом ключе ее описывает Э. Гидденс как обращенность на себя и социальный контекст, в котором человек находится [15, с. 68]. Она необходима социальному субъекту для того, чтобы уловить смысл происходящего, увидеть логику развития конкретной практики [16]. Рефлексивность как социальный феномен была вызвана к жизни гуманизацией социальных отношений, ростом внимания к личности, значимости человеческого капитала в процессах саморегуляции жизнедеятельности на основе транслируемых из поколения в поколение культурных ценностей и образцов.

Подводя итог, отметим, что понятие «рефлексия» слабо концептуализировано и выступает как философское по своему происхождению и в основном психологическое по словопотреблению [4, с. 26]. Несмотря на различие схем теоретико-методологического анализа, и философы, и психологи рассматривают рефлексия как фактор становления личности, познания ею социальных условий своей деятельности и саморегуляции поведения. Объединяет эти подходы и схожее пони-

мание феномена рефлексии как исторически позднего явления.

В рамках социологического подхода данный феномен мало изучен. Прежде всего, необходимо выделить элементы рефлексивности в условиях становления информационного общества, рассмотреть, как процессы познания социальными субъектами за рамками собственного внутреннего мира влияют на трансформацию человеческого капитала.

Материалы и методы

Для аргументации основных положений работы использованы выводы исследователей из смежных наук по проблеме рефлексивности, идеи системного подхода, представляющего общество как систему с множеством взаимосвязей и взаимозависимостей. Также автор опирался на концепцию эмерджентных эффектов, появляющихся благодаря действиям индивидов, но не всегда и не во всем поддающихся их контролю, но определяющим в конечном итоге возможность существования общества как целостности. Идеи синергитического подхода позволяют рассматривать включение рефлексивности в сферу человеческого капитала как проявление способности общества к самоорганизации. В контексте деятельностного подхода включение в человеческий капитал рефлексивности влияет на основополагающие взаимодействия социальных субъектов, что предопределяет бытие общества, возможность его существования и развития.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, обратимся к вопросу о соотношении понятий «рефлексивность» и «рефлексия», поскольку, как уже отмечалось, ряд исследователей их разграничивает. В социологическом контексте они могут использоваться как тождественные. Если же попытаться разграничить их, отталкиваясь от идей психологического подхода, то мы можем говорить о рефлексивности как характеристике об-

щества и о социальной рефлексии как процессе познания социумом самого себя. При этом, анализируя социальные процессы, исследователю приходится рассматривать их на общественном и индивидуальном уровнях и во взаимосвязи друг с другом. Например, рефлексия осуществляется отдельными индивидами, но поскольку они включены в социальные группы, институты, то ее результаты с большой долей вероятности приобретут общественную значимость. С другой стороны, социальные группы и институты влияют на направленность рефлексии и иницируют ее.

Как уже отмечалось выше, рефлексия, и в особенности социальная рефлексия, появляются на поздних этапах развития общества, когда мышление становится более дискретным. Актуализация социальной рефлексивности обусловлена отчасти тем, что современному человеку нужно иметь более глубокое представление о социальных отношениях и процессах, а закономерности и механизмы их бытования не всегда лежат на поверхности. При этом нужно подчеркнуть, что перед ним стоят гораздо более сложные интеллектуальные задачи, обусловленные переходом к новому типу социальной организации.

Общество переживает интенсивную трансформацию системно-структурных связей, институтов, коммуникативных практик и т. д. Эти процессы были свойственны ему на протяжении всей истории, но в XX в. они приобретают невиданный доселе размах. Связано это не только с технологическим прогрессом, ростом производительности труда, но и с распространением массового образования, демократизацией, появлением новых коммуникативных практик, расширением свободы деятельности в различных сферах.

Приобретение новых качественных характеристик социальной системой меняет содержание деятельности человека. Исследователи уже давно отмечают, что прогресс технологий способствует развитию творческого по содержанию труда и,

как следствие, человеческого потенциала. При этом современное общество нуждается в прогрессе такого потенциала не только элиты, но и большинства членов общества [17, с. 113]. Переосмысливается роль государства – все более распространяется идея, что оно должно содействовать развитию и реализации человеческого потенциала [18, с. 220].

Одной из черт нового типа социальной организации становится информационная насыщенность – современное общество активно создает систематизированные знания о самом себе. Они, в свою очередь, также требуют рефлексивного освоения и использования в повседневной деятельности. Кроме того, социальные акторы сталкиваются с разнообразием информационных средств воздействия на картину мира. Тем самым в условиях современного общества развитие аналитических способностей становится важным ресурсом своевременного реагирования на социальные изменения и вызовы.

Однако в реальности социум столкнулся с тем, что множество, если не абсолютное большинство, людей не обладают интеллектуальными способностями или же ориентированностью на анализ складывающихся социальных отношений. Это касается оценки ими ситуации внутри страны, в своем регионе и в мире. С одной стороны, отсутствие таких способностей имеет положительные моменты – так проще консолидировать группу, продвигать определенные идеи, контролировать большинство, найти поддержку у масс. С другой стороны, это порождает ряд рисков для общества:

- уводит от поиска реальных причин проблем, а соответственно, отдаляет и от их разрешения;

- не способствует формированию адекватной современности информационной культуры, т. е. социальные субъекты могут руководствоваться первой попавшейся на глаза информацией;

- отсутствует представление о том, кто и как создает информационное поле

современности, соответственно, представление об обществе становится неполным.

Нужно отметить, что процесс социальной рефлексии имеет объективные трудности. В теории «зеркального Я» Ч. Кули присутствуют элементы рефлексии, поскольку имеет место восприятие реакции других людей, на основе которой формируется представление о себе и о мире. Однако мы не можем исключить, что таким образом можно получить искаженные данные. Как уже отмечалось, информационное пространство значительно усложнилось и субъекты, транслирующие данные, могут преследовать собственные корыстные цели. И даже если нет намеренного обмана окружающих, высказываемые суждения могут быть объективно неистинными, поскольку их субъект неадекватно отражает предмет суждения [8, с. 28]. Мы же, говоря о рефлексивности общества, подразумеваем именно познание объективной картины мира, по крайней мере, насколько на это сейчас способны социальные субъекты. Исходя из этого в качестве отличительной особенности социальной рефлексии в современном обществе выступает ее направленность на формирование объективной картины происходящего, выявление ошибочных представлений, убеждений и мнений (чужих и собственных). Это возможно, например, через освоение способов критического мышления.

Современный человек должен понимать, что возросли масштабы деятельности и численность субъектов, занятых созданием и интерпретацией фактов, но производимые ими смыслы могут быть далеки от реального положения дел. Эти новые реалии, очевидно, усиливает роль экспертов по тем или иным вопросам, которые делятся своими знаниями с большими группами людей. Такие эксперты могут занять позицию лидеров общественного мнения.

Социальная реальность – очень сложный феномен и, как уже выше отме-

чалось, далеко не все ее проявления поддаются рефлексии от и до. Например, до сих пор исследователи не могут однозначно объяснить, почему именно в западных странах стремительно начала развиваться капиталистическая модель экономики или же почему произошел распад СССР. Сложно познавать и практики, в которые социальные субъекты вовлечены каждодневно. Здесь уместно привести мнение П. Бурдьё о том, что практика является носителем собственной логики, противоречащей всякой логической логике и не предполагающей никакой сознательной рефлексии. И если человек начинает ее анализировать, то он превращается в теоретика и не может выразить истинную сущность той или иной практики и отношение к ней [19, с. 176-177]. Тем не менее социальная рефлексивность включает в себя элементы теоретической деятельности, поскольку предполагает выход за рамки своей повседневной активности, расширение представлений о себе в обществе, об обществе, о взаимодействии в нем, т. е. содержательной составляющей рефлексивности является способность к теоретическому осмыслению социальной практики ее непосредственными творцами. Если социальный субъект начинает размышлять, какие личностные качества и социальные предпосылки вызывают поступки, реакции окружающих и его самого, то это совсем не означает, что он не сможет понять эту систему детерминации поведения. Многие зависят от его интеллектуального потенциала и объема информации, которой он обладает. Потребность в социальной рефлексивности выводит на новый уровень познание социальной практики. Индивиды руководствуются умозаключениями теоретического характера, не вытекающими из непосредственных контактов, в которых они участвуют каждодневно.

Рефлексивность может иметь различную направленность. Психологами выделяется личностная и деятельностная

рефлексия [9, с. 25], ориентированная на познание различных сторон бытия личности. В социологическом фокусе мы можем говорить о познании общества и собственной жизни в обществе. В первом случае предполагается рассмотрение социума как некой системы сложившихся норм и способов взаимодействия, давящих над индивидом и с которыми он должен считаться. Во втором – возможность соотнести личные и общесоциальные интересы, потребности, понять специфику своей вовлеченности в социальные процессы.

Социальная рефлексивность может рассматриваться как один из факторов формирования и составляющая человеческого капитала. При этом надо заметить, что последний имеет сложную природу. Здесь можно обратиться к концепции В. С. Голубева. Он выделяет витальный капитал (присущ человеку от рождения), интеллектуальный – приобретается в процессе социализации, духовный – накапливается в результате собственной внутренней работы над собой [20, с. 132]. Уточним, что, на наш взгляд, уровень развития и интеллектуального, и духовного капитала зависит от влияния общества, а также личных усилий человека.

В условиях информационного общества, создающего возможности манипулирования сознанием, интеллектуальная составляющая человеческого капитала подразумевает наличие у индивида более основательного представления о социальной организации общности, к которой он принадлежит, способности менять представления о своей деятельности и процессах вокруг, выбирать или создавать необходимый в конкретной ситуации вариант действий [21]. Подобная трактовка тесно сближает человеческий капитал с определением рефлексии И. Н. Семенова как процесса размышления, переосмысления и перестройки субъектом содержания своего сознания. Он включает в себя как анализ и критику, так и самоанализ и осмысление [4, с. 44].

Социальная рефлексия, как и любой другой общественный феномен, не может остаться ценностно нейтральной, т. е. она как процесс имеет определенную направленность, а рефлексивность как качество базируется на системе ценностных ориентиров, способствующих воспроизводству и сохранению жизненно важных и системообразующих элементов конкретного сообщества. Тем самым и рефлексивность, и человеческий капитал имеют духовную составляющую, которая подкрепляет или / и компенсирует, деятельность отдельных институтов, элит, способствует распространению передовых гуманистических идей [22].

Духовная составляющая человеческого капитала включает в себя идейную основу целеполагания деятельности: осознание взаимосвязанности и единства всех членов конкретного общества, способность к взаимодействию с другими людьми на основе гуманистических ценностей, социальную ответственность [21]. Похожие идеи можно найти и в работах психологов по проблемам рефлексии. Например, ответственность, помимо интеллекта, выступает как одно из базовых качеств личности, через которые реализуется рефлексивность [9, с. 26]. При этом она, как и в целом существование индивида в обществе, не может вытекать в полную свободу мышления и имеет направленность познания. Критериальные оценки этой направленности связаны с наличием критериев правильности действий, поступков и др. [9, с. 25]. Социальная рефлексия заставляет еще раз осознать, что индивид включен в систему социальных статусов и отношений и не существует сам по себе. Значимость для общества будет иметь рефлексия, основанная на общечеловеческих ценностях.

Выводы

Исследователи, представляющие различные сферы научного знания, сходятся во мнении, что рефлексивность проявляется на поздних этапах развития как

человека, так и общества. Первоначально она была свойственна отдельным индивидам, но постепенно появляются поддерживающие ее социальные институты и практики. В условиях становления информационного общества она оказалась как никогда востребованной и значимой для безопасности и дальнейшего развития социума. Но реалии таковы, что многие социальные субъекты не обладают знаниями и навыками, необходимыми в условиях насыщенности информационной среды, изменения привычных социальных норм и практик. Все это актуализирует проблему формирования социальной рефлексивности и включения ее в состав человеческого капитала различных сообществ.

Предложенное в психологии разграничение рефлексии как процесса и рефлексивности как качества личности может быть экстраполировано и на социальную реальность. Социальная рефлексивность предполагает способность и мотивированность сообществ на построение и перестройку картины мира, выход за рамки своей повседневной активности, освоение навыков критического мышления. Иными словами, она дает представление о явлении в статике. Социальная же рефлексия отражает процессуальную сторону этого явления. Естественно, что невозможно провести четкую границу между ними. Кроме того, необходимо отметить, что оба рассматриваемых понятия не являются ценностно нейтральными и опираются на общечеловеческие и национальные ценности и нормы.

Проведенный теоретический анализ показал, что социальная рефлексивность тесно переплетается с интеллектуальной и духовной составляющими человеческого капитала. Но полностью отождествлять данные понятия нельзя, поскольку содержание человеческого капитала шире и не ограничивается только рефлексивностью. При этом последняя тесно связана с другими его компонентами. Обладателями социальной рефлексивности и участниками

процесса социальной рефлексии сейчас становятся не только профессиональные исследователи, но и обычные люди.

Растущая рефлексивность современного общества и социального взаимодействия предопределяет необходимость включения в содержание человеческого

капитала ряда характеристик: способность к пониманию норм и механизмов бытования информационного поля социума; интериоризация общечеловеческих ценностей, а не формальное их декларирование; расширение операциональных возможностей интеллекта и др.

Список литературы

1. Кравченко С. А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 3-12.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 161-168.
3. Мердеева Т. А. Влияние социальной компетентности на готовность противостоять экстремизму // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. № 13(1). С. 227-237.
4. Семенов И. Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 24-45.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 713 с.
6. Дмитриева Н. В., Дроздова С. А. Влияние рефлексии на становление идентичности личности // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 71-75.
7. Дроздова С. А. Взаимосвязь содержательных характеристик рефлексии со структурными компонентами идентичности личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Хабаровск, 2011. 22 с.
8. Ожиганова Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 4. С. 56-60.
9. Шадриков В. Д. Мысль, мышление и сознание // Мир психологии. 2014. № 1(77). С. 17-32.
10. Чекушкина Е. Н. Социальная рефлексия как компонент формирования общественного сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 5А. С. 104-109.
11. Чекушкина Е. Н., Родина Е. Н. Социальная рефлексия, взаимодействие, коммуникация, идентификация – творческий диалог субъектов мысли и действия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5, № 5А. С. 95-104.
12. Зубок Ю. А. Молодежь и общество: социологическая рефлексия изменяющейся реальности // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 7-9.
13. Соболевская М. А. Рефлексивность современной социологической теории: от истоков к перспективам // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2 (29). С. 14.
14. Сунцов Ю. В. Специфика понятия «рефлексия» в современной социологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 25 (354). С. 159-163.
15. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / под научной редакцией С. Гавриленко. М.: Дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.
16. Юдин Г. Б. Рефлексивная социология между действительностью и недействительностью // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 96-117.

17. Яковлева Н. Г. Какие ростки посткапитализма способны обеспечить прогресс человеческого потенциала и технологическую модернизацию? // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 110-115.
18. Сапронов А. В., Королева Н. М. Взаимодействие бизнеса с социумом в современных социокультурных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 215-224.
19. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
20. Голубев В. С. Структурная энергия жизни, человеческий капитал и факторы здоровья // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 131-140.
21. Коморникова О. М. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития в условиях современных социальных рисков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1. С. 151-158.
22. Коморникова О. М. Человеческий капитал и социальные изменения // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12, № 3. С. 1-9.

References

1. Kravchenko S.A. The emerging complex social reality: the problem of new vulnerabilities. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2013;(5):3-12. (In Russ.)
2. Beck U. From an industrial society to a risk society. *THESIS*. 1994;(5):161-168. (In Russ.)
3. Merdeeva T.A. The Influence of Social Competence on Readiness to Counter Extremism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(1):227-237. (In Russ.)
4. Semenov I.N. Methodological problems of etymology and typology of reflection in psychology and related sciences. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013;10(2):24-45. (In Russ.)
5. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter; 2008. 713 p. (In Russ.)
6. Dmitrieva N.V., Drozdova S.A. The influence of reflection on the formation of personality identity. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2010;(2):71-75. (In Russ.)
7. Drozdova S.A. The relationship of the content characteristics of reflection with the structural components of personality identity. PhD Dissertation. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya; 2011. 22 p. (In Russ.)
8. Ozhiganova G.V. Reflection, reflexivity and higher reflexive abilities: approaches to research. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma State University Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2018; 24(4):56-60. (In Russ.)
9. Shadrikov V.D. Thought, thinking and consciousness. *Mir psihologii = The World of Psychology*. 2014;(1):17-32. (In Russ.)
10. Chekushkina E.N. Social reflection as a component of the formation of public consciousness. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2019;8(5A):104-109. (In Russ.)

11. Chekushkina E.N., Rodina E.N. Social reflection, interaction, communication, identification – creative dialogue of subjects of thought and action. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke*. = *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2016;5(5A): 95-104. (In Russ.)
12. Zubok Yu.A. Youth and society: sociological reflection of changing reality. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* = *Scientific Result. Sociology and Management*. 2022;8(3):7-9. (In Russ.)
13. Sobolevskaya M.A. Reflexivity of modern sociological theory: from origins to prospects. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* = *Psychology, Sociology and Pedagogy*. 2014;(2):14. (In Russ.)
14. Suntsov Yu.V. The specifics of the concept of "reflection" in modern sociology. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2014;(25):159-163. (In Russ.)
15. Giddens E., Sutton F. Basic concepts in sociology. Moscow: Dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2021. 336 p. (In Russ.)
16. Yudin G.B. Refleksivnaja sociologija mezhdju dejstvitel'nost'ju i nedejstvitel'nost'ju [Reflexive sociology between reality and invalidity]. *Sociologicheskij zhurnal* = *Sociological Journal*. 2009;(3):96-117. (In Russ.)
17. Yakovleva N.G. What sprouts of post-capitalism are able to ensure the progress of human potential and technological modernization? *Sociologicheskie issledovanija* = *Sociological Research*. 2022;(9):110-115. (In Russ.)
18. Sapronov A.V., Koroleva N.M. Interaction of Business with Society in Modern Socio-Cultural Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):215-224. (In Russ.)
19. Bourdieu P. Practical sense. St. Petersburg: Aleteya; 2001. 562 p. (In Russ.)
20. Golubev V.S. Structural energy of life, human capital and health factors. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Modernity*. 2011;(2):131-140. (In Russ.)
21. Komornikova O.M. Human capital as a factor of sustainable development in conditions of modern social risks. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020;(1):151-158. (In Russ.)
22. Komornikova O.M. Human capital and social changes. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija* = *The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021;12(3):1-9. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Коморникова Ольга Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, Шадринский государственный педагогический университет, Курганская область, г. Шадринск, Российская Федерация, e-mail: olya.orexovo@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5048-3627

Olga. M. Komornikova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Philology and Social Sciences and the Humanities, Shadrinsk State Pedagogical University, Kurgan Region, Shadrinsk, Russian Federation, e-mail: olya.orexovo@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5048-3627

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.346; 316.44

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>**О характерных чертах россиян
(территориально-поселенческий аспект)****Л. Г. Лебедева¹**

¹ Самарский государственный экономический университет
ул. Советской Армии, д. 141/412, г. Самара 443090, Российская Федерация

✉ e-mail: ludleb@mail.ru

Резюме

Актуальность. В послесоветскую эпоху изменения в сознании и поведении масс людей стали неизбежными. Изучение структуры характерных черт (сознания и поведения) россиян (как положительных, так и отрицательных) в современных условиях представляет большой научный и практический интерес.

Цель – используя социологические материалы, выявить иерархическую структуру характерных положительных и отрицательных черт (сознания и поведения) россиян, в том числе по территориально-поселенческим группам.

Задачи: проанализировать оценки положительных и отрицательных черт, присущих, по мнению респондентов, людям их поколения; выявить их иерархическую структуру и особенности по территориально-поселенческим группам.

Методология. Использованы социологический опрос и метод выборки, методы группировки данных, их анализа и обобщения, корреляционный анализ.

Результаты. Выявлены ведущие черты (как положительные, так и отрицательные), присущие, по мнению респондентов, людям их поколения, а также выявлены соотношения между ними по территориально-поселенческим группам.

Выводы. Положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности у основной массы россиян. Отрицательные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей (по оценкам респондентов). Однако общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной, что даёт основания для социального оптимизма. Вместе с тем, хотя различия между территориально-поселенческими группами и по положительным, и по отрицательным чертам не носят антагонистического характера, могут быть основой для элементов противоречий и конфликтов. Необходимо последовательная активная работа передовых общественных сил, прежде всего, средствами образования по укреплению положительных черт людей в качестве «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса, в особенности для подрастающих поколений.

Ключевые слова: характерные черты россиян; характерные черты поколений; идентичность; территориально-поселенческие группы; городские жители; сельские жители; жители мегаполиса.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лебедева Л. Г. О характерных чертах россиян (территориально-поселенческий аспект) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 246–260. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>

Поступила в редакцию 11.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

About the characteristic features of Russians (territorial and settlement aspect)

Lyudmila G. Lebedeva¹✉

¹ Samara State University of Economics
141 Sovetskoi Armii Str., Samara 443090, Russian Federation

✉ e-mail: ludleb@mail.ru

Abstract

Relevance. In the post-Soviet era, changes in the consciousness and behavior of the masses of people became inevitable. The study of the structure of characteristic features (consciousness and behavior) of Russians (both positive and negative) in modern conditions is of great scientific and practical interest.

The purpose is to use sociological materials to identify the hierarchical structure of characteristic positive and negative traits (consciousness and behavior) of Russians, including by territorial settlement groups.

Objectives: to analyze the assessments of positive and negative traits inherent, in the opinion of respondents, to people of their generation; to identify their hierarchical structure and characteristics by territorial settlement groups.

Methodology. The sociological survey and the sampling method, methods of grouping data, their analysis and generalization, and correlation analysis were used.

Results. The leading features (both positive and negative) inherent, in the opinion of respondents, to people of their generation are revealed, as well as the relationships between them by territorial settlement groups are revealed.

Conclusions. The positive features that have taken the leading places indicate the high potential of humanism and harmonious personality development among the majority of Russians. The negative traits that took the leading places indicate a relatively low level of sociality, social empathy and social responsibility of significant masses of people (according to respondents' estimates). However, the respondents' overall assessment of people of their generation is predominantly positive, which gives grounds for social optimism. At the same time, although the differences between territorial settlement groups in both positive and negative features are not antagonistic, they can be the basis for elements of contradictions and conflicts. Consistent active work of advanced social forces is necessary, first of all, by means of education to strengthen the positive traits of people as a "situationally dominant factor" and a center of attraction, a positive pole, especially for the younger generations.

Keywords: characteristic features of Russians; characteristic features of generations; identity; territorial-settlement groups; residents of the urban; residents of the rurales; residents of the metropolis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lebedeva L.G. On the characteristic features of Russians (territorial settlement aspect). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):246–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>

Received 11.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Социокультурное пространство общества мозаично-разнообразно и противоречиво. В этом пространстве в жизнедеятельности людей и социальных групп, внутри них существуют и перемешиваются («гибридизируются»), но также и конкурируют, борются друг с другом самые разные черты (характеристики, качества, особенности сознания и поведения)

людей и групп. Проблема характерных черт (черт-свойств) людей и групп имеет прямое отношение и к проблеме идентичности людей и групп (поскольку идентичность – осознание человеком самого себя, своей принадлежности к тем или иным группам через набор устойчивых характеристик). Разнообразные черты людей и групп распределяются между разными центрами-полюсами притяже-

ния в широком и мозаично-многообразном социокультурном пространстве общества, у которого «два полюса – положительный и отрицательный» [1, с. 50-51].

Актуальность исследования характерных черт поколений россиян (включая территориально-поселенческий аспект) связана с многими обстоятельствами и причинами. Прежде всего, действия и взаимодействия людей и групп на основе и под влиянием их интересов выстраиваются в ту или иную систему связей и взаимоотношений. При этом на характер взаимодействий и взаимоотношений людей и групп оказывают влияние не только их интересы, но также их черты, их идентичности. Дополнительными факторами актуализации проблем характерных черт и идентичности людей и групп, как справедливо отмечают разные исследователи, стала социальная трансформация российского общества в последние десятилетия [2, с. 28], а также процессы глобализации [3, с. 51].

Проблемы идентичности (а вместе с этим и проблемы характерных черт сознания и поведения людей и социальных групп) активно рассматриваются в научной литературе, – преимущественно в психологическом и социально-психологическом аспектах, но также и в социологическом аспекте. Основное внимание в социологическом аспекте уделяется исследованию проблем, связанных с индивидуальной и коллективной идентичностью молодёжи и других возрастных групп, общества в целом. Но проблемы идентичности (вместе с этим и характерных черт сознания и поведения людей и социальных групп) в территориально-поселенческом аспекте остаются без достойного внимания.

Из работ последних лет, которые более или менее близки к теме нашей работы, необходимо упомянуть, прежде всего, статью Е. В. Каргаполовой и М. О. Маркина [2] на основе опроса среди живущих

в Москве и Подмосковье, в центре внимания которого была проблема территориально-поселенческой идентичности населения. В частности, выяснялось, «насколько развито среди опрошенных чувство принадлежности к территориально-поселенческим общностям» [2, с. 29]. Были определены различия в уровнях территориально-поселенческой идентичности разных социальных групп населения изучаемого региона. Но при этом не определялись конкретные черты сознания и поведения людей (за исключением общих социально-демографических характеристик). Несколько ранее аналогичное исследование получило отражение в статье Н. В. Дулиной и Е. В. Каргаполовой, посвящённой профилю территориально-поселенческой идентичности как смыслообразующей модели жизненного мира населения Астраханской области [4]. Но при этом также не определялись конкретные черты людей.

В некоторой мере рассматриваемая проблема получила отражение в статье Л. Г. Лебедевой [5], в которой были охарактеризованы типы ментальности территориально-поселенческих групп на примере жителей Самарской области.

В теоретико-методологическом плане необходимо учитывать, что присущие людям черты сознания и поведения отражают «дух» и содержание идентичности поколений россиян. А в современном сложном мире индивидуальная и коллективная идентичность закономерно имеет гибридный (смешанный) характер [6]. При этом можно предполагать, что существуют заметные различия черт-свойств у людей, а также у социальных групп. Каковы конкретно эти различия в территориально-поселенческом аспекте?

Представления (обобщённые, «генерализованные») людей о самих себе и об окружающих людях, о своём поколении опираются на их жизненный опыт. А жизненный опыт любого человека и прямо, и косвенно (через семью, через обра-

зование, субкультуру, социальную деятельность) складывается в рамках всей системы общественных отношений, сопровождающих жизнедеятельность индивида и формирующих его как личность. В своё время К. Маркс личность (социальную сущность человека) определял как «совокупность всех общественных отношений» [7, с. 3]. При этом представления людей о других людях и в целом о своём поколении, о своём обществе «могут существенно различаться, определяясь в том числе и личностными ценностями каждого отдельно взятого человека» [8, с. 222]. В социологическом опросе выявляется некий коллективный «портрет» социальной группы, поколения, общества, который несёт на себе отпечатки множества субъективных мнений, но отражает, однако, и объективно присущие основные черты реальной «физиономии» социума, социальных явлений, структур и отношений.

У каждого поколения складываются (исторически) свои черты-свойства (социальные ценности, нормы и т. д.), «на которых "держится" эта общность» [9, с. 78]. Но «в рамках одного поколения наличествует широкий спектр социальных различий» [10, с. 3]. И в целом у каждого поколения своё особенное «общественное сознание во всем его многообразии и многозначности» [11, с. 14]. Социальная трансформация российского общества в последние десятилетия способствовала заметным различиям характерных черт-свойств поколений россиян, что может выступить как «латентный фактор дисфункций» [12, с. 20]. Дело также в том, что заметные различия характерных черт-свойств поколений россиян могут проявляться (и иногда уже проявлялись) в реальных «практиках форм активности и мотивациях гражданского участия» [13, с. 31], притом не только в благоприятных для общества формах, как, например, гражданские инициативы в поддержку специальной во-

енной операции (СВО) России на Украине, но и в неблагоприятных для общества формах (можно вспомнить, например, не слишком давние события на Болотной площади в 2012 г. в Москве).

Среди причин актуальности обозначенной проблемы важно иметь в виду также причины научно-методологического свойства. Так, поскольку поколение (поколенческая общность) оказывается в роли основного субъекта процесса взаимодействий и преемственности поколений [9, с. 78], постольку выявление структуры разнообразных черт-свойств сознания и поведения поколений позволяет увидеть существующие проблемы и тенденции в развитии поколенческих общностей. Более того, не только отдельные люди зависят в конечном счёте от общества, но само «общество зависит от доминирующего социального типа личности» [14, с. 29]. Каков же преобладающий в российском обществе тип личности, каковы положительные и отрицательные черты россиян? И каковы в этой сфере «латентные факторы дисфункций»?

Цель исследования – на основе социологических материалов выявить иерархическую структуру характерных положительных и отрицательных черт россиян, в т. ч. по территориально-поселенческим группам.

Материалы и методы

В исследовании использованы социологический опрос и выборочный метод, методы группировки данных, их анализа и обобщения, корреляционный анализ. Эмпирической основой статьи служат данные авторского социологического опроса в 2020 г. Опросом охвачены 620 респондентов в возрасте 16–69 лет (табл. 1). Выборка репрезентирует население Самарской области по полу, возрасту и территориально-поселенческому статусу; максимальная ошибка выборки с вероятностью 95% составляет 5%.

Таблица 1. Состав респондентов по полу и территориально-поселенческой структуре, % респондентов (N = 620)

Группы по месту проживания				Группы по полу		
в мегаполисе – г. Самаре	в городах Самарской области	в сёлах, посёлках Самарской области	всего	мужчины	женщины	всего
40,6	35,0	24,4	100,0	45,2	54,8	100,0
75,6						

Генеральная совокупность – население Самарской области в возрасте 16 – 69 лет (на период проведения опроса) составляла 2329,6 тыс. чел., в том числе: городское население в указанном возрасте – 80,1%, сельское население – 19,9%; мужчины – 1088,6 тыс. чел. (46,7%), женщины – 1240,9 тыс. чел. (53,3%). Таким образом, менее крупные социальные группы в выборочной совокупности представлены несколько в больше мере, а более крупные, наоборот, в несколько меньшей мере. Основные социально-демографические показатели Самарской области¹ – распределение по возрасту, полу, территориально-поселенческим признакам (городское и сельское население) – близки к средним общероссийским.

В анализе эмпирических материалов в статье учитывается такой аспект теории социального действия, как взаимодействие эксплицитных факторов, связанных с понятийным, рациональным мышлением, и имплицитных факторов, связанных с нерациональными мотивами, в их влиянии на поведение человека и выводов о независимой природе эксплицитных и имплицитных факторов поведения [15; 16].

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Самарский статистический ежегодник 2018. URL: <https://samarastat.gks.ru/folder/34255?print=1> (дата обращения: 14.05.2024); Федеральная служба государственной статистики: Регионы России. 2019 г. Население. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 14.05.2024).

Результаты и их обсуждение

Как распределяются оценки положительных и отрицательных черт (свойств, качеств), присущих, по мнению респондентов, людям их поколения, в т. ч. по территориально-поселенческим группам? Для начала рассмотрим данные по всей выборке (табл. 2).

Выделяются лидирующие пять ответов – как о положительных, так и об отрицательных чертах. Обращают на себя внимание также следующие особенности распределения ответов по поводу положительных и отрицательных черт (качеств).

Так, в отношении положительных черт наблюдается сравнительно равномерное распределение лидирующих пяти ответов, т. е. ответ, занявший 1-е место («Большой круг общения»), получил 12,9% голосов от числа ответов, а ответ, занявший 5-е место («Стремление быть разносторонне развитым»), получил 11,4% голосов от числа ответов (разница между 1-м и 5-м местами – 1,5 процентных пункта). И положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно высоком уровне социальной, социальной эмпатии и социальной ответственности людей, о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности россиян.

В отношении отрицательных черт наблюдается сильная неравномерность в распределении лидирующих пяти ответов, т. е. явно выделяется ответ, занявший 1-е место («Увлечение спиртными напитками») и получивший 16,3% голосов от числа респондентов, что на 2,9 процентных пункта больше, чем у ответа,

занявшего 2-е место («Равнодушие к окружающим людям»). А ответы, занявшие места со 2-го по 5-е, получили от 13,4% до 10,3% (разница 3,1 процентных пункта). Отрицательные черты, занявшие

лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов о чертах, свойственных людям их поколения (множественные ответы), % от числа ответов (М)

«Какие более или менее положительные черты наиболее характерны, на Ваш взгляд, для людей Вашего поколения?»		«Какие более или менее отрицательные черты чаще всего проявляются, на Ваш взгляд, в поведении людей Вашего поколения?»	
Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	М = 2031	Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	М = 1568
Большой круг общения	12,9	Увлечение спиртными напитками	16,3
Ориентация на здоровый образ жизни	12,7	Равнодушие к окружающим людям	13,4
Нацеленность на карьерный рост	12,2	Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	12,9
Серьёзное отношение к семье	12,1	Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	10,9
Стремление быть разносторонне развитым	11,4	Нежелание работать	10,3
Желание помогать нуждающимся людям	7,9	Использование нечестных методов при достижении целей	8,4
Стремление честно зарабатывать деньги	7,4	Стремление зарабатывать много денег любой ценой	7,4
Стремление получать образование	7,0	Легкомысленное отношение к семье	6,6
Патриотизм	5,7	Большое количество сексуальных связей	5,5
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	5,4	Увлечение наркотиками	5,1
Ответственность перед обществом	5,3	Карьеризм	3,2
<i>Итого</i>	100,0	<i>Итого</i>	100,0

Ответы, занявшие 6-е места, выступают своеобразными рубежами (средней позицией), за которыми следуют ответы, в отношении которых можно говорить, что соответствующие черты в относительно меньшей мере (по мнению респондентов) характерны для людей того или иного поколения.

Обратимся к положительным характеристикам россиян по территориально-поселенческим группам (табл. 3).

Заметен разброс ответов о положительных чертах людей по местам (рангам). Насколько близки или, наоборот, различны оценки респондентов разных территориально-поселенческих групп? Более важно проанализировать уровень

корреляционных связей между распределениями именно лидирующих ответов (места с 1-го по 5-е по всей выборке).

Корреляционный анализ (на основе данных табл. 3) показал следующие соотношения:

- в мегаполисе / в городах области ($r = -0,92$) – отрицательная тесная связь;
- в городах области / в сёлах, посёлках ($r = 0,86$) – положительная сильная связь;
- в мегаполисе / в сёлах, посёлках ($r = -0,91$) – отрицательная тесная связь.

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (о положительных чертах людей) жителей мегаполиса, резкое их отличие

от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков.

В целом же сохранились «важные социальные ценности, передаваемые через механизмы социализации личности и преемственности поколений» [17, с. 9], которые реализуются в различных поло-

жительных чертах современных поколений. Прежде всего, речь о гуманистических устремлениях и положительной социальной активности.

Теперь обратимся к отрицательным характеристикам россиян по территориально-поселенческим группам (табл. 4).

Таблица 3. Распределение ответов о положительных чертах в поведении людей по территориально-поселенческим группам, % от числа ответов (m)

Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	В мегаполисе		В городах области		В сёлах, посёлках	
	m = 836	ранги	m = 701	ранги	m = 494	ранги
Большой круг общения	16,1	2	11,4	3	9,1	6
Ориентация на здоровый образ жизни	12,0	4	12,7	2	14,2	2
Нацеленность на карьерный рост	17,3	1	11,1	4	4,9	9
Серьёзное отношение к семье	7,8	6	15,3	1	15,2	1
Стремление быть разносторонне развитым	15,2	3	10,1	5	6,9	7
Желание помогать нуждающимся людям	6,3	7	8,0	6	10,3	3
Стремление честно зарабатывать деньги	6,0	8	7,6	7	9,7	4
Стремление получать образование	10,1	5	5,4	10-11	4,2	10
Патриотизм	2,4	11	6,9	8	9,5	5
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	3,1	10	5,4	10-11	0,3	11
Ответственность перед обществом	3,7	9	6,1	9	6,7	8
<i>Итого</i>	100,0		100,0		100,0	

Таблица 4. Распределение ответов об отрицательных чертах в поведении людей по территориально-поселенческим группам, % от числа ответов (m)

Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	В мегаполисе		В городах области		В сёлах, посёлках	
	m = 810	ранги	m = 458	ранги	m = 300	ранги
Увлечение спиртными напитками	13,3	2	17,5	1	22,7	1
Равнодушие к окружающим людям	12,0	3	14,6	2	15,3	2-3
Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	15,2	1	9,8	6	11,3	4
Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	8,1	6	12,9	3	15,3	2-3
Нежелание работать	11,0	4	10,5	5	8,3	6
Использование нечестных методов при достижении целей	7,8	7-8	10,9	4	6,7	7
Стремление зарабатывать много денег любой ценой	6,8	10	7,7	7	8,7	5
Легкомысленное отношение к семье	8,4	5	4,4	8	5,0	8
Большое количество сексуальных связей	7,8	7-8	3,9	9-11	1,3	10-11
Увлечение наркотиками	7,2	9	3,9	9-11	1,7	9
Карьеризм	2,4	11	3,9	9-11	3,7	10-11
<i>Итого</i>	100,0		100,0		100,0	

Заметен широкий разброс мнений об отрицательных чертах в поведении людей. Насколько близки или, наоборот, различны оценки респондентов разных территориально-поселенческих групп? Более важно проанализировать уровень корреляционных связей между распределениями именно лидирующих ответов (места с 1-го по 5-е по всей выборке).

Корреляционный анализ (на основе данных табл. 4) показал следующие соотношения:

– в мегаполисе / в городах области ($r = -0,03$) – отрицательная очень слабая связь;

– в городах области / в сёлах, посёлках ($r = 0,94$) – положительная тесная связь;

– в мегаполисе / в сёлах, посёлках ($r = 0,07$) – положительная очень слабая связь.

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (об отрицательных чертах) жителей мегаполиса, резкое их отличие от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков. Подтверждается, что основные проблемы сегодняшних поколений являются в значительной мере следствием городской модернизации [18], которая в наибольшей мере проявляется в мегаполисах.

К сожалению, у жителей сёл, посёлков и жителей городов области явно лидирует черта «Увлечение спиртными напитками», что, скорее всего, является свидетельством значительного числа серьёзных социальных проблем и житейской неустроенности, отставания периферийных населённых пунктов от областного центра в социокультурном отношении. У жителей мегаполиса лидирует черта «Легкомысленность, беспечное отношение к жизни», что, скорее всего, связано с проблемами в семейном воспитании и образовании.

В целом на последних местах среди положительных черт по всей выборке –

«Ответственность перед обществом» (а у жителей мегаполиса – «Патриотизм»), среди отрицательных черт – «Карьеризм» (см. табл. 2). Если в отношении отрицательных качеств можно сказать, что «Карьеризм» на последнем месте – это и не так уж плохо для общества (правда, это и не очень соответствует «рыночным» принципам), то в отношении положительных качеств «Ответственность перед обществом» на последнем месте вызывает разочарование.

Результаты и их обсуждение

Преобладание тех или иных черт-свойств, по сути, определяет и социальное самочувствие людей, и перспективы взаимоотношений людей, прежде всего, на микроуровне, но также и на мезо- и макроуровне. Преобладание тех или иных черт-свойств определяет также общую социальную атмосферу в стране – или положительную атмосферу доверия и солидарности, сотрудничества, или отрицательную атмосферу недоверия и отчуждения, даже конфликтности. Поэтому особого внимания заслуживает проблема доверия в обществе в целом. Обычно рассматривается проблема доверия граждан (населения) к власти, властным структурам и институтам, к их политике [19]. Но объективно существует и проблема доверия сограждан друг к другу (а также к тем или иным объединениям и гражданским представителям, лидерам общественных организаций).

Как отмечает В. И. Дудина, «основная трудность состоит в объяснении возникновения общих макроструктур из микровзаимодействий ... объяснение взаимной скоординированности действий» [20, с. 3]. Применительно к рассматриваемой в статье теме эта «трудность», на наш взгляд, разрешается благодаря доверию в качестве социально-психологического механизма, позволяющего «связать уровень отдельного человека с уров-

нем больших социальных сущностей» [20, с. 5-6] и создавать разнообразные (по определению М. Деланда) «ассамбляжи» [21, с. 27]. И в этой связи можно утверждать, что именно положительные свойства, черты людей способствуют атмосфере доверия и солидарности, сотрудничества людей на разных уровнях общества. Но люди обладают не только более или менее положительными свойствами, чертами (способствующими доверию), но также более или менее отрицательными свойствами, чертами (препятствующими доверию).

В каких-то случаях положительные и отрицательные качества (характеристики, свойства, черты) являются антагонистичными и несовместимыми, а в каких-то случаях (под влиянием жизненных ситуаций и опыта) «уживаются» вместе в одном и том же человеке. В любом случае какие-то свойства, качества человека оказываются преобладающими либо регулярно, либо хотя бы ситуативно.

Многим проблемам, в т. ч. нарушениям доверия в обществе, способствуют «виртуальные социокультурные миры» [22], особенно, если при этом формируются отрицательные (в т. ч. антиобщественные) «социокультурные миры» на практике. Разнообразные массмедиа (и «виртуальные социокультурные миры») оказывают значимое влияние на сознание и поведение людей, в т. ч. конкурируя с семьёй, особенно в отношении молодёжи [23]. Как замечают разные зарубежные и отечественные исследователи, «поведение людей в современном мире регулируется не только внутрисемейными, но и сетевыми нормами» [24, с. 78].

В значительной мере с относительно меньшим влиянием массмедиа можно связывать «отставание» (но в положительном смысле) жителей сёл и посёлков от жителей мегаполиса в отношении ряда отрицательных качеств (например, «Легкомысленность, беспечное отношение к

жизни», «Нежелание работать»). С относительно меньшим влиянием массмедиа в значительной мере можно связывать, наоборот, «опережение» (в положительном смысле) жителями сёл и посёлков по сравнению с городскими жителями в отношении ряда положительных качеств (например, «Серьёзное отношение к семье», «Стремление честно зарабатывать деньги»). Скорее всего, с влиянием массмедиа (в большей мере развитых в городской среде) можно связывать развитость у городских жителей таких качеств, как «Большой круг общения», «Нацеленность на карьерный рост», «Стремление быть разносторонне развитым».

Индивидуальная и коллективная идентичность, как правило, «носит гибридный (смешанный) характер» [25]. Это, на наш взгляд, подтверждают и приведённые социологические данные о характерных положительных и отрицательных чертах россиян разных поколений.

В значительной мере подтверждается опасность движения социума «к индивидуализму самореализующихся личностей», при котором сложатся новые, более жестокие формы отчуждения и конкурентной борьбы [26, с. 87]. Если видеть только отрицательные черты людей и поколений (прежде всего, в индивидуалистическо-эгоистическом духе), то может показаться, что дело обстоит именно так (отмеченная угроза вполне реальна). К счастью, для общества есть положительные черты людей (в гуманистическом духе социальности), которые не просто «балансируют», уравнивают отрицательные черты, а преобладают над ними. Но на этом успокаиваться, конечно, нельзя.

Мы можем опираться на вывод О. Л. Чернозуба и С. И. Терешкина, что экспериментальная проверка подтвердила правильность «параллельных» моде-

лей влияния в сопоставлении с «последовательными» моделями влияния, а также, что имеет место «феномен упреждающего вовлечения ситуационно доминирующего фактора» [16, р. 259, 270, 271, 274]. А те или иные «ситуационно доминирующие факторы» могут быть «упреждающе задействованы», прежде всего, активно и осознанно действующими общественными силами. Какой именно фактор (из положительных или отрицательных) окажется «доминирующим», зависит не только от отдельно взятых индивидов, но и от того или иного центра притяжения, «полюса» [1, с. 50-51], от его (центра, полюса) общественно-политической и культурно-идеологической силы, привлекательности. При этом следует учитывать основополагающую роль качества жизни российского населения как фактора состояния и преобразования ценностной структуры социума [27].

Как показывает таблица 2, респонденты в среднем выбрали более чем по 3,3 варианта ответов о положительных чертах и примерно по 2,5 варианта ответов об отрицательных чертах. Это позволяет полагать, что и общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной (прежде всего, речь о гуманистических устремлениях и положительной социальной активности), а это даёт основания для социального оптимизма. В целом имеет место своеобразная борьба во внутреннем мире и в поведении людей между положительными и отрицательными чертами (свойствами, качествами). И не должно быть «самоуспокоения»; в этой борьбе важно, в какой мере передовые, патриотичные силы общества сумеют в дальнейшем играть роль «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса.

Выводы

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (оценок) респондентов – жителей мегаполиса, резкое их отличие от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков. Это касается оценок респондентами как положительных, так и отрицательных черт людей своего поколения. Подтверждается, что основные проблемы сегодняшних поколений являются в значительной мере следствием городской модернизации, которая в наибольшей мере проявляется в мегаполисах. Положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности у основной массы россиян. Отрицательные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей (по оценкам респондентов). Однако общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной, что даёт основания для социального оптимизма. Вместе с тем, хотя различия между поколенческими группами и по положительным, и по отрицательным чертам не носят антагонистического характера, могут быть основой для элементов противоречий и конфликтов. Необходима последовательная активная работа передовых общественных сил, прежде всего, средствами образования по укреплению положительных черт-свойств в качестве «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса, в особенности для подрастающих поколений.

Список литературы

1. Любченко В. С. Социокультурное пространство современного общества: модерн и постмодерн // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 1. С. 48–58. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.3>
2. Каргаполова Е. В., Маркин М. О. Территориально-поселенческая идентичность населения в Московской агломерации: социально-демографические аспекты // *Primo Aspectu*. 2022. № 2 (50). С. 28–33. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-2-50-28-33>
3. Мусиездов А. А. Территориальная идентичность в современном обществе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 51–57.
4. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Территориально-поселенческая идентичность в структуре жизненного мира населения региона // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5(56). С. 99–108. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.56.5.011>
5. Лебедева Л. Г. О поведенческих чертах россиян: территориально-поселенческий аспект // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции, 17 марта 2023 года: в 2 ч. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета, 2023. Ч. 1. С. 333–336. <https://doi.org/10.46554/Russian.science-2023.03-1-333/337>
6. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2 (54). С. 15–26. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
7. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
8. Раренко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 221–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>
9. Зборовский Г. Е. Общностный подход как методология социологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41). С. 71–79.
10. Власова О. И., Костина Н. Б. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография. Екатеринбург: Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2015. 166 с.
11. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под редакцией Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с.
12. Каспаров А. Р. Социальный конфликт в современном российском обществе: теоретические и эмпирические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 14–21.
13. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 2. С. 31–47. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>

14. Волков Ю. Г. Личностные ресурсы развития современного российского общества: ретроспектива и перспектива проблемы // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 11 (50), № 4. С. 14–32. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.1>
15. Chernozub O. L. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 1. С. 70-83. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-70-83>
16. Chernozub O. L., Tereshkin S. I. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 2. С. 259-274. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-259-274>
17. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Социальный выбор современных российских поколений (социологический аспект) // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14, № 105. С. 5-12. <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-5-12>
18. Lebedeva L. G., Zvonovsky V. B. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development: Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019. European Publisher, 2020. P. 9-14. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.2>
19. Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 129–140. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140>
20. Дудина В. И. Концептуализация социальной активности в условиях общественной нестабильности: между микро- и макроуровнями // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 3-14. <https://doi.org/10.31857/S013216250021526-1>
21. Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 170 с.
22. Адамьянц Т. З. Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 1. С. 58-72. <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>
23. Лебедева Л. Г. О конкуренции семьи и массмедиа в воспитании молодёжи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 1. С. 23-33. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33>
24. Артамонова Я. В. Структурные компоненты жизненного мира российской молодой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 78-83. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_78
25. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2 (54). С. 15–26. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
26. Давыдов Д. А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей? // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 78-90. <https://doi.org/10.31857/S013216250016429-4>
27. Аверин Ю. П. Изменение качества жизни российского населения как фактор преобразования ценностной структуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Со-

циология и политология. 2021. Т. 27, № 1. С. 85–111. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-85-111>

References

1. Ljubchenko V.S. Sociocultural space of modern society: modern and postmodern. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*. 2022;11(1):48-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.3>
2. Kargapolova E.V., Markin M.O. Territorial and settlement identity of the population in the Moscow agglomeration: social and demographic aspects. *Primo Aspectu*. 2022;(2):28-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-2-50-28-33>
3. Musiezdov A.A. Territorial identity in modern society. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Labyrinth. Social'no Magazine-Gumanitarnyh Issledovanij*. 2013;(5):51-57. (In Russ.)
4. Dulina N.V., Kargapolova E.V. Territorial and settlement identity in the structure of the life world of the population of the region. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2018;(5):99-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.56.5.011>
5. Lebedeva L.G. About the behavioral traits of Russians: territorial and settlement aspect. In: *Rossijskaja nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki: sbornik nauchnyh statej XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 17 marta 2023 goda = Russian science: current research and development: Collection of scientific articles of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference, 17 March 2023*. Pt. 1. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; 2023. P. 333-336. (In Russ.) <https://doi.org/10.46554/Russian.science-2023.03-1-333/337>
6. Volkov Ju.G., Kurbatov V.I. Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022;11(2):15-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
7. Marks K. Theses on Feuerbach. In: Marks K., Jengel's F. Essays. 2nd ed. Vol. 3. Moscow: Gos-politizdat; 1955. P. 1–4. (In Russ.)
8. Rarenko A.A. Value orientations of Russians in the context of social transformations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(4):221-236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>
9. Zborovsky G.E. Community approach as a methodology of sociological research. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social sciences = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2016;(1):71-79. (In Russ.)
10. Vlasova O.I., Kostina N.B. Youth generational groups of modern Russia: orientation to working professions. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta; 2015. 166 p. (In Russ.)
11. Toshchenko Zh.T. (ed.) The Life World of Russians: 25 years later (late 1980s - mid 2010s). Moscow: TsSP i M; 2016. 367 p. (In Russ.)

12. Kasparov A.R. Social conflict in modern Russian society: theoretical and empirical aspects. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2022;8(3):14–21. (In Russ.)
13. Parma R.V. Civil activity of generations in modern Russian society. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(2):31–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>
14. Volkov Ju.G. Personal resources for the development of modern Russian society: a retrospective and perspective of the problem. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2021;11(4):14–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.1>
15. Chernozub O.L. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(1):70–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-70-83>
16. Chernozub O.L., Tereshkin S.I. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(2):259–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-259-274>
17. Lebedeva L.G., Orlova L.V. Social choice of modern Russian Generations (sociological Aspect). *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy = Social-Economic Phenomena and Processes*. 2019;14(105):5–12. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-5-12>
18. Lebedeva L.G., Zvonovskij V.B. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization. In: *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019*. European Publisher; 2020. P. 9–14. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.2>
19. Rogachev S.V., Il'icheva M.V., Ivanov A.V. Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings Tula State University. Humanities*. 2022;1:129–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140>
20. Dudina V.I. Conceptualization of social activity in conditions of social instability: between micro- and macro-levels. *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Studies*. 2022;(11):3–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250021526-1>
21. Delanda M. The new philosophy of society: Assemblage theory and social complexity. Perm': Gile Press; 2018. 170 p. (In Russ.)
22. Adam'janc T.Z. Virtual socio-cultural worlds on open Internet platforms. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2022;10(1):58–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>
23. Lebedeva L.G. About the competition of family and mass media in the education of youth. *Nomothetika: Filosofija. Sociologija. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right*. 2022;47(1):23–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33>
24. Artamonova Ja.V. Structural components of the life world of the Russian young family. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2022;(4):78–83. (In Russ.) https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_78

25. Volkov Ju.G., Kurbatov V.I. Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022;11(2):15–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>

26. Davydov D.A. The value foundations of post-capitalism: from the "mode of possession" to the individualism of self-fulfilling personalities? *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Studies*. 2021;(12):78-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250016429-4>

27. Averin Ju.P. Changing the quality of life of the Russian population as a factor of transformation of the value structure. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2021;27(1):85-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-85-111>

Информация об авторе / Information about the Author

Лебедева Людмила Геннадьевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: ludleb@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7007-6914

Lyudmila G. Lebedeva, Master of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation,
e-mail: ludleb@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7007-6914

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-261-274>**Творческая самореализация личности
в образовательной среде университета****А. П. Абрамов¹✉, Е. В. Шенюк¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире молодежь отвечает за многие сферы общества, в том числе за развитие культуры и поиск инновационных путей функционирования общества. Творческая деятельность при этом не только является формой самовыражения и реализации личностных потребностей, но и становится важным фактором развития экономики и общества в целом. Стимулирование творческой активности имеет достаточно высокую актуальность в современном обществе, поскольку сама творческая деятельность является ключевым компонентом развития инноваций и прогресса в различных сферах.

Цель – теоретически обосновать и эмпирически определить роль творчества в процессе самореализации личности в образовательной среде университета.

Задачи: охарактеризовать теоретические подходы к исследованию самореализации личности в творческой деятельности; раскрыть основные инструменты и способы стимулирования творческой активности личности в образовательной среде университета; представить традиционные и инновационные практики творческой самореализации личности.

Методология: теоретическую и методологическую основу исследования составили философские, социологические, психологические и педагогические подходы, раскрывающие сущность творчества и его функциональную нагрузку.

Результаты. Образовательная среда университета признается значимым фактором, стимулирующим процесс постижения новых знаний и повышающим уровень творческой самореализации студентов. Большинство студентов осознают важность творческой самореализации в процессе обучения в вузе, но не всегда удовлетворены уровнем ее реализации.

Выводы. Комплексный характер реализуемых в университете мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала личности, обеспечивает эффективную ее самореализацию. Творческая обстановка, создаваемая на учебных занятиях и в рамках внеучебной деятельности, служит определенным импульсом к развитию творческих способностей обучающихся, трансформации их взглядов на жизнь, помогает в осознании и раскрытии личностного потенциала для профессионального роста и саморазвития.

Ключевые слова: личность; творчество; самореализация; образовательная среда; университет.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Шенюк Е. В. Творческая самореализация личности в образовательной среде университета // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 261–274. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-261-274>

Поступила в редакцию 15.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Creative self-realization of the individual in the educational environment of the university

Alexander P. Abramov^{1✉}, Ekaterina V. Shenyuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In the modern world, youth are responsible for many areas of society, including the development of culture and the search for innovative ways of functioning of society. Creative activity is not only a form of self-expression and fulfillment of personal needs, but also becomes an important factor in the development of the economy and society as a whole. Stimulating creative activity is quite relevant in modern society, since creative activity itself is a key component of the development of innovation and progress in various fields.

The purpose is theoretically substantiate and empirically determine the role of creativity in the process of personal self-realization in the educational environment of the university..

Objectives: characterize theoretical approaches to the study of personal self-realization in creative activity; reveal the main tools and methods of stimulating the creative activity of the individual in the educational environment of the university; present traditional and innovative practices of creative self-realization of the individual.

Methodology: the theoretical and methodological basis of the research is based on philosophical, sociological, psychological and pedagogical approaches that reveal the essence of creativity and its functional load.

Results. The educational environment of the university is recognized as a significant factor that stimulates the process of acquiring new knowledge and increasing the level of creative self-realization of students. Most students are aware of the importance of creative self-realization in the process of studying at a university, but are not always satisfied with the level of its implementation.

Conclusions. The comprehensive nature of the activities implemented at the university aimed at developing the creative potential of the individual ensures its effective self-realization. The creative environment created in classes and in extracurricular activities serves as a certain impetus for the development of students' creative abilities, the transformation of their outlook on life, and helps in realizing and discovering personal potential for professional growth and self-development.

Keywords: personality; creation; self-realization; educational environment; university.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A.P., Shenyuk E.V. Creative self-realization of the individual in the educational environment of the university. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):261–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-261-274>

Received 15.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Подвижная конъюнктура современного рынка труда диктует системе высшего профессионального образования все более сложные задачи по подготовке будущих специалистов. Выпускник вуза должен не только свободно ориентироваться в теоретических вопросах, касающихся будущей профессиональной дея-

тельности, но и владеть определенным кругом практических навыков: уметь быстро адаптироваться к новациям в области техники, технологии, ускорению информационного обмена, характеризующим современное производство. Этого можно достичь путем развития его творческих способностей, умения креативно мыслить, а также реализовывать свои творческие идеи.

В рамках учебной, внеаудиторной и досуговой деятельности раскрываются большие возможности для развития творческих способностей, развивается кругозор, прививаются навыки самостоятельной работы, появляется больше возможностей для проявления творческой инициативы. Также творческая деятельность способствует развитию культуры, искусства, литературы и музыки, что, в свою очередь, способствует укреплению общества и развитию государства.

В целом творческая деятельность является очень важной для нашего общества и играет решающую роль в успехе как отдельных людей, так и государств и общества в целом. Во многом деятели искусства являются продуктом среды и качества образования. Через творчество у молодого человека складывается система нравственных ценностей и норм. Развивая свой творческий потенциал, молодежь прокладывает себе дорогу в будущее, учится критически мыслить и анализировать ситуации.

Первые попытки осмысления творчества предпринимались еще в древности: творчество как имманентную сущность бытия раскрывали Платон, Аристотель, А. Блаженный. В процессе развития и преобразования общества менялись взгляды на творческий процесс от дарованного свыше особого качества до самостоятельного, волевого проявления замысла самого индивида, от создания исключительно произведений искусства до характеристики творчества как специфической формы деятельности.

К проблеме определения самого понятия творчество обращались многие ученые и мыслители: З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Д. Винникот, Е. Торренс, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, В. А. Сластенин, Л. К. Веретенникова, Е. В. Бондаревская, В. Н. Дружинин, В. Л. Иноземцев, А. В. Большаков и др.

В отечественной классической социологии общая теория социальной активности разрабатывалась в произведениях Н. К. Михайловского, Л. И. Петражицкого, П. А. Сорокина, посвященных анализу широкого спектра проблем социальной активности.

Вопросы формирования творческого потенциала в высших учебных заведениях рассматриваются с позиций смежных наук: философии, педагогики, психологии. Так, исследование природы творчества как философской категории предложено в работах Н. А. Бердяева, И. Канта, А. Маслоу, Я. А. Пономарева, К. Роджерса.

Несмотря на наличие большого задела в области исследования творчества, говорить о его завершении не приходится. Меняющаяся реальность и требования, предъявляемые к каждому участнику социальной системы, ставят новые задачи. К числу последних можно отнести влияние творчества на формирование мягких навыков (soft skills), востребованных сегодня. Если школьники, выбирая будущую профессию, ориентируются на свои жизненные интересы и определяют траекторию обучения, то студенты зачастую ставят превыше всего высокий уровень заработной платы, при этом не стремясь работать по специальности и применять на практике полученные компетенции.

Данная тенденция создает серьезные риски как для самих выпускников, не реализующих свой потенциал, так и для общества, сталкивающегося с дефицитом квалифицированных кадров в ключевых сферах. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, направленного на формирование у студентов осознанного отношения к выбору будущей профессии, развитие навыков самопознания и самореализации в учебной и внеучебной деятельности.

Важную роль в этом процессе должна сыграть система высшего образования, создавая благоприятные условия для все-

стороннего раскрытия творческого потенциала обучающихся, оказывая им необходимую поддержку в профессиональном и личностном становлении. Только в этом случае высшая школа сможет стать эффективным механизмом социальной мобильности и самореализации молодежи.

Материалы и методы

Социально-философский, социально-педагогический и социокультурный дискурсы в авторской интерпретации [1] составили теоретическую основу для проведения исследовательских процедур.

Исследование проводилось на базе Юго-Западного государственного университета среди студентов и магистрантов факультетов экономики и менеджмента и Факультета лингвистики и межкультурной коммуникации в период с 15 апреля по 20 июня 2024 г. ($n = 352$, квотная выборка).

В качестве основного метода исследования выбрана тестовая методика, которая позволила получить объективные количественные данные об уровне творческой самореализации студентов.

Исследование проводилось в два последовательных этапа: диагностика уровня творческого потенциала студентов; изучение процесса самореализации личности в условиях вуза

На первом этапе проведено анкетирование студентов с использованием опросника «Каков Ваш творческий потенциал?», который включал в себя ряд вопросов, направленных на выявление таких характеристик личности, как:

- креативность и оригинальность мышления;
- любознательность и стремление к познанию нового;
- развитое воображение и способность к генерированию идей;
- настойчивость и целеустремленность;
- готовность к риску и преодолению трудностей;

– независимость суждений и нестандартный подход к решению задач.

На втором этапе студенты выявлены уровень самореализации студентов в различных сферах вузовской жизни.

– учебная деятельность (успеваемость, интерес к обучению, участие в научно-исследовательской работе);

– внеучебная деятельность (участие в творческих, спортивных, волонтерских и других видах активности);

– межличностное взаимодействие (общение с однокурсниками, преподавателями, активность в студенческих объединениях);

– профессиональное становление (осознанность выбора будущей профессии, планы на карьерное развитие);

– личностное развитие (формирование ценностных ориентиров, самопознание, самооценка).

Анкетирование позволило определить, в каких сферах студенты наиболее успешно реализуют свой творческий потенциал, а в каких испытывают затруднения.

Анализ данных, полученных на обоих этапах исследования, дал возможность проследить динамику развития творческого потенциала и уровня самореализации студентов в процессе их профессиональной подготовки в вузе.

Кроме того, в работе использованы системный метод, структурно-функциональный анализ, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение

Определение критериев «творчества» уже длительное время вызывает затруднения в научном сообществе из-за многообразия интерпретаций этого явления. Внимание к процессу творчества и, соответственно, разработке научного взгляда на него усилилось в конце XIX – начале XX века, к этому периоду относится этап накопления эмпирического опыта, знаний в сфере творческого образования. Фор-

мулировки этого периода имеют рецептурный абстрактно-просветительский характер с большой вариативностью, но не точны и не могут быть сведены к единому определению. В работах как отечественных (П. П. Блонский, К. Н. Вентцель, С. И. Гессен, П. Ф. Лесгафт, В. Н. Сорока-Росинский, Л. Н. Толстой, С. Т. Шацкий), так и зарубежных (Л. Гурлитт, Г. Кершенштейнер, В. А. Лай, Г. Шаррельман) исследователей выделялись конкретные свойства творческой личности, определялись критерии творческой деятельности.

Формы реализации творческих способностей на практике приводятся в работах М. М. Поташника. Среди них можно выделить следующие: отказ от стандартизированных подходов к решению проблемных ситуаций (разработка новых методов и их нестандартное сочетание); рациональная реализация полученного опыта (соотнесение уже имеющихся знаний, умений, навыков с новыми задачами и их переосмысление); выработка способности работать в нестандартных условиях (импровизация); предложение альтернативных методов решения одной и той же задачи; умение преобразовывать теоретические построения в конкретные действия [2, с. 4].

В. И. Загвязинский подчеркивал, что «творческий подход необходим, когда для решения конкретной задачи недостаточно стандартных логических построений, когда требуется применение интуиции и гипотез, т. е. творчество – это синтез нового за счет переработки познанного. Например, это может быть выражено посредством применения нетривиальных методов» [3, с. 12].

По мнению В. И. Андреева, «результат творческой деятельности должен обязательно обладать такими компонентами, как новизна, оригинальность, прогрессивность. А условия творческой деятельности должны включать в себя наличие

какого-либо противоречия (которое необходимо разрешить), объективные и личностные условия» [4, с. 50].

В исследовании В. Г. Рындак творчество трактуется как акт осознанной, непрерывной деятельности, который обусловлен постоянным поиском, эмоциями, победами и разочарованиями [5, с. 36]. Создание нового является главным атрибутом творчества [6, с. 26].

С философской точки зрения, творчество – «деятельность людей, направленная на создание нового, никогда ранее не бывшего; способность человека из известного, имеющегося в действительности материала, создавать в процессе труда новую реальность, отвечающую многообразным общественным потребностям» [7, с. 106].

В свою очередь социологи дают свою трактовку данного феномена.

П. А. Сорокин рассматривал творчество как фундаментальный процесс создания новых ценностей, идей и форм культуры. По его мнению, творчество является движущей силой социокультурной динамики и прогресса. Он выделял три основных типа творчества: идеационное (духовное), чувственное (искусство) и идеалистическое (наука) [8, с. 86].

Ю. Н. Давыдов подчеркивал социальную обусловленность творчества и его роль в развитии культуры и общества. По мнению автора, творчество выражает стремление человека к самореализации и преобразованию действительности [9, с. 114].

Д. В. Иванов связывает творчество с созданием новых смыслов, идей и артефактов, имеющих социальную значимость, как феномен, присущий всем сферам человеческой деятельности [10, с. 52].

В. Д. Шубкин определяет творчество как высшую форму активности личности, направленную на создание новых материальных и духовных ценностей. Он подчеркивал социальную природу твор-

чества и его связь с процессами социализации и культурного развития [11, с. 174].

Д. А. Хохлова отмечает, что «творчество – это деятельность в деятельности, повышающая созидательный потенциал» [12, с. 223].

В вышеотмеченных и авторских работах [13] феномен творчества рассматривается его как социальный процесс, связанный с созданием новых ценностей, идей и культурных форм, способствующих развитию общества и личности.

Несмотря на существующее мнение о синонимичности понятий «творчество» и «креативность», принято считать, что творчество – более широкое понятие. Так, по мнению Т. С. Погорелой, «креативный процесс отличается от творчества тем, что предполагает обязательное включение в работу целеполагания, прагматического аспекта» [14, с. 83]. От этого зависит, какие средства и формы работы используются, тогда как творческий процесс характеризуется спонтанностью, эмоциональностью, зависимостью от вдохновения и т. д.

Таким образом, креативность – это прагматическое создание нового, а творчество – создание нового вообще. Креативность включается в творчество как инструмент. Это талант мыслить нестандартно, отказываясь от шаблонов и стереотипов, и использовать свои знания, компетенции и внутренний потенциал для создания нечто нового, не имеющего аналогов.

В целом образовательная деятельность связана с творчеством двояким образом: с одной стороны, она является формой актуализации творческого потенциала, а с другой – качество ее осуществления становится целью его развития.

Безусловно, творческая деятельность в силу своей общественной ценности характеризуется еще и максимальной активностью. В этой связи С. С. Зорин выделяет следующие уровни творческой деятельности:

– репродуктивно-алгоритмический, на котором учащиеся выполняют задания по образцу;

– конструктивно-модульный уровень, на котором учащиеся, освоившие первый уровень, пытаются не просто выполнить задание по образцу, но создать что-либо новое;

– аналоговый уровень, на котором учащийся пытается по аналогии, но уже на более высоком уровне создать какой-либо предмет;

– продуктивный уровень предполагает создание качественно нового продукта без каких-либо аналогий;

– высший – эвристический уровень предполагает создание продукта, не просто не имеющего аналогов, но и являющегося уникальным в своем роде [15, с. 30].

Нам представляется естественным, что для учащихся в силу возможностей и возрастных особенностей наиболее вероятными для осуществления на практике являются первые два уровня творческой деятельности. В целом уровень творчества зависит от индивидуального творческого стиля деятельности учащегося и от степени использования творческого подхода в образовательном процессе. Творчество выступает в качестве цели, условия и результата образовательной деятельности, которую отличает созидательный характер. Творческая деятельность актуализирует развивающий потенциал обучения, обеспечивает наличие субъектной позиции всех участников образовательного процесса. Использование идей творческой деятельности имеет целью выявить и развить творческую инициативу, активность и творческую индивидуальность учеников.

Творческая деятельность обычно начинается с того, что осознается противоречие между задачей и еще не найденным способом решения. С момента осо-

знания проблемы приходит определение возможных методов решения. Творчество проявляется в том, что выбираются неизвестные до сих пор решения или более эффективные по сравнению с обычными.

Творческий подход к обучению может быть реализован внутри практически любой деятельности и любой учебной дисциплины, но для нас представляет интерес развитие творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы, в частности, через интерпретацию художественных произведений и научного знания.

Творчество представляет собой уникальную форму самовыражения и самоактуализации личности, позволяющую раскрыть ее потенциал и реализовать индивидуальные способности [16, с. 161].

Сегодня современные требования к компетентным, профессиональным специалистам сводятся к умению контролировать профессиональную ситуацию, находить нестандартные решения поставленных задач, реально оценивать свои силы и возможности, быть готовыми к самообразованию, самосовершенствованию и самоопределению, что в конечном итоге приводит к самореализации.

Подготовка студентов к профессиональной деятельности практически во всех учебных заведениях страны основывается на личностно ориентированном подходе культурологического типа, который предполагает проявление активности и инициативы в процессе образования, воспитания и развития самим субъектом обучения (т. е. студентом).

Педагогические интенции и новации строятся на основе системного, целенаправленного воздействия на личность обучаемого, при котором формирование ее способности к творчеству выступает главной социальной задачей [17, с. 163–164].

Культура в данном контексте выступает основным средством социализации

студенчества как особой социальной общности и преобразующей инновационной силы современного общества [18, с. 27]. Возрастающие общекультурные и профессиональные требования к молодым людям сопровождаются потребностью в самообразовании и саморазвитии, через творческую самореализацию.

А. А. Борисова утверждает, что творческая самореализация является и своеобразным социальным заказом, и определенной потребностью собственного развития личности. Автор отмечает, что «одной из фундаментальных основ творческой самореализации студента является самоактуализация, которая представляет собой синтезированную совокупность учебной и творческой деятельности студента, формируемых ситуациями и обстоятельствами»¹.

Современный мир требует от студентов не только высоких знаний и профессиональных навыков, но и умения творчески мыслить и находить нетривиальные решения. В этом контексте творческая самореализация становится необходимым элементом развития личности и профессиональной карьеры. Вместе с тем многие студенты сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием мотивации, ограниченными ресурсами и отсутствием поддержки окружающих. Мы уверены, что данная тема будет интересна не только студентам, но и преподавателям, работникам образовательных учреждений и всем, кто заинтересован в развитии креативности и творческого мышления в обществе [19, с. 267].

Сегодня возможность творческой самореализации является как социальной необходимостью, направленной на выявление одаренных, творческих студентов,

¹ Борисова А. А. Развитие творческой самореализации студентов в образовательных учреждениях культуры и искусств: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2007. С. 16.

так и жизненно важна для самой личности, ее развития и становления [20, с. 76].

Изучение творчества студенческой молодежи с социологической перспективы предполагает применение различных методологических подходов и исследовательских методов. Это может включать анализ социальных факторов, влияющих на творческую активность молодежи, изучение форм и направлений творческой деятельности, исследование ценностных установок и мотивационных аспектов, а также оценку роли социальных институтов и общественных движений в поддержке и стимулировании творческого потенциала молодежи.

В свою очередь отметим, что творчество представляет собой комплексную проблематику, требующую всестороннего изучения со стороны как психологии, так и социологии. Творчество молодежи выступает как отражение социокультурных процессов, происходящих в обществе, и служит важным фактором социальных преобразований и инновационного развития.

Таким образом, самореализация личности студента в творческой деятельности является важным аспектом современного образования, способствующим раскрытию индивидуального потенциала, формированию профессиональных компетенций и личностному росту. Создание благоприятных условий для творческого развития студентов является актуальной задачей, требующей комплексного подхода и совместных усилий преподавателей, администрации вузов и самих обучающихся.

В рамках проведенного нами исследования, направленного на выявление особенностей творческой самореализации в условиях Юго-Западного государственного университета, было установлено следующее:

– 70% респондентов понимают творческую самореализацию как возможность реализовать свои творческие способности и потенциал в процессе учебной и внеучебной деятельности;

– 24% опрошенных рассматривают творческую самореализацию как способ самовыражения и самоактуализации личности;

– 56% считают, что творчество играет важную роль, позволяя им самореализоваться, развивать свои способности и получать удовольствие от процесса;

– 34% отмечают, что творчество имеет второстепенное значение, уступая другим сферам жизни;

– 10% указывают, что творчество не играет заметной роли в их жизни.

Отвечая на вопрос: «Какие творческие проекты Вы выполняли за время учёбы в вузе?», около половины респондентов указали, что участвовали в различных творческих проектах, таких как конкурсы, выставки, театральные постановки и т. д. Более трети опрошенных не смогли вспомнить конкретных творческих проектов, в которых они принимали участие. Каждый пятый отметил, что не участвовал ни в каких творческих проектах во время обучения в вузе. 22% участников опроса считают, что их творческая самореализация в вузе реализуется на 100%, так как им предоставляются необходимые возможности и ресурсы. В то же время 64% оценивают уровень своей творческой самореализации в диапазоне от 50% до 80%, указывая на недостаток времени, финансовых ресурсов или поддержки со стороны вуза. 14% респондентов полагают, что их творческая самореализация в стенах вуза составляет менее половины. Две трети отметили, что в вузе регулярно проводятся различные творческие проекты, конкурсы, фестивали. При этом более половины опрошенных в той или иной степени были вовлечены в реализацию различных проектов творческой направленности.

При ответе на вопрос: «Вы что-то получили от участия в творческих проектах?» – 58% респондентов отметили, что участие в творческих проектах принесло им положительный опыт, новые знания и

навыки, которые оправдали их ожидания. 26% указали, что их ожидания от участия в творческих проектах не были полностью удовлетворены, и они хотели бы получить большую практическую пользу и возможности для самореализации. 16% заявили, что не получили ожидаемой пользы от участия в творческих проектах вуза.

Большинство студентов (74%) считают, что участие в творческих проектах поможет им в дальнейшей профессиональной деятельности, поскольку развивает креативное мышление, коммуникативные навыки и способность к нестандартному решению задач. 20% опрошенных сомневаются в прямой связи между творческими проектами и их будущей работой, но признают возможность косвенного влияния. Подавляющее меньшинство (6%) не видит практической пользы от участия в творческих проектах для своей будущей профессиональной деятельности.

В свою очередь 44% респондентов предложили увеличить количество творческих мероприятий, улучшить их организацию и повысить информированность студентов об этих возможностях. 30% высказали пожелания об увеличении финансирования и материально-технической базы для реализации творческих проектов. 26% респондентов указали на необходимость более активной поддержки и вовлеченности преподавателей и администрации вуза в развитие творческого потенциала студентов.

Наши исследования показывают, что учебный процесс в вузе должен основываться на взаимодействии интеллектуальной и практической инициативы, сотрудничестве педагога и студента. В результате такого подхода студент видит конкретные результаты в изучаемых областях, а преподаватель направляет, поощряет и корректирует выбор студента, закрепляя полученный положительный опыт. Как правило, положительный опыт

обучения вызывает у студента чувство удовлетворенности своей деятельностью и реализацией в обществе, что мотивирует его к дальнейшему обучению и преодолению возникающих трудностей.

Резюмируя, следует отметить, что роль преподавателя заключается не в ограничении познавательной активности студентов, а в стимулировании гибкости и оригинальности их мыслительной деятельности. Достижение данной цели предполагает диверсификацию образовательных технологий, сочетание традиционных (лекции, контрольные работы) и инновационных (творческие виды деятельности, решение кейсов) форм организации учебного процесса.

Ключевым направлением в этом контексте является развитие навыков самостоятельной работы обучающихся, усиление связи между студентами и преподавателями, интеграция учебного и производственного компонентов образовательной программы, а также повышение автономии учебного процесса за счет предоставления студентам возможности самостоятельного выбора творческих заданий.

Немаловажным аспектом является также организация семинарских и практических занятий в форматах дискуссий, мини-конференций, презентаций и обсуждения результатов исследовательской деятельности обучающихся. Кроме того, целесообразно стимулировать студентов к участию в научных проектах кафедры, предметных олимпиадах, конкурсах и иных мероприятиях, нацеленных на раскрытие их творческого потенциала.

Реализация описанных подходов позволит создать условия, способствующие эффективной самореализации личности студентов в образовательном пространстве вуза.

Выводы

Самореализация является неотъемлемой частью человеческого существования,

особенно в период студенчества, когда индивиды активно ищут пути самоопределения и раскрытия своего потенциала. Творческая деятельность выступает ценным инструментом для облегчения этого процесса, предоставляя студентам платформу для выражения своей уникальности и достижения поставленных целей.

Университетские кампусы предоставляют множество возможностей для творческого самовыражения. Художественные мастерские, музыкальные ансамбли, литературные журналы и студенческие клубы по интересам создают плодотворную среду, в которой студенты могут участвовать в различных творческих начинаниях. Такие виды деятельности не только развивают художественные навыки, но и способствуют формированию личности, совершенствованию навыков общения и сотрудничества.

Творческая деятельность студентов может осуществляться в различных сферах, таких как наука, искусство, техническое творчество, социальные проекты и др. Независимо от направления, она характеризуется созидательным характером, нестандартным подходом к решению задач и стремлением к новизне.

Формирование креативности требует создания специальных условий в образовательной среде, стимулирующих творческую активность студентов. Внутренние мотивы, такие как интерес, желание самовыражения и самосовершенствования, являются наиболее эффективными для развития творческого потенциала личности.

Творчество в студенческом возрасте выступает ведущим фактором самореализации, т. к. в этот период у молодых людей наблюдается высокий уровень креативности, стремление к самовыражению, потребность в самопознании и самоопределении. Важно предоставлять возможности для экспериментирования, генерирования идей и их практической реализации.

Существенную роль играет применение интерактивных форм обучения, направленных на развитие креативного мышления и навыков нестандартного решения проблем. К ним относятся кейс-стади, деловые игры, мозговые штурмы, проектная деятельность и др. Данные методы способствуют раскрытию творческого потенциала студентов, формируют умение работать в команде и находить оригинальные решения.

Важным аспектом является вовлечение студентов в реальные исследовательские и инновационные проекты, осуществляемые в рамках вуза или в сотрудничестве с научными организациями и высокотехнологичными компаниями. Такая практическая деятельность позволяет приобрести ценный опыт творческой работы, развить необходимые компетенции и продемонстрировать свои достижения профессиональному сообществу.

Эффективным методом самореализации в творчестве является наставничество, предполагающее индивидуальную работу с талантливыми студентами со стороны опытных преподавателей или практиков. Наставник выступает в роли ментора, помогая определить творческие цели, корректировать траекторию развития и преодолевать возникающие трудности.

Основываясь на результатах проведенного исследования, предлагаются следующие рекомендации для повышения уровня творческого саморазвития личности в университете:

1. Расширение возможностей для творческой самореализации:

- увеличить количество и разнообразие творческих проектов, конкурсов, фестивалей, выставок, организуемых в вузе;
- обеспечить более широкую информированность студентов о доступных творческих возможностях и поощрять их активное участие;
- создать в вузе специальные творческие пространства (студии, лаборатории,

клубы) для свободной самореализации студентов.

2. Повышение качества и практической направленности творческих проектов:

- более тесно связывать творческие проекты с профессиональными интересами и компетенциями студентов;

- обеспечить наставничество и консультационную поддержку преподавателей и экспертов в реализации творческих идей студентов;

- организовывать презентации, выставки и другие публичные мероприятия для демонстрации творческих достижений студентов.

3. Усиление материально-технической и финансовой поддержки творческой деятельности:

- увеличить финансирование на реализацию студенческих творческих проектов;

- обновлять и расширять материально-техническую базу (оборудование, расходные материалы, программное обеспечение) для творческих видов деятельности;

- рассмотреть возможность предоставления грантов, стипендий и других форм поощрения за творческие достижения студентов.

4. Повышение вовлеченности преподавателей и администрации в развитие творческого потенциала обучающихся:

- стимулировать преподавателей к интеграции творческих элементов в учебные курсы и научно-исследовательскую работу;

- организовывать регулярные встречи, мастер-классы и другие мероприятия с участием преподавателей, администрации и студентов для обсуждения вопросов творческого саморазвития;

- совершенствовать систему морального и материального поощрения преподавателей, активно способствующих творческой самореализации студентов.

Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить уровень творческого саморазвития студентов, усилить их вовлеченность в творческие процессы, а также создать более благоприятные условия для раскрытия и реализации их творческого потенциала в период обучения в вузе.

Внеаудиторные мероприятия, ориентированные на творческое развитие студентов и включающие коллективные экскурсии, мастер-классы, выставки, посещение музеев, участие в конкурсах, студенческих конференциях, соревнованиях и др., оказывают положительное влияние на повышение творческой активности обучающихся и способствуют эффективной самореализации их личности.

Таким образом, создание в образовательном процессе вуза условий, стимулирующих творческую самореализацию студентов, как в учебной, так и во внеучебной деятельности, является значимым направлением, требующим дальнейшего научного осмысления и практической реализации.

Список литературы

1. Абрамов А. П. Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования: монография. Курск: Учитель, 2008. 204 с.
2. Поташник М. М. Как развивать педагогическое творчество. М.: Знание, 1987. 80 с.
3. Загвязинский В. И. Педагогическое творчество учителя. М.: Педагогика, 1987. 159 с.
4. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности (основы педагогики творчества). Казань: Издательство Казанского университета, 1988. 238 с.

5. Рындак В. Г. Внеучебная проектная научно-познавательная деятельность школьника: методика организации (с использованием языка программирования Scratch). М.: Дом педагогики, 2010. 251 с.
6. Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников. Методика продуктивного обучения. М.: Владос, 2000. 320 с.
7. Некрасова Н. А. Тематический философский словарь. М.: Издательство Российского университета транспорта, 2008. 164 с.
8. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
9. Давыдов Ю. Н. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М.: Наука, 1980. 264 с.
10. Социология: теория, история, методология / под ред. Д. В. Иванова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 480 с.
11. Шубкин В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки: монография. М.: ЦСПиМ, 2010. 424 с.
12. Хохлова Д. А. Креативная педагогика как инновационная отрасль и условие развития креативности обучаемого // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 2. С. 223–232.
13. Абрамов А. П., Осадчая Г. И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (19). С. 184–190.
14. Погорелая Т. С. Соотношение понятий «творчество» и «креативность»: сходства и различия // Достижения науки и образования. 2018. Т. 1, № 8 (30). С. 83–85.
15. Зорин С. С. Формирование творческих способностей // Искусство и образование. 2006. № 3. С. 26–39.
16. Заварина С. Ю., Грибкова Г. И., Ганьшина Г. В. Социокультурное проектирование как средство профессионального самоопределения подростков // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т. 6, № 1. С. 161–172.
17. Харитоновна С. А., Данилова В. Е. Творческая самореализация студентов (на примере Бурятского республиканского педагогического колледжа) // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей X Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 10 марта 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 163–166.
18. Азарова Р. Н. Педагогическая модель организации досуга обучающейся молодежи // Педагогика. 2005. № 1. С. 27–32.
19. Фролов А. С., Дмитриева Е. М. Формирование творческой индивидуальности молодёжи средствами инновационных технологий на занятиях эстрадным вокалом // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании: сборник статей. М.: Учебный центр «Перспектива», 2021. С. 297–301.
20. Михайлова Л. А., Шилина Н. А. Самореализация взрослого человека в процессе творческой деятельности // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4, № 2. С. 75–78.

References

1. Abramov A.P. Theory, methodology and methods for studying the creative potential of an individual in the system of pre-university military education]. Kursk: Uchitel'; 2008. 204 p. (In Russ.)

2. Potashnik M.M. How to develop pedagogical creativity. Moscow: Znanie; 1987. 80 p. (In Russ.)
3. Zagvyazinsky V.I. Pedagogical creativity of the teacher. Moscow: Pedagogika; 1987. 159 p. (In Russ.)
4. Andreev V.I. Dialectics of education and self-education of a creative personality (fundamentals of creativity pedagogy). Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta; 1988. 238 p. (In Russ.)
5. Ryndak V.G. Extracurricular project-based scientific and educational activities of school-children: methods of organization (using the Scratch programming language). Moscow: Dom pedagogiki; 2010. 251 p. (In Russ.)
6. Khutorskoy A.V. Development of giftedness in schoolchildren. Methods of productive learning. Moscow: Vldos; 2000. 320 p. (In Russ.)
7. Nekrasova N.A. Thematic philosophical dictionary. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta transporta; 2008. 164 p. (In Russ.)
8. Sorokin P.A. Man. Civilization. Society. Moscow: Politizdat; 1992. 542 p. (In Russ.)
9. Davydov Yu.N. Sociology of counterculture: Infantilism as a type of worldview and social disease. Moscow: Nauka; 1980. 264 p. (In Russ.)
10. Ivanova D.V. (ed.). Sociology: theory, history, methodology. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; 2019. 480 p. (In Russ.)
11. Shubkin V.N. Sociology and society: scientific knowledge and ethics of science. Moscow: TsSPiM; 2010. 424 p. (In Russ.)
12. Khokhlova D.A. Creative pedagogy as an innovative industry and a condition for the development of student creativity. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii = Science. Innovation. Technologies*. 2013;(2):223–232. (In Russ.)
13. Abramov A.P., Osadchaya G.I. Sociocultural approach to the problem of modernization of secondary specialized military education: dialectics of traditional and modern. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2016;(2):184–190. (In Russ.)
14. Pogorelaya T.S. Correlation of the concepts of «creativity» and «creativity»: similarities and differences. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya = Achievements of Science and Education*. 2018;1(8):83–85. (In Russ.)
15. Zorin S.S. Formation of creative abilities. *Iskusstvo i obrazovaniye = Art and Education*. 2006;(3):26–39. (In Russ.)
16. Zavarina S.Yu., Gribkova G.I., Ganshina G.V. Sociocultural design as a means of professional self-determination for adolescents. *Antropologicheskaya didaktika i vospitaniye = Anthropological Didactics and Education*. 2023;6(1):161–172. (In Russ.)
17. Kharitonova S.A., Danilova V.E. Creative self-realization of students (on the example of the Buryat Republican Pedagogical College). In: *Nauchnoye obozreniye: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 10 marta 2024 goda = Scientific review: current issues of theory and practice: Collection of articles of the X International scientific and practical conference, 10 March 2024, Penza*. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.); 2024. P. 163–166 (In Russ.)
18. Azarova R.N. Pedagogical model of organizing leisure time for studying youth. *Pedagogika = Pedagogy*. 2005;(1):27–32. (In Russ.)

19. Frolov A.S., Dmitrieva E.M. Formation of the creative individuality of youth using innovative technologies in pop vocal classes. In: *Aktual'nyye problemy i sovremennyye trendy nauki, kul'tury, iskusstva v tvorchestvom obrazovanii: sbornik statey = Current problems and modern trends of science, culture, art in creative education. Collection of articles*. Moscow: Uchebnyi tsentr «Perspektiva»; 2021. P. 297–301 (In Russ.)

20. Mikhailova L.A., Shilina N.A. Self-realization of an adult in the process of creative activity. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy = Review of Pedagogical Research*. 2022;4(2):75–78. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Шенюк Екатерина Витальевна, магистрант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: e.shenyuk@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-0179-0546

Ekaterina V. Shenyuk, Undergraduate of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: e.shenyuk@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-0179-0546

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-275-283>

Роль государственной политики в формировании культуры общества: социально-философские идеи XVII – XIX вв.

Р. В. Малыхина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rimucia@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современном обществе сформировались противоречивые мнения о роли государства в формировании культуры России. Изменения концепции культурной политики показывают проблему дисбаланса между действиями власти и готовности граждан к ним. Поиск решения обозначенной проблемы сводится к исследованию работ социологов и философов различных исторических периодов, где затрагивался вопрос о функциях государства и степени вмешательства государственной политики в культурное развитие общества.

Цель – анализ научных трудов XVII-XIX вв., раскрывающих место и роль государственной политики в формировании культуры общества.

Задачи: проанализировать труды Р. Декарта, Т. Гоббса, Ф. Бэкона, А. Смита, Ф. Ницше, А. Сен-Симона, О. Конта, Э. Дюркгейма; сформулировать функции культурной политики; представить роль государства в культурном развитии общества.

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода в рамках структурного функционализма с применением универсальных научных методов: анализ, синтез, обобщение.

Результаты. Основные результаты представлены следующим образом: в рамках статьи проведено исследование, позволившее сформулировать особенности взглядов социологов и философов XVII-XIX вв. на необходимость вмешательства государства в культурные процессы развития общества; выделены функции культурной политики государства.

Выводы. Социально-философские идеи XVII-XIX вв. эволюционировали в направлении обозначения ведущей роли государства не только в регулировании культурных процессов, но и в воспитании молодого поколения с помощью образования и культурного развития. Функции государства в XVII вв. в большей степени сводились к регулирующей, а иногда и к отказу от какого-либо участия властных структур. Затем наблюдалось признание взаимодействия общества, культуры и государства в качестве взаимодополняющих элементов, приводящее к наделению государства такими функциями, как сохранение традиций и защита от внешних влияний, отражение интересов общества и воспитание молодого поколения.

Ключевые слова: государство; общество; культура; культурная политика; государственная политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Малыхина Р. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 275–283

Для цитирования: Мalykhina P. B. Роль государственной политики в формировании культуры общества: социально-философские идеи XVII – XIX вв. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 275–283. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-275-283>

Поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

The role of state policy in shaping the culture of society: socio-philosophical ideas of the XVII – XIX centuries

Rimma V. Malykhina¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: rimmucia@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern society, conflicting opinions formed about the role of state shaping Russian culture. Changes concept cultural policy problem imbalance between the actions authorities and willingness citizens them. The search solution problem boils down study works sociologists and philosophers various historical periods, where question functions state and degree interference state policy cultural development society was raised.

The purpose – is to analyze scientific works XVII-XIX centuries, revealing the place and role state policy in shaping the culture of society.

Objectives: to analyze the works R. Descartes, T. Hobbes, F. Bacon, A. Smith, F. Nietzsche, A. Saint-Simon, O. Konte, E. Durkheim; to formulate functions cultural policy; to present the role state in the cultural development society.

Methodology. Research was conducted basis systematic approach within the framework structural functionalism using universal scientific methods such analysis, synthesis and generalization.

Results. The main results are presented follows: within the framework this article, a study was conducted, with the help which we formulated peculiarities views sociologists and philosophers XVII-XIX centuries need state intervention in cultural processes society development, and highlighted functions cultural policy state.

Conclusions. The socio-philosophical ideas XVII-XIX centuries evolved direction designating leading role state not only regulating cultural processes, but also educating younger generation through education and cultural development. The functions state century were largely reduced regulatory, and sometimes refusal participation government structures. Then, there was the recognition interaction society, culture state complementary elements, leading endowment state with such functions as: preservation traditions and protection from external influences, reflection interests society and education younger generation.

Keywords: state; society; culture; cultural policy; public policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Malykhina R.V. The role of state policy in shaping the culture of society: socio-philosophical ideas of the XVII – XIX centuries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):275–283. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-275-283>

Received 18.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Политика государства распространяется на все сферы жизни общества. Сегодня выделяется ряд следующих направлений, попадающих в зону государственных интересов: экономика, социальная сфера, финансовый сектор,

внешние отношения, инновации, инвестиции, экология и развитие регионов. Одной из наиболее обширных сфер является социальная, так как она затрагивает систему образования, здравоохранения, спорта, занятости населения и т. д. Социальная сфера включает в себя

важное направление – культурное развитие общества.

История формирования различных государств, в т. ч. и России, показывает, что культура стала занимать особое место в системе государственного управления, параллельно осуществляется финансирование и законодательное регулирование данной сферы. Тем не менее изменения внешней и внутренней политики России на протяжении более ста лет спровоцировали возникновение проблемы степени вмешательства государства в культурное развитие народов. В настоящее время в научной и общественной среде возникают дискуссии о роли государства в формировании культуры российской нации. Следует выделить условно три основных «лагеря»: 1) государство не должно вмешиваться в культуру, и его роль низка; 2) государство полностью должно регулировать культурное развитие общества, роль государства определяющая; 3) те, кто выступает за баланс, т. е. за адекватное вмешательство властных структур в культуру, но и возможность свободного раскрытия творческого потенциала.

Рассматриваемая нами проблема вызвана изменением экономических отношений в России. Система рыночных отношений имеет свои попытки адаптироваться и в сфере культуры. Многие субъекты государственной культурной политики рассматривают культуру в качестве бизнеса, но для «бизнесменов» эта сфера новая и непонятная. Об этом свидетельствовал еще в 2005 г. президент фонда «Прагматика культуры» А. Долгин: «Однако даже в обычном бизнесе...мы знаем, чего хотим. А для национального культурного проекта пока не установлены ни миссия, ни стратегические цели» [1]. Что же касается такого субъекта культурной политики, как «общество», то культура для него выступает не средством дохода, а в большей степени образом жизни, способом духовного развития и национального сплочения. Основными причинами недостаточного уровня культурного

развития российского общества, согласно результатам исследований О. И. Карпухина и С. Н. Комиссарова, выступают: в первую очередь «недооценка стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит»; «региональные диспропорции в бюджетном финансировании культуры»; «недостаточный интерес молодежи к отечественной культуре» [2, с. 37]. Таким образом, мы наблюдаем противоречие, заключающееся в функционировании культурного рынка, снижающего роль государства в вопросах регулирования культуры, и потребностью общества в принятии управленческих решений в отношении культурной стабилизации властными элитами. Это свидетельствует о наличии признания российским обществом роли государственной политики в формировании культуры нации России. Поиск способов решения представленной проблемы и урегулирования противоречия возможен при обращении к трудам социологов и философов, начиная с XVII в. На протяжении множества столетий исследователи обращали свое внимание на государство, культуру и общество, пытаясь найти наиболее рациональный способ их отношений.

Материалы и методы

Основой исследования выступили научные труды социологов и философов XVII – XIX вв. Использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, обобщение, общелогические методы сравнения.

Результаты и их обсуждение

К исследователям, выступающим за адекватное вмешательство властных структур в культуру и возможность свободного раскрытия творческого потенциала, относятся Р. Декарт, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, А. Смит.

Представим основные идеи французского философа XVII в. и представителя классического рационализма Р. Декарта [3]. В своих сочинениях Р. Декарт приходит к выводу: человеку присуще «трехмерная био-социо-культурная теоретическая модель» [4, с. 169]. Человека нельзя отнести ни к одной из модели, но следует рассматривать как биологическое существо, а также в рамках общества и в процессе его культурного развития. По мнению философа, человеку свойственно размышлять, в результате чего появляются идеи, но идеи могут возникать по причине врожденной способности мыслить (врожденные идеи) или под воздействием внешних факторов (непостоянные идеи, угасающие в случае прекращения воздействия на человека). Такое понимание «структуры» человека позволяет провести аналогию событий с культурными изменениями современности, когда идеи творческих людей возникают под воздействием массовой культуры и готовы подстраиваться под нее, отодвигая на второй план врожденные идеи, которым они будут верны всю свою жизнь. Нераскрытым в идеях Р. Декарта остается вопрос возможного «присутствия» государства в формировании врожденных идей или идей, полученных от «внешних объектов» [5]. Смеем полагать, что государство может быть причислено именно к внешнему фактору, в связи с чем изменение его политического курса может повлиять на «культурную» обстановку в обществе. Такое явление наблюдается в периоды резких, кардинальных политических изменений: создание новых государств с иным политическим курсом и революции (падение Римской империи, французские революции; формирование СССР – развал СССР и создание новой России и т. п.).

Признавал особую роль государства в «управлении культурой» основатель современной политической философии Т. Гоббс. Английский философ пытался найти природу формирования государ-

ства, определил его задачи и функции, место гражданина в системе государственного управления. Раскрывая первую проблему, Т. Гоббс выделил три основных вида государства; монархия, демократия, аристократия. Эти виды сформировались по причине существования различных типов духовной жизни человечества. Тем самым многие исследователи (И. Ю. Александров [6], Е. А. Билецкая [7], А. С. Маслаков [8]) при анализе работ Т. Гоббса отмечают особенности функционирования верховной власти, напрямую зависящие от культуры общества. Поэтому государство следует рассматривать в качестве продукта, элемента и инструмента культуры. Взгляды Ш. Монтескье схожи с Т. Гоббсом. Культура, по мнению Ш. Монтескье, выступает в качестве «общего духа нации», что и влияет на характер государственных порядков, сформированных в той или иной стране.

Необходимо обратить особое внимание на тезис Т. Гоббса, что государство – это инструмент культуры. Следовательно, оно способно регулировать ряд процессов, связанных с культурой его граждан. Чтобы понять мысль Т. Гоббса, необходимо представить один из его выводов в отношении государственного законодательства: «...задача законов, которые являются лишь установленными верховной властью правилами, состоит не в том, чтобы удержать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы дать такое направление их движению, при котором они не повредили бы самим себе своими собственными необузданными желаниями, опрометчивостью и неосторожностью, подобно тому как изгороди поставлены не для того, чтобы остановить путешественников, а для того, чтобы не дать им сбиться с дороги» [9, с. 652]. Это может относиться не только к законам, регулирующим правовые отношения граждан, но и к законодательству в сфере культурной политики государства. Поэтому культурная политика госу-

дарства, согласно идеям Т. Гоббса, должна быть реализована не с помощью сдерживания народных идей в творчестве, а с помощью регулирования их направлений. Государство – это не запрет, государство – это двигатель. Т. Гоббс задает себе и читателям риторический вопрос: «Спрашивается ли, является ли обязанностью монархов забота о спасении души граждан в соответствии с тем, что представляется наилучшим их совести» [9, с. 267]. Сам философ считает этот вопрос достаточно трудным и в итоге полностью его не раскрывает. Тем не менее он отмечает следующее: представители власти не могут допустить события, приводящие, очевидно, к гибели их народа. Следовательно, вмешательство в культурное развитие общества является допустимым.

А. Смит как основоположник экономической теории размышлял не только об экономических процессах, причинах богатства народов и роли формирования капитала в их развитии, но и определил положение государства в «мире капитала». Так, «роль государства при этом характеризуется невмешательством в трудовую деятельность частных лиц, а заключается в соблюдении интересов общества в целом» [10, с. 15]. Рассматривая понимание функций государства английским экономистом и мыслителем, полагаем, что культурная политика государства вписывается в концепцию «невидимой руки». Культурное развитие происходит по тем же «правилам», которые свойственны капиталистическому обществу. Культурное богатство народов может быть результатом трудовой деятельности и представлять собой товар. Рыночные отношения в сфере культуры контролируются принципом соблюдения интересов общества и это можно найти в современном мировом законодательстве правовых капиталистических стран. Таким образом, государство в экономической теории А. Смита создает законодательные нормы и сохраняет нравственные рамки, в которых без дальнейшего

вмешательства способен творить каждый человек [11].

При этом А. Смит допускает изменение культуры общества в зависимости от его развития в целом. На изменение культуры могут влиять хозяйственные и политические отношения, а также особая роль в формировании «высокой» культуры отводится элите. Влияние на культуру в большей степени оказывает непродуцированный труд, среди которого имеется легкомысленный, а именно деятельность музыкантов, актеров, священников и научных деятелей и т. п. Преобладание легкомысленного труда можно рассмотреть как угрозу экономического развития государства, так как «расходы на оплату данного труда должны быть произведены, то есть происходит не приращение, а, наоборот, уменьшение капитала» [10, с. 15]. Однако без этого труда невозможно духовное развитие человека, в особенности более состоятельных категорий граждан. Развлечения делают насыщенной и веселой трудовую деятельность «обычного» человека, а наука и искусство способны духовно развивать людей, в чьих руках содержатся капиталы. А. Смит признавал цивилизацию фактором изменения понимания людьми сущности добродетели, особенностей ценностных ориентаций, характерных людям современности.

Сторонниками того, что государство полностью должно регулировать культурное развитие общества и роль государства, выступают: Ф. Бэкон, О. Конт, Э. Дюркгейм, А. Сен-Симон.

В «Новой Атлантиде» Ф. Бэкон представил свое видение идеального государства [12]. В нем отношения в обществе выстроены в духе патернализма. Большая роль в регулировании культуры людей отводится семейным сообществам (кланам). Именно они имеют особую власть и осуществляют культурную политику, насаждая определенный тип поведения, лишая людей некоторой свободы. И. И. Журавлев, проведя анализ «Но-

вой Атлантиды», указывает на то, что в таком государстве нет места чужой культуре. Поэтому власти ограничивают доступ «чужаков» на их землю [13]. При этом особая группа людей выезжает в другие страны не для того, чтобы изучить их нравы и обычаи, а исследовать новые знания в области науки и техники. Тем самым философия Френсиса Бэкона разделяет государственное управление и культуру, так как культурная трансформация представляемого им общества должна совершаться без политических векторов государства.

Французские первые социологи рассматривали общество в лице народа и доказывали необходимость во взаимодействии государства с обществом через культуру. Культуре, в свою очередь, необходимо также прогрессировать, как и самой цивилизации, но это возможно только тогда, когда произойдет целостность общества, а цели государства будут отражать цели народа. На фоне революционных настроений во Франции в XIX в. возникает такая наука, как социология. Основоположителем социологии по праву считается О. Конт, поддерживающий ряд идей А. Сен-Симона. Представитель французской утопической социологии А. Сен-Симон определял особую роль государства в развитии культуры общества, отождествляя ее только с искусством. В его представлениях, в идеальном государстве должен быть создан орган власти, именуемый в качестве «академии чувств», «ответственной за развитие искусств» [14]. А. Сен-Симон развивает мысль о роли морали в формировании культуры общества и ее влияния на особенности функционирования властных структур. Тем самым социолог размышляет о развитой духовной сфере общества, способной сформировать «правильную», «положительную» политику государства, отвечающую целям общества. В результате, по его мнению, будет сформирована новая социальная иерархия и в нее войдут ученые, предста-

вители промышленности, деятели искусства [15]. Отражение этой мысли находится в работах О. Конта и Э. Дюркгейма.

Конт О. признавал необходимость во всеобщем народном воспитании, в организации правильного труда, потому как это выступает двигателем прогресса и культурного развития. Действующая власть должна ставить перед собой достижение этих двух целей (право на воспитание и правильный труд) и в соответствии с этим выстраивать свою политику. Лишь когда будут соблюдены описанные «правила», общество примет политику своего государства, что приведет к прогрессу и гармонии [16]. Добиться такого рода взаимодействия государства и общества, по мнению Э. Дюркгейма, возможно через моральное воспитание. Его необходимо реализовать с помощью культурного воспитания детей в образовательных учреждениях [17]. При этом Э. Дюркгейм скептически относился к формированию культуры общества через театр, празднества и т. п., так как эти мероприятия погружают человека в вымышленный мир, а мораль способна открыть мир реальный. В его понимании «Общество – это, прежде всего, сознание, сознание коллектива. Следовательно, именно это коллективное сознание нужно пронести в душу ребенка» [17, с. 447]. Одним из способов культурного развития через моральное воспитание молодежи социолог видел в преподавании истории. Только данная дисциплина способна ознакомить обучающихся с прошлым в реальной его интерпретации [18]. Следовательно, по Э. Дюркгейму, приоритетными направлениями государственной культурной политики должно выступать сохранение и увеличение числа музеев, исторических памятников, различных мероприятий на исторические темы.

Ярким представителем идеи «государство не должно вмешиваться в культуру, и его роль низка» является Ф. Ницше. Он вообще отрицал наличие системы, в соответствии с чем в его философии

культурная политика государства не могла найти себе места. Хотя нашей целью не является поиск определения термина «культура», но именно через трактовку этого понятия немецкий философ раскрывает свое понимание о возможности взаимодействия государства, культуры и общества. Е. Н. Левандовская указывает: «...в работах Ницше можно проследить определенную эволюцию понятия культуры» [19, с. 127]. Ф. Ницше размышляет над тем, что является двигателем культуры. Изначально он рассматривает культурные процессы как активаторы искусства, затем в качестве «двигателя» выступает наука, и наконец, философ отводит значительную роль аристократии, способной регенерировать культуру (а именно европейскую культуру). По мнению ученого, она находилась на стадии своего упадка, отодвигая в этом вопросе государство и общество на второй план [20].

Выводы

Период XVII–XIX вв. ознаменовался для мировой науки временем становления социально-философской мысли о роли государства в формировании культуры общества. Работы таких ученых, как А. Смит, О. Конт, Ф. Ницше, оставили след в истории различных стран, вдохновив их народы на политические и куль-

турные изменения. Исследователи анализируемого нами временного периода не пришли к единому мнению и однозначному ответу на вопрос, должно ли государство принимать активное участие в культурных процессах. Тем не менее они выделяют ряд функций, возлагаемых на культурную политику государства: внешнего регулятора культуры (Р. Декарт) и внутреннего (Т. Гоббс); сохранение традиций и ограничение от внедрения чужой культуры (Ф. Бэкон); соблюдение культурных интересов общества (А. Смит); воспитание будущего поколения с помощью культурного развития (А. Сен-Симон, О. Конт, Э. Дюркгейм). Следует отметить, что представленные идеи не были безосновательны, они формировались на основе культурных и политических изменений, а также на основании идей мыслителей периода Античности. В дальнейшем проблематика отношений государства, культуры и общества нашла свое отражение и в социально-философской мысли XX–XI вв. Таким образом, роль государства в формировании культуры общества является обоснованной, и несмотря на изменения политического курса страны, культурная политика должна оставаться приоритетным направлением с преобладанием «государственных сил».

Список литературы

1. Интервью НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1125518.html> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6. С. 26-40.
3. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 633 с.
4. Дербизова А. Е. Четыре правила Рене Декарта и научно-философская проблема сущности жизни // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2020. № 2. С. 167-170.
5. Назаренко А. Ф. Рене Декарт как основоположник европейской интеллектуальной революции // Kant. 2018. № 4 (29). С. 166-170.
6. Александров И. Ю. Человек в социально-политических концепциях Платона и Гоббса // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 180. С. 176-196.

7. Билецкая Е. А. Учение об обществе и государстве Т. Гоббса // Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, г. Пермь, 12 июня 2019 г. Пермь: Аэтерна, 2019. С. 58-60.
8. Маслаков А. С., Кондратьева С. Б. Томас Гоббс и парадоксы мышления раннего нового времени // Философская мысль. 2023. № 3. С. 33–72.
9. Гоббс Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине); Человеческая природа; О свободе и необходимости; Левиафан. М.: АСТ: ОГИЗ, 2022. 944 с.
10. Брысина Т. Н., Емелева Л. Ф. Место социально-философской онтологии в экономической теории (на материале произведения Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов») // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2014. № 3 (67). С. 13-16.
11. Смит А. Исследования о богатстве народов. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 288 с.
12. Бэкон Ф. Новая Атлантида: Опыты и наставления нравственные и политические. 2-е изд. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 238 с.
13. Журавлев И. И. Будущее цивилизации в утопии Фрэнсиса Бэкона // Colloquium-journal. 2020. № 15 (67). С. 1–4.
14. Ионе В. И. Концепция «Позитивной политики» в утопической доктрине Сен-Симона // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 179–184.
15. Сен-Симон К.-А. де. Избранные произведения: в 2 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Т. 1. 467 с.
16. Конт О. Дух позитивной философии (слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: Феникс, 2003. 256 с.
17. Дюркгейм Э. Моральное воспитание. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 456 с.
18. Вороненко А. И. Эмиль Дюркгейм как основоположник социологии образования // Весник Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2019. № 2(54). С. 80-85.
19. Левандовская Е. Н. О роли понятия культуры в философии Ницше // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2015. № 1. С. 123-129.
20. Ницше Ф. Избранные произведения. М.: REFL-book, 1994. 398 с.

References

1. HSE Interview. (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/news/1163603/1125518.html> (accessed 10.05.2024).
2. Karpukhin O.I., Komissarov S.N. The state of Russian culture: expert assessments and opinion of the population. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2018;(6):26-40. (In Russ.)
3. Descartes R. Works. Vol. 2. Moscow: Mysl; 1994. 633 p. (In Russ.)
4. Derebizova A.E. The four rules of Rene Descartes and the scientific and philosophical problem of the essence of life. *Vestnik molodezhnoi nauki Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University*. 2020;(2):167-170. (In Russ.)
5. Nazarenko A.F. Rene Descartes as the founder of the European intellectual revolution. *Kant*. 2018;(4):166-170. (In Russ.)

6. Alexandrov I.Y. Man in the socio-political concepts of Plato and Hobbes. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts (see books)*. 2008;180:176-196. (In Russ.)
7. Biletskaya E.A. The doctrine of society and the state by T. Hobbes. In: *Nauka i nauchnyi po-tentsial – osnova ustoichivogo razvitiya obshchestva: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Perm', 12 iyunya 2019 g. = Science and scientific potential – the basis of sustainable development of society: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 12 June 2019, Perm. Perm': Aeterna; 2019. P. 58-60. (In Russ.)*
8. Maslakov A.S., Kondratieva S.B. Thomas Hobbes and the paradoxes of early modern thinking. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*. 2023;(3):33–72. (In Russ.)
9. Hobbes T. Fundamentals of philosophy (about the body, about man, about the citizen); Human nature; About freedom and necessity; Leviathan. Moscow: AST: OGIZ; 2022. 944 p. (In Russ.)
10. Brysina T.N., Emeleeva L.F. The place of socio-philosophical ontology in economic theory (based on the work of Adam Smith «Research on the nature and causes of the wealth of peoples»). *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*. 2014;(3):13-16. (In Russ.)
11. Smith A. Research on the wealth of peoples. Moscow: K.T. Soldatenkov; 1895. 288 p. (In Russ.)
12. Bekon F. New Atlantis: Moral and political experiments and instructions. 2nd ed. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1962. 238 p. (In Russ.)
13. Zhuravlev I.I. The future of civilization in Francis Bacon's utopia. *Colloquium-Journal*. 2020;(15):1–4. (In Russ.)
14. Ione V.I. The concept of «Positive politics» in the utopian doctrine of Saint-Simon. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(1):179–184. (In Russ.)
15. Saint-Simon K.-A. de. Selected works. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1948. 467 p. (In Russ.)
16. Comte O. The Spirit of positive philosophy (a word about positive thinking). Rostov-on-Don: Feniks; 2003. 256 p. (In Russ.)
17. Durkheim E. Moral education. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2021. 456 p. (In Russ.)
18. Voronenko A.I. Emil Durkheim as the founder of the sociology of education. *Bulletin of Mogilev State University named after A. A. Kuleshov. Series D. Housekeeper, sociology, law*. 2019;(2):80-85. (In Belarus.)
19. Levandovskaya E.N. On the role of the concept of culture in Nietzsche's philosophy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*. 2015;(1):123-129. (In Russ.)
20. Nietzsche F. Selected works. Moscow: REFL-book; 1994. 398 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Малыхина Римма Владимировна, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rimmucia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9586-1879

Rimma V. Malykhina, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: rimmucia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9586-1879

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-284-293>

Методики оценки инновационного потенциала региона: компаративный подход

Е. А. Лосев¹✉

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: le1986@mail.ru

Резюме

Актуальность. Развитие инновационного потенциала региона имеет важное теоретико-методическое и практическое значение. Особое значение имеет методика оценки инновационного потенциала региона. Для формирования авторской позиции по данному вопросу необходимо применение компаративного подхода к анализу существующих подходов к оценке инновационного потенциала региона. Данное обстоятельство позволило нам выбрать и доказать актуальность темы проведенного научного исследования.

Цель исследования состоит в применении компаративного подхода к анализу методик оценки инновационного потенциала региона.

Задачи исследования сформулированы в соответствии с поставленной целью и предполагают исследование различных общеизвестных методических подходов к оценке инновационного потенциала региона, таких как Европейское инновационное табло, Региональное инновационное табло, Innovation Index, Рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Методология исследования базируется на компаративном подходе к анализу методик оценки инновационного потенциала региона. Сравнительный анализ, статистическое исследование, причинно-следственный подход положены в основу проведенного исследования.

Результаты. В качестве результатов исследования можно представить проведенный сравнительный анализ различных подходов к анализу методик оценки инновационного потенциала региона.

Выводы. На основе полученных результатов исследования в дальнейшем будет предложен авторский подход к построению методики оценки инновационного потенциала региона с учетом элементов исследованных методик. Данное исследование является начальным этапом для обоснования авторского видения оценки инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: инновационный потенциал; регион; методика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лосев Е. А. Методики оценки инновационного потенциала региона: компаративный подход // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 284–293. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-284-293>

Поступила в редакцию 16.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Лосев Е. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 284–293

Methods for assessing the innovative potential of a region: a comparative approach

Evgeny A. Losev¹✉

¹ Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: le1986@mail.ru

Abstract

Relevance. The development of the innovative potential of a region has important theoretical, methodological and practical significance. Of particular importance is the methodology for assessing the innovative potential of a region. To form the author's position on this issue, it is necessary to apply a comparative approach to the analysis of existing approaches to assessing the innovative potential of a region. This circumstance allowed us to choose and prove the relevance of the topic of the conducted scientific research.

The purpose of the study is to apply a comparative approach to the analysis of methods for assessing the innovative potential of a region.

The objectives of the study are formulated in accordance with the stated goal and involve the study of various well-known methodological approaches to assessing the innovative potential of a region, such as the European Innovation Scoreboard, Regional Innovation Scoreboard, Innovation Index, Rating of Innovative Development of Subjects of the Russian Federation of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the National Research University Higher School of Economics.

Methodology. The research methodology is based on a comparative approach to the analysis of methods for assessing the innovative potential of a region. Comparative analysis, statistical research, and the cause-and-effect approach form the basis of the study.

Results. The results of the study include a comparative analysis of various approaches to the analysis of methods for assessing the innovative potential of a region.

Conclusions. Based on the obtained research results, the author's approach to constructing a methodology for assessing the innovative potential of a region will be proposed in the future, taking into account the elements of the studied methods. This study is the initial stage for substantiating the author's vision of assessing the innovative potential of a region.

Keywords: innovative potential; region; methodology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Losev E.A. Methods for assessing the innovative potential of a region: a comparative approach. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):284–293. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-284-293>

Received 16.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Совершенствование методики оценки инновационного потенциала региона является важным, поскольку позволяет более точно измерить уровень готовности региона к инновационным изменениям и определить его возможности для развития. Внедрение инноваций способствует устойчивому экономическому

росту, улучшению качества жизни и конкурентоспособности региона в целом.

Через оценку инновационного потенциала можно выявить сильные и слабые стороны региона в этой сфере. Это позволяет разработать стратегию развития, направленную на устранение недостатков и максимальное использование

сильных сторон. Такой подход способствует оптимизации использования ресурсов и повышению эффективности инновационных процессов.

Кроме того, разработка более точной методики оценки позволит провести сравнительный анализ инновационного потенциала различных регионов, выявить лучшие практики и опыт успешных инновационных стратегий. Это позволяет обмениваться опытом и повысить уровень инновационной активности на территории страны в целом.

Материалы и методы

Нами были исследованы различные методики оценки инновационного потенциала региона.

В Европейском союзе применяется 2-уровневая система оценки инновационного развития, основанная на общих принципах исследования. На уровне стран используется Европейское инновационное табло, а на региональном уровне – Региональное инновационное табло [1; 2].

Региональное инновационное табло позиционируется как региональное расширение Европейского инновационного табло, позволяющее оценить инновационную эффективность регионов по ограниченному перечню показателей. В сравнительную оценку включено 239 регионов 22 стран Евросоюза, Норвегии, Сербии, Швейцарии и Великобритании. Кроме того, в оценке участвуют Кипр, Латвия, Эстония, Мальта и Люксембург на уровне стран целиком (без деления на регионы). В отличие от Европейского инновационного табло, оперирующего 32 показателями, региональное инновационное табло использует только 21 показатель [3; 4]. Некоторые показатели на региональном уровне в связи с отсутствием статистических данных заменены на коррелированные показатели с поправкой на страновые данные. Для неко-

торых показателей используются данные не по всем предприятиям, а только по субъектам малого и среднего предпринимательства [5; 6].

В США для анализа инновационного развития территорий применяется Innovation Index (с 2016 г. – версия II2, в 2021 г. была представлена третья версия – III3). При этом регионы как географические аналитические единицы – это не только штаты, но и иные территориальные единицы, например районы экономического развития [7; 8]. Методологическая предпосылка состоит в том, что инновации, ухудшающие характеристики продукта, повышающие его себестоимость или иным образом, делающие его менее привлекательным, не будут внедрены, поэтому наряду с патентами как индикатором инноваций используются косвенные показатели экономического благополучия в качестве индикатора инновационных результатов. Для расчета индекса используется три блока входных показателей и два блока показателей результатов [9; 10; 11].

Российскими государственными органами, некоммерческими организациями и консалтинговыми агентствами также разработаны рейтинговые системы, позволяющие оценить инновационное развитие регионов [12; 13].

Систематически публикуемым является Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Методология предусматривает интеграцию в рейтинговую оценку индикаторов, используемых в Региональном инновационном табло (RIS).

Для вычисления российского регионального инновационного индекса применяются 55 показателей, распределенных в 15 специализированных катего-

рий и в рамках тематических направлений, каждый блок используется для расчета соответствующего индекса.

Рассмотрим показатели социально-экономические условия инновационной

деятельности (рис. 1). Этот блок включает показатели, которые отражают производительность, наличие человеческих ресурсов для инновационной деятельности и потенциал цифровизации.

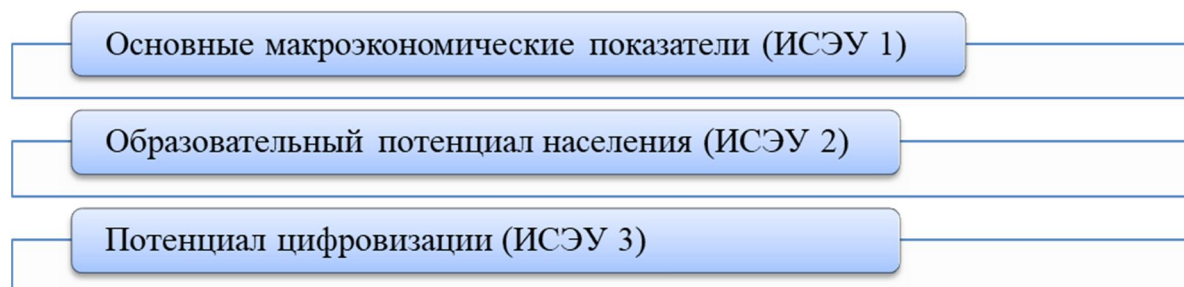

Рис. 1. Показатели блока «Социально-экономические условия инновационной деятельности» Российского регионального инновационного индекса [14]

Необходимо отметить принципиальные методологические отличия при выборе и группировке показателей Российского регионального инновационного индекса от Innovation Index: если в первом случае ВРП относится к блоку условий инновационной деятельности, то во втором – к ее результатам. Аналогичное расхождение наблюдается и в случае с показателями доступности широкополосного Интернета. Это связано с описанной ранее цикличностью инновационных процессов, – внедренные инновации вносят вклад в инновационный потенциал и формируют предпосылки для новых инноваций [15; 16].

Показатели блока «Научно-технический потенциал» (ИНТП) представлены ниже (рис. 2).

Рассмотрим показатели блока «Инновационная деятельность» (рис. 3). В рамках измерения учитываются 2 типа инноваций – процессные и продуктовые, включая как технологические, так и нетехнологические новшества.

Показатели блока «Качество инновационной политики» (ИКИП) представлены ниже (рис. 4). Этот блок является специфичным именно для российского регионального индекса и учитывает влияние государства на региональное инновационное развитие.

Показатели блока «Научно-технический потенциал» Российского регионального инновационного индекса	Финансирование научных исследований и разработок (ИНТП-1)
	Кадры науки (ИНТП-2)
	Материально-техническая база науки (ИНТП-3)
	Результативность научных исследований и разработок (ИНТП-4)

Рис. 2. Показатели блока «Научно-технический потенциал» Российского регионального инновационного индекса [14]

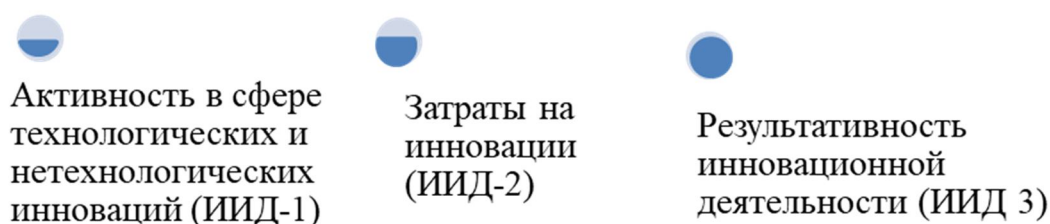

Рис. 3. Показатели блока «Инновационная деятельность» Российского регионального инновационного индекса [14]

Рис. 4. Показатели блока «Качество инновационной политики» Российского регионального инновационного индекса [14]

Результаты и их обсуждение

Методологическая концепция агрегированного индекса заключается в том, что низкие оценки по отдельным показателям или их могут компенсироваться высокими оценками по другим. Это дает возможность учитывать различные аспекты развития региона. Установлено, что большинство субъектов Российской Федерации демонстрируют неравномерность развития различных элементов инновационных процессов.

Расчет субиндексов увеличивает аналитическую ценность индекса. Находящиеся в тесной корреляционной связи показатели исключаются, чтобы обеспечить устойчивость модели и исключить избыточность [17; 18].

Обеспечение однородности расчетов осуществляется посредством перехода от абсолютных величин к нормированным с учетом асимметрии распределения относительно среднего значения. При значи-

тельной асимметрии применяется сглаживание.

Интегральный индекс определяется как среднее арифметическое субиндексов по рубрикам [19; 20].

Ранги определяются по абсолютным значениям индексов.

На рисунке 5 приведены ранги по субиндексам регионов-лидеров агрегированного рейтинга.

Группировка регионов осуществляется по величине отставания индекса (субиндексов) от соответствующего значения региона-лидера.

Рассмотрим средние значения индексов для регионов по группам (рис. 6).

Все регионы разделены на группы по типу инновационного развития:

1) «чемпионы», реализация высокого инновационного потенциала которых с опорой на поддержку органов власти привела к высоким результативным показателям;

2) «политики и резервисты», характеризующиеся социально-экономическими условиями и научно-техническими возможностями, а также учитывающие показатели экспортной и инновационной активности, но различающи-

еся по качеству своей инновационной политики;

3) «начинающие», которые показывают запаздывания в результатах своей инновационной деятельности в сфере экспортной активности.

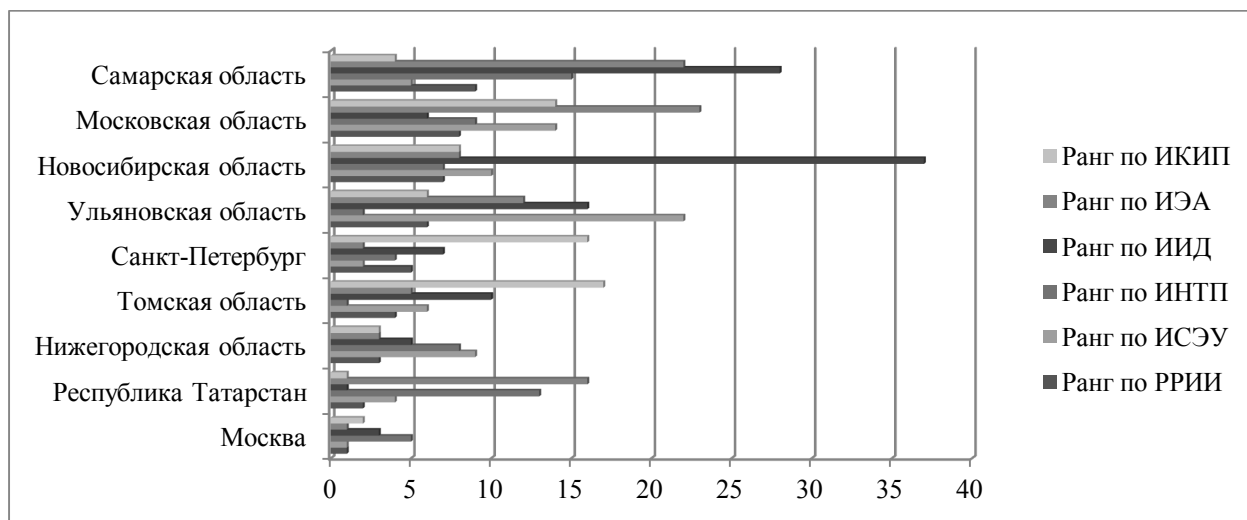

Рис. 5. Рейтинг субъектов РФ – лидеров по значению индекса РРИИ в 2022 г. [14]

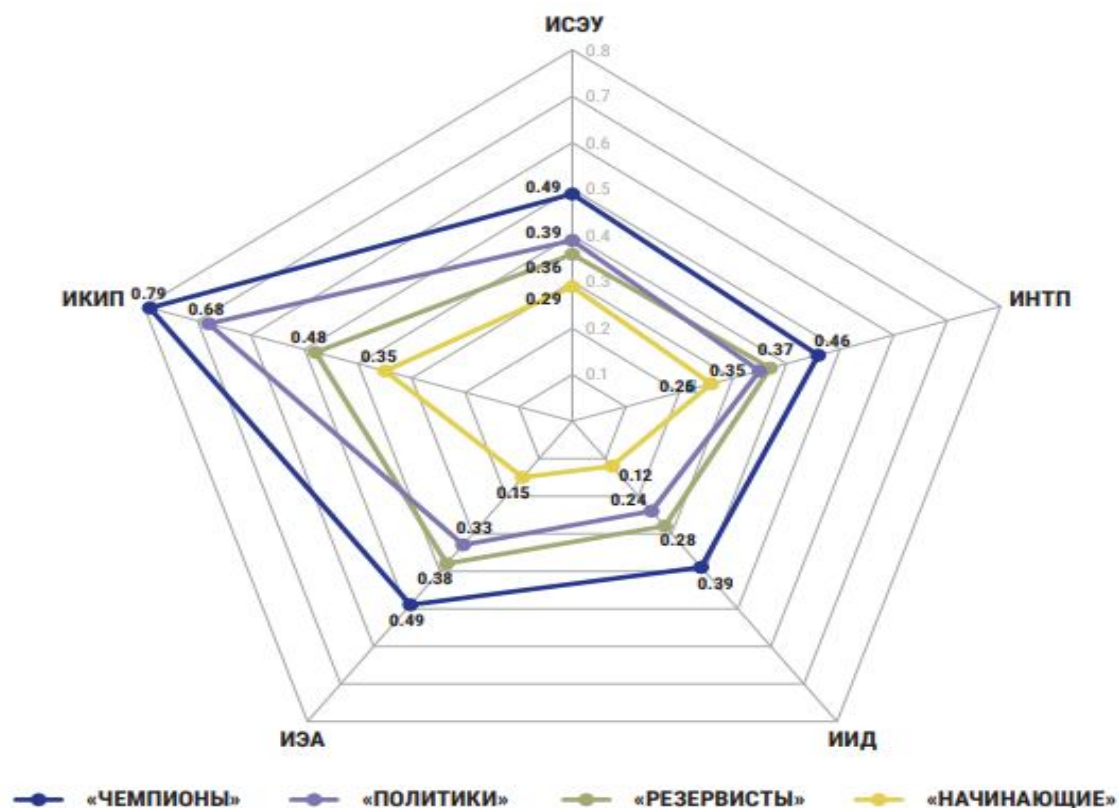

Рис. 6. Средние значения индексов по группам регионов [14]

Выводы

Проанализировав различные методы оценки инновационного потенциала регионов, были сформулированы следующие выводы:

- контекстуальные особенности. Каждый из рассмотренных методов учитывает особенности своего регионального или странового контекста, что способствует более точной и адаптированной оценке инновационного потенциала;
- комплексный подход. Многие методики сочетают в себе несколько измерений инновационной деятельности, включая научные исследования, развитие технологий, инвестиции в инновации, доступ к финансированию и другие аспекты. Это позволяет получить более объективное представление о состоянии инноваций;
- прозрачность и доступность данных. Некоторые методики, такие как

EIS и RIS, отличаются высокой степенью прозрачности и доступности данных, что способствует прозрачной оценке и сравнению инновационной активности между регионами или странами;

- необходимость комплексного анализа. Конечный вывод о состоянии инновационного потенциала регионов лучше делать на основе комплексного анализа нескольких методик, чтобы получить более всестороннюю и объективную картину.

Таким образом, важно учитывать особенности каждой методики и применять их в сочетании для получения наиболее точной и полной картины о состоянии инновационного потенциала регионов и стран. Проведенное исследование является начальным этапом для обоснования авторского видения оценки инновационного потенциала региона.

Список литературы

1. Innovation Intelligence // StatsAmerica. URL: https://www.statsamerica.org/innovation/reports/Innovation%20Intelligence%20User%20Guide_final.pdf (дата обращения: 28.05.2024).
2. The Firms Behind the Regions: Analysis of Regional Innovation Performance in Portugal by External Logistic Biplots / Teresa de Noronha, Peter Nijkamp, Purificacion Vecente Galindo, Eric Vaz // SSRN Electronic Journal. 2013. P. 1–25. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2321155>
3. Driving Regional Innovation: Supplemental Report for Innovation Intelligence // StatsAmerica. URL: <https://www.statsamerica.o5.2024>).
4. Freeman Ch. The 'National System of Innovation' in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19, N 1. P. 5-24.
5. Freeman Ch., Clark J., Soete L. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Development. London: Frances Pinter, 1982. 214 p.
6. Сотникова А. А. Методологические аспекты определения инновационного потенциала региона // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. № 3. С. 64–71.
7. Сталоверова В. А. Система мониторинга, оценки и управления инновационным развитием регионов России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2013. № 6-1 (185). С. 90-95.

8. Суровцев А. С., Иода Е. В. Информационная составляющая и ее роль в развитии инновационной инфраструктуры региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 205-208.
9. Сущность и структура инновационного потенциала организации // Projects.Innov-Business. URL: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_959C77FD-929D-4172-A075-015C1AA40C04.html (дата обращения: 20.05.2024).
10. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / под ред. М. А. Эскиндарова, С. Н. Сильвестрова. М.: Финансовый университет, 2014. 1375 с.
11. Розе Н. Ш. Управление интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития региона: дис. ... канд. экон. наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2021. 259 с.
12. Рощина Л. Н. Совершенствование структурно-функциональной модели управления инновационным потенциалом промышленности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2012. 55 с.
13. Тимофеева И. О. Инновационный потенциал национальной экономики и его оценка: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2005. 24 с.
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. Вып. 8. 260 с.
15. Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Соловьева И. В. Факторы и условия инновационного развития экономики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 271-275.
16. Федораев С. В. Инновационный потенциал: содержание, структура, методика оценки // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2010. № 2. С. 23-31.
17. Мищенко И. Г. Оценка развития и устойчивости функционирования региональной инновационной инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук / Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. Белгород, 2023. 238 с.
18. Мыльникова Л. А. Инновационный потенциал и экономическое развитие // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 5 (65). С. 1-14.
19. Ерыгин Ю. В., Борисова Е. В. Концепция построения инновационной инфраструктуры в регионе // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2014. № 4(56). С. 269-275.
20. Жихарев К. Л. Содержание и сущность концепции региональной инновационной системы // Российский экономический интернет-журнал. 2011. № 2. С. 72-89.

References

1. Innovation Intelligence. StatsAmerica. Available at: https://www.statsamerica.org/innovation/reports/Innovation%20Intelligence%20User%20Guide_final.pdf (accessed 28.05.2024).
2. de Noronha T., Nijkamp P., Galindo P.V., Vaz E. The Firms Behind the Regions: Analysis of Regional Innovation Performance in Portugal by External Logistic Biplots. *SSRN Electronic Journal*. 2013. P. 1-25. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2321155>

3. Driving Regional Innovation: Supplemental Report for Innovation Intelligence. Stats-America. Available at: https://www.statsamerica.org/innovation/reports/DRI%20Update%20for%20II3_Feb%202024.pdf (accessed 28.04.2024).
4. Freeman Ch. The 'National System of Innovation' in historical perspective. *Cambridge Journal of Economics*. 1995;19(1):5-24.
5. Freeman Ch., Clark J., Soete L. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Development. London: Frances Pinter; 1982. 214 p.
6. Sotnikova A.A. Methodological aspects of determining the innovative potential of a region. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Economics. Management. Law»*. 2021;(3):64-71. (In Russ.)
7. Staloverova V.A. System of monitoring, assessment and management of innovative development of Russian regions. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU = Scientific and Technical Statements of St. Petersburg State Polytechnical University*. 2013;(6-1):90-95. (In Russ.)
8. Surovtsev A.S., Ioda E.V. Information component and its role in the development of innovative infrastructure of a region. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2008;(7):205-208. (In Russ.)
9. The essence and structure of the innovative potential of the organization. Projects.Innov-Business. (In Russ.) Available at: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_959C77FD-929D-4172-A075-015C1AA40C04.html (accessed 20.05.2024).
10. Eskindarov M.A., Silvestrov S.N. (eds.) Innovative development of Russia: problems and solutions. Moscow: Finansovyi universitet; 2014. 1375 p. (In Russ.)
11. Roze N.Sh. Intellectual capital management for the sake of innovative development of the region. PhD Dissertation. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet; 2021. 259 p. (In Russ.)
12. Roshchina L.N. Improving the structural and functional model of managing the innovative potential of industry. PhD Thesis. Rostov-on-Don: Yuzhnyi federal'nyi universitet; 2012. 55 p. (In Russ.)
13. Timofeeva I.O. Innovative potential of the national economy and its assessment. PhD Thesis. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet; 2005. 24 p. (In Russ.)
14. Gokhberg L.M. (ed.) Rating of innovative development of constituent entities of the Russian Federation. Is. 8. Moscow: ISIEZ VShE; 2023. 260 p. (In Russ.)
15. Ushvitsky L.I., Ter-Grigoryants A.A., Solovieva I.V. Factors and conditions for innovative development of the economy. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2014;(6):271-275. (In Russ.)
16. Fedoraev S.V. Innovative potential: content, structure, assessment methods. *Nauchno-analiticheskii zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii» = Scientific and Analytical Journal «Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia»*. 2010;(2):23-31. (In Russ.)
17. Mishchenko I.G. Assessment of the development and sustainability of the functioning of the regional innovation infrastructure. PhD Dissertation. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shukhova; 2023. 238 p. (In Russ.)

18. Mylnikova L.A. Innovative potential and economic development. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* = *Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*. 2014;(5):1–14. (In Russ.)
19. Erygin Yu.V., Borisova E.V. Concept of building innovative infrastructure in the region. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva* = *Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev*. 2014;(4):269–275. (In Russ.)
20. Zhikharev K.L. Content and essence of the concept of a regional innovation system. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal* = *Russian Economic Online Journal*. 2011;(2):72–89. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Лосев Евгений Алексеевич, соискатель,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россий-
ская Федерация,
e-mail: le1986@mail.ru,
ORCID: 0009-0004-2682-4160

Evgeny A. Losev, Applicant, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russian
Federation,
e-mail: le1986@mail.ru,
ORCID: 0009-0004-2682-4160

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>.